

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

№ 9112.

Судьбы наши и недавней записи

БЫЛИНЫ

НОВОЙ И НЕДАВНЕЙ ЗАПИСИ

ИЗЪ РАЗНЫХЪ МѢСТНОСТЕЙ РОССІИ.

Подъ редакціей

Заслужен. орд. профессора В. Ө. Миллера,

при ближайшемъ участіи

Е. Н. Елеонской и А. В. Маркова.

Издание Московскихъ Высшихъ женскихъ курсовъ.

г. н. 13418

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1908.

ОГЛАВЛЕНІЕ.¹⁾

	Стран.
Предисловіе	I—V.
1. Про старого казака про Илью Муромца и Соловья разбойника	1.
2. Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ	9.
3. Былина про Илью Муромца, Соловья разбойника и обжору хлѣбояднаго	12.
4. Илья и Идолище	15.
5. Про Калина царя	16.
6. Былина о Ильѣ Муромцѣ (Илья и татары)	18.
7. Красная дѣвушка и Илья	18.
8. Пѣсня про Илью Муромца (Ссора съ кн. Владимиромъ)	20.
9. *Про Илью Муромца и голей кабацкихъ	22.
10. Буянъ богатырь	23.
11. Три поѣздки Ильи Муромца	24.
12. Илья Муромецъ и станичники	26.
13. Разбойники нападаютъ на Илью Муромца	28.
14. Встрѣча Ильи Муромца съ разбойниками	29.
15. Илья Муромецъ и разбойники	28.
16. Илья Муромецъ (и разбойники)	30.
17. Илья Муромецъ на Соколѣ-кораблѣ и турецкій ханъ	31.
18. О Соколѣ-кораблѣ	33.
19. Илья Муромецъ на червленомъ кораблѣ	35.
20. Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ	35.
21. Старина про Добрыню Никитича (Добрыня и Змѣй)	36.
22. Былина о Добрынѣ Никитичѣ	38.
23. *Добрыня и Маринка	42.
24. О Добрынѣ и Маринѣ	46.
25. Добрыня Никитичъ (и Маринка)	48.
26. Добрыня Никитичъ и Алеша Поповичъ	50.
27. Добрыня и Алеша	59.
28. Добрыня Никитичъ и Алеша Поповичъ	65.
29. *Не удавшаяся женитьба Алеши Поповича	79.
30. *Не удавшаяся женитьба Алеши Поповича	83.
31. *Не удавшаяся женитьба Алеши Поповича	86.
32. Не удавшаяся женитьба Алеши Поповича	88.
33. Отъѣздъ Добрыни и не удавшаяся женитьба Алеши Поповича	90.
34. Былина о Добрынѣ Никитичѣ (не удавшаяся женитьба Алеши)	92.

¹⁾ Звѣздочкой обозначены былины, въ первый разъ появляющіяся въ печати.

	Стран.
35. Добрыня просится показывать	94.
36. Добрыня возвращается со службы	94.
37. Отъезд Добрыни	95.
38. Отъезд Добрыни Никитича	96.
39. Старина про Алешу Поповича (Змѣй Тугаринъ)	97.
40. Змѣй Тугаринъ и княгиня Омельфа	100.
41. Змѣй Тугаринъ.	102.
42. Пиръ у князя Владимира.	103.
43. *Михайло Игнатъевичъ (Даниловичъ).	103.
44. *Михайло Даниловичъ.	110.
45. Старина про Михайла Даниловича.	113.
46. Былина о богатырѣ Мишутѣ Даниловичѣ.	117.
47. Василій Игнатъевичъ	121.
48. Зачинъ былины о напествiи Батыги.	125.
49. Туры златорогіе	126.
50. Туры златорогіе	127.
51. Туры золоторогіе.	128.
52. Кони златогривые	130.
53. Данило безсчастнѣй (Ловчанинъ).	130.
54. Суханъ богатырь.	132.
55. Дюкъ Степановичъ.	133.
56. *Дюкъ Степановичъ	137.
57. Дюкъ Степановичъ.	141.
58. Дюкъ Степановичъ.	143.
59. Дюкъ Степановичъ.	144.
60. Дюкъ Степановичъ.	145.
61. Сильной Дунай Ивановичъ.	146.
62. *Дунай Ивановичъ.	157.
63. *Дунай Ивановичъ.	167.
64. *Дунай Ивановичъ.	174.
65. *Дунай Ивановичъ.	179.
66. Здунай Ивановичъ.	181.
67. *Козарушко.	181.
68. *Козарушко.	186.
69. *Михайло Петровичъ (Козаринъ).	187.
70. Королевичи изъ Крякова.	190.
71. Про Луку Петровича королевскаго сына.	198.
72. Былина объ Иванѣ Гардиновичѣ.	201.
73. Иванъ Гордѣевичъ.	204.
74. Потопъ Михайловичъ—(Иванъ Годиновичъ).	205.
75. *Иванъ Годиновичъ.	209.
76. *Настасья Митреяновна (Иванъ Годиновичъ).	213.

	Стран.
77. *Иванъ Годиновичъ	216.
78. *Князь Романъ и Марья Юрьевна.	220.
79. Царь Борисъ Михайловичъ и царица Марья Юрьевна.	222.
80. Марія Кайдаровна.	224.
81. *Чурило и невѣрная жена.	225.
82. Чурило Пелѣнковичъ.	228.
83. Перемень Васильевичъ (Смерть Чурилы).	230.
84. Чурилушка Щипленковичъ.	232.
85. Женитьба Соловья Будимировича.	236.
86. *Соловей Блудимировичъ.	242.
87. Ставръ Годиновичъ.	245.
88. Василиса Микулишна и Ставръ Одиновичъ.	247.
89. *Котянко Блудовичъ.	252.
90. Иванъ Гостиный сынъ.	253.
91. Объ Иванѣ Кулаковѣ.	254.
92. *Мать продаетъ сына.	256.
93. Василий Буслаевичъ.	259.
94. Василий Буслаевичъ (смерть Василя).	262.
95. Садко богатый купецъ.	263.
96. *Иванъ Дудоровичъ.	265.
97. Василий Окульевичъ и Соломонъ.	267.
98. *Оксенко.	272.
99. Аксенко.	274.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Сказаніе о Кѣвскихъ богатырѣхъ какъ ходилъ во цѣрградъ и какъ побилъ цѣрградскихъ богатырѣхъ учинилъ себѣ чѣлъ.	279.
2. Повѣсть о сильнѣмъ могучемъ Богатырѣ Іліи Муромцѣ і о Соловьѣ Разбойникѣ.	285.
3. Начало неизвѣстной быliny.	288.
4. *Добрыня въ отъѣздѣ.	290.
5. *Добрыня въ отъѣздѣ.	291.
6. Добрыня и Маринка.	292.
7. Престарѣлая старушка Амелфа Тимофеевна и Ілья Муромецъ.	295.
8. Дѣвушка и Ілья Муровичъ.	298.
9. *Ілья Муровецъ и Данидониче.	299.
10. Богатыри на заставѣ.	300.
11. Бой Алеши Поповича съ Змѣемъ Горыничемъ.	301.
12. Иванъ Гординовичъ.	304.
13. Указатель собственныхъ именъ	307.
14. Предметный указатель	310.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣднее десятилѣтіе было особенно обильно обнародованіемъ былевой старины, этого драгоцѣннаго достоянія русскаго народа. Поѣздки этнографовъ г.г. Маркова, Григорьева, Ончукова и друг. въ Архангельскую губернію доставили русской наукѣ и любителямъ народной поэзіи многія сотни былинъ и познакомили насъ съ нѣкоторыми новыми сюжетами, неизвѣстными прежнимъ изслѣдователямъ народнаго эпоса. Но и помимо Архангельской и Олонецкой губерній, этихъ очаговъ живой былинной традиціи, въ послѣднее десятилѣтіе появилось въ печати значительное число былинъ, записанныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи и Сибири. Былины Архангельской губерніи составили обширные, всѣмъ доступные, сборники, каковы: „Бѣломорскія былины“ А. В. Маркова (М. 1901 г.), „Печорскія былины“ Н. Е. Ончукова (С. П. 1904), „Архангельскія былины и историческія цѣсни“ А. Д. Григорьева (т. I. Москва 1904). Но отдѣльныя былины изъ другихъ мѣстъ Россіи разсѣяны по разнымъ, иногда малодоступнымъ, изданіямъ, что значительно затрудняетъ пользованіе этими новыми документами народнаго эпического творчества. Съ цѣлью сосредоточенія разрозненныхъ былинъ въ одномъ сборникѣ Этнографическій Отдѣлъ И. О. Л. Е. А. и Э. въ 1894 году издалъ подъ редакціей покойнаго ака-

II

демика Н. С. Тихонравова и моей „Русскія былины старой и новой записи“, гдѣ во 2-мъ отдѣлѣ были перепечатаны былины, появившіяся въ разныхъ изданіяхъ до 1893 года. Предлагаемый нынѣ сборникъ по своей цѣли и исполненію близко подходитъ къ изданію Этнографическаго отдѣла. Цѣлью его составителей было собрать въ одной книгѣ отдѣльныя былины изъ разныхъ мѣстъ Россіи, появившіяся въ печати послѣ 1894 года въ разныхъ изданіяхъ какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ, а также помѣстить въ ней нѣкоторыя, недавно записанныя, но еще не изданныя былины. Такимъ содержаніемъ и опредѣляется заглавіе предлагаемаго сборника: онъ содержитъ былины *новой* и *недавней* записи, послѣднія—большей частью скудные остатки старины, отыскавшейся въ самыхъ разнообразныхъ углахъ Россіи, отдаленныхъ другъ от друга иногда многими тысячами верстъ. Былины нашего сборника ярко характеризуютъ состояніе эпической традиціи не только въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ, былевая сторона которыхъ обильно представлена отдѣльными обширными сборниками, но въ такой глуши, какъ Колымскій округъ Якутской области (11 былинь), казачьи станицы Терской и Донской области (28 былинь), Енисейская губернія (3 б.), Пермская губ. (4 был.), Оренбург. губ. (8 был.), Уральская область (1 был.). Нѣсколько №№ былинь дали Поволжье (Нижегород., Саратов. губерніи) и губерніи Московская, Владимирская, Воронежская и Смоленская, въ которыхъ запись былинь является крайней рѣдкостью.

Просматривая былины нашего сборника, читатель убѣдится, что онѣ далеко не равнаго достоинства. Однѣ изъ нихъ—преимущественно Олонецкія и Архангельскія—отличаются полнотою содержанія, строй-

ностью изложенія, правильнымъ размѣромъ и свидѣтельствомъ о живой былинной традиціи. Другія представляютъ разныя степени захудалости: скомкиваютъ содержаніе въ нѣсколькихъ десяткахъ стиховъ, спутываютъ и искажаютъ былинныя имена, а нѣкоторыя утратили даже обычный эпическій размѣръ (№№ 22 и 72).

Такъ напр., одна былина, записанная въ Московской губерніи (№ 20), содержащая лишь 18 стиховъ, рассказываетъ, какъ выѣхавшій изъ Царяграда богатырь Добрыня грозитъ взять Кіевъ градъ, стоптать въ ногахъ Илью Муромца и срубить голову „россійскому“ князю Владимиру, приписывая такимъ образомъ Добрыньѣ черты какихъ-нибудь татарскихъ царей. Другая былина, записанная у Оренбургскихъ казаковъ (№ 52), превратила эпическихъ туровъ златорогихъ въ коней златогривыхъ. Былина № 72, записанная у Донскихъ казаковъ, заставляетъ, въ противоположность традиціи, самого князя Владимира скакать въ перегонку съ Иваномъ Гордѣновичемъ (Иваномъ Гостинымъ), причемъ перегнавшій князя Иванъ хочетъ срубить ему голову. Колымская былина (№ 91) того же сюжета называетъ героя Иваномъ *Кулаковымъ*; былина изъ той же мѣстности (№ 45) даетъ татарскому царю, подступающему съ обычными угрозами къ Кіеву, странное имя Тита Фарафонтьевича и т. п. Однако такіе случаи искаженія не лишаютъ былинъ, записанныхъ вдали отъ нашего сѣвернаго былиннаго района, интереса въ глазахъ изслѣдователей. При краткости и испорченности нѣкоторыя былины иногда содержатъ черты старины, важныя для уясненія исторіи того или другого былиннаго сюжета. Притомъ путемъ сличенія между собою полныхъ и краткихъ, хорошихъ и искаженныхъ вариан-

IV

товъ одной и той же былины изслѣдователь получаетъ возможность дѣлать интересныя наблюденія надъ судьбою старинныхъ былинъ въ народныхъ устахъ, входить въ область народной психологіи. Любопытно, напр., отмѣтить, что былина „Илья Муромецъ на Соколѣ-кораблѣ“ (№ 17) стала съ теченіемъ времени какъ бы обрядовой пѣсней: она поется въ Енисейскомъ округѣ толпою пѣвцовъ и пѣвицъ на Рождествѣ, какъ величальная пѣсня, или что былина о Маринѣ Кайдаровой (№ 80) распѣвается въ станицѣ Новогладковой Терской области въ то время, когда гости переходятъ отъ отца невесты къ роднымъ жениха послѣ вѣнчанія.

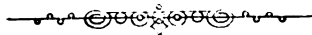
Несмотря на случайность состава, предлагаемый сборникъ содержитъ въ себѣ былины о большинствѣ богатырей, такъ что даетъ довольно полное понятіе о составѣ нашего народнаго эпоса. Въ немъ недостаетъ лишь немногихъ былинныхъ сюжетовъ, каковы: о Вольгѣ и Микулѣ Селяниновичѣ, о Добрынѣ и Василии Казимировѣ, о 40 каликахъ, Святогорѣ и Михаилѣ Потыкѣ, такъ какъ эти сюжеты не встрѣчались въ печати за послѣднее десятилѣтіе внѣ предѣловъ Архангельскаго и Олонецкаго былиннаго района. Взамѣнъ этого недостатка изслѣдователи эпоса, дорожащіе каждой новой записью былинъ, найдутъ въ сборникѣ 28 №№-овъ, впервые появляющихся въ печати, записанныхъ въ Архангельской, Олонецкой, Смоленской губ. и Землѣ Войска Донскаго, причемъ нѣкоторые сюжеты, каковы: Иванъ Дудоровичъ (№ 96) и Оксенко (№ 98) принадлежатъ къ числу рѣдкихъ и даютъ новый матеріалъ для изслѣдованія.

Въ приложеніи къ сборнику редація сочла полезнымъ перепечатать Сказаніе о семи богатыряхъ, изданное въ 1881 году Е. П. Барсовымъ по принадлежащей ему рукописи XVII в. подъ неправильнымъ

заглавіемъ «Богатырское слово» (Сборникъ р. я. и сл. т. XXVIII, № 3), а также Повѣсть о сильнѣмъ могучемъ богатыри Ильѣ Муромцѣ (изъ писаннаго сборника 1748 г., помѣщенную въ Жив. Стар. г. 4. в. I.) и отрывокъ неизвѣстной былины, (по рукописи конца XVII вѣка изъ Погодинскаго сборника № 1772). Къ этимъ былинамъ старинной записи присоединены нѣкоторыя другія, частью новыя, полученныя редакціей во время печатанія, частью случайно пропущенныя при составленіи сборника. Именной и предметный указатель составленъ Е. Н. Елеонской, которая взяла на себя и трудъ держанія корректуръ. Редакція считаетъ пріятнымъ долгомъ принести ей, а также гг. Маркову, Богословскому, Листопадову и Маслову, предоставившимъ редакціи обнаруженіе своихъ новыхъ записей былинь, глубокую благодарность.

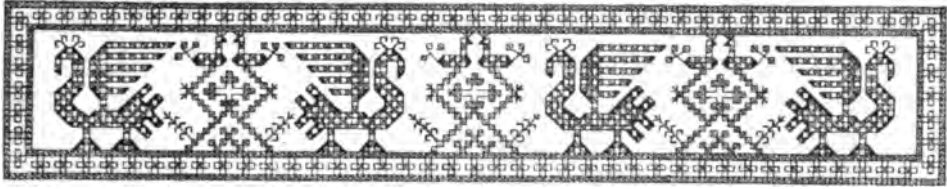
Вс. М.

При воспроизведеніи мѣстнаго говора въ записяхъ А. В. Маркова приняты слѣдующія обозначенія: мягкое «ц» обозначено посредствомъ «ѣ»; мягкое «о» — поср. «ё»; «е» подъ удареніемъ, вмѣсто обычнаго въ литературной рѣчи «ё», обозначено поср. «é»; написанія «ц(ч)» и «с(ш)» обозначаютъ звуки средніе между мягкими «ц», «с» и мягкими «ч», «ш»; «ѓ» введено для обозначенія фрикативнаго «г».

1. Про старого казака про Илью Муромца и Соловья разбойника.

1. Изъ города Мурома старой казакъ Илья Муромецъ
Справляется во Кіевъ-градъ во первую поѣздку богатырскую—
Простоять ему дома воскресенская заутрinya,
Потомъ не брать тугихъ луковъ,
5. А поспѣвать ко ранной обидни ко городу ко Кіеву.
Шель онъ во стою лошадиную
И выводилъ коня среди двора
И владалъ на коня сѣдельшко черкасское
И взялъ тугой лукъ разрывчатой.
10. Тогда садилсѣ онъ на добра коня,
Тогда спустилсѣ во всю пору лошадиную,
Тогда выѣхалъ на чисто поле,
Тогда услышилъ шумъ-гамъ великой
Въ той ли сторонки полуденной.
15. И онъ спустилсѣ на шумъ, на гамъ на великой.
И подѣхалъ онъ подъ городъ подъ Смолягинъ.
Тамъ стоя подъ Смолягиномъ
Улановья-булановья, урзы-бурзы поганьи татаровья.
Ему на силу приукинутъся хочется,
20. А заправочка-та не взята
И отъ силы отѣхать не хочется.
Потомъ спустилсѣ онъ со добра коня.
Рвалъ дубъ крякновистой,
Потомъ спустилсѣ на рать-силу великую,
25. Прибилъ всехъ татаровьевъ.
Потомъ спустилсѣ ко городу Смолягину,
Приѣхалъ онъ во городу Смолягину

- И вси воротецъа во городи призаперты.
Онъ спустилъ добра коня
30. Во всю ли то силу лошадиную—
Конь скочилъ черезъ стѣну городовую,
Заѣхалъ Илья во городъ во Смолягинъ.
Ходять мужики смолягинцы невеселы,
Ходять въ Божью церковь—Богу молятся.
35. На невѣрныхъ войной снаряжаются.
Потомъ онъ спросилъ мужиковъ смолягинцовъ:
—Зачимъ вы въ церковь богомольную ходите, причащаетесь?
Вы куды снаряжаетесь?
Говорять оны таковы слова:
40. —Зачимъ ты, доброй молодець, заѣхалъ къ намъ?
Ахъ вы, мужички смолягинцы,
Скачите вы на стѣну городовую,
Поглядите вы во чисто поле:
Сила стоять, аль лежить, али што она дѣлаеть.
45. Тутъ мужички срадовалися, соспугалися,
Свочили на стѣну городовую,
Поглядѣли во чисто поле—
Тамъ убиты вси татаровья.
Потомъ спросили у его мужики смолягинцы:
50. —Откуль ты пріѣхалъ, доброй молодець?
Не знаемъ мы не имяни, не отчества,
А скажи намъ про имя, про отчество,
Про свою землю и свою орду
И какъ тебя зовутъ по имяни.
55. Я изъ города изъ Мурома,
Изъ того села Карачаева
Старой казакъ Илья Муромецъ.
—Живи ко ты въ нашемъ городи воеводою.
Сказали мужики смолягинцы.
60. Не хочу я жить въ вашемъ городи воеводою,
А покажите мнѣ дорожку прямоѣждю ко Кіеву,
Говорять оны таковы слова:
—Примоѣждя дорожка (версть) тысяча,
А овольная дорожка—три тысячи,
65. А на прямой дорожки заставы есть великіи
Тридцать лѣтъ прямоѣждей дороженьвой не ѣждено.

- Перва застава—корбы-болота топучіи,
Друга застава мать-рѣка Смородина,
За той рѣкой Смородиной есь—застава великая—
70. Сидитъ Соловей, птица рахманная,
Нѣту тамъ птицамъ пролету, нѣтъ богатырю проѣзду.
Потомъ свазаль старой казакъ Илья Муромецъ:
—Ай же вы, мужики смолягинцы,
Послѣ моего быванья
75. Не бойтесь вы корбы топучіи и болота зыбучого,
Не бойтесь той птицы рахманной Соловья разбойника.
А бойтесь вы одной рѣки Смородины.
Потомъ спустился казакъ дорожкой прямоѣждею.
Доѣхаль онъ до корбы топучей, до болотины зыбучей,
80. Спустился-взялъ да со добра коня.
Лѣвой рукой коня ведетъ, а правой рукой дубья рветъ,
Мосты мостить валеныи, поручинки кладетъ дубовыи
И домостилъ онъ до мать-рѣки Смородины
И садился-взялъ на добра коня,
85. Разѣхался по мосточку по калиновому,
Конь скочилъ черезъ мать-рѣку Смородину.
Тутъ засвисталъ Соловей по змѣиному,
Закрычалъ онъ по звириному—
Подъ Ильей конь на колѣнѣкѣ палъ
90. Отъ свисту Соловьиного, отъ покрыку звириноного.
Спустился Илья со добра коня,
Пинулъ коня за-подъ брюхо;
—Неужоль ты не слыхаль посвисту змѣиноного,
А покрыку звириноного,
95. Прогласицы (крика) въ поѣздеи богатырскіи?
Самъ тугой лукъ натягивать,
Самъ стрѣлочку направляивать—
—Лети-ко, стрѣла, по поднебесью,
А пади ко Соловью во правой глазъ,
100. А вылети во лѣво ухо.
Поватился Соловей со гнѣздышка,
Будто сѣнна куча неподъемная.
И побѣжалъ Соловей по чисту полю,
Сталъ имать старой казакъ
105. Илья Муромецъ Соловья.

- Потомъ занималъ Соловья за желты кудри,
Привязалъ его за желтыи кудерка
Ко стремянамъ булатнымъ,
Потомъ спустилъ Илья во всю пору лошадиную—
110. Соловеюшко у стремяны поскакивать.
Говорить старой казакъ Илья Муромецъ:
—Сидѣлъ ты, Соловей, тридцать лѣтъ,
Видалъ ли ты эдакого молодца
Пройдучи иль проѣдучи?
115. Соловей изъ уголковъ поглядывать—
Попалъ, видно, въ крѣпкіи руки.
И сталъ подъѣждять къ Соловьиному поселицу
Старой казакъ Илья Муромецъ.
Увидали малы Соловьины дитицы богатыря пріѣдучись,
120. Скочила тутъ больша дочь волшебница на улицу,
—Сестры-кормилицы, мужикъ тотъ ѣдетъ,
Везетъ отца-батюшка привязана
Желтыма кудеркамы ко стремяны булатнии,
Подъѣхалъ старой казакъ Илья Муромецъ
125. Ко самому поселицу ко ихнему.
Скочила больша дочь на улицу,
Хватила подворотню въ девяносто пудъ,
Хотѣла чеснуть его подъ очи подъ ясныи
Зналъ Илья увертки богатырскіи,
130. Отвернулсѣ отъ разу отъ великого,
Только попало по руки по правыи.
Потомъ спустился онъ со добра коня,
Ударилъ ю рукою правою,
Она укатилась черезъ бѣлой дворъ.
135. Потомъ стали просить ены
У старого казака Ильи Муромца
Отпустить Соловья батюшка на свою волю,
Давали они 30 тысячей злата серебра.
Не беретъ старой казакъ Илья Муромецъ,
140. А говоритъ онъ таковы слова:
—Ай же вы, малы юноши,
Катите три бочки злата-серебра ко городу ко Кіеву,
Тамъ отдамъ я вамъ кормильца батюшка
Даже черезъ трои черезъ суточки.

145. Потомъ прѣхалъ старой казакъ ко городу ко Кіеву
Ко солнышку ко внязю на широкъ дворъ,
Ставилъ коня среди двора.
Самъ сказалъ карюшку-бурушку:
Береги Соловья птицы рахманною,
150. А ты, Соловей, береги коня.
Ты теперь, Соловей, некуда уйдешь.
Только до Ильи отошла обидня воскресная
И шель онъ во палаты б'блокаменныи.
Не спозналъ старого казака Владимиръ князь:
155. Садись ко съ нашими богатырямы
Хлѣба кушать—трапезовать на нижней конецъ—
Вся то мистечка забавлены
А есь немножо мистечка на нижномъ концы.
Ильи ричи эти не примравились:
160. —Ай же, Солнышко Владимиръ князь,
Самъ ты ѣшь-кушашъ съ воронамы,
А мнѣ садись съ воронятамы,
Не хочу я хлѣба кушать съ воронятамы.
Сказалъ Солнышко Владимиръ князь:
165. —Возьмите богатыря подъ руки,
Сведите его на широкъ дворъ.
Взяло подъ руки три богатыря,
Махнулъ Илья правой рукой—
Тыи три мертвы лежать.
170. Говорить Солнышко Владимиръ князь:
—Возьмите подъ руки шесть богатырей,
Сведите его на широкъ дворъ,
Отрубите ему буйну голову.
Взяло подъ руки шесть богатырей.
175. Опять махнулъ Илья правой рукой
Тыи шесть мертвы лежать.
Потомъ сказалъ Солнышко:
—Отвуйл наѣхалъ удалой доброй молодець?
Возьмите ище подъ руку 12 богатырей
180. Да подъ другу 12 богатырей.
Сведите его на широкъ дворъ,
Отрубите Ильи буйну голову.
Взяли его подъ руки, повели на широкъ дворъ.

- Онъ сдержалъ руки бѣлыи.
185. Скрипилъ сердце богатырское,
Сдалсѧ имъ на дворъ сойти.
Тамъ не могъ сдержать рукъ бѣлыхъ,
Скрипить сердца богатырского—
Махнулъ правой рукой
190. И тыи вси мертвы лежать,
Махнулъ лѣвой рукой
И остальные мертвы лежать.
Потомъ вышелъ онъ на улицу,
Тугой лукъ онъ натягивалъ,
195. Калену стрѣлу направлявалъ:
—Лети-во стрѣлочка, по поднебесью,
Пади-во по окопечкамъ.
Летѣла тутъ стрѣлочка по поднебесью,
Пала по царскимъ окопечкамъ,
200. Отстрелила вси маковки позолочены,
Обралъ старой казакъ маковки золочены.
Набралъ голей да кабацкихъ,
Сошелъ да на царевъ кабакъ
Пропивать царевы маковки.
205. Видитъ Солнышко бѣду неминучую
Откуль наѣхалъ доброй молодець?
Былъ какъ тутъ Добрыня Микитинець
И сказавъ Добрыня Микитинець:
—Солнышко Владимиръ князь,
210. Вижу я по похматкамъ богатырскимъ,
Што есть русской богатырь Илья Муромецъ,
А ему на бою смерть не писана,
Кого послать за добромъ молодцомъ,
Звать его на почестенъ пиръ?
215. —А кто узналъ, того послать.
Послали Добрыню Микитича.
Онъ пришелъ во царевъ кабакъ,
Пьетъ сидитъ старой казакъ Илья Муромецъ.
Говоритъ Добрыня таковы слова:
220. —Звалъ Солнышко Владимиръ князь
Тибя да на почестенъ пиръ,
А не вѣлелъ тебѣ на старо гнѣваться.

- Говорилъ старой казакъ Добрыни таковы слова:
Тымъ счастливъ, Добрыня, што сзадѣ зашелъ
225. А кабы спереду зашелъ—
Съ тибя бы одинъ пепель сталъ.
Дакъ поди во Солнышку князю во Владимиру
Вели публиковать указы строгіи—
Растворить кабаки, пивоварни на трои суточки,
230. Штобы пили вино трои суточки
Безданно да безошплинно,
Потомъ я приду на почестенъ пиръ.
Ушелъ то Добрыня Микитинець.
—Ай ты, Солнышко великой князь,
235. Велѣлъ старой казакъ Илья Муромецъ
Публиковать указы строгіи,
Штобы пили зелено вино трои суточки
Безданно да безошплинно,
Потомъ придетъ Илья на почестенъ пиръ.
240. Публиковалъ князь Солнышко
Указы строгіи по городу по Киеву—
Отворить кабаки, канторы пивоварныи.
Штобы пили вси зелено вино трои суточки
Безданно да безошплинно.
245. Потомъ пришелъ казакъ на почестенъ пиръ,
Его садятъ то на верхней конецъ,
А онъ не сѣлъ на мѣсто на верхнее, а на самое среднее.
Туть вси вряду на пиру напивающе
И пьеть съ нима вмисти Илья Муромецъ.
250. Вси туть похвальбамы похваляюще,
Кто силы-удачамы, кто несмѣтной золотой казной,
Говорить старой казакъ таковы слова:
—Хто хвастать рицею, а иной небылицею;
Умной, разумной фастать отцомъ-батюшкомъ,
255. А глупой, неразумной—молодой женой.
А я то молодець пофастаю;
У мя то привезенъ есть
Соловей птица рахманныи,
Засвищеть посвистомъ по городу по Киеву—
260. Стары терема паваяцце,
А съ окопечекъ овленки посыплюцце,

- Говорить то Солнышко Владимиръ князь:
—Ты самъ фасташъ, казакъ, небылицею,
Скочилъ то Илья со столиковъ дубовыхъ:
265. Бѣжалъ то на широкъ дворъ,
Взялъ-привелъ Соловья во полаты княженецкіи.
Говорить Соловью Солнышко Владимиръ князь:
—Засвищи-ко Соловеюшко, въ поль-свисту,
Закрычи ко ты въ поль-крыку,
270. Говорить Соловей князю Владимиру:
—Не твое ѣмъ кушаю, не твоя и слушаю.
Говорилъ старой казакъ Илья Муромецъ:
—Налейте Соловью чару зелена вина,
Штобы мѣрой была чара въ полтора ведра,
275. А вѣсомъ была чара въ полтора пуда.
Принималъ Соловей чару единой рукой
Выпивалъ онъ на единой духъ,
Потомъ засвисталъ Соловей въ поль-свисту,
Закрычалъ онъ въ поль-крыку,—
280. Какъ по городу по Киеву
Стары терема повалилисе,
А новы терема пошатилисе,
Съ овошечекъ околеникы посыпались;
У Солнышка вси на пиру перепалисе,
285. Идны плавають окоракою,
А идны чуть живы лежать,
А старой казакъ сидитъ на лавочки,
Сміеце онъ во всю голову.
Одна гости на пиру пообмалтались.
290. Потомъ черезъ трои черезъ суточки
Прикатили дити Соловьиныи во Киевъ градъ
Три бочки злата, серебра.
Говорилъ то Солнышко Владимиръ князь:
—Подте отберите у ихъ злато, серебро.
295. Говорилъ то старой казакъ Илья Муромецъ:
—Не тобой оны, братъ, приказаны,
Не тобой оны и откажуцце.
И взялъ старой казакъ Илья Муромецъ
Велѣлъ вырыть погребы глубокии,
300. Зарыть туды Соловья птицю рахманнии.

Говорилъ потомъ малымъ вьюношамъ:

—Катите назадъ злато, серебро,

Будетъ вамъ питацце тутъ до смерти,

А не видать вамъ отца-батюшка.

305. И покатили оны взадъ злато, серебро.

Записано въ 1904 г. отъ кр. А. Ѳ. Пантелеева въ дер. Ченежя, Коловской вол. Пудожск. уѣз. Олонецкой губ. Н. С. Шайкинъ—„Олонецкій фольклоръ“. Петрозаводскъ, 1906.

2. Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ.

1. Во городи во Муроми

Жилъ удаленькой да доброй молодецъ,

Старой казакъ да Илья Муромецъ.

Говорить то енъ да родной матушки:

5. —Ай же ты, родная матушка,

Даешь прощенье—поѣду я

И не даешь—поѣду я

Во стольній во Кіевъ градъ.

Скажутъ—Кіевъ градъ

10. Да на красы стоять,

На красы стоять да угожесьви,

На угожесьви да сонца красного.

Тамъ живе то Владимиръ князь,

Поить, кормить удалыхъ добрыхъ молодцовъ,

15. Поить, кормить и денежками жалуетъ.

Даете прощенье—поѣду я

И не даете—поѣду я.

Выходилъ то енъ да на широкъ дворъ,

Выводилъ коня ѣждена

20. И плетоцьвой хлыстана,

Кладаль потницьки на потницьки

И войлуцьки на войлуцьки

И сидѣлышко церкальское на добра коня.

Види его сядуцись,

25. А не видли поѣздоцьки.

Приѣждялъ то енъ да подъ Черниговъ градъ.

Околъ города Чернигова

Стоить тутъ сила великая,

Нѣту заѣзду и нѣту приѣзду.

30. Онъ сталь по силушки поѣждивать,
Прибилъ ту силу великую.
Заѣждяль то въ Черниговъ-градъ
И ходилъ то енъ да по домамъ то тутъ,
И не нашель то енъ некого то тутъ,
35. Ище то шель да ко Божьимъ церквамъ—
Тутъ черниговци да Богу моляцце,
Со бѣлымъ свѣтомъ тутъ прощаюцце.
—Што вы, черниговци, Богу молитесь
И съ бѣлымъ свѣтомъ прощаетесь?
40. Поглядите ко на стѣну городовую—
Што же силушка та дѣлаеть?
Поглядили тутъ на силушку—
Крѣпко спить ена—не пробудицце.
—Ай же ты, сильней могуць воинъ,
45. Илья Муромецъ, сынъ Ивановиць,
Живи у насъ да воеводою.
Говорить енъ имъ да таковы слова:
—Не стану жить я воеводою,
Скажете мнѣ да раскажите ко—
50. Куды ѣхать мнѣ да во стольней Кіевъ градъ?
Говоря ему да таковы слова:
—А повидешь, доброй молодець,
Есь стоитъ столбъ тоценыи
Тамъ есте записи и подписа написаны.
55. Енъ поѣхаль, доброй молодець,
Приѣждяль къ столбу тоценому
И ко колецьку золоценому,
Енъ съ воня да опускаецце,
Эты подписа просматрива:
60. Прямо ѣхать—три году,
А около—шесть годовъ.
И говорилъ енъ таковы слова:
Мнѣ не цесь-фала да добру молодцу,
Ежли поѣду я около,
65. А буде цесь-фала добру молодцу,
Какъ поѣду дорогой прямоѣдею,
А прямоѣжда дорожка призаронена:
Е три заставы великиихъ—

- Первая застава—горушки столкуціи,
70. А другая—волки запольніи,
А третья та застава—
Сидитъ Соловей—птица рахманная
На трехъ дубахъ, четверта береза покаяная;
Не пропуститъ ень не вонного, не пѣшого,
75. Заглушае ень посвистомъ зминнымъ.
И поѣхаль Илья да прямоѣдею.
Не доѣхаль ень до горушекъ столкуціихъ
У его конь да ошарашилсѣ,
Ень хлысталь коня да промежи уши,
80. Сталь бурушко да подыматисе
Ниже оболуку ходяцего,
А выше лѣсушку стояцего,
Ень проѣхаль эту заставушку.
Не доѣхаль ень до другой заставушки.
85. До волковъ—тыхъ запольнихъ—
У его конь да ошарашилсѣ.
Ень хлысталь коня да промежи уши,
—Развѣ въ лисяхъ ты не бываль
И зверей лѣсныхъ не видаль?
90. Ень проѣхаль и эту заставушку.
Не доѣхаль до Соловья-птици рахманни
За двадцать версѣ
Услыхаль стукъ-громъ богатырскіи—
Соловей птица рахманная
95. Зашипѣль то ень по змѣиному,
Засвисталь да ень по соловьиному—
Застонула тутъ мать-сыра земля,
А лѣса-ты тутъ заряцѣкали,
У Илья-то конь на колѣна палъ.
100. Говориль коню ень таковы слова:
—Ай же, волцѣя сыть, пелень мѣшокъ,
Развѣ въ лисяхъ ты не бываль
Ды зверей лѣсныхъ не видаль?
Самъ же тугой лукъ принатагиваль
105. И стрѣлоцѣку да принакладываль,
Онъ ко стрѣлоцѣки приговариваль:
—Лети, стрѣла каленая,

- Не на воду, не на землю,
А лети ко въ Соловья, птицю разбойника
110. Во правой—отъ глазъ,
А вылетай въ лѣво ухо.
Енъ стрилилъ стрѣлоцьку каленую
И летѣла ена не на воду, не на землю,
А летѣла ена Соловьку во правой глазъ,
115. Во лѣво ухо ена вылятывала—
Покатился енъ со своимъ гнѣздомъ Соловьинымъ.
Пріѣждялъ Илья, сынъ Ивановиць,
Взималъ его да на бѣлы руки,
Привязывалъ къ стремяны булатни,
120. Пріѣждялъ до его до дому соловьиного
Ребятка въ окопцѣко смотрили тамъ,
—Родная матушка, батюшко йде,
Какого-то мужицька везе.
Зглянула тутъ родная матушка
125. И говорила ена таковы слова:
—Ай же, рожоны дѣтушки,
Мужикъ отъ йде—батюшка везе,
Возмите-ко маленцѣки серебряны
И насыпайте злата серебра
130. И мелкого жемцюгу
И поднесите этому богатырю,
Штобы отдалъ вашего батюшка.

Записана отъ Т. А. Фешева, крест. Пудожск. уѣз. Нигижемской вол. дер. Ижгоры.
Шайкинъ—„Олонецкій фольклоръ“. Петрозаводскъ, 1906.

3. Былина про Илью Муромца, Соловья разбойника и обжору хлѣбоднаго.

1. Еще я ли вамъ, ребята, старину скажу,
Старину скажу—стару прежнюю,
Стару прежнюю-невидимую.
—Какъ у насъ было во честномъ пиру,
5. Во честномъ пиру—во бесѣдушнѣ—
Во единый кругъ собиралися,
Собиралися-соѣжалися,
Соѣжалися—все богатыри.
Они думали думу крѣпкую,

10. Думу вѣрѣвую-заединую.
Што кому изъ насъ, ребята, атаманомъ быть,
Атаманомъ быть,—эсауломъ—слыть?
Атаманомъ быть, знать, Илюшенькѣ,
Илюшенькѣ, знать, Муромцу;
15. Эсауломъ—слыть, знать Алешенькѣ,
Алешенькѣ, знать, Поповичу.
—Какъ возговорить, ребята, дружинишкѣ
Дружинишкѣ Илья Муромецъ:
„Ой же гой еси!—ты дружинишва,
20. Ты дружинишка моя хоробрая!
Ужъ пойдемъ-ка мы поѣдемъ во великой градъ,
Во великой градъ—во великому,
Ко великому—князю Владимиру,
Ко Владимиру-Красну Солнышку.
25. Мы увидимъ, и ребята, диво дивное,
Диво дивное—чудо страшное!
Какъ по этой—сей дорогѣ—тамъ и звѣрь сидить,
Тамъ и звѣрь сидить, ребята, худой богатырь;
Не пропустить онъ дорогою ни проѣзжаго,
30. Ни проѣзжаго, разбойникъ, ни прохожаго,
Ай и вы же, ребята, не убойтеса,—
Это есть не диво, и не дивное;
Это есть не чудо, и не страшное“.
—Какъ подѣхали ребята къ дубу дереву,
35. Засвистѣлъ злодѣй-разбойникъ во всю голову.
Вынимаетъ братъ-Илюша кулену стрѣлу
И сымаетъ Илюшенью тушу страшѣнную
Тушу страшѣнную—богатырскую
Богатырскую—со сырыхъ дубовъ....
40. А и тащить же онъ тушу богатырскую,
Тушу богатырскую—Соловейкину—
Привязалъ, вѣдь, тушу на добра воня
Какъ прѣхалъ нашъ Илюшенько,
Илюшенью со дружинишкой,
45. Со дружинишкой въ дворецъ къ князю,
Во дворецъ къ князю—ко Владимиру.—
Ко Владимиру-Красну Солнышку
И челомъ онъ бьетъ князю Владимиру:

- „Ужь ты—гой еси!—Владимиръ князь,
50. Владимиръ князь, нашъ батюшко,
Принимай-ко, князь, дороги дары,
Дороги дары—Соловья разбойника!“
—Собираеть тутъ Владимиръ князь,
Владимиръ князь—онъ—великой пирь;
55. Созываетъ князь всѣхъ князей—бояръ,
Всѣхъ князей—бояръ, всѣхъ богатырей,
Всѣхъ богатырей—на великой пирь,
На великой пирь—всѣхъ гостей гостить,
Всѣхъ гостей гостить—ребята—подчивать.
60. —На пиру была обжора, обжорища хлѣбодная.
И почала же обжора та ломатися.
Ломатися, похвалятися,
Да предъ тѣмъ ли же Ильей Муромцемъ.
Какъ Илюша тутъ слово вымолвилъ,
65. Слово вымолвилъ, рѣчь возгворилъ:
„Да и што же ты, обжора, ломаешься!
Ломаеться, похваляешься?!
У попа у насъ была корова волочажная;
По поварнямъ та корова волочилась,—
70. Оттово этой-сей коровѣ смерть случилася!“
Какъ прогнѣвалася тутъ обжора
На Илюшеньку,—
Начала Илюшѣ пѣтъ—худо дѣлати.
Не стерпѣвши братъ-Илюша, Илья Муромецъ,
75. Сымаеть братъ-Илюша шляпу черную,
Шляпу черную—со головушки.
Онъ и бьетъ ей обжору во всю голову,—
Прошибаетъ та обжора стѣну каменну,—
Ужь какъ всѣ гости тогда испужалися,—
80. „Это што жъ такое солучилося,
Солучилося—приключилося!
Што жъ за диво, братцы, дивное,
Што жъ за чудо, други, чудное!“
Тутъ великой князь—Красно Солнышко—
85. Поклонъ до земли далъ Илюшенькѣ,
И тому-же-ли Илюшѣ—Ильѣ Муромцу.
„И спасибо же тебѣ Илюша,

Илюша, Илья Муромецъ,
Что избавилъ меня отъ обжорища,
90. Отъ обжорища, обжоры хлѣбоднаго.

Записана въ 1848 году 15 сент. А. Александровымъ въ селѣ Рыбномъ—на Ангарѣ—Енисейск. окр. Пинчутской волости отъ вр. Дмитрія Алексѣевича Козырева.
Жив. Старина В. I. годъ 7-ой, 1897 г.

4. Илья и Идолище.

1. Ну сважу вамъ старину стародавнюю:
На гору старъ идетъ, какъ соколъ летить,
Подъ гору старъ идетъ, колесомъ катить.
На встрѣчу ему калига перехожая,
5. Перехожая калига переѣзжая.
Тутъ споговорилъ Илюшенька Ивановичъ:
— „Ахъ калига ты, калига перехожая,
„Да откуда ты идешь и куда пошелъ,
„Да откуда ты пошелъ и вуды идешь?“
10. —Я иду, иду изъ Нова-города,
Ну пошелъ я калига ко Чернигову!
„Еще кто у васъ во Новѣ-городѣ на большинѣ?
Еще кто у васъ во Новѣ-городѣ намѣстникомъ?“
—На большинѣ Идолище поганое,
15. Намѣстникомъ Шамшамуринъ Константиновичъ!—
„Ну скидавай ты свое платье калицкое,
„Надѣвай ты мое платье богатырское,
„Дожидай меня, калига, во Черниговѣ!“
Доходилъ онъ до Новаго до города,
20. Помалешеньку подходилъ подъ окошечко.
Попросилъ-то Илюша свату милостынку,—
Со цервей всѣ кресты приклонилися.
Съ потолковъ всѣ верхи прираскрылися.
Принимають калигу съ честью съ радостію,
25. Провели они калигу во свѣтлу гриню,
Посадили то калигу впередъ за столъ,
Впередъ его за столъ хлѣба кушати.
Тутъ споговорилъ то Идолище поганое,
Еще тотъ же Шамшамуринъ Константиновичъ:

30. — „Не видалъ ли, не слыхалъ ли про Илюшеньку,
Про Илюшеньку про Ивановича?“
— А мы носимъ цвѣтно платье съ одного плеча!—
„Ху-ху-ху, братцы, хо-хо, расхохонюшки!
„Гдѣ сказали про Илюшу, будто онъ больной,
35. „Гдѣ сказали про Ивановича, будто онъ страшной?
„На ладонь бу посадилъ, да другой бу придавилъ!“
Не случился у Илюшѣ его доброй конь,
Не случилась у Илюшѣ сабля вострая,
Случилась одна шляпа черномуровка.
40. Тутъ-то Илюшѣ за бѣду стало,
Не за малаю досаду показалось.
Ну хваталъ онъ свою шляпу Черномуровку,
Ну стрѣлялъ-то во Идолица погананаго,
Еще такъ сильно стрѣлилъ, стѣной вывалилъ.

Записана отъ Михайла Соковникова, прозвищемъ Куддара, въ дер. Коретовой, Якут.
об., весною 1895 г. г. Богоразомъ. „Новыя записи былинъ въ Якут. об.“ В. Ф. Миллера.
Изв. о. р. л. и с. И. А. Н., т. V. Кн. 1.

5. Про Калина царя.

1. Не волна ли на мори сколыбаласе,
Сходилсѣ безбожный Калинъ царь
На славную каменну Москву,
На славную на Русеюшку,
5. Собералъ онъ силушки съ сорока земель
На ты поля на Елесовы(?)
Нагналъ онъ сорокъ царей, сорокъ царевичей,
За важнымъ было по сороку тысячъ.
Говорилъ безбожной Калинъ царь:
10. — Подайте мнѣ золоть стулъ,
А чернилицу вальячную,
Стану я свою силу описывать.
Писалъ онъ силу трои суточки,
Потомъ своему послу навазывалъ:
15. Поѣждя ко стольному ко городу ко Киеву,
Заходи въ палаты бѣлокаменны,
Русскому Богу не кланяйсе,

- Вели розобратъ Божьи церьвы,
Повымытъ полаты бѣлокаменны—
20. Стоять нашей силы во городи во Кієви.
Потомъ ѣхаль посоль ко городу ко Кієву,
Шель въ полаты княженецкіи,
Русскому Богу не кланялсѣ,
Кладаць ярлыкѣ на дубовой столъ,
25. Потомъ повернулсѣ, уѣхаль въ свою рать великую.
Солнышко взялъ ярлыкѣ во бѣлы руки,
Розглядываль, до кажиного словечка высматриваль.
Тогда говорилъ онъ таковы слова:
—Дѣлатъ намъ съ Калиномъ нечего,
30. Отдать надо Кієвъ градъ безъ бою,
Всімъ богатырямъ разѣхацѣ.
Говорить то княгиня князю таковы слова:
—Соберемъ-ко послидней пиръ,
Выпусти ты на этотъ пиръ
35. Всихъ грѣшниковъ-затюремщиковъ
И повыпусти-тко старого казака Илью Муромца.
На пиру нехто не ѣсть, не кушаетъ,
Повѣшены у всехъ буйны головы.
Подаваль тутъ Солнышко Владимиръ князь
40. Ярлыкѣ скорописныи
Старому казаку Ильи Муромцу,
Говорить старой казакъ таковы слова
Солнышку князю Владимиру:
—Дѣлатъ намъ нечего,
45. Насыпай три бочки злата, серебра,
Вели катить къ царю Калину,
Проси строку на три мѣсяца—
Съѣжду я во чисто поле,
Соберу къ себѣ дружину хоробрую
50. Тридцать молодцевъ безъ ядиного,
Самъ то буду во тридцатыхъ,
Тогда поѣдемъ къ царю Калину.
Уѣхаль старой казакъ Илья Муромецъ
Соберать себѣ дружину хоробрую.
55. Проходить три мѣсяца
И не видать его со чиста поля.

Говорить тутъ княгина таковы слова:

— Не будетъ назадъ старой казагъ по насидки,
Што сидѣль ень во погребѣхъ глубокіихъ.

Записана въ дерев. Ченежи, Пудожск. уѣзда, Коловской вол. въ 1904 г. отъ кр.
А. Ѳ. Пантелеева, Н. С. Шайкинъ: „Олонецкій фольклоръ“. Петрозаводскъ, 1906 г.

6. Былина о Ильѣ Муромцѣ. (Илья и Татары).

1. Ты, малютка, ты, малютка, Илья Муравичъ душа!
Выизжайтъ онъ, малютка, изъ таво ли горада изъ Кѣва,
Што малютка на канѣ, какъ саволикъ на ружѣ,
Падъ малюткаю конь, ровна лютый звѣрь.
5. Падъизжайтъ онъ, малютка, ва сырому ва дубу.
На сыромъ дубу сидитъ младъ черной воранъ,
Младъ черной воранъ сидитъ, да самъ дакучничекъ.
Какъ хатитъ йиво малютачка застрѣлити.
— Да какъ застрѣлишь ты миня, ни утѣпишь самъ sibя;
10. — Я скажу тибѣ, малютка, всюю правду:
— Абладали васъ татары сваей силаю;
— Ай, сваей силаю, силаю нивѣрнаю, багатырскаю,
— Пакапали сабаки шанцы глубокии.—
Какъ на перваю то яму конь пирипрядываль,
15. Какъ на другуя яму конь абрушилса.
Какъ паймали малютку сила нивѣрная,
Какъ свизали малютки назадъ руки бѣлыи,
Какъ свавали малютки ноги рѣзвыи.
Гдѣ павѣрница малютка, тамъ и улица,
20. Гдѣ паваротица малютка, тамъ широка плошадъ.

Записана М. Карпинскимъ въ станицѣ Щедринской, Терской области, отъ двухъ казаковъ: Федота Пономарева и Василія Шамна. Изъ Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, выпускъ XXVII стр. 83. Отд. III.

7. Красная дѣвушка и Илья.

1. Не во славномъ было во городѣ,
Было въ Вавионовичѣ,
Еще тамъ жила-то была
Красная дѣвушка

5. Она дочь отецкая.
Еще прѣвзжалъ-то къ мому (sic),
Къ родному батюшкѣ,
Вотъ къ нему изъ горъ ли князь,
Къ родному батюшкѣ,
10. Вотъ паша—турецкій султанъ.
Вотъ еще во того-то она—
Красная дѣвушка—
Она влюбилася;
Еще на его красоту—
15. Красная дѣвушка—
Она прельстилася;
Еще прижила-то себѣ
Красная дѣвушка
Она молодова вьюноша,
20. Еще какъ узналъ-то ея
Родной батюшка,
Сталь ее журить да бранить
А еще-то журить да бранить
Красную дѣвушку,
25. Ее со двора домой гонить:
„Еще ты сойди,
Красная дѣвушка,
Сойди съ моего со двора долой;
Еще ты снеси-ка, снеси,
30. Красная дѣвушка
Снеси худу славушку“.
Какъ взяла-то она—
Красная дѣвушка—
Она свово младова вьюноша,
35. Еще прижала-то она—
Красная дѣвушка—
Къ своему регивому сердцу,
Облила его, красная дѣвушка,
Своими горячими-то ли слезами,
40. Еще какъ пошла то она—
Красная дѣвушка—
Она съ граду прочь долой.
Еще какъ ишла-то она

- Красная дѣвушка
45. Она все не стежечкою,
Еще что не стежечкой—
Красная дѣвушка—
Не дорожечкой,
Она все тропинкою,
50. Еще то тропинкою—
Красная дѣвушка
Она все звѣриною.
Еще какъ навстрѣчу ей—
Красной дѣвушкѣ—
55. Идетъ-то все старымъ ли старикъ,—
Красной дѣвицѣ—
Идетъ Илья Муровичъ:
„Еще ты далече идешь,
Красная дѣвушка,
60. Куда тебя Богъ-отъ несетъ?
Еще не тебѣ-то меня,
Красную дѣвушку,
Не тебѣ выпрашивать.
Еще не тебѣ меня
65. Красную дѣвушку
Меня изъ ума вывѣдывать.
Еще иду-то, иду я,
Красная дѣвушка,
Куда меня Богъ лучить.

Записана К. I. Борусевичемъ въ станицѣ Червленой, Терской области. Изъ „Очерковъ р. нар. словесности“ проф. В. О. Миллера, стр. 410. М. 1907 г.

8. Пѣсня про Илью Муромца. (Ссора съ княземъ Владимиромъ).

1. Что во въ городѣ, во въ Кѣевѣ,
У князя было у Владимира,
Пированьице было честное
Компанія была развеселая
5. Гости сидятъ все дорогіе

- Князья, попы, бояры, архиереи.
Они пьютъ, ѣдятъ, прохлаждаются,
Промежь собой похваляются:
Баринъ хвалится своими хрестьянами,
10. Попъ хвалится своими приходами,
Купецъ хвалится дорогими товарами,
Нищіе хвалятся своими сумами,
Сухими кромами, да своими крючьями,
Богатый хвалится своимъ богатствомъ,
15. Богатырь хвалится силами,
Силами и своими конями,
А Добрынюшка хвалится
Добрымъ конемъ богатырскимъ.
Далеко-далече, гдѣ-то подальше,
20. Тутъ пролежала дороженька,
Дорожка была не широка, прибоиста.
Никто по той дорожкѣ не ѣзживаль,
Никто слѣду не накладываль,
Только шель—прошель одинъ человекъ
25. Незнамой, незнакомой.
Подъ нимъ конь-то, какъ лютый змѣй,
Самъ на конѣ сидитъ, какъ ясень соколь,
На конѣ сбруя сѣра булата, чиста золота,
Потнички, войлочки бухарскіе,
30. Сѣделочки черкаскія,
Подпруги жемчужныя,
Всѣ пряжки серебряныя,
Язычки золоченные;
Носить золото не для красоты, не для крѣпости,
35. Для молодецкой одной бодрости.
Въ городъ ѣдетъ—всякъ его видитъ,
Во дворецъ зайдетъ—всякъ его стрѣтитъ.
Среди двора становился,
Ни къ чему коня не привязывать.
40. Безъ посылки самъ въ палаты идетъ,
Безъ доклада самъ въ палаты зайдетъ,
Чуднымъ образамъ Богу молится,
Чудному царю покланяется:
„Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ“.

45. Посадили его на дубовый стулъ;
Онъ рукой махнулъ, онъ ногой ступнулъ—
А вся горенка стряхнулася,
Всѣ посудушки зазвенѣлися,
Всѣ пойлушки восплеснулись.
50. Говорить Владимиръ князь:
„Охъ вы, слуги мои вѣрные!
„Вы подите отведите во глухой погребъ.
„Покройте досками желѣзными,
„Засыпьте желтымъ пескомъ.
55. За праву руку пятнадцать человѣкъ,
За лѣву—пятнадцать человѣкъ.
Говорить Илья Муромецъ:
„Уймешь аль не уймешь своихъ злыхъ собакъ?
„Коли не уймешь своихъ злыхъ собакъ,—
60. „Я самъ ихъ уйму.
Онъ махнулъ рукой—пятнадцать человѣкъ,
Онъ махнулъ другой—пятнадцать человѣкъ.

Записана со словъ пѣвицы *мордовки*, 80-ти лѣтней старухи Акулины Филипповой, изъ села Мордовскаго Карагуша (Новоспасской волости), Саратов. губ.—Изъ Саратовск. сбор. т. I. 1881 года.

9. Про Илью Муровца и голей кабацкихъ.

1. „Вотъ вамъ посуда порозная!
„Только денѣкъ съ собой не лучилосе“.
На ёмъ кунья-та шуба петсотъ рублей,
Соболина на ёмъ какъ во тысячу,
5. А поволоба¹⁾ на ёмъ—дакъ и смѣты нѣтъ.
Выходилъ какъ старой да изъ-за печи,
Сталъ онъ по кабаку похаживать
Да клюкой о полъ поколачивать:
„Ой вы голи, вы голи кабацкія,
10. „Доброхоты были царскіе!
„Собирайте вы денѣкъ по полу-деньги,
„Назбирайте вы денѣкъ полтора рубли,
„Берите-во вина полтора ведра“.

¹⁾ Покрышка, верхъ.

- Выливалъ-то вѣдь старѳой полтора ведра
15. Выпивалъ-то старой на единой духъ;
Говорить-то вѣдь старой да таковы слова:
„Ой вы чумаки-чѣловальники!
„Давайте-ко вы мнѣ вина безденежно“.
--Не даёмъ тебѣ вина на два грошика.—
20. Выходить какъ старѳой ись кабака,
Походить старой какъ ко двѣрямъ подвальнїя;
Срываетъ онъ замки какъ желѣзныя,
Двери отворяетъ подвальнїя;
Выкатаетъ онъ бочки-сорокофки изъ подвала,
25. Онъ беретъ какъ бочку подъ праву́ руку,
А другую—подъ лѣву́ руку,
А третью какъ бочку ногамъ пиналъ.
„Ой вы голи, вы голи кабацкія,
„Доброхоты были фсе царскїя!
30. „Вы ступайте за мной во чистѳо полѳе,
„Ужъ вы пейте вина, сколько хотите“.
Онъ пошолъ какъ старѳой во зелѣнъ кабакъ:
„Ой вы чумаки-цѣловальники!
„Вы берите денѣкъ, колько хотите“.

Записана А. В. Марковымъ въ с. Шалякушкѣ, Каргопольскаго у., Олон. губ., на р. Мошѣ, отъ крестьянина С. Е. Гаврилова, 80 лѣтъ.

10. Буянъ—богатырь.

1. Што ето за молодечъ, што ето за удалечъ
Буянъ богатырь свѣтъ-Буяновиць.
Онъ во горничю идетъ, на плечахъ шубу несетъ,
Полю вслѣдъ волокѣтъ.
5. А и полы-гѣ, полы узорцяты,
Собоями онъ отороцѣны;
А и шапка у Буянушки до вполоть потолка,
Сапожки у Буянушки сафьянцяты,
Тонкопятцяты—
10. Фсе поскрипываютъ, фсе поплысываютъ.
Онъ во горничю фходилъ—не здоровалса
Онъ и красному углу не кланелса,

- Онъ и добрымъ-тѣ хозяевамъ не куцился¹⁾,
Гостей подъ бока толкаль, робячь подъ столы пиналь
15. За столъ Буянъ садился не молюцись,
А и браль онъ цяру зѣлена вина,
Выпиваль іѣ до самого до дна;
Налеваль онъ во-другореть-жды,
Выпиваль не понатужившись;
20. Выпивъ цяру, онъ въ котомку іѣ кляль
И вобратъ пошелъ изъ горниччи,
Не простиѣвшись, не помолуцись.
Ушъ онъ хлопнулъ дверями—скобонька долой.
Ушъ онъ топнулъ ногой—лѣсенки долой,
25. Топѣныѣ перила распалися,
Въ окончяхъ стеклаки повыбилися,
Ушъ одва-одва хозяева опомнилися,
Гостямъ онѣ словедюшкѣомъ отмолвилися:
„Не шумите вы, не буяньте вы:
30. Буянушко услышитъ—воротитчя,
Перебьетъ насъ фсѣхъ, пережметъ насъ фсѣхъ“.

Записано Г. Н. Косвинцевымъ въ деревнѣ Косвинцевой, Асовской вол., Пермск. губ.,
отъ 64-хъ лѣтн. кр. Никиты Косвинцева. Этногр. Обзор. 1899 г. № 4, стр. 90.

11. Три поѣздочки Ильи Муромца.

1. Ъздиль старъ, матеръ по цисту полю
Изъ орды въ орду къ королю въ Литву,
Къ королю въ Литву, къ королевицной.
Быль у стараго хорошей, доброй конь:
5. Мхи, озерушка перескакиваль,
Быстры рѣцки онъ прѣмежъ ногъ спустиль.
Туть ѣхаль по дороженькѣ,
Онъ прѣхаль старъ во цистѣ поле,
Онъ прѣхаль старъ до ко ростанюшкамъ;
10. На ростанюшкахъ лежитъ да сѣрь горюцѣй камешокъ;
На камешкѣ написано да напецятано;
Туть-ли старъ пораздумался,
Туть-ли старъ распециалился:
Мнѣ ѣхати дорожку, мнѣ убиту, мнѣ пограблену быть,

¹⁾ Не обращался съ просьбой Г. Н. К.

15. Другу ѣхать мнѣ дорожку, мнѣ женату быть:
Мнѣ-ка стара взять не хоцецца,
А молба взять, мнѣ цюжа корысть:
Хоть жонитися, да не нажитися;
Я поѣду въ ту дороженьку, гдѣ богату быть,
20. Онъ пріѣхалъ вѣдь ко заставѣ;
Стоить да вѣдь у заставы
Стоить старцишше да ужасное:
Онъ взмахнѣ да саблю вострую,
Онъ отсѣвъ да буйну голову,
25. Тутъ запѣлъ онъ: не бѣлыя лебеди полетѣли,
Полетѣли все черныя вороны;
Отобралъ да золотыя ключи;
Отмыкалъ да онъ земляны погреба,
Онъ бралъ узду да есь тесмянною,
30. Обсажену самоцвѣтнымиа камнями,
Положилъ узду да на добра коня;
Онъ бралъ сѣдло церкальскоё,
Онъ подруги кладеть да все шелковыи,
Не ради красы, басы молодецкія,
35. Не ради красы, басы, ради крѣпости;
Одѣлъ одежку на себя да въ восемьсотъ рублей,
Кушацекъ-отъ опоясалъ да семи шелковъ,
Семи разныхъ одѣлъ да вѣдь семи шелковъ;
На головушку шапоцьку въ пятьсотъ рублей;
40. Онъ бралъ вѣдь злата сѣребра понáдобью;
Замыкалъ да земляныи погреба;
Онъ поѣхалъ вѣдь среди темныя ноценьки.
Какъ пекутъ луци отъ узды да во всѣ стороны,
Видно ѣхати добру молодцу среди да темной ноценьки.
45. Пріѣхалъ во то ли вѣдь въ цисто поле,
Онъ пріѣхалъ возакъ еще къ тымъ ли есь ростаницямъ;
Стоить заставка да сорокъ разбойницьковъ, да подорожницьковъ;
Стали около старого похаживать,
Стали старого обгораживать.
50. Тутъ проговорилъ старъ таково слово:
Нецего у старого пограбити:
Одѣжка на мнѣ да въ восемьсотъ рублей,
Кушацекъ-отъ на мнѣ да семи шелковъ,

- Шапоцька на мнѣ да въ пятьсотъ рублей,
55. Еще доброму коню да цѣны нѣтъ;
Онъ скопиль да есь со добра коня,
Онъ хватиль да есь телѣжну ось:
Куды махнетъ, да улица падеть,
Отмахнетъ, да вѣдь переулоцѣкъ;
60. Онъ убиль, прибилъ всѣхъ разбойницѣвъ,
Денныхъ, ноцныхъ подорожницѣвъ,
Онъ сдѣлалъ вѣдь дорожку прохожему, проѣзжему.
Онъ пріѣхалъ тутъ во полатушкамъ;
Выходила тутъ королевицна,
65. Говорила тутъ таковò слово,
Говорила вѣдь: ты вяжи коня
Ко столбу-то тутъ ко тоцѣному,
Ко вольцю вѣдь тутъ золоцѣному;
Она брала его есь за руценьки,
70. Цѣловала она во уста да вѣдь сахърни,
Говорила она: мы поѣдемъ во
Во Божью церковь перснямы обмѣнятися,
Во Божью церковь вѣнцятися.
Пріѣхали во Божью церковь,
75. Перснямы обмѣнялися,
Поѣхали во свою да во полатушку,
Завели да тутъ столованье, пированьице
Во своей полатѣ бѣлокаменной
Ровно двѣнадцать вѣдь недѣлюшекъ.

Сѣнногубскій погость, Петрозавод. у. Олонек. г. Изъ сборника О. М. Истомина и
Г. О. Дюгана—„Пѣсни русскаго народа“. 1886 г. № 1.

12. Илья Муромецъ и станичники.

1. Илья Муромецъ, сынъ Ивановицъ,
Енъ ѣздилъ по святой Руси,
Днемъ то ѣздилъ по красному солнышку,
А ночью ѣздилъ по свѣтлому мисяцю.
5. Обступило старого сорокъ воровъ,
Сорокъ воровъ, сорокъ разбойницѣвъ,
По русьскому—сорокъ становицѣницѣвъ.
—Скажи-во, старой, какъ тибя да имянемъ зовуть,

- А скажи-во, старой, какъ тибя да по изоцинки?
10. У тя много-ль, старой, золотой казны.
У тя много-ль, старой, серебрянной
У тя много-ль, старой, казны мѣнныи?
Говорить старой таковы слова:
—Я со города, со Мурома,
15. Одного отца, одной матушки,
Имянемъ зовуть да Илья Муромецъ,
По изоцинки сынъ Ивановичъ,
Золотой казны—три тысяци.
Серебрянной пять тысяцей,
20. Казны мѣнныи—сцету нѣтъ,
Съ-подъ матушки бурушко пятьсотъ рублей,
Топерь коню цѣны нѣту,
Хоша есь цѣна да не оставлена.
Говорить Илья, да таковы слова:
25. —Не боюсе я да сорока воровъ,
Не страшусе я да поля цѣлого.
Самъ тугой лукъ да принатягиваль,
Стрѣлоцку калену принакладываль,
Енъ во стрѣлоцки да приговариваль:
30. —Лети стрѣлоцка каленая,
Во сырой дубъ да во кятновистой,
Спустиль енъ стрѣлоцку каленую
Во сырой дубъ да во кятновистой—
Росципало дубъ на ножовыи цереньица.
35. Тутъ разбойницки цють живы лежа
И говоря ему таковы слова:
—Прости-гво насъ да во первой вины.
Говорить Илья таковы слова:
—Въ первой вины васъ Господь простить,
40. Не забудьте вы впередъ этого,
Какъ топерь то вы што сдѣлали—
Напали на старого, што разбойники,
Не нападите на инныхъ проціихъ богатырей,
Не примите смерти напрасныи.

Записано въ 1904 г. въ Олонцкой губ. Пудожск. у. въ д. Изгорѣ, отъ крестьян.
Тихона Ал. Фешева, Н. С. Шайжинъ—„Олонцкій фольклоръ“. Петрозаводскъ, 1906.

13. Разбойники нападаютъ на Илью Муромца.

1. Воздалече, воздалече было во чистомъ полѣ,
Пролегала тамъ дороженька не широкая,
Долиню она конца краю нѣтъ,
Шириною дорожечка не широкая,
5. Заповѣдала дороженька ровно тридцать лѣтъ,
Никто по той дороженькѣ не хаживаль,
Ни коннаго, ни нѣшаго слѣду не было,
Только полъ, прополъ старой старикъ,
Старой старикъ—Илья Муромецъ,
10. На старому шубеночка худымъ худа,
Худымъ худа, вся излатана.
Лѣвая пола стоитъ пятьсотъ рублей
А правая пола стоитъ тысячу,
А станъ съ рукавами и цѣны нѣтъ.
15. На правой рукѣ держитъ онъ тугой лукъ.
Пристигала старика темная ноченька.
Сыворачиваль онъ съ дороженьки,
Выходилъ старичекъ на высокъ курганъ,
На восходъ солнца Богу молится,
20. На всѣ стороны покланяется,
Помолемши онъ Богу, ложился спать,
Лѣвую полу подъ себя стелилъ,
Свой тугой лукъ въ голова владеть,
А правую полою одѣвается.
25. Среди то ночи, середь полночи
Наѣзжали на старика охотнички
Сорокъ четыре разбойничка,
Хотѣли со старова шубенку снять,
Шубенку снять, да сагайдакъ отнять.
30. Ото сна старикъ пробуждается,
Онъ за тугой свой лукъ хватается,
Накладываетъ калену стрѣлу.
Его тугой лукъ, какъ левъ реветъ
Каленныя его стрѣлы, какъ змѣи свищутъ
35. Какъ и тутъ то охотнички попужались,
По темнымъ лѣсамъ разбѣжались.

Изъ сборника А. Пивоварова, стр. 224—225. Доставлена Атаману Хомотову изъ 2-го Донскаго Округа. Этнограф. Обзоріе 1902 г. в. 2, стр. 137.

14. Встрѣча Ильи Муромца съ разбойниками.

1. Ни ва дѣличи была, ва дѣличи,
Ва далѣчиньки была, ва чѣстамъ поли,
Туть пралѣживала дарѣжинька,
Ана ни широкая, чуть прабойная.
5. Нихтѣ па ней ни прахѣживаль,
Нихтѣ па ней ни праѣжживаль,
Туть прашѣль па ней старинушка,
Старѣи казакъ Илья Муревичъ.
На старинушки была шубѣначка
10. Худымъ та худа, фся излѣтана.
На ¹⁾ правая полачка ва пѣтсотъ рублей,
А лѣвая ва фсю тѣсичу,
А на фсей ефтай шубѣначки смѣты нѣту.
Стричаюца старинушки да два ахотничка,
15. Два ахотничка да два разбойничка;
Хатятъ ани старинушку зарѣзати,
Хатятъ ани са старинушки ефту шубѣнку снѣть.
На ту пору старинушка пристарѣжился,
Пристарѣжился да натягиваль свой тугой лукъ,
20. Налаживаль сваю камѣную стрилу;
Пуцаль онъ ефту стрилу ва ахотничкафъ,
Ва ахотничкафъ, ва разбойничкафъ,
Ни папаль онъ ва ахотничкафъ,
А папаль онъ ва сырой дупъ;
25. Раскалолъ онъ сырой дупъ на двѣнадцатъ штукъ.
На ту пору ахѣтнички пирпужѣлися
Пирпужѣлися и вросъ разбѣжѣлися.

Записана М. Карпинскимъ на Терекѣ, въ станицѣ Червленной, въ авг. 1896 г., отъ старухъ Е. Богданкиной и В. Курносовой. Сборникъ матер. для опис. мѣст. и племенъ Кавказа XXII, отд. III. 35.

15. Илья Муромецъ и разбойники.

1. Старинушка, старой казакъ!
У старинушки головушка сѣдымъ-сѣда.
А бородушка, ровно лунь, бѣла.
Собирается старинушка въ путь-дороженьку;
5. Сѣдлаеть своего добра коня:

¹⁾ Частица для протяженія стиха.

- Накладывает сѣделечко черкасское,
Потнички—бѣль-поярчаты,
Подтягиваетъ двѣнадцать подпругъ съ подпругою.
Садится старинушка на добра коня,
10. Выѣзжаетъ на высокъ курганъ,
На тѣ холмы на окатистые.
На тѣмъ бугру слѣзаль со добра коня,
Разбилъ свой полотнянъ патерьъ.
Наѣхали на него злы разбойники.
15. Пробуждаетъ его его добрый конь правой ногой,
Поднялся онъ, старый казакъ,
Бралъ свой тугой лукъ,
Накладывалъ кленову стрѣлу,
Ударилъ въ разбойниковъ
20. И попалъ въ сосновую древку,
Расщепалъ ее на двѣнадцать птукъ,
И оттого разбойники назадъ вернулись.

Записана войск. старш. Н. К. Бухаринимъ въ 1888 г. въ ст. Татищевской отъ С. П. Смирнова 83 л. Пѣсни Оренб. казаковъ т. II, стр. 11, собр. А. И. Мякутинъ. Оренб., 1906 г.

16. Илья Муромецъ (и разбойники).

1. Ты, старинушка ли, старинушка,
Ты, старой казакъ, Илья Муромецъ!
У старинушки головушка, ровно лунь бѣла,
На старинушкѣ шубеночка худымъ-худа,
5. Худымъ-худа, вся изорвана;
Какъ лѣвая его полушка—во пятьсотъ рублей,
А правая полушка—во всю тысячу,
Какъ всей-то шубеночкѣ и смѣты нѣтъ.
Какъ задумалъ старинушка во чисто поле ѣхать,
10. Во чисто поле ѣхать показывать,
На своемъ-то онъ на добромъ конѣ
Свою силушку богатырскую онъ испробовать.—
Какъ лѣвой рученькой махнетъ—сдѣлаетъ переулочекъ,
Какъ правой рученькой махнетъ—цѣлюю улицу,
15. Какъ его-то сивый добрый конь сильной грудушкой,
Сильной грудушкой топчетъ рать поганую.

Записано въ стан. Оренбургской въ 1903 г. отъ казака Филипп. Михайл. Барбусова 76 л. и казачки Авд. Селиверст. Барбусовой 70 л.

Пѣсни Оренб. казаковъ; собр. созн. А. И. Мякутинъ, т. II, стр. 9. Оренб., 1906.

17. Илья Муромецъ на Соколъ-корабль и турецкій ханъ.

1. Ахъ какъ по морю, по морю,
Синю морю по Хвалынскому,
Ходилъ—гулялъ Соколъ-корабль
Не много, не мало—двѣнадцать лѣтъ.
5. Онъ на моряхъ не стаивалъ,
Желтыхъ песковъ не захватывалъ,
Къ круту берегу не присовывался.
Хорошо добро изукрашенъ былъ,
Золотыми гвоздями уколоченъ былъ.
10. Еще что было на томъ на корабль?
Мачты три были дубовыя,
Раенки ¹⁾ были еленовыя,
Паруса были полотняны,
А веревки шелковыя;
15. Всѣ бесѣди съ алымъ бархатцомъ.
Еще что было на томъ на корабль?
Гдѣ глазамъ быть, было вставлено
По дорогу по камушку по яхонту;
А для хвоста была повѣшена
20. Дорогая лисица бурнастая.
На немъ три церкви соборныя,
На нихъ три креста серебряныя.
Носомъ владѣеть Алеша Поповъ,
Кормой владѣеть Полканъ богатырь,
25. Палубищемъ—самъ Добрынюшею,
А всѣмъ кораблемъ—Илья Муромецъ.
Подбѣгаетъ—подлетаетъ
Соколъ-корабль подъ турецкій градъ.
Завидѣлъ, слышалъ турецкій ханъ
30. Большой Салтанъ Салтановичъ,
Взговорилъ своимъ турчанамъ:
„Бѣгите-ко, ребята, во синю морю;
Падайте, ребята, въ легки стружечки,
Гребите-погребайте на Соколъ-корабль,
35. Розбейте-размечите тотъ Соколъ-корабль;

---

¹⁾ Раина—рея.

- Алешу Попова подь мечь положите,
Полканушку въ сине море бросьте,
Добрыню подь товаромъ задушите;
Илью Муромца только свяжите
40. И живого ко мнѣ приведите“.
Заслышалъ, завидѣлъ Илья Муромецъ,
И взговорилъ онъ Добрынюшкѣ:
„Ужь ты воя¹⁾ мой Добрынюшка!
Ты бѣги-ка ногою сворой,
45. Принеси тугой лукъ со стрѣлой,
Не простою стрѣлой, а каленою“.
Втупорѣ²⁾ Добрыня не послушался,
Принесъ лукъ тугой съ каленой стрѣлой.
Илья Муромецъ по кораблю похаживаетъ,
50. Свой тугой лукъ принатягиваетъ,
Калену стрѣлу принакладываетъ,
Да и самъ стрѣлѣ приговариваетъ:
„Полети-ка, моя калена стрѣла,
Высоко, далеко по поднебесью
55. Бѣлой лебедью;
Не пади ты ни на воду, ни на землю.
Попади ты, калена стрѣла,
Подъ турецкій градъ, во зеленый садъ,
На бѣль шатеръ, на дубовый столъ,
60. Со дубоваго стола къ самому хану,
На его на груди бѣлья;
Ты пори у него груди бѣлья.
Вынимай у него ретиво сердце,
Ретиво сердце и со печенью!“
65. Тутъ и турки въ стружкахъ испугалися,
Морскими струями заметалися,
И своимъ всѣмъ богамъ заклиналися:
„Что закажемъ на синемъ морѣ бывать,
Илья Муромца видать
70. Ни намъ, ни дѣтямъ, ни внучатамъ,
Ни праправнучатамъ!“

---

¹⁾ Изъ „вой еси, гой еси“.

²⁾ Въ той порѣ, въ то время.

Здравствуй, хозяинъ со хозяйшкою,
И со всѣми гостями съ приходящими,
Со всѣми щеголями со прикащиками! ¹⁾

75. Хозяинъ во дому—

Какъ Адамъ во раю,
Хозяюшка во дому—
Что малинка во саду,
Малы дѣти во дому—

80. Ровно пчелки во меду.

Здравствовать хозяевамъ!

Запис. Кривошапкинныи въ Енисейскомъ округѣ и помѣщена въ его книгѣ: „Енисейскій округъ и его жизнь“. Изд. Географич. Общ. Сиб. 1865, т. I, стр. 42—43. Былина поется только пѣвцовъ и пѣвицъ на Рождествѣ въ качествѣ величальной обрядовой пѣсни. Кривошапкини говорятъ объ этомъ обрядѣ слѣдующее:

„Звѣзда, которую носить по улицамъ веселая толпа пѣвцовъ и пѣвицъ, бываетъ аршина полтора въ поперечникѣ. Вотъ ея устройство: первая личинка, изъ тонкой бумаги, пропитанной постнымъ масломъ, бываетъ въ полъ-аршина въ поперечникѣ; она укрѣплена къ рогамъ, склееннымъ изъ бумаги съ двумя стѣнками, между которыхъ положены поперечныя палочки съ двумя свѣчами; кругомъ ободки изъ осины. Рога укрѣплены къ личинкамъ и бахромамъ, сдѣланнымъ изъ розовой сахарной бумаги. На внутренней бахромѣ, возлѣ каждаго рога, есть изъ красной бумаги родъ звѣздочекъ. Наружная личинка обведена бахромой; на этой личинкѣ изображено: корабль, носъ котораго въ родѣ змѣя; на кормѣ—Полканъ-богатырь; на палубѣ—Добрыня, Илья Муромецъ и Алеша Поповичъ; потомъ 3 церкви, солнце, мѣсяцъ и звѣзда, турецкій городъ, море, гдѣ турки въ катерахъ; на кормѣ—флаги. Такая звѣзда укрѣплена на длинномъ шестѣ, съ помощью котораго звѣзду поднимаютъ высоко“.

18. 0 соколѣ кораблѣ.

1. Ай по мору же по синему Хвалынскому
Туды бѣгалъ то Соколъ корабль по тридцать лѣтъ,
Онъ по три года на якорѣ не стайвалъ,
Ко крутому бережечу не пришативался,
5. [Ко морскимъ желтымъ песочкамъ не присачивался]
Краю желтаго песочка (въ) глазахъ не видаль.

¹⁾ Въ это время съѣзжаются закупать хлѣбъ и кутятъ. *Примѣч. Кривошапкина.*

- Еще всѣмъ то Соколъ корабль изукрашенъ былъ,
Еще носъ ли корма по туриному,
Ну бока були взведены по лапиному (sic).
10. Ну на Соколѣ на кораблѣ немного людей,
И только три удалы добры молодцы.
Ну что носомъ то владалъ младъ Полканъ богатырь,
Ну кормою то владалъ младъ Алеша Поповъ,
На середочкѣ сидѣлъ Илья Муромецъ,
15. На середочкѣ сидитъ, всѣмъ онъ кораблемъ владать.
На Полканѣ то шапка желѣзная,
На Алешенькѣ сапожки зеленъ сафьянъ
На Илюшенькѣ кофтанчикъ рудожелтой комкѣ,
На кафтанѣ те петельки шелковыя,
20. Во петелькахъ пуговицы золочены,
Во каждой во пуговкѣ по камушку
Ну по дорогу по камушку по яхонту,
Во каждомъ во камушкѣ по льву звѣру.
Нападали на Соколъ корабль черны вороны,
25. Ну крымскіе татары со колмыгами,
Ну хотѣли то Соколъ корабль разбить, разгромить,
Ну разбить, разгромить и живкомъ задавить.
Тутъ Илюшенька по кораблю похаживаетъ,
Онъ тросточкой по пуговкамъ поваживается.
30. Ну во пуговкахъ камушки разгорались,
Его лютые звѣры разсержались,
И что крымскіе татары испужались,
А калмыги въ синемъ морѣ побросались,
А удалы добры молодцы оставались,
35. Отъ Кіева до Чернигова добирались...
[Припѣвъ послѣ каждой строки:
Слудина ты, слудина! Слудина ты, слудина!]

Записана г. Богоразомъ отъ слѣплого шестидесятилѣтняго старика Митрофана Криво-
горницка въ д. Походской, лѣтомъ 1896 года. „Новыя записи былинъ въ Якутск. об.“
В. Ф. Миллера. Извѣстія О. р. я. и с. И. А. Н., т. V, кн. I, ст. 75.

19. Илья Муромецъ на червленомъ кораблѣ.

1. Какъ ни по морю была синиму
Па синиму па Хвалынскому,
Туть восплавливалъ чирвѣнь карапъ.
Ровна трицать таму лѣтъ.
5. Да нигдѣ ефтатъ карабличекъ не ставвалъ,
Онъ къ крутымъ бирижочкамъ ни причаливалъ,
Онъ желтыхъ та писочкафъ на глаза ихъ ни видалъ.
Харапо та ефтатъ карапъ изукрашинъ,
Златамъ-серибрамъ онъ изукованный,
10. Мелкимъ земчугомъ ефтатъ карапъ изусѣянный.
На карабличкѣ сидитъ Илья Муравичъ душа,
Всѣмъ карабличкамъ завѣдуитъ Алѣшенька, сынъ Паповъ,
На немъ синѣнѣй кафтанъ на распапичку,
Фсѣ са пугвушками, са злачонными.
15. А на кажна пугвушка—рупъ сирибра,
А на кажнай пугвушекѣ па лютаму звирю.
Йиво пугафки злачонныйи ани разгарѣлися,
А лютойи звѣри разбижалися.

Записана М. Карпинскимъ на Терекѣ въ станицѣ Червленной отъ старыхъ казачекъ Е. Богданкиной и В. Курносовой, въ авг. 1896 г. Сборн. матеріаловъ для описан. мѣстн. и племенъ Кавказа XXII, отд. III, стр. 36.

20. Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ.

1. Изъ славнаго изъ города, изъ Царя было града,
Выѣзжаетъ туть Добрыня, сильный, славный богатырь.
Онъ и хвалится-выхваляется славный городъ Кіевъ взять:
„Я и Кіевъ, славный городочекъ, мимоходомъ его возьму,
5. А Илью Муромца, Ильюху, въ ногахъ его стопчу,
А російскаго князя Владимира—мечемъ голову срублю“.
Илья Муромецъ, Ильюша, призадумавши стоитъ;
Онъ повѣсилъ свою буйную головушку ниже могучихъ плечъ.
Что не пыль-то въ полѣ пылится, не дубравушка шумить,
10. Илья Муромецъ свою сбрую шевелить:
Онъ осѣдываетъ своего добраго коня,
Онъ накладываетъ сѣдельцо новое черкасское,
Онъ подтягиваетъ двѣнадцать подпругъ шелковыхъ,

- Онъ подтягиваетъ двѣнадцать пряжекъ серебряныхъ,
15. Онъ не для красоты, а для крѣпости.
И поѣхалъ Илья Муромецъ во чистое поле;
Онъ встрѣчаетъ, Илья Муромецъ, Добрыню-богатыря,
И предалъ его, Добрынюшку, злой смерти.

Запис. въ г. Коломнѣ, Моск. губ., и сообщ. А. Н. Островскимъ. Напеч. Шейномъ въ „Чтеніяхъ въ И. О.—въ Исторіи и Древн. Росс.“, кн. III, 1877 г., отд. II, стр. 17.

21. Старина про Добрыню Микитьевича (Добрыня и Змѣй).

1. Оставалось у Микиты все житье-бытье,
Все житье-бытье осталось имѣніе,
Все имѣніе осталось малу дѣтищу,
А по имени Добрынюшкѣ Микитьевичу.
5. А не бѣлая береза землѣ клонится,
А не шелкова трава въ полѣ устилается,
Еще клонится родной сынъ передъ матерью:
„Еще дай ты мнѣ, матушка, благословеніе
Итти мнѣ стрѣлять гусей-лебедей,
10. Перелетныхъ сѣрыхъ утокѣ!
Ну, хоть дашь—пойду и не дашь—пойду“.
Стала ему матушка навазывати:
—Ахъ Добрыня, ты Добрыня, ты Микитьевичъ,
Ахъ ты дѣтище мое ты любимое!
15. Ну захватятъ тебя зори Петровскія,
Еще тѣ же солнцопеки меженные.
Ну захочется помыться, покупатися,
А ты плавай, Добрыня, на первую струю,
А ты плавай, Добрынюшка, на вторую струю,
20. Не доплавливай Добрыня, на третью струю.
Еще третья та струя быстрымъ быстра.
Унесетъ тебя на море, море синее,
На синее море, море Греческо,
Донесетъ тебя ко камешку Алатыру,
25. Ко тому ко змѣйницу Горынищу.—
Захватили его зори Петровскія,
Еще тѣ же солнцопеки меженные;
Захотѣлося помыться, покупатися.
Плавалъ Добрыня на первую струю.

30. Плавалъ Добрыня на втору струю,
Со второй струи назадъ ворачивается.
Тутъ сказали его слуги вѣрные;
„А не честь твоя хвала молодецкая,
А не выслуга твоя богатырская,
35. Не доплылъ ты, Добрыня, на третью струю.“
Доплывалъ Добрыня на третью струю.
А третья та струя быстрымъ быстра.
Унесла его усть моря, моря синяго,
Того ли синя моря, моря Греческаго,
40. Донесла его ко камешку Алатыру,
Ко тому ли змѣйнице Горынице.
Вылетать-то тутъ змѣйнице Горынице.
Вѣютъ крылья его гумажныя,
Звенять его хоботы желѣзные:
45. „Ахъ Добрыня, ты Добрыня, сынъ Микитьевичъ!
Святы отцы писали, прописалися,
И волшебники волшили, проволшилися,
Будто мнѣ отъ Добрыни-то и смерть принять.
А теперъ ты, Добрыня, во моихъ рукахъ.
50. Еще хошь ли, Добрыня, хоботомъ схвачу?
Еще хошь ли, Добрыня, во огнѣ спалю?
Еще хошь ли, Добрыня, цѣликомъ сглочу?“
А гораздъ-то былъ Добрыня по водѣ ходить,
Попередъ его нырнулъ, сзади вынырнулъ.
55. Выходилъ онъ Добрыня на крутой бережокъ.
Не случился у Добрыни его добрый конь,
Не случилась у Добрыни сабля вострая,
А случилась только шляпа бѣлоеломка.
Нагребалъ онъ въ тоѣ шляпу хрущата песка,
60. Еще той ли земли, земли греческой,
Ну стрѣлялъ онъ во змѣйница Горыница,
Отбивалъ онъ его хоботы желѣзные,
Обрывалъ онъ его крылья гумажныя,
Падалъ-то змѣйнице на сыру землю.
65. Ретивъ былъ Добрынюшка Микитьевичъ,
Подбѣжалъ онъ къ змѣйницу Горыницу,
Вынималъ у него онъ булатный ножъ,
Распоролъ ему груди бѣлыя.

- Отмахнулъ ему буйну голову,
70. Разрывалъ онъ змѣйница по мелкимъ частямъ
Разбросалъ на всѣ четыре на стороны.
Пошелъ Добрынюшва по берегу;
Плывутъ мимо корабельщички:
„Ой вы гости, вы гости, корабельщички!
75. Увезите меня въ столичный Кіевъ-градъ
Довезите къ родимой моей матушкѣ!“

Записана г. Богоразомъ отъ мѣщанина Соковикова, по прозвищу Куддара, на заимкѣ Черноусовой, въ области Нижней Колымы, помѣщена въ „Очеркахъ рус. нар. словесности“ проф. В. Ф. Миллера, стр. 426. М. 1897 г.

22. Былина о Добрынѣ Никитичѣ.

1. Жилъ то былъ Микитушка
Богатый человекъ.
Не богатый онъ былъ
Не убогай слылъ,
5. А таперича Микита
Самъ сыстарился (2)
Микита переславился.
Аставалася въ невѣ
Вся житья ево бытѣ (2)
10. Вся имѣньница ево,
А ишо та аставалась
Малада ево жена (2)
Съ малымъ дѣтишкаю
Сы Добрынюшкою.
15. Онъ три года Добрыня—
У люлички лежалъ;
Ишо три года Добрыня—
Золоты ключи держалъ;
Ишо три года Добрыня—
20. Онъ влюшничкомъ былъ,—
И таму, сему было
Ровно девять лѣтъ.
На десятомъ то году
Отдавала ево матушка
25. Грамоту учить

- Кы тому то князю,
Князю Володимиру.
Онъ грамоту училъ
И по улицамъ ходилъ (2),
30. Шуточки шутилъ,
Онъ шуточки шутилъ
Все не маленькія:
Кавò за руку вазьметъ,—
Руку прочь атарветъ;
35. Ковò въ голову ударить,—
Галава съ плечь слегить.
Туть многа на Добрыню
Люди жаловались;
„Батюшка ты нашъ,
40. Володимиръ князь,
Ты вайми этаво юнашу“.
Маладецкая сердечушка
У Добрынюшки загарчивая.
Какъ приходя то Добрыня
45. Къ родной мамушкѣ свай:
„Ты родимая мая,
Родная матушка,
Ты Анельфа Тимофеевна,
Ты позволь мнѣ, мамушка,
50. Во чисто поле поѣхати,
Свою силу богатырскую
Все воспробовать“.
Отвѣчала ему мамушка:
„Ты чадò, мая чадушка,
55. Ты ишо малѣхонекъ“.
„Родная мая мамушка,
Позволь мнѣ поѣхати“.
Сѣдлаить Добрынюшка
Атцовскава баня,
60. Накладаить Добрынюшка
Черкеская сѣдло,
Подтягаить Добрынюшка
Двѣнадцать подпрухъ (2)
Со подпружечкаю—

65. Не для красоты,
А для крѣпости,
Подпружечки у нево—
Все шалковья,
На нихъ пражечки—
70. Все булатныя.
Садится Добрыня
На сваю добрава коня,
Выѣзжаютъ Добрыня
Во чисто поле гулять.
75. На устрѣчу Добрынь
Старь старичекъ идѣть,
Старь старичекъ—
Илья Муромецъ.
У старинушки
80. Головушка бѣлѣхонька,
А бородушка сѣдѣхонька.
Ты скажи, скажи, старинка,
Гдѣ Маринка живетъ (2),
Гдѣ Маринкинъ дворъ.
85. Какъ и стать старичекъ
Добрыню журить и бранить
И рѣчью гаварить:
„Ты далека, мая чадупка,
Загуливасси!
90. Какъ мы съ батюшкой
Твоимъ погуливали,
Разговоръ у насъ былъ
Про Маринкинъ дворъ.
Маринкинъ дворъ
95. Отсудова семь верстовъ,
Отсудова семь сталбовъ:
Около Маринкина двора
Тынь желѣзной стоятъ
На всякой тыниночкѣ—
100. По маковочкѣ (2),
По буйной галавѣ.
На одной тыниночкѣ
Нѣтъ маковочки,

- Нѣтъ буйной галавы,—
105. Быть то, Добрыня,
Твоей тамъ галавъ“.
Молодецкая сердечушка,
У Добрынюшки загарчивая,
Какъ и бьетъ то Добрыня
110. Сваю добраво каня
По крутымъ ево бедрамъ
Пріѣзжаютъ то Добрыня
Къ широку еѣ двору.
На Маринкиномъ теремѣ
115. Сидятъ два голубя,
Цѣлуются, милуются,
Они обнимаются.
Онъ узводитъ Добрыня
Свой тугой лукъ,
120. Онъ и бьетъ то Добрыня
По этимъ голубямъ.
Ево правая нога оступилася,
Ево лѣвая рука обмишулилася.
Не попалъ онъ голубей,—
125. Попалъ въ стѣну еѣ,
Онъ разбилъ то, Добрыня,
Стѣну каменную (2),
Грубу кахальную.¹⁾
Онъ убилъ то Добрыня
130. Змѣя лютаво,—
Маринкинава друга милава.
Какъ и тутъ то Маринка
Не случилась во дворѣ:
Маринка была—
135. Въ банѣ парилася.
Какъ приходи Маринка,
Къ шираку сваму двару,
Кричитъ то Маринка
Громкимъ голосомъ своимъ:
140. „Ой што это такое

---

¹⁾ Трубу кафельную?

- За невѣжа пришелъ (2),
Не отеческай сынъ?
Я тебе Добрыня,
Какъ хочу ворочу:
145. Издѣлаю тебе Добрыня
Сѣрымъ заюшкой.“
Врешь ты, шельма,
Маринка, облыгаешься,
Я издѣлаю тебе
150. Кабылаю вадавозниппшай!

Записано на хуторѣ Кременскомъ, Усть-Быстринской станицы, Донской области, отъ казака Федора Максимовича Мартынова В. Харламовымъ, въ лѣтніе мѣсяцы 1899—1901 г. г. Эт. об. 1902. № 2. Стр. 131.

23. Добрыня и Маринка

1. Какъ ходилъ, гулялъ Добрынюшка по городу,
Какъ ходилъ, гулялъ Микитиць по Кіеву,
Какъ Добрынюшки-то матушка наказывала,
Какъ Микитицю родная приговаривала:
5. „Ты поди-кось, Добрынюшка, по городу,
„Ты ходи, гуляй, Микитиць, по Кіеву;
„Не ходи-во ты во улицу возвратную,
„Во тѣ-ли переулоцьки Маринкины;
„Тамъ живѣ курва Маринка Игнатъевна,
10. „Ай зеленъшица Маринка, отрафшица:
„Она много отравила добрыхъ молотцофъ,
„А всё сильнѣихъ, могущихъ богатырей“.
Туть ходилъ, гулялъ Добрынюшка по городу,
Какъ ходилъ, гулялъ Микитиць по Кіеву,
15. И зашелъ онъ во улоцьку возвратную,
Во тѣ-ли переулоцьки Маринкины.
Увидала-то Маринюшка Игнатъевна,
Выпуцала голупка да со голубушкой.
Увидалъ онъ голупка на окошоцьки,
20. Натегалъ Добрынюшка свой тугой лукъ,
Накладывалъ онъ стрѣлоцьку калѣпую:
„Ты убей-во убей, да валена стрѣла,
„Ты убей голупка да со голубушкой!“

- Не убила голупка да со голубушкой,
25. А убила у Маринушки мила друшка,
Ай мила друшка Идбляпшия поганого,
Поганого дай некрещоного.
Стоюци-то тутъ Добрыня пороздумалсэ:
„А не чесь дакъ хвала да молодецкая,
30. „А не выслуга дакъ багатырская:
„Не пропасть-то моей да каленбй стрѣлы
„У дѣпки у Маринки у Игнатъевной!“
И заходить тутъ Добрыня во высовой терёмъ,
Крестъ-тотъ владётъ онъ по-писаному,
35. А поклоны-ти ведё да по-учоному,
На фсѣ стороны Добрыня покланяитце,
А Маринушки Добрыня—той целомъ не бѣётъ.
Ушь онъ бралъ какъ стрѣлоцкку калёную,
А пошоль-то изъ высоково тѣремѹ.
40. Тутъ Маринушки дай за бѣду стало,
За досадушку дай за великую.
Ставала-то Маринка на рѣзвы ноги,
Брала она два ножицѣва булатнѣя,
Подрѣзывала слѣды Добрынины,
45. Клала фѣ печь на дрова на дубовыя,
Тутъ во слѣдамъ дай приговаривала:
„Шшайте ¹⁾ вы, слѣды Добрынины,—
„Такъ бы шшяяло у Добрыни ретивѣ серыцо
„По дѣпки по Марины по Игнатъевны!“
50. Приходилъ-то Добрыня къ родной матушки;
Не могъ жо онъ не жить, не быть,
Не жить, не быть, не тѣмной ноци спать.
Говорить-то Добрыни родна матушка:
„Какъ ходило моё дитятко, дакъ дохѣдило,
55. „Какъ гуляло моё милоё—и догуляло!“
Зазвонили тутъ ку ранныя заутрины
У той-ли у церевы у соборныя.
Ставаётъ-то Добрынюшка ранѣшенько,
Умываитце Добрынюшка бѣлѣшенько,
60. И походить онъ во ранныя заутрины.

¹⁾ Шшайтъ—горять. *Прим. пѣвцы.*

- Вышолъ онъ Добрыня на улицу,
Стоючи-то тутъ Добрыня пороздумался:
„Што мнѣ дѣлать у ранныя заутрины,
„У той-ли у церквы у соборныя?
65. „Пойду лучше къ Маринушки къ Игнатъёвной“¹⁾.
Зашолъ онъ во улицу возвратную,
Заходилъ онъ къ Маринушки къ Игнатъёвной,
Ушъ онъ крестъ-отъ кладётъ да по-писаному,
Поклоны-тѣ ведётъ да по-учоному,
70. На фсѣ стороны Добрыня покланяитце,
А Маринушки—дакъ той на особину.
Говорить-то тутъ Маринка таковы слова:
„Вчерась-то ты, Добрыня, не то творилъ,
„А сѣгодня ты, Добрыня, во моихъ рукахъ,
75. „Во моихъ рукахъ, Добрыня, подъ моей грозой.
„Возьми-то, Добрыня, за себя замушь“.
Говорить-то Добрыня таковы слова:
— Не подобаеть мнѣ-ка взеть дѣвка невѣрная,
— Дѣвка невѣрная да некрепшѣная.—
80. „Оверну я тебя жабой подколодьнею,
„Которой жабы отвороту нѣтъ!
„Есь-то у меня во чистомъ поли,
„Девѣтъ туровъ да девѣтъ гнѣдыхъ:
„Оверну я тебя да гнѣдымъ туромъ,
85. „А тебя-го я изукрашу всѣмъ:
„Щетинка золота, а друга серебряна,
„Бока-тѣ у тебя да рыту бархату,
„А рошкѣ-ти у тебя да позолоченыя“.
Спустила ёво да во чисто полѣ
90. Ёсть-то травушки, ковыль-травы,
А пить-то гнилой воды болотнія.
Зачинаитце у князя у Владимира почесътенъ пиръ.
Собиралисѣ фсѣ князья, бояре на почесътенъ пиръ;
Фсѣ-то на пиру да напивалисѣ,
95. Фсѣ-то на честномъ наѣдалисѣ.
Хто-то хвастать золотой казной,
Иной хвастать своей молодой женой,

¹⁾ „Вотъ дѣвки-ти оны што дѣлають!“ *Прим. пльщцы.*

- Иной хвастать своимъ добрымъ конёмъ.
Похвастала Маринушка Игнатьевна:
100. „Есть-то у меня во чистомъ поли,
„Есть-то у меня да девѣтъ турофъ,
„А десятой-отъ туръ дакъ на большины:
„Бока-тѣ у ёго дакъ рыту бархату,
„Рожка-тѣ у ёго дакъ позолоченые“.
105. Ставала-то Настасья Микитична,
Какъ ставала она да на рѣзвѣія ноги,
Брала она Маринку за воротъ;
Била ея да по бѣлу лицу:
—Ахъ ты желеньшица и отрафшица!
110. —Ты много отравила добрыхъ молотцофъ;
—Отравила у меня брателва Добрыню Микитича.
—Отверьни Добрыню Микитича;
—А не отверьнёшь, тогда смерти предамъ.—
Дала она вѣтъ заповѣдь великую
115. Отвернуть-то Добрынюшку Микитич(ц)я.
Обвернулась-то Маринка сорокою,
Полетѣла фѣ чисто поле,
Сѣла гѣ Добрыни на золотой рожокъ:
„Находилсѣ ли, Добрыня, по полю,
120. „Ты наясѣ ли, Добрыня, ковыль-травы,
„Напилсѣ ли ты водушки болотнія?
„Возьмѣшь ли меня да за себя взамушь?“
Даль-то Маринки заповѣдь великую,
Што „возьму я тебя да за себя взамушь“.
125. Отвернула тутъ Добрынюшку Микитич(ц)я.
Приходить-то Добрыня ко князю ко Владимиру:
„Ой ты князь да Владимиръ стольно-вѣфской!
„Даль вѣтъ я заповѣдь великую
„Взять-то Маринку за себя взамушь“.
130. Тутъ-то Добрыня Микитицѣ и повиньцѣлисѣ.
Приходить-то Добрыня во спальницу,
Говорить-то Добрыня таковы слова:
„Ой вы слуги мои, слуги вѣрныя!
„Подайте мнѣ, слуги, чару зелена вина,
135. „Зелена вина да полтора ведра“.
Говорить-то Добрыня таковы слова:

- „Подайте мнѣ, слуги, слуги вѣрныя,
„Вы подайте, слуги, чару опрѣвшаю“.
Подали слуги вѣрныя да саблю вострую;
140. Тутъ срубиль-то Добрыня буйну голову.
Увезли ея, Маринушку, во цистѣ полѣ,
Сожгли ея на огни,
Да розвѣли попелокъ по цисту полю.
Зазвонили тутъ во ранныя во заутрины;
145. Походить тутъ Добрыня ко заутрины,
Говорить-то Добрынюшка Микитиць младъ:
„Фсякъ-отъ на сѣмъ свѣти женитце,
„Да не фсякому женидба издавайтце!
„Фцерась-то Добрыня подъ вѣнцѣмъ стоялъ,
150. „А сѣгодня-то Добрыня и вдовѣй хожу“.

Записана А. В. Марковымъ въ с. Шалакушкѣ, Каргопольскаго у., Олонецкой губ.,
на р. Мошѣ, отъ С. Е. Гаврилова, 80 лѣтъ, и его сестры А. Е. Стахѣевой, 60 л.

24. О Добрынѣ и Маринѣ.

1. По три года Добрынюшка стольничалъ,
По три года Добрыня приворотничалъ,
По три года корабли снастилъ,
Миновалось тому ровно девять лѣтъ.
5. На девятой годъ Добрынюшка гулять пошелъ,
Не за той ли онъ пошелъ за охотою,
За своей молодецкою заботою:
Погулять, поискать красныхъ дѣвушекъ.
Не нашель Добрыня красныхъ дѣвушекъ,
10. Выходилъ онъ на широкую улицу,
Ко тому-то во терему Маринину.
Выпускала тутъ Маринка товѣ голуба,
Ужъ какъ голуба со голубушкою.
Они крылушками обнимаются,
15. Они ноженъками оплетаются,
Сахарными устами тутъ цѣлуются.
Покажися то Добрынѣ за досадушку,
За досадушку, да за великой гнѣвъ.
Онъ выдержуваль изъ налучня свой тугой лукъ,
20. Вынималъ онъ изъ тулу-те калиную стрѣлу,

- Онъ стрѣлялъ во голуба со голубкою.
Богатырская стрѣла то не путемъ пошла,
Не путемъ пошла, колесомъ (в) звела,
Не попала во голуба со голубкою,
25. Попадала-то Маринѣ во косящато окно,
Вотыкалася стрѣла во кирпичать полъ.
Выходила тутъ Маринка по плечъ въ окно:
— „Ты пошто, Добрыня, самъ на самъ не сватаешься,
„Посылаешь ко мнѣ свата калину стрѣлу?“
30. „Калина твоя стрѣла не умѣтъ говорить!“
Подходилъ-то Добрыня во косящату окну,
Еще била йво Марина по бѣлому лицу,
По той же Добрыню по румяной по щекѣ,
Обернула его сивымъ турымъ волкомъ,
35. Отпустила Добрыню во чисто поле,
Приговала-то Добрынѣ золоты рога,
Поставила его на большинѣ всѣмъ.
По утру-то Маринка собирала пирь,
Еще всѣхъ своихъ собрала подруженьковъ.
40. На ту пору Маринка прирасхвасталась:
„У меня-то у Маринки было девять мужевьевъ,
„Какъ десятой-то Добрыня Микитычъ младъ!“
Случилася тутъ Добрынѣ крестова сестра,
Изъ-за дубова стола вонъ повывскачила.
45. Еще била тутъ Маринку по бѣлу по лицу,
По той ли, Маринку, по румяной по щекѣ;
Изъ-д-румяной-то щекѣ кровь пробрызгивать:
— „Ахъ ты, сука б. . . ., Маринка, ты зельница,
„Ты зельница, бездѣльница, чародѣйница!“
50. „Ты не знаешь ли меня, Марѳу Сеславьевну?
„Разверни мово брата Микитьевича!
„Еще хошь ли, Маринка, я кобулой оберну,
„За тобой я за Маринкой жеребцовъ спущу?
„Еще хошь ли, Маринка, я те сувой оберну,
55. „За тобой я за Маринкой вобелей пушу?
„Еще хошь ли ты, Маринка, я синичкой оберну?“
Еще тутъ же ей Маринка увзмолилася:
„Разверну твоего брата Микитьевича!
„Ты не бей меня, Маринку, по бѣлу по лицу!

60. „Ужь на бѣлое лицо синивицы подошли!“

Оттого-то ужь Марѳа разгнѣвалася,

Обернула Маринку сорокою.

Записана г. Богоразомъ отъ Арины Четвериковой, дочери Куддара, въ г. Нижне-колымскѣ, лѣтомъ 1896 года. „Новыя записи былинъ въ Якутской обл.“—В. Ф. Миллера. Извѣстія О. р. я. и с. И. А. Н., т. V, кн. 1-я, стр. 65.

25. Добрыня Никитичъ (и Маринка).

1. Во славномъ во городѣ во Кіевѣ
Жилъ-былъ старой старичекъ,
По имени старинушка Микитушка.
Живши-бывши состарился и преставился.
5. Оставалось у Микитушки все житье-бытье и все имѣннице
И весь широкій его дворъ со подворьцемъ,
Оставалась у Микитушки молода его жена съ малымъ вьюношемъ,
Со тѣмъ ли со вьюношемъ со Добрынюшкою,
Со Добрынюшкою трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ.
10. Три года и три мѣсяца Добрыня золоты ключи носилъ и приво-
ротничалъ;
Отдавала его матушка грамотѣ учить
Ко хитрому мудрому мастеру князю,
Ко тому ли во князю во Владимиру.
Училъ его князь три года и три мѣсяца;
15. Какъ десятый годочекъ переступилъ,
Сталъ Добрыня на улицу ходить, хороводы заводить.
Въ хороводушкахъ Добрынюшка сталъ онъ шуточки шутить;
Его шуточки были не сносливы и не примчивы:
Кого за ногу возьметъ—ногу выдернетъ,
20. Кого за руку возьметъ—руку прочь онъ оторветъ,
Кого въ шеенку толкнетъ—голова съ плечъ долой.
И стали на Добрынюшку много жаловаться
Ко тому ли во князю ко Владимиру,
Да выслать его князь вонъ изъ города долой;
25. Да пошелъ, пошелъ Добрыня вдоль по улицѣ въ конецъ,
Да навстрѣчу Добрынѣ идетъ старый старичекъ.
„Да Богъ помочь тебѣ, Добрыня! куда идешь? Куда Богъ тебя
несетъ?“
— „Ты скажи, скажи, старина, гдѣ Маришка тутъ живетъ?“

- „Ахъ не ходи-ва ты, Добрыня, во маринкину двору:
30. Погубить тебя Маринка-еретница, клеветница и б...— безбожница,—
По-сорочию летаетъ, по-собачию кричить;
Уморила она б..ца ровно девять богатырей,
А тебя молодца уморить десятаго“.
— „Умору же я ее б..цу десятую“.
35. Маринкинъ домъ во полугорѣ,
На семи столбахъ на желѣзныхъ;
У ней дворъ отыненъ кругомъ,
На каждой тычиночкѣ по маковкѣ—
По богатырской головушкѣ;
40. На одной тычиночкѣ нѣтъ маковочки,—
Быть Добрынюшкиной головушкѣ.
Да находилъ же Добрыня на маринкинъ дворъ;
На маринкиныхъ воротныхъ столбахъ да два голубя сидятъ,
На красномъ ея крылечкѣ два сторожа стоятъ.
45. Натягаетъ Добрыня свой тугой лукъ,
Да пушаетъ Добрынюшка кленову свою стрѣлу да во тѣхъ ли
голубей.
- Его лѣвая нога поскользнулася,
Его правая рука промахнулася,—
Попадаетъ Добрыня во маринкино окно,
50. Расшибаетъ Добрыня стѣну каменную и печь муравленную.
Выбѣгаетъ Маринка на красенъ свой крылецъ,
И кричитъ Маринка „Какой, какой подлець
Сталъ со мной шутки шутить, сталъ смѣяться надо мной,
Но переверну я тебя чернымъ ворономъ по крутымъ горамъ
летать“.
55. „Да что же ты мнѣ, б..ца сдѣлаешь?
Я пойду, схожу и своей бабушкѣ скажу,
Она заставитъ тебя, б...цу, сѣрымъ волкомъ ходить
И заставить на тебѣ воду возить:
На гору внудомъ погонять,
60. А подъ гору тебѣ губы рвать.“

Записано въ ст. Разыной въ 1903 г. у казака Осипа Тимоѳ. Клишина, 61 года.

„Пѣсни Оренбургск. казаковъ“ Собр. сотникъ А. И. Мякутинъ. Оренбургъ, 1905 г.

Т. II, стр. 12.

26. Добрыня Никитичъ и Алеша Поповичъ.

1. Добрыня матушки говариваль:
—Чесна вдова Назьфа Тимофѣевна,
Несчастного спородила,
Спородила, родна матушка,
5. Привязала бы синь-горючь камень
И спустила бы миня во сине море
Не ѣздиль бы я, родна матушка,
Во чисты поля, не билъ бы головокъ безповинныхъ,
Не обсероталь бы малыхъ дѣтушекъ,
10. Говорить-то родная матушка:
—Не такого бы я хотѣла спородити,
Хотѣла бы ты спородити
Силой—храбросью въ Илью Муромця.
Красой—басой во Осипа Прикрасного,
15. Добрыня слово взапреку пришло.
Скочиль то онъ на рѣзвы ножки,
Бѣжалъ-то онъ да на широкъ дворъ
Ко столбу точеному, къ колецюшку да золоценому,
Браль уздицю полковую.
20. Заходилъ въ конюшню кониную,
Выводиль ень, бурушка ѣждена
Ды плетоцькой хлыстана,
Кладалъ потницьки на потницьки
Ды войлуцьки на войлуцьки
25. Ды сидѣлышко черкасское,
Подстягиваль ремешками лосиньма.
Его то родная матушка
Бѣжить во горенку во свѣтлую
Къ его то молодой жены.
30. —Ай же, молода жена,
Сидишь за пяламы тоценыма,
А за узорамы мудреныма,
Не знаешь ты, не вѣдаешь,
Поди ко ты на широкъ дворъ
35. Къ своему мужу любимому,
Поди ко повыспрашивай—
Когда намъ ждатель да со чиста поля,

- Съ того роздольця широкаго?
Бросала жона палышка тоцены
40. И узорикн мудренни
И бѣжала на широкъ дворъ,
Кидала рудьки бѣлыи
На его плечька могущи,
Цѣловала во уста сахарни.
45. —Ай же, Добрыня Мивитинець,
Послушай ко, што я скажу:
—Когда ты ждаты да со циста поля,
Съ того роздолья широкаго?
Говорить то ень да такы слова:
50. —Послушай ко, молода жена,
Што я скажу:
Пройде то времечьки шесь годовъ,
Не прїѣду я да со чиста поля—
Хоть вдовой живи, а хоть замужь поди;
55. Не ходи-тко замужь
За Олешеньку да за Поповиця
За того за братця подкрестоваго.
Видли Добрыню сядуцись,
А не видли поѣздоцьки—
60. Тольки въ полюшки куревка прокурѣла.
Рѣки-озера конь проскакыва,
А рудья-врезьки промежь ноги пропускава.
Прїѣждяль то Добрыня во цисто поле,
Издиль-пурхалъ по цисту полю,
65. Искаль себѣ супротивницца
И не нашель себѣ поединцицька;
Проздѣвалъ шатро бѣлополотнянно,
Насыпаль пшены коню бѣлояровой,
Паль коню да во праву ногу
70. И говоритъ ему да такы слова:
—Ай же ты, бурушко косматенькой,
Обступять ежли татаровы поганы—
Во всю пору ржи да лошадиную.
А копытомъ бей да о сыру землю,
75. Буди миня да изъ вѣшкова сну.
Добрынюшка сѣлъ, попилъ покушалъ,

- Трои сутоцьки да безпробуду спить,
На четверты сутки пробуждаецце.
Выходиль съ шатра бѣлопоятнянна
80. Въ одной рубашки безъ пояса,
Посмотрѣль то енѣ да на бѣлой свѣтъ—
Только силушки наѣхало,
Дакъ пороху пась некуды
И нѣту бурушка косматого,
85. И нѣтъ приправы богатырскіи.
Хватиль енѣ татарина за ноги,
Сталь татариномъ помахивать
И злодіемъ поворацивать,
Куды махне—туды улоцьки,
90. Перемахне переулоцьки.
Дошелъ до бурушка косматого
И до приправы богатырскіи,
Садилсѣ онѣ да на добра коня,
Сталь по силушки поѣждивать
95. И прибилъ то силу великую,
Не оставиль и на симяна
Прошло то времечьки шесь годовѣ.
Не видать Добрыни съ циста поля.
Сталь Олеша подхаживать
100. Къ его да молодой жоны.
—Ай же ты, да молода жона,
Отвори ко мнѣ да воротця-ты.
Отворила ена да воротця-ты,
Сидили ены да познымъ вецеромъ.
105. Говориль то енѣ да таковы слова:
—Ужъ ты ай же, молода жона,
Прошло то времяцьки шесь годовѣ—
Можно тебѣ замужъ итти
За миня да добра молодца,
110. За Олешу Поповиця.
Говорить она да таковы слова:
—Послушай ко, Олеша Поповиць,
Што я скажу:
Прошло то времяцьки шесь годовѣ,
115. Не пріѣхаль, Олеша, со циста поля;

- Ище кладу я шесь годовъ—
Ежели онъ да не прїѣде со циста поля—
Топшто я замужь пойду
За тибя, Олеша Поповиць,
120. И тутъ онъ да выходилъ отъ ей.
Приходилъ то енъ да во свой то домъ
Снаряжалсѧ онъ посворешеньво,
Выходилъ то енъ да на широкъ дворъ,
Выводилъ онъ бурушка косматого,
125. Привязалъ въ столбу точеному,
Ко колецьку золоценому,
Кладалъ потницьки на потницьки
И войлуцьки на войлуцьки
И сидѣлышко церкаское
130. И садилсѧ онъ да на добра коня.
Видли его сядуцись, а не видли поѣздоцьки—
Толькн въ полюшки куревка прокурила.
Прїѣждялъ то енъ да во цисто поле,
Йздилъ-пурхалъ по цисту полю,
135. Искалъ то Добрыню Микитинця.
Прїѣждялъ въ шатру бѣлополотнянну,
Насыпалъ пшены енъ коню бѣлояровой,
Заходилъ въ шатеръ бѣлополотнянной,
Кресъ кладе да по писаному,
140. Поклонъ веде да по уценому
На вси цетыре сторонушки.
Тамъ сидитъ да Добрыня, хлѣба кушае,
Говорить Олеша таковы слова:
—Хлѣбъ да соль, Добрыня Микитинець,
145. Говорить Добрыня Микитинець
—Хлѣба йсь, Олеша Поповиць.
Сидили ены да прохлаждалисѧ
Съ Олешей Поповицемъ.
Говорить Добрыня Микитинець:
150. —Послухай ко, Олеша Поповиць, што я скажу
Здорово ль родная моя матушка,
Здорово ль сусѣды порядовныи,
Здорово ль мои добры кони,
А здорово ль мои подслужации,

155. А здорова ль моя молода жена?
Говорить Олеша Поповиць:
Все это по здоровому—
Здорово твоя матушка,
Здорово твои подслужаци,
160. И кухарки водоносны;
И здорово твои сусѣды порядовны
И здорово твоя да молода жена;
И тутъ оны съ нимъ пороспростилисе.
Приѣждяль Олеша со циста поля,
165. Приходиль къ Настасьи познымъ вецеромъ.
—Ай же, Настасья Микулицьна,
Отвори-бо мнѣ воротецька,
Запусти мина да добра молодца
Во горенку во свѣтлую
170. И послушай, што я скажу:
—Былъ то я да во цистомъ поли,
Йздиль, пурхаль по цисту полю
И искаль то я Добрыню Микитинца,
Нашель то я его убитого да изранена.
175. Онъ головошкой лежитъ да во раки товъ вустъ,
А ногамы къ рѣви ко Смородины
Да на Добрыни древо выросло
И цвѣты повыцвили
И закрыли тѣло Добрынино.
180. Говорить Настасья Микулицьна:
—Пройде ище шесь годовъ—
Тошто замужъ пойду.
И прошло то времяцьки шесь лѣтъ,
Сполнилось всего двѣнадцать лѣтъ,
185. Ды не видать Добрыни со циста поля.
Пошло у нихъ столованьицо
И обручаньице съ молодой женой,
А Добрынюшка живе во цистомъ поли,
Не зна и не вѣдае.
190. У Добрыни добра молодца
Былъ подслужачей вѣрныи,
Сидить да думу думаетъ—
Дако съѣждю я да во цисто поле,

- Поищу Добрыню Микитинца—
195. Нѣтъ ли его во живности,
Не манить ли Олеша Поповиць.
И справлялсѣ онъ скорымъ-своро и пряталсѣ
И садилсѣ онъ на добра коня
И ѣхалъ енъ во чисто поле,
200. Искаль Добрыню Микитинца.
Приѣждяль то енъ къ шатру бѣлополотнянну,
Насыпалъ коню пшени бѣлоярвой,
Заходилъ въ шатро бѣлополотнянно,
Крестъ кладе да по писаному,
205. Повлонъ веде по-уценому—
На вси на цетыре сторонушки.
Сидить Добрыня хлѣба кушаетъ.
—Хлѣбъ да соль, Добрынюшка Микитинець,
—Хлѣба йсь, мала скоморошинка-подслужашей,
210. Объ цемъ сюды да приѣхалъ ты?
Говорить онъ да таковы слова:
—Ай же ты, Добрыня Микитинець,
Сидишь то ты ѣшь да проклаждаеессе,
Не знаешь ты, не вѣдаешь—
215. Твоя жона посбаловаласе,
Пошла ена во замужество
За того Олешу Поповица,
За твоего братца подерестового.
Побидешь ли ты да на поцестенъ пирь?
220. Говорить то Добрыня таковы слова:
—Поѣждяй ко ты, мала скоморошинка,
Ждите миня завтрашнимъ донецькомъ
Вечеромъ познымъ,
Пашите бѣлы дворы,
225. Зажигайте люстры свѣтлыи,
Стелите сукна, коихъ лучше нѣтъ.
Завтрашнимъ донецькомъ
Ставалъ енъ скорымъ-своро,
Умывался енъ бѣлымъ-бѣло,
230. Ставилсѣ на правила,
Помолился енъ Господу на востокъ
И кладалъ потницьки на потницьки

- И сидѣлышко черкальское на добра коня,
Подстегиваль ремнями лосинными,
235. Садился на добра коня
И ѣхаль ень во весь—туть духъ—
Рѣки-озера конь перескакиваль,
Руцья-ложиноцьки промежь ноги пропускаваль.
Пріѣждяль то ень на широкъ дворъ—
240. Дворы были напаханы
И стража была кладена
И подслужаци поставлены.
Взимали ены добра коня,
Скоциль то Добрыня съ добра коня,
245. Бѣжалъ то ень въ палату бѣлокаменну,
Кресъ кладе да по писанному,
Поклонъ веде да по уценому,
На всѣ четыре сторонушки.
—Здорово, родна моя матушка.
250. Мать его да не узнала тутъ:
У моего у дитятка
Среди головки переложинеа,
Родимна была знадебка.
Наклонилъ ень буйную головушку
255. Родной своей матушки,
Нашла ена да переложинку,
Говорила таковы слова:
Не пекло у мя да во полатушки
Красно солнышко двѣнадцать лѣтъ,
260. А сегодняшнымъ вецеромъ
Распекло у мя красное солнышко
Во полаты гряновитою.
Говорить Добрыня таковы слова:
„Ай же ты, родная матушка,
265. Гдѣ моя да молода жона?—
Не идетъ со мной да поздоровкацце.
Говорить тутъ родная матушка:
Твоя жона посбаловаласе—
Пошла за Олешу Поповиця,
270. За твоего за братця подкрестоваго;
Пойдешъ ли ты да на почестень пирь?

- Говорить то ень да таковы слова:
—Развѣ сходить то мнѣ да на поцестень пирь.
А съ сусѣдами мнѣ да поздоровкацце.
275. —Ай же, родная матушка,
Неси-во платица цвѣтныи,
Неси-во шапоцьку мурманку,
Неси сапожки сафьянныи,
Да неси гуселышка яровцяты.
280. Ай же, родная матушка,
Неси-во злата и серебра.
Туть справился да добрый молодець
И пошелъ то ень да на поцестень пирь,
Приворотницькамъ ень рубли даваль,
285. А придворницькамъ полтинницьки.
Зашелъ во гривницу во свѣтлую,
Кресъ ень клалъ да по писаному,
Поклонъ ень вель по уценому—
На вси четыре сторонушки.
290. Было сись ему да некуды—
Вси мѣста были заняты.
Посмотрѣлъ да доброй молодець
По полаты гряновитыи—
Было мистицька немношецько
295. Покрай печьки кирпицьныи.
Своцилъ то ень на край печьки кирпицьною,
Сталъ въ гуселышка поигрывать—
Пошли туть тонци отъ Царя-града до Еросолима.
Стала Настасья цясто на печьку поглядывать,
300. Радымъ рада да туды вылетить.
Стали его садить да добра молодца:
—Перво мистецько тѣ во большомъ углу.
Второ мистецько—садись хотъ возли
Княгини молодыи,
305. А третье мистецько—садись хотъ противо ей.
Говорить то Добрыня таковы слова:
—Не сяду я да во большомъ углу,
Да не сяду я да возли то ей,
Развѣ сись то мнѣ напротивно ей,
310. Посмотрить то мнѣ да на бѣло лице

- На ейно румяное.
Садилсѧ ень противо ей,
Взималъ то цару во бѣлу руку,
Наливавъ то ю полнымъ полно,
315. Спустилъ въ цѧшу свой злценъ перстень,
Подносилъ Настасья Микулицьной.
—Ай же ты, Настасья Микулицьна,
Если пьешь до дна—повидашь добра,
А не пьешь до дна не видать добра.
320. Выпивала то ена до доньшка,
Увидала тамъ злценъ перстень.
Говорила ена таковы слова:
—Ай же вы, да православныи,
Не тотъ мой мужъ—возли меня,
325. А тотъ мой мужъ—противъ миня.
Свочилъ то воинъ на рѣзвы ножки,
Взималъ Олешу за желты кудри,
Выводилъ съ-за стола да дубового;
Порозвелъ палатой гряновитою,
330. Сказалъ: поберегитесь православныи,
Ень спустилъ его да о кирпичьной полъ.
—Отъ живого отъ мужа ень жену беретъ,
Кабы былъ ень не крестовой братъ—
Ударилъ бы его во бѣлу грудь.
335. Тутъ ему славы поють.
Взималъ Добрыню Настасью Мивулицьну
За ей за руцюшки за бѣлыи,
За ей персни злценныи
И сказалъ: пропустите, православныи.
340. Приходилъ то ень да во свою палату бѣловаменну.
У родной то у матушки
Была печька та стоплена
И колацики напечены.
—Садись ко ты, поѣшь—попей, покушай-ко.
345. И сѣлъ ень ись, пить, покушати,
А молода жона сидѣла,
Не ѣла, не кушала,
Повисила буйную головушку.

Попилъ, поѣлъ ень, покушалъ то
350. И не билъ ень, не колотилъ своей жоны.

Записана отъ Т. А. Фешева, крест. Пудожскаго у. Нигижемской волости, д. Ижгорн
въ 1904 г. Н. С. Шайкинъ—„Оловецкій фольклоръ“. Петрозаводскъ, 1906 г.

27. Добрыня и Алеша.

1. Досюль Добрынюшка матушки говариваль:
—Свѣтъ государыня матушка,
На што миня спородила
Ѣздить во чисто поле,
5. Бить удалыхъ молодцевъ,
Слезить да женъ молодыхъ?
Лучше бы ты миня спородила
Горючимъ синимъ камешкомъ—
Не знали бы тогда про Добрыню добры людюшки.
10. Говорила ему матушка:
—Я на то тибя спородила—
Силой-удачью—во старого казака Илью Муромца,
Имѣнью-богачествомъ—во Дюка Степановича,
Ѣздить на добрыхъ коняхъ—
15. Во Потыка Михайла Ивановича,
Со тугихъ лузовъ стреляти—
Во Туганова во Змѣевича.
Потомъ говорилъ Добрыня матушки:
—Спасибо тебѣ, матушка, на тыхъ ричахъ, на умиль-
ныхъ.
20. Потомъ взялъ онъ уздичку тесмянную
И сидѣлышко черкасское
И шель онъ на стойло лошадиное,
Сталъ сѣдлатъ, уздать добра коня.
Говорить то Добрынина матушка,
25. Говорить то свекрова невѣстушки:
—Што ты сидишь, посиживашь,
Што думаешь, выдумывашь,
А не идешь ко Добрынюшки спрашивать—
На долго-ль ѣдетъ во чисто поле?
30. Тогда бѣжала она на широкъ дворъ,
—Ай же, Добрыня Никитинецъ,

- На долго-ль ты уѣдешь во чисто поле?
Говорить Добрыня таковы слова:
—Жди миня со чиста поля ровно три года,
35. Пройдетъ какъ ровно три году,
Потомъ хошь замужъ поди,
А хошь вдовой живи.
Ище клади три годика,
Тогда будетъ шесть годовъ,
40. Потомъ хотъ замужъ поди, хотъ вдовой живи;
Тольки не ходи не за купца, не за барина,
А поди за росейскихъ славныхъ богатырей.
Потомъ тольки видли Добрыню молодца
Сядучись его на добра коня,
45. А не видли поѣдучись.
Куды проѣхаль по чисту полю—
Одна куревка прокуревѣла.
Тутъ свекрова да невѣстушка
Въ одно мѣсто сдвигаются—
50. Приѣдучись Добрыни съ чиста поля не начаются.
Годъ за годъ—какъ дождь дождить,
Недѣлька за недѣлку—какъ трава растеть.
Потомъ прошло ровно три году—
Не видать Добрыни со чиста поля.
55. Потомъ смѣлой Алеша Поповичъ
Приходить въ его палаты бѣлокаменны,
Говорить то онъ таковы слова:
—Былъ то я да во чистомъ поли
И видѣлъ Добрынюшку убитымъ,
60. Ножками лежить во Почай-рѣви,
А головушкой во ракитовъ вустъ,
У черныхъ воронъ глазуска повывлеваны,
Скрозь бѣлую грудь трава выросла.
Сталь онъ забавать и заговаривать,
65. Замужъ за сибя сватати Наталью Микуличну.
Говорить ена да таковы слова:
—Не йду я за тибя во замужество;
Ище кладу строекъ на три годику,
Тогда всего-навсе буде ровно 6 годовъ.
70. И ежели не буде Добрыни со чиста поля,

- Тошто я хошь замужь поди,
А хошь вдовой живи.
Тутъ пошелъ Олеша со полать бѣлокаменныхъ.
Прошло то ровно шесть годовъ
75. И говорить Наталья Микулична таковы слова:
Прошла заповѣдь мужеская,
Топерь кладу заповѣдь женскую—ровно на 6 лѣтъ,
Всего-навсего двѣнадцать лѣтъ,
Ежли потомъ не будетъ Добрыни со чиста поля,
80. То я хошь вдовой живи, а хошь замужь поди.
Потомъ сватать ю Олеша черезъ 12 лѣтъ
И говорить онъ ей таковы слова:
—Видѣлъ я Добрыню убитымъ во чистомъ поли.
Говорить ему Наталья Микулична:
85. —Не ври ко ты, Олеша Поповичъ,
Не йду я за тебя во замужество.
Приходить тутъ Олеша Поповичъ
Со Солнышкомъ княземъ сватать насильно.
Какъ Наталью Микуличну
90. Силомъ взяли во Божью церковь
И обвинчали съ Олешой Поповичемъ.
И пошло у ихъ столованье—почестень пиръ.
А тотъ ли Добрыня Микитинецъ
Ѣздилъ онъ по чисту полю,
95. Роздернулъ шатеръ бѣлополотняннй,
Становилъ карюшеа къ шатру бѣлополотнянну.
Насыпалъ коню пшени бѣлояровой.
Не зоблетъ конь пшеницы бѣлоярой,
Самъ бьетъ копытомъ во сыру землю.
100. Говорить тутъ Добрыня Микитинецъ
Своему да добру коню:
—Мой карюшко бурушко восматенькой,
Ѣздилъ на тебѣ я ровно 12 лѣтъ,
Щипалъ ты вездѣ травку шелковую,
105. Ъль пшеницу бѣлоярую,
А топеръ ты не щиплешь травки шелковой
И не ѡшь пшеницы бѣлояровой,
Аль невзгодушку свѣдалъ надъ собой, аль надъ хозя-
иномъ?

- Провѣщаль тутъ конь языкомъ чловѣчимъ:
110. —Твоя та молода жена Наталья Микулична
Столуеть-пируеть съ Олешенькой.
Потомъ скочилъ Добрыня на рѣзвы ноги
И скочилъ то онъ на добра коня.
—Ты, добрый конь, возилъ миня три году,
115. А топерь вези ровно три часу.
Не прошло какъ ровно три часу—
Пріѣхаль Добрыня къ своей матушки подь овошечко,
У ей воротця были призаложены.
Говорить то Добрыня тавовы слова:
120. —Родитель моя матушка,
Ты спусти миня въ палаты бѣлокаменны.
Зглянула она да въ овошечко,
—Ай ты, погано идолище,
Отойди отъ овошечка косивчатого.
125. Говорить ей Добрыня тавовы слова:
—Отчего не спознала ты сына любимого?
—А потому не спознала я;
Што у моего дитятка было личико—бѣлой снѣгъ,
А твое личико съ кровью зарудилосе и глаза помути-
лисе,
130. Отрослись у тибя волосы долги.
—Ай же, родитель моя матушка,
Отрослись у мня волосы черезъ 12 лѣтъ,
Личко зарудилосе, глаза затуманились
Отъ вѣтровъ осеннихъ, холодныхъ.
135. Говорить потомъ Добрынина матушка:
—У моего у родимого дитятка
Была знадебка родимная
Подъ пазухой подь правою.
Потомъ скидывалсѣ Добрыня Микитинецъ,
140. Показаль ей знадебку родимую.
Тутъ старости своей старуха не услышила,
Брала его за руки за бѣлыи,
Проводила во полаты бѣлокаменны.
Потомъ спрашиваль Добрыня у матушки:
145. —А гдѣ жона моя Наталья Микулична?
—А столуеть-пируеть съ Олешенькой

- У Солнышка князя Владимира.
Засмѣялся Добрыня, говорилъ онъ таковы слова:
—Вчера какъ была кругла недѣлюшка
150. Какъ мы видлись съ Олешой Поповичемъ
И крестамы побраталисе,
А топерь меньшей крестовой братъ
Отъ большого сестру(!) отнять.
Говорить то Добрыня таковы слова:
155. Родитель моя матушка,
Неси-тко платья цвѣтныи,
Сапожки зеленъ сафьянъ
И гуселка яровчаты,
Пойду я къ Олешу на почестенъ пиръ,
160. Кресъ сполна онъ кладеть, Богу молице
Всімъ господамъ въ пиру влонице
Полячинамъ (поляницамъ?) всимъ удалымъ
И куцямъ всимъ богатымъ,
Солнышку князю особенно
165. И Олешу со княгиною особенно.
Потомъ какъ говоритъ Солнышко Владимиръ князь:
—Ай же, малая скоморошинка,
Вси мистечка забавлены,
Немножко есть мистечка на печки муравленой.
170. Онъ на ножку легокъ былъ,
Повыскочилъ на печь на муравленую;
Струну натягивалъ отъ Кіева,
А другую отъ Царя-града,
А припѣвочки повель отъ снѣга моря.
175. Говорить ему Солнышко Владимиръ князь:
—Ай же, малая скоморошинка,
Не твое мѣсто на печи сидить,
А какъ твое то мистечко супротивъ миня.
Говорилъ онъ Солнышку таковы слова.
180. —Дай ты мнѣ налить чару зелена вина,
А попотчивать Олешеньку съ княгиною.
Говорилъ ему Владимиръ князь:
—За твою игру великую,
За припѣвочки умильныи
185. Што хошь на пиру, то и дѣлай ты.

- Наливалъ Добрыня Микитинецъ
Чару зелена вина
И спустиль то въ чару обрученъ перстень,
И подалъ чару единой рукой
190. Той ли Натальи Микуличной.
—Принимай во чару единой рукой,
А выпивай единымъ духомъ,
Пей до дна—увидашъ добра.
Принимала она чарочку единой рукой,
195. Выпивала единымъ духомъ,
Увидла ена обрученъ перстень
И говорить она таковы слова:
—Не тотъ мой мужъ, которой возли бока,
А тотъ, которой супротивъ миня.
200. Свакала ена со столовъ со дубовыхъ,
Брала Добрыню за руки за бѣлыи,
Цѣловала во уста сахарнии.
Говориль то Добрыня Микитинецъ:
—Видлись мы съ Олешенькой въ чистомъ поли
205. И крестамы побраталисе,
А топерь меньшей крестовой братъ
Отъ большого жону отнялъ.
Говориль потомъ Добрыня таковы слова:
Кабы былъ ты, Олеша, не крестовой братъ—
210. Взялъ бы тибя за жолты кудри
Перездынулъ бы черезъ столы дубовы
Кинулъ бы тибя объ кирпичной поль—
Съ тибя бы Олеша одинъ пепель сталъ.
Потомъ взялъ лѣвой рукой Олешу за жолты кудри,
215. Кинулъ Олешу въ подавечье.
Олеша съ-подъ лавки выговаривать:
—Всякой на свити женице,
Да не всякому женитьба удаваецце.
Потомъ вышелъ Добрыня Микитинецъ,
220. Сошелъ въ свои палаты бѣлогоаменны.

Записана отъ А. О. Пантелеева, крест. Пудожск. уѣзда, Коловской вол., д. Ченежи,
1904 г. Н. С. Шайжинъ — „Олонецкій фольклоръ“. Петрозаводскъ, 1906.

28. Добрыня Никитичъ и Алеша Поповичъ.

1. Какъ во славномъ во городъ во Кеевѣ,
Да у славнаго князя у Владимира
Ласковый князь стольно-Кеевскій
Завель онъ славный честный перъ,
5. Пригласилъ всѣхъ князей, всѣхъ бояриновъ
Да и русскіихъ могучихъ воиновъ,
Пригласилъ всѣхъ къ себѣ на славный перъ.
Вси они на перъ съѣзжались,
Вси на перъ прибиралися,
10. Вси на перу угощались.
Вси на перу принапилися,
Вси на перу разгулялися,
Вси на перу взвесѣлилися,
Сдѣлалися на перу въ хмѣльномъ разумѣ.
15. Вси на перу порасхвасталися,
Вси они хвасталися—который чимъ:
Который ли хвасталъ добрымъ конемъ,
Который ли хвасталъ богатствомъ,
Который ли хвасталъ золотой казной.
20. Васильюшко Буславлевичъ выхвастывалъ:
У меня какъ у добраго у молодца
Стоять добрые комони не ѣзжены,
Куньи шубоньки висять не ношены,
Золотой казны—а и смѣты нѣтъ.
25. Говорѣлъ тутъ князь стольно-Кеевскій:
—Какъ у меня теперъ добры молодчи порасхвасталися,
Одинъ-то Добрынюшко Никитиничъ
Ничимъ-то онъ да не хвастаетъ.
—Что же ты, Добрынюшко, ничимъ не хвастаешь?
30. Говорѣлъ въ отвѣтъ добрый молодецъ:
—Не чимъ мнѣ теперъ выхвастывать—
Нѣту имѣнья, ни богатства,
Нѣту безъ счету золотой казны,
Только есть у меня теперъ имѣнія-богатства
35. Одна по идраву молода жена,
Молода жена да любима семья,
Любима семья да Настасья Николаевна.

- Разгнѣвались тутъ русскіе богатыри
На того ли на Добрынюшку Никитича,
40. Насказали они князю да Владимиру,
Что де есть въ чистомъ поли наѣздники,
Ищутъ себѣ наѣздниковъ—супротивниковъ,
Намъ никого туды отправить
Окромя Добрынюшки Никитича—
45. У Добрынюшки есть силушка великая,
У Добрынюшки лошадушка звириная,
Прочистить намъ широкія дороженьки,
Тогда будетъ вамъ всегда выѣзжати.
Тутъ вси они собча согласилися,
50. Назначили Добрынюшку на заставу
Ни надолго, накоротко, на двѣнадцать лѣтъ.
Говорѣлъ тутъ князь стольно-Кеевскій:
—Ай же ты, Добрынюшко Никитиничъ,
Отправляйся ко теперь во чисто поле,
55. Очищай-ка вси широкія дороженьки.
Стоялъ тутъ Добрыня на рѣзвыхъ ногахъ,
Задрожали у него рѣзвы ноженъки,
Сжѣнилось его личе бѣлое,
Не становился онъ на мѣсто указанное,
60. Крестовъ не полагалъ по-писаному,
Поклоновъ не провелъ по-ученому,
Выходилъ тотчасъ со перу со чеснаго,
Отправился со терему высокаго,
Выходилъ съ палаты бѣлокаменной,
65. Выходилъ Добрыня на широкій дворъ,
Приклонилъ онъ свою младую головушку,
Потупилъ свои онъ очи ясныя
Во матушку во сыру землю,
Подходилъ ко своему двору широкому,
70. Приблизился къ своей палатѣ бѣлокаменной,
Ни зашелъ въ свою палату бѣлокаменну,
Ни явился въ свой да высокъ теремъ.
Заходилъ онъ прямо въ стойло лошадиное,
Собиралъ тамъ онъ золоту сбрую.
75. Увидала родитель его матушка
Со высокаго злаченаго со терема,

- Взглянула во косецето окопечко,
Увидала Добрынюшку Никитича,
Говорила Настасья Николаевна:
80. —Какъ идетъ то нашъ удалый добрый молодець,
Что съ перу ни весель идетъ,
Пришелъ онъ въ свой во широкій дворъ,
Ни взходить онъ что во палатушку,
Ни является онъ что-то во высокъ теремъ.
85. Говорила тутъ Настасья Николаевна:
—Вы бѣжите ко теперь на широкъ дворъ,
Ужъ и что жъ онъ теперь тамъ продолжается,
Къ намъ во теремъ сегодня ни является?
Бѣжала тутъ Офимья Александровна,
90. Скорешенько бѣжала на широкій дворъ,
Увидала тамъ Добрынюшку Никитича,—
Онъ нудаетъ,—сѣдлаетъ коня добраго,
Полагаетъ онъ войлоки мягкія,
На войлоки сѣделышки червасьскія,
95. Затягаетъ затяжечки шелковыя,
Застегаетъ онъ пряжечки злаченныя,
Затяжечки-то тянутся, не сорвутся,
Пряжечки отъ дождичка не ржавѣютъ.
Подходила тутъ родитель къ ему матушка,
100. Пожита вдова Офимья Александровна,
Говорила она ему таковы слова:
—Ай же ты, мое чадо милое,
Чадо милое, дите любимое,
Што же ты изъ перу не весель пришелъ?
105. Или мѣсто тебѣ было не по-чину,
Или чарочкой тебя тамъ пообнесли,
Или какая собака облаяла?
Ни заходишь ты сегодня во палатушку,
Ни явился ты теперь во высокъ теремъ,
110. Тамъ скучаетъ Настасья Николаевна,
Наконецъ куда ты теперь отправляешься,
Намъ когда ждать тебя, когда въ окопечко посматри-
вать?
- Говорѣлъ въ отвѣтъ Добрынюшко Никитиничъ,
Отвѣчалъ своей родимой маменьки:

115. — „Ты не спрашивай, родитель моя матушка,
Про мою теперь велику побѣдушку,
Ни давай-ка ты великою назолушки
Моему теперь спобѣдному сердечушку.
Ужъ какъ ты меня бесчаснаго спородила,
120. Зародила ты на свѣтъ меня несчастнаго,
Зародила ты на свѣтъ да неталаннаго,
Ужъ ты лучше бы меня да не родила бы,
Ужъ ты лучше бы меня на свѣтъ да не пустила бы,
Ужъ ты лучше во чревѣ задавила бы,
125. Ты въ сыромъ бору меня бы заморила бы,
На синемъ мори меня бы затопила бы.
Зародила ты меня на свѣтъ несчастнаго,
Зародила ты да не смѣлаго,
Зародила да не рѣзваго.
130. Зародила бы меня родитель матушка,
Ужъ какъ удалю во Дюка да Степаныча,
По нарѣчью въ Чурилушку Щипленкова
Ужъ какъ смѣлостью въ Олешеньку Поповича.
Ужъ я лучше бы да молодецъ не роженъ былъ,
135. Ужъ я лучше бы да молодецъ не роженъ былъ,
Ужъ я лучше бы да молодецъ не женень былъ,
Всего лучше бы на перъ не приглашенный былъ.
Ужъ какъ былъ я на перу да на честноемъ.
Было мѣсто дано мнѣ тамъ по-чину.
140. Чаркой-то меня не обносили тамъ,
Никакая собака не облаяла;
Вси-то на перу разгулялися,
Вси на перу взвеселилися,
Вси на перу принапилися,
145. Сдѣлались вси въ хмѣльномъ разумѣ.
Вси они хвастались который чимъ.
Какъ у меня то у добраго молодца
Не хватило у меня разума въ головушки,
На мало не хватило—на единый часъ.
150. Ужъ какъ я-то съ глупа разума повыхвастнулъ,
Я повыхвасталъ своей да молодецъ женой.
Разгнѣвились на меня да добра молодца
Насказали князю Володымеру

- И назначили меня теперь на заставу.
155. Ни надолго, накоротко, да двенадцать лѣтъ,
Иди теперь скорѣе во высокъ теремъ
И скажи Настасѣ Николаевной—
Если хочеть—пусть сичасъ придетъ.
Тутъ заплакала Офимья Александровна,
160. Пошла она въ палаты бѣлокаменны,
Входила она во высокъ теремъ,
Говорила Настасѣ Николаевной:
—Ай же ты Настасья Николаевна,
Сидишь ты во злаченомъ терему,
165. Подъ собой ты невзгодушки не вѣдаешь—
Какъ увѣжаетъ цвѣтъ наше любимое,
Отправляется удалый добрый молодець,
Онъ нудаетъ, сѣдаетъ воя добраго.
Ты бѣжи теперь скорѣе на широкій дворъ,
170. Ты выпрашивай его да вывѣдывай—
Намъ когда-то ждать его, въ окошечко посматривать,
Тутъ бѣжала Настасья Николаевна,
Скорешенько бѣжала на широкій дворъ,
Увидала тутъ Добрынюшку Никитича—
175. Онъ сидитъ ужъ на добромъ кони.
Подбѣжала она къ нему скорешенько,
Смотрѣла на него она прямешенько,
Говорила ему милешенько,
Подходя съ плеча руки правой,
180. Говорила же таковы слова.
—Ай же ты, Добрынюшка Никитиничъ,
Ты далече ли теперь да отправляешься
И на долго ли отъ насъ ты отдаляешься,
Къ намъ во теремъ сегодня не являешься?
185. Намъ когда ждать, когда въ окошечко посматривать?
Сидитъ-то Добрыня на добромъ кони,
Въ ручки держать плеточку шелковую,
Шелковой плеткой частешенько помахиваетъ,
Съ молодой женой онъ разговаривалъ:
190. —Ай же ты, моя мила молода жена,
Молода жена да любима семья,
Любима семья Настасья Николаевна,

- Когда про то стала выпрашивать—
Я тоже про то буду высказывать.—
195. Уѣзжаю я теперича на заставу,
Надолго уѣзжаю на двенадцать лѣтъ.
Ужъ ты годъ не жди меня, ни другой не жди,
Ты на третій годъ въ овошечко не взглядывай.
Ужъ какъ буду я должать тамъ на заставѣ,
200. Какъ не прїѣду я домой да со чиста поля,
Прїѣждять-то къ вамъ будутъ гости немилые,
Привозить будутъ вѣсти нехорошія,
Частешенько будутъ къ вамъ поѣзживать,
Близешенько будутъ къ вамъ подхаживать,
205. Милешенько будутъ разговаривать,
Во очахъ будутъ васъ обманывать
И замужъ будутъ посватывать—
Ты не вѣрь, моя Настасья Николаевна,
Ни князьямъ, да не бояринамъ,
210. Ты не русскимъ могучимъ богатырямъ.
На исходъ будетъ времени двенадцать лѣтъ,
Какъ не прїѣду я со чиста поля—
Ты частешенько въ зеленый садъ похаживай,
На кудравы деревиночки посматривай—
215. Какъ прилетятъ голубь со голубкою,
Съ куста на кустъ будутъ перелетывать,
Промежду собой будутъ разгуркивать,
Промежду собою будутъ возговаривать,
Што нѣтъ жива Добрынюшки Нивитича,
220. Огрублена ему буйная головушка,
Онъ головушкой лежитъ подъ ракитовъ кустъ,
Онъ рѣзвыми ногами во Пущай рѣку,
Сквозь желты кудерники трава растеть,—
Ты потомъ, моя Настасья Николаевна,
225. Хошь вдовой сиди, хошь замужъ поди,
Хошь за князей поди, хошь за боярина,
Хошь за русскихъ могучихъ богатырей,
Только не ходи ко ты, Настасья Николаевна,
За смѣлаго Алешеньку Поповича,
230. Да за женскаго насмѣшника.
Какъ тутъ у Настасьи Николаевной

- Подкосились у ей рѣзвы ноженьки,
Задрожали у ей ручки бѣлыя,
Смѣнилось у ей личико бѣлое,
235. Помутились у ей очи ясны—
Не могла стоять на рѣзвухъ ноженькахъ,
Упала тутъ она на сыру землю,
Тутъ заплакала она горючими слезмы,
Заревѣла она матомъ нехорошимъ.
240. Она видѣла Добрынюшку сядучи,
Не видала съ широка двора ѣдучи.
Приклонилъ онъ свою младую головушку,
Бралъ тутъ ее за бѣлу руку,
Чѣловалъ ее во уста сахарныя,
245. Отправлялся съ широка двора,
Ни воротами проѣхалъ широкима—
Скочилъ чрезъ стѣну городовую,
Отправился Добрынюшко Никитиничъ
На своемъ да на добромъ кони.
250. Отъ его пошли поѣздки богатырскія,
Отъ коня пошли поступки лошадиныя,
Въ полѣ копыть столбомъ стоитъ.
Отправился далече во чистое поле,
Въ чисто поле отправился на заставу...
255. Тутъ день за день—какъ дождь дождить,
Недѣля за недѣлей—какъ ручей бѣжитъ,
Мѣсячи идутъ—какъ рѣки текутъ—
Не видно Добрыни со чиста поля.
Прошло тому времени три году,
260. Не видать Добрыни изъ чиста поля.
Опять время идетъ, какъ вода текетъ,
Годъ за годъ идетъ, какъ рѣка текетъ,
Прошло тому времечки 6 годовъ—
Не видать Добрыни изъ чиста поля.
265. Тутъ пріѣхалъ изъ далече—далече со чиста поля,
Пріѣхалъ Алешенька Поповичъ сынъ
Безъ доклада заѣзжалъ на широкій дворъ,
Безъ дологи онъ взошелъ во палатушку,
Безъ спросу явился во высокъ теремъ,
270. Становилсся онъ на мѣсто не указанно,

- Кресты полагалъ по писаному,
Поклоны провелъ по ученому
На вси на три, на четыре на сторонушки,
Добрынюшкиной матушки вособенно.
275. — Ужъ вы здравствуйте, Добрынюшкина матушка
Пожита вдова Офимья Александровна.
Я приѣхалъ то тепера изъ чиста поля,
Ужъ я вамъ да отъ Добрынюшки поклонъ привезъ,
Добрынюшка Никитича живаго нѣтъ—
280. Отрублена его буйная головушка,
Головушкой лежитъ подъ ракитовъ кустъ,
Сквозъ желты кудри трава растеть.
Ужъ какъ тутъ то Добрынюшкина маменька
Она горькими слезами да заплакала.
285. Тутъ отправился Алешенька Поповичъ;
Отправился со терема високаго
Уѣздялъ со двора со широкаго...
Опеть время идетъ—какъ вода текеть,
Недѣли идутъ—какъ ручьи бѣгутъ,
290. Мѣсячи идутъ—какъ рѣки текутъ,
Не видать Добрыни изъ чиста поля.
Сталъ частешенько Алешенька наѣзживать,
Сталъ близешенько къ Настасьюшкѣ подхаживать,
Сталъ милешенько онъ съ нею разговаривать,
295. Замужъ сталъ ее онъ тутъ посватывать,
Тутъ время идетъ—какъ вода текеть,
День за день идетъ—какъ дождь дождить,
Недѣли идутъ—какъ ручьи текутъ,
Мѣсячи идутъ—какъ рѣки бѣгутъ,
300. Прошло тому времени девять лѣтъ—
Не видать Добрыни со чиста поля.
Приѣхали тутъ князь Владымеръ со княгинею,
Съ Апраксіей приѣхалъ Николаевной,
И Алешенька Поповичъ съ нима
305. Сватать Настасью Николаевну.
Встрѣчала она дорогихъ гостей,
Угощала она гостей милыхъ,
Дарила она дорогихъ гостей—
Князя подарила полотенышкомъ,

310. А княгиню дарила косинойчой,
Алешу же дарила каленой стрѣлой.
Говорила тутъ Настасья Николаевна:
— Ай же ты, Алеша Поповичъ,
Головушка твоя есть не умная,
315. Твои рѣчи не умильныя.
Уходи сичасъ со терема високаго,
Убирайся съ палаты бѣлокаменной,
Узждай со добра съ моего двора,
Чтобы вѣкъ ко мнѣ да не подхаживать,
320. На нашу палату не заглядывать.
Отправила она дорогихъ гостей....
Опять время идетъ—какъ вода текеть
День за день—какъ дождь дождить,
Недѣля за недѣлей, что ручей бѣжитъ,
325. Мѣсячи идутъ, что рѣки текутъ,
Приближается время близъ 12 лѣтъ,
Ни видать Добрыни со чиста поля.
Опять пріѣхали князь Владимиръ со княгинею,
Съ Апраксіей свѣтъ да Николаевной
330. Святать Настасью Николаевну
За смѣлаго Алешеньку Поповича.
Не охотою идетъ—беруть неволею.
Начали они играть славный перъ,
Развели они перъ на двинадцать день,
335. Играють и ведутъ славный перъ.
Исполняется то время 12 лѣтъ—
Не видать Добрыни изъ чиста поля:
Сидѣль то Добрыня Никитиничъ
Далече во полѣ во дальнѣемъ,
340. Подъ кустами сидѣль подъ ракиновымы.
Прилетѣли тутъ голубь съ голубкою,
Съ куста на кустъ оны стали перелетывать,
Промежду собой стали возгуривать:
„Что не знаетъ Добрынюшко Никитиничъ великой
невзгодушки
345. Надъ своей надъ младою головошкой.
Какъ сидитъ то онъ подъ кустычвомъ ракиновымъ,
А его-то молода жена замужь идетъ

- За смѣлаго Алешеньку Поповича,
Не охотой идетъ—беруть неволею,
350. Ведуть они перь двинадцать день“.
Разгорѣлось у Добрынюшки сердечушко,
Расходилась сила богатырская,
Вскакаль Добрыня на добра коня,
Отправилса со поля со чистаго,
355. Поѣхаль Добрыня въ свою сторону,
Подѣждаетъ-то онъ ко городу ко Кееву,
Увидала тутъ родитель его маменька,
Пожита вдова Офимья Александровна,
Нечаянно взглянувши во окошечко.
360. Ни черный воронъ съ поля пурхае—
Ѣдетъ изъ чиста поля наѣздничекъ,
На лошадушки сидитъ бытто лѣсовой звирь,
Одеженька на немъ есте грязнешенька,
Бѣло личико чернешенько,
365. Безъ доклада заѣждаетъ да на широкій дворъ,
Не воротами заѣхаль широкима—
Онъ скочилъ чрезъ стѣну городовую,
Слѣзаль да со добра коня,
Привязаль коня ко тому столбу,
370. Ко тому столбу да къ точеному,
Ко тому кольчу золоченому,
Вошелъ въ палату бѣлокаменну.
По лѣсничамъ идетъ—слезно плачючи,
По дверямъ идетъ—Богу молитса,
375. Прискакаль-то на гредени столовыя,
Становилса на мѣсто указанно,
Кресты полагааль по писаному,
Поклоны провель по ученому,
На вси на-три, на-четыре на сторонушки.
380. Офимья Александровной особенно.
— „Ужъ ты, здравствуй ко, Добрынюшкина матушка,
Пожита вдова Офимья Александровна,
Я пріѣхаль изъ чиста поля,
Я вамъ отъ Добрынюшки поклонъ привезъ,
385. А Добрыня въ скоромъ времени прибудеть къ вамъ.
Говорѣла тутъ Офимья Александровна,

- Говорѣла она тутъ такovy слова;
Заплакала она горючьмы слезмы;
— Не говори-во ты, незнаемъ добрый молодець,
390. Не говори-во ты такovyныхъ словъ,
Не давай-во ты великой назолушки
Моему теперь ретивому сердеченьку.
Вѣдь ужъ 6 лѣтъ, какъ Добрынюшки живаго нѣтъ,
А Добрынина молода жена замужъ идетъ
395. За смѣлаго Олешеньку Поповича,
Не охотой идетъ—беруть неволею,
Ведуть они перъ двинадцать день.
Говорѣлъ тутъ Добрынюшко Никитиничъ:
— „Ай же ты, Добрынюшкина матушка,
400. Дай-во ты одежоньку Добрынину,
Дай-во мнѣ гуселышки Добрынины,
Я пойду туды на славный перъ“.
Говорить Добрынюшкина маменька:
— Не проси-во ты одежоньки Добрыниной,
405. Не проси-во ты гуселышки Добрынины,
Пускай одежонька мнѣ на поглядѣньиче.
Говорить Добрынюшка Никитиничъ:
— Принеси съ добра одежоньку Добрынину
И гуселышки Добрынины.
410. Заплакала тутъ Офимья Александровна,
Принесла ему одежоньку Добрынину,
Принесла ему гусейки Добрынины.
Говорила ему Офимья Александровна:
— „Ай же ты, незнаемъ добрый молодець,
415. Вѣдь какъ же ты пойдешь на славный перъ?—
Вси тамъ есте гости званые,
И вси есте тамъ гости приглашенные,
Одинъ ты туды незванъ придешь,
Не пустять тебя и на честный перъ,
420. У всѣхъ дверей тамъ караулъ стоять“.
Говорить Добрыня ей Никитиничъ:
„Ужъ я незванъ итти попробую“.
Пошелъ удалый добрый молодець,
Подходилъ онъ во двору широкому,
425. Ко палаты подходилъ бѣлокаменной.

- Тамъ у воротъ караулъ стоялъ,
Не спускають добра молодца:
—Вамъ нельзя иттить незванному.
Разгорѣлось у Добрынюшки сердечушко,
430. Расходилась сила богатырская,
Какъ началъ караулъ-то онъ поширивать—
Котораго поширнетъ—рука долой,
Котораго повернетъ—нога долой,
Другого перевернетъ—голова долой,
435. Куды махнетъ—туда улица,
Перевернетъ—переулочекъ,
Пробрался въ палату бѣловаенну,
По лѣсничамъ идетъ—слезно плачучи,
По дверямъ идетъ—самъ крестится.
440. Явился во теремъ высокоемъ,
Становился на мѣсто указанное.
Кресты палагаль по писаному,
Поклоны провелъ по ученому
На вси на три, на четыре сторонушки.
445. Князю со княгинею особенно.
Говорѣлъ тутъ князь стольно-Кеевскій:
—Вси у насъ теперя гости званые,
Вси у насъ гости приглашенные,
Лишь одинъ къ намъ гость незванъ пришелъ—
450. Намъ куды же этого гостя посадить теперь?
Говорѣлъ тутъ Добрынюшка Никитиничъ:
—„Куда посадишь—тамъ и я сижу,
Что достану—то и ѣмъ да пью“.
Говорѣлъ тутъ князь стольно-Кеевскій:
455. —Ваше мѣсто есть на запечѣ.
Заставился Добрыня за печку за муравую,
Говорѣлъ тутъ Добрынюшка Никитиничъ:
—„Вы позвольте мнѣ пожалуйста
Хошь разъ сыграть въ яровчаты гуселышки“.
460. Сталь частешенько изъ запечья посматривать,
Веселешенько въ гуселышки поигрывать.
На перу игра та всѣмъ понравилась—
Стоять яствушки сахарныя не ѣдены,
Стоять чарочки налитыя не выпиты,

465. Говорѣла тутъ княгиня обрученая:
—Въ этаки гусейки прежній мужъ игралъ.
Вызывайте-ко незнаема добра молодча,
Вызывайте-ка изъ запечья мураваго,
Пригласите-ко столу его ко честному,
470. Пусть садится, гдѣ ему мѣсто нравится,
Угощайте его, какъ и всѣхъ гостей.
Говорѣлъ князь стольно-Киевскій:
—Выходи-ко ты, добрый молодецъ,
Выходи теперь изъ-запечья мураваго,
475. Садись ко столу да ко честному,
Садись теперь, гдѣ мѣсто нравится.
Говорѣлъ тутъ Добрынюшка Никитиничъ:
Я желаю сѣсть супротивъ княгини обрученной.
Садился онъ къ столу ко честному
480. Супротивъ княгини обрученной,
Наливали ему чару зелена вина,
Подносили Добрынюшки Никитиничю.
Принималъ онъ чару во праву руку,
Спускалъ туды онъ злаченъ перстень,
485. Вставалъ Добрыня на рѣзвы ноги,
Говорилъ Добрыня таковы слова:
—Вы позвольте мнѣ теперь пожалуста
Поднести княгини обрученной.
Говорѣлъ Добрыня таковы слова:
490. —Вотъ же ты теперь княгиня обрученая
Пей ко эту чару зелена вина,
Если хочешь добра стараго;
Если пьешь до дна—увидишь добра,
А не пьешь до дна—не видать добра.
495. Брала княгиня обрученая
Брала чару во праву руку,
Выпивала эту чарочку до донышка,
Увидала тамъ злаченъ перстень,
Которымъ перстнемъ съ Добрыней обручалася.
500. Говорила тутъ княгиня обрученая:
—Я не знаю теперича не вѣдаю,
Отвель красно солнышко засьяло здѣсь
На мою теперь на младую головушку.

- Чего вовсе я теперя не надѣялась—
505. Вотъ не тотъ тутъ мужъ, что со мной сидитъ,
А тотъ мой мужъ, который на меня глядитъ.
Черезъ столики скакала она дубовые,
Черезъ чарочки налитыя не питыя,
Черезъ яствичя сахарныя,
510. Брала Добрыню за бѣлыя руки.
Человала во уста его сахарныя.
—Ай же ты Добрынюшка Никитиничъ,
Въ этой винушки теперя не прощай меня,
Бери-во ты меня да шелкову плеть,
515. Ударяй-во ты меня до кровавыхъ ранъ.
Говорѣлъ Добрынюшка Никитиничъ:
—Я въ этой вина прощу тебя—
Не охотой ты идешь—идешь неволею,
Ну Алешеньки-то я не прощу теперъ.
520. Хваталъ онъ Алешу за желты кудры,
Выдергалъ изъ-за стола дубоваго
Черезъ яствичя сахарныя,
Черезъ чарочки налитыя,
Сталъ по терему Алешеньку потаскивать,
525. Сталъ гуселками Алешу покалачивать—
У Алешеньки-то кости заряжандали.
Говорѣлъ тутъ Алешенька Поповичъ:
—Оставь еще меня хоть въ живости.
Говорѣлъ тутъ Добрынюшка Никитиничъ:
530. —„Ужъ вы въ правѣ ли теперъ вси это сдѣлали?
Я двенадцать лѣтъ повьстоялъ на заставѣ,
А онъ что поднялъ, собачій сынъ?
Онъ отъ жива мужа жену отнялъ“.
Хошь и бить Алеша—все же смѣль бывалъ,
535. Садился ко столу ко честному,
Повѣсилъ свою буйную головушку:
—Всякій на свѣтѣ пожинится,
Ну не всякому женитьба удавается:
Удавалася Добрынюшкѣ Никитичу,
540. Не удачная Иванушкѣ Годинову,
Хуже нѣту же Алешенькѣ Поповичю,
Вѣрно столько-то Алеша и женать бывалъ,

- Вѣрно столько Алеша съ женой сидѣлъ.
Тутъ отправился Добрынюшка Никитиничъ,
545. Ни крестовъ ни полагалъ по писаному,
Ни поклоновъ ни провелъ по ученому.
Отправился со перу со честнаго,
Выходилъ съ палаты бѣлокаменной,
Подходилъ къ своей палатѣ бѣлокаменной,
550. Увидала его родитель матушка
Со высокаго значенаго со терема,
Увидала Добрынюшку Никитича—
Онъ идетъ да съ молодой женой,
Съ молодой женой Настасьей Николаевной.
555. Тутъ скорешенько бѣжала на широкій дворъ,
И милешенько встрѣчала молодыхъ гостей.

Записано отъ Н. С. Ережѣевой, крестьянки Петрозав. у., Великогубской волости,
д. Конды, въ 1901 г. Н. С. Шайкинъ: „Олонец. Фольклоръ“. Петрозаводскъ, 1906 г.

29. Не удавшаяся женитьба Алеши Поповича¹⁾.

1. А какъ ѣздилъ тутъ Добрыня по чисту полю,
Какъ розгуливалъ-то ѣтъ на добромъ кони змѣиномъ жа;
Наступала тутъ ему да ночька тѣмная,
А тогда сходилъ съ добра воя,
5. Розоставилъ собѣ бѣлъ шатѣръ полотьяной,
А какъ самъ онъ въ шатѣръ спать легъ.
А какъ по утру, утру ранному,
По восходу-то было сонча красного,
А какъ бѣтъ его конь сильнѣ во сыру землю;
10. А какъ мать сыра земля потрясаетъ(с)е.
А отъ сна Добрыня пробужаитсе,
Выходилъ Добрыня изъ бѣла шатра,
А какъ бралъ онъ собѣ трубочку подзорную,
Какъ смотрилъ-то во вси чытыри стѣроны.
15. А некогѣ-то онъ не усмотрилъ,
А какъ самъ взополь въ бѣлой шатѣръ, спать вѣдь легъ.
Какъ забилъ-то его доброй конь да во второй наконъ.

¹⁾ Помѣщаемая здѣсь былина составляетъ непосредственное продолженіе былинны о Добрынѣ и змѣѣ, напечатанной въ книгѣ А. Маркова: „Изъ исторіи русскаго былевого эпоса“, вып. II, стр. 51—53.

- Выходилъ-то Добрыня изъ бѣла шатра,
Какъ смотриль-то здрилъ во ту же трубочку подзорную,
20. А зашоль-то онъ опеть въ бѣль шатѣрь, спать вѣдь лёгъ.
А забиль-то конь да во третѣй наконѣ;
Выходилъ-то Добрынюшка да изъ бѣла шатра,
Какъ смотриль-то во трубочку подзорную
По чисту полю во вси четыри стороны.
25. А какъ говорилъ-то ёго доброй конь:
„Ужъ ты гой еси, Добрынюшка Микитичъ младъ!
Побжай ты, заставай скоро, домовъ:
Какъ твоя-та молода жона идѣтъ въ замужесьво“.
А какъ тутъ Добрыня крутѣхонько собирайтсе;
30. А какъ скоро обираль свой бѣмой шатѣрь полѣтняной,
Скоро, лёкко свакаль да на добра коня,
Онъ добру коню да приговаривать:
„А бѣжи ты, мой доброй конь Воронеюшко,
Ужъ ты такъ бѣжи, какъ стрѣла лѣтитъ калѣная;
35. А скачи-тко ты да съ горы на гору“.
Какъ побѣжалъ ёго добрый конь какъ стрѣла калѣная,
Какъ скачотъ съ горы на гору,
Какъ озѣра, мелки рѣки перескакивать.
Скоро прѣхаль въ красѣнь Кіѣвъ-градъ,
40. Ко своёму широку двору.
А заѣхаль онъ въ собѣ всё во широкой дворѣ.
А некто добра молоца не стрѣтилъ жа:
Не стрѣчаетъ ёго матушка родна ёго
А какъ та жо Омельфа Тимоеевна,
45. Не стрѣчатъ ёго молода жона Настасья королевисня,
Королевишня она да дочь Микулишня.
А какъ заходить вѣдь въ новы горьници,
Во свои полаты бѣловаменны,
А какъ молитсе Спасу пречистому,
50. Поклоняйтце-то Матери Божью-то Богородици.
Какъ сидить-то ёго родна матушка
А на томъ-то на стули рыта бархата.
Не узнала-то она своёго чяда милого,
А какъ милого чяда, любимого,
55. А того жа всё Добрынюшку Микитича,
Говорить-то Добрыня таковы слова:

- „Ужь ты здрастуй-ка, Добрынина родна матушка!“
Говорила Добрынина родна матушка:
„Ужь ты гдѣ видалъ, ты вѣдь гдѣ слыхалъ
60. Какъ про моёго чяда милого?“
— Мы вчорашнёго-то дни съ нимъ розѣвхались:
Какъ поѣхалъ всё вѣдь направо,
А какъ онъ поѣхалъ всё вѣдь налѣво;
Онъ велѣлъ тобѣ да ниско кланице.
65. А сегодняшней день найдеть къ вечеру.
А да гдѣ же ёго да молода жона?—
Говорила Добрынина-то ёго родна матушка:
„Какъ ёго жона всё замужъ идѣтъ
За того за Олѣшеньку Поповича,
70. За того за бабѣго просмѣшника,
Какъ второго не любило моё чядо милоё.
Онъ ей наказывать, крѣпко да наговаривалъ:
Какъ пройдеъ-то мнѣ ровно двѣнадцать лѣтъ,
Хошь за князя поди, хошь за боярина,
75. За купча ты поиди, госьтя торгового,
Хошь за хресьянина подь прожитосьяна¹⁾;
Не ходи тольке за Олѣшеньку Поповича.
А какъ я вѣдь не люблю роду всё попольского.
Онъ охочь былъ хвастать красныма дѣвушками понапрасному,
80. Онъ охочь былъ смѣтьсе молодыма жонами мужьними,
Всё вѣдь хвасталъ молодыма вдовами всё безмужьными“.
Говорилъ-то Добрыня таковы рѣчи:
— Ужь ты гой еси, ты Добрынина родна мамушка,
А какъ та же молода вдова Омельфа Тимоеевна!
85. А какъ дай жа ты Добрынино да платьѣ цвѣтнёе
А пойду-то я смотреть Олѣшеньки во князю во Владимиру.—
А да приносила она платьѣ цвѣтнёе.
Обувалъ Добрынюшка сапожоцьки-обролоцьки,
Надѣвалъ на себя шубу цѣрныхъ соболей,
90. Надѣвалъ шляпу Добрынюшка пуховую.
— Ужь ты гой еси Омельфа Тимоеевна!
Ужь ты дай Добрынины и гусельци
А какъ подала она со спичьки²⁾ ёго гусьлицы.

¹⁾ Прожиточный—зажиточный.

²⁾ Спичка—вѣшалка.

- А пошоль Добрыня ко князю-ту Владимиру.
95. Приходиль-то онъ къ ёму да на широкой дворъ,
А со широка двора да на красно крыльчѣ восисьчято,
Со красна крыльчя да на новы сѣни,
А съ новыхъ сѣней въ полаты княженейскія.
Заходиль-то онъ въ полаты княженейскія,
100. Какъ молитѣ онъ Спасу всё пречистому,
Поклоняйтѣ-то Матери-то Божію-то Богородици,
А какъ бѣтъ челомъ князю да со кнѣгиною
А о ту жа о рученьку о правую:
„Ужь ты здрастуй-ка, Владимиръ княсь да стольнѣ-кїевської!
105. Ужь ты здрастуй-ка, старой казакъ да Илья Муромецъ!
Ужь вы здрастуйте, вси руськї богатыри!
Ай ужь ты здрастуй-ка Олѣшенька Поповичъ жа!“
А какъ при пиру Добрыни не признали жа.
А сталь-то Добрыня къ той печьки жа муравлѣнни,
110. Говориль Добрыня таковы рѣчи да таковы слова:
„Ты позволъ-ко, княсь Владимиръ, поиграть на звоньчаты на гусьли,
А да потѣшить тибя, князя со кнѣгиною,
Да потѣшить тутъ Олѣшеньку Поповича
А со той жо съ Настасьей всё съ Микулисьней.
115. Говориль тутъ княсь Владимиръ жа:
—Ты играй-то, молодець, сколько тибѣ хочитсе.—
А зачѣлъ играть Добрыня въ звоньчаты гусьли;
Какъ играть онъ, въ гусляхъ выговаривать,
Молодой жоны да наговаривать:
120. „Ужь ты гой еси, Настасья дочь Микулисьня!
Не исполнила моего наказаньця“.
А какъ тутъ Настасья догадаласе,
Какъ признала она Добрынюшку Микитича,
Выходила она и-за того стола, стола окольнёго,
125. А брала она Добрыню да за бѣлы руки,
А какъ чѣловала ёго въ уста сахарныя,
А сама она говорила таковы рѣчи:
„А здорово ты, Олѣшенько, женился,—тибѣ не съ кѣмъ спать!“
А какъ тутъ розѣрилось Олѣшеньки да ёго ретиво серьцо;
130. Какъ схватиль-то тутъ свою-ту саблю вострую,
А хотѣлъ всё Добрыни отсѣчь буйну голову.
Захватиль ёго праву руку старый казакъ да Илья Муромецъ:

- „Ужъ ты гой еси, Олѣшенька Поповичъ младъ!
Не серди ты, не груби Добрынинова ретива серъца.
135. Да какъ я былъ не тобѣ чѣта, не тобѣ ровна,
А сидѣль-то у меня Добрыня на бѣлыхъ грудяхъ,
А хотѣль-то спороть мои да груди бѣлыя,
А досмотрить-то моёго ретива серъца“.
А побѣжилъ-то Олѣшенька да саблю вострую.
140. Какъ пошоль-то Добрыня отъ князя отъ Владимира,
А какъ бралъ жону да за праву руку,
Да ведѣть-то къ широку двору,
А увидѣла-та Добрынина родна матушка,
Какъ идѣть прѣвшой гось, ведѣть Добрынину жону да за праву руку,
145. А какъ тутъ Омельфа догадаласе:
„Какъ не гось былъ у мня,
Было моё чядо милое!“
А какъ ту Добрынюшки вонецъ пришоль,
Про ёго писанье коньчилось¹⁾).

Записана Б. А. Богословскимъ въ с. Нижней Зимней Золотицѣ, на Зимнемъ берегу
Бѣлаго моря, отъ Г. Л. Крѣкова.

30. Не удавшаяся женитьба Алеши Поповича.

1. Ишше въ славномъ-то гради стольне-Кіевѣ,
Тамъ стояли полаты бѣлы каменны.
Не отъ вѣтра полаты покачались,
Не отъ вихоря полаты отпирались.
5. Ишше жилъ тамъ фѣ полатахъ царь-отъ Градинъ же.
Онъ збираётъ пиръ да на весь на міръ,
Добрымъ людямъ-то онъ збиралъ на завидось:
Онъ вѣдъ князей збиралъ, да збиралъ бѣарофъ,
Сыновей-то онъ збиралъ да княженеськѣя.
10. Ишше пѣзвалъ онъ Добрынюшку Микитушку.
Ишше фѣвъ на пиру да приросхвастались: “
Шьшо богатой-отъ хвасталъ краснымъ золотомъ,
Ишше умной-отъ хвасталъ родомъ-племенью,
А безумной-отъ хвасталъ молодой жоной;

¹⁾ Вѣроятно, послѣднею фразою гѣвецъ намекалъ на записываніе его былинны со-
бирателемъ.

15. А Микитушка-Добрыня рѣдной матѣнкой,
Пречѣстнѣй вдовой Офимьѣй Олѣксандровной.
Послѣ этого стали они дѣль дѣлить,
Стали дѣль они дѣлить да стали пай паить.
Никитушки-Добрынюшки дѣль выпаль—
20. На заставу царь Градинъ поставиль:
На заставы нать стоять вѣтъ всё Добрынюшки.
Поѣжаётъ Добрынька къ рѣдной матѣнки:
„Ушь ты гои еси, мать моя родимая,
Пречѣстна вдова Офимья Олѣксандровна!
25. Ушь ты дай вѣтъ мнѣ-ка благословеньце—
На заставы нать стоять мнѣ двѣннатцеть лѣтъ“.
Воспрогворить Микиты рѣдна матѣнка:
—Ты когда же, Добрынюшка, домой будѣшь?—
„Какъ пройдѣтъ тому времени двѣннатцеть лѣтъ,
30. Шьчо тринаццато лѣто будѣтъ тѣплоѣ,
Какъ вапъ Добрынюшка назать не изворотитце,
Ты тогда, моя жона, да хотъ замұшь пойди,
Ты замұшь-то пойди да хотъ вдовой сиди,
Хотъ за князей ты пойди, да хотъ за боярофъ,
35. Хотъ за гѣсьтей пойди хотъ за торговыхъ,
Хотъ за сына пойди за кнеженеського;
Не ходи ты за Олѣшу за Поповиця:
Мнѣ Олѣша-та Поповиць крестовой братъ“.
Не видали добра молотця сряжаюцись,
40. Только видѣли Микиту снаряжаюцись.
Ишпе дѣницѣкъ за дѣницѣкъ какъ дошь дожжить,
А недѣлька за недѣлкой какъ трава росѣтѣтъ,
Ишпе годикъ-отъ за годикъ какъ соколъ летить.
Шьшѣ проходить тому времени девѣтъ годофъ.
45. Какъ стоять напъ Добрынька фъ цистѣмъ поли,
Онъ за ту стоять за вѣру христіаньскую,
За того ли онъ стоять за царя Градина.
Шьшѣ приходитъ калика перехожая,
Перехожая калика переброжая:
50. „Ушь ты гои еси, Микитушка-Добрынюшка!
Шьшѣ твоя-та кнегина всё замұшь пошла
За того-ли за Олѣшу за Поповиця“.
Воспрогворить Добрыня таковы рѣци:

- Ушь ты го́й еси, калика перехо́жая,
55. Перехо́жая калика, перебро́жая!
Ты поди-сходи къ моей да молодой жоны,
Ты возьми-косу мнѣ гусельци яро́фцаты.—
Приходила калика къ ро́дной матѣнки:
„Ушь ты го́й еси, вдова благоце́слывая
60. Прецесна вдова Офимья Олѣксандровна!
Шьчо убить лѣжить Добрынюшка фь цистомь поли;
Руцьки, ношки у ёго да природѣрнуты,
Онъ буйно́й-то головой да фь цясь рокитофь кусь“.
Ишше плацѣть ёго маменька родимая:
65. „Закатилось у меня да сонцѣ красное,
Заватитце у меня да свѣтѣль мѣсець
Шьшо въ моихъ-то полатахъ бѣлыхъ камянныхъ!“
Ишше деницѣкъ за деницѣкъ какъ дошь дожить,
Шьшо недѣлка за недѣлкой какъ трава росытѣть,
70. Ишше годикъ-отъ за годикъ какъ соко́лъ летитъ;
Шьчо проходить тому времени двѣнадцать лѣтъ.
Попадать ёму калика перехо́жая,
Перехо́жая калика, перебро́жая.
Воспрого́ворилъ Микитушка-Добрынюшка:
75. „Ушь ты го́й еси, калика перехо́жая!
Ишше дай мнѣ-ка платья калицѣго,
Ты надѣнь-косу моё да богатырьскоё“.
Испугаласе калика перехо́жая:
—Ушь ты го́й еси, Микитушка-Добрынюшка!
80. Шьчо твоё-то будѣть платѣ тяжелѣшенько.
Ты надѣнь моё-то платѣ фсе калицѣё.
Шьчо твоя-та жона да фсе къ вѣнцю пошла;
Только свадьбы быть да овѣнчатисе.—
Прѣжати онъ къ маменьки родимыя,
85. Къ пречѣстной вдовы къ Офимьи Олѣксандровны:
„Ушь ты го́й еси, Офимья Олѣксандровна!
Ишше дай-ко мнѣ-ка платья богатырьского“.
Онъ вѣтъ падалъ тутъ матери въ рѣзвыя ноги:
„Ушь ты го́й еси, мать моя родимая!“
90. Ишше взялъ онъ вѣдъ гусельци яро́фцаты,
Шьше пошолъ онъ къ Олѣшиньки къ Поповицю.
У дверей-то у ихъ были придверники,

- У воротъ-то у ихъ были приворотники.
На одну руку махнётъ—да лёжить улицей,
95. На другу руку махнётъ—да переулками.
Онъ зашолъ тутъ въ Олѣшеньки Поповицю.
Онъ игралъ фъ свои гусельци ярѳцаты,
Онъ игралъ себѣ въ гусельци ярѳцаты:
„Шышо не всякому женитьба издавайтѣе:
100. Издадась только Олѣшеньки Поповицю“.
Воспрогѳворитъ Марѳа доць Васильѣвна:
„Мнѣ позвольте-во вы, князи-боара,
Вы позвольте мнѣ-ка слово молвити,
Слово молвити бесъ петѣлки бесъ липовой,
105. Бесъ плашоцьки дубовья“.
—Ты сважи-во се Марія (sic) доць Васильѣвна.—
„Вы позвольте-во цару зелѣна вина,
Зелѣна-та вина да полтора ведра,
Поднесъти мнѣ калики перехожія“.
110. Подносила она цару зелѣна вина,
Зелѣна она вина да полтора ведра:
„Шышо не туто-ка судьба да за столомъ стоить,
Ишпе та у мня судьба да на печи сидить“.
Шьчо Олѣшенька Поповиць-отъ расплакалсэ:
115. „Шьчо не фсякому женитьба издавайтѣе!“

Записана А. В. Марковимъ въ с. Поговъ, на Терскомъ берегу Бѣлаго моря, отъ
У. Н. Куронтевой, родомъ изъ Чаломы.

31. Не удавшаяся женитьба Алеши Поповича.

1. Поѳжаеть Мивита во цистѳ полѣ
Ко тому ли ко каменю ко Златырю,
Ко тому ли ко кружалу въ осудареву;
Наказуѣтъ Никита своей матери:
5. „Ужъ ты гоѳ еси, маменька родимая!
Какъ пройдетъ-то тому времени три года,
Пройдетъ-то тому времени шесъ годѳфъ,
Пройдетъ-то тому времени девѣтъ годѳфъ,
Пройдетъ-то тому времени двѣѳнатцетъ лѣтъ,
10. Настанетъ тутъ лѣтиво тринатцато,—

- Бери ты, моя мать, да золотыя влюци,
Отмечай-ко, моя мать, да золоты ларьци,
Ты бери-ко, моя мать, да золоту казну,
Ты владь-ко по церквамъ да по манастырямъ,
15. Ты служи-ко обѣдни съ панафидамы.
Молода моя жона, ты вдовой сиди,
Ты вдовой сиди, да хоть замужъ поиди,
Ты за кнѣзей поиди да хощь за ббярофъ,
За купцей-госытей поиди да за торговыхъ;
20. Не ходи ты за Олѣшу за Поповица:
Мнѣ Олѣшенька Поповицъ да крестовой братъ“.
Только видѣли Микитушку срежаючись,
А не видѣли Микитушку поѣжаючись;
Только дымъ идѣтъ, да куревуха бѣтъ.
25. Шьшо прошло-то тому времени три года,
Шьшо прошло-то тому времени шесть годофъ,
Шьшо прошло-то тому времени девѣтъ годофъ,
А прошло-то тому времени двѣннатцѣтъ лѣтъ,
Шьшо настало-то лѣтиво тринаццато,—
30. Шьшо брала его мать да золоту казну,
Она владь по церквамъ да по манастырямъ,
Шьшо служила обѣдни съ панафидамы.
Молода его жона да фсѣ замужъ пошла,
Не за кнѣзей пошла да не за ббярофъ,
35. Не за тѣхъ купцей торговыхъ;
Шьшо пошла она за Олѣшу за Поповица.
Поѣжаѣтъ Микита нсь циста поля,
Отъ того-ли онъ отъ каменя отъ Златыря,
Отъ того-ли отъ кружала государева,—
40. Шьшо настрѣцю Микитушки три старици,
Шьшо три старици настрѣцю, три манашици.
„Ушъ вы гоѣ еси, старици манашици!
По-старому ли стоитъ у насъ каменная Москва?
Жива ли во дому да родна матушка?“
45. —По-старому стоитъ да каменная Москва,
Жива у тя въ дому да родна матушка;
Молода твоя жона да фсѣ замужъ пошла,
Не за кнѣзей пошла да не за боярофъ,
Не за тѣхъ госытей торговыхъ;

50. Шьшо пошла она за Олёшу за Поповица.—
Скинывалъ онъ своё да платье цвьѣтноё,
Одѣвалъ онъ себѣ да платьѣ чёрноё,
Платьѣ чёрноё спасёноё,
Приходилъ къ своей полаты къ бѣлой каменной.
55. „Ушь ты гоѣ еси, Никитина родна матушка!
Ты пусьти-косе меня да обогрѣтисе.
Тибѣ сынѣ-отъ Микита фсѣ поклонѣ послалъ;
Съ одного мы съ Микитой блюда кушали,
За одну мы съ Микитой думу думали“.
60. —Не въ глаза ты, калика, натѣсмѣхаласе!—
Соходилъ онъ во полату въ бѣлу каменну,
Онъ садилсѣ на печьку на муравлѣну,
Онъ просилъ у матери родимой гусѣлышокъ весѣлыихъ.
Заигралъ онъ Никитушка въ гусѣлышка,—
65. Зѣ боку на бокъ полатушка покацаласе,
Фсѣ тутъ фѣ полатушки да поспужалисѣ.
Скинывалъ тутъ Никита платьѣ чёрноё,
Одѣвалъ тутъ Микита платьѣ цвьѣтноё,
Онъ падалъ Микита рѣдной матушки во рѣзвы ноги.
70. Онъ бралъ тутъ Олёшу-ту Поповица за жолты кудри,
Бросалъ тутъ Олёшу о сыру землю;
Онъ бралъ тутъ къ себѣ молоду жону.

Записана А. В. Марковнѣ въ с. Погоѣ, на Терскомъ берегу Бѣлаго моря, отъ
В. В. Самохваловой, родомъ изъ с. Стрѣльни.

32. Не удавшаяся женитьба Алеши Поповича.

1. Ни буйныи та витирочки ани взбушивалисѣ,
Ни сырыи та дубочки ани къ зимлѣ клонюца,
Васкланилсѣ Дабрынюшка сваей роднай матушки,
На старой ли старушки Амелфи Тимоѣевни:
5. „Атпусти-ка миня, маминька, въ поля пагуляти,
„Да ва ту же была ва полюшку йиѣ Куликоваю,
„Да ва тѣ ва урочушки была ва атцовскѣ“.
Какъ отвѣтъ держитъ Дабрынюшки ана свайму та сыну:
—Ты малѣшиникѣ, мая дитятка, да ты все глупѣшиникѣ!
10. —Ни сумѣишь, мая дитятка, ефтѣмъ все капьемъ владѣтъ,

- Не спаднимишь, мая дитятка, атцовскую сбруицу,
— Атцовскую сбрую ратную, мечъ-капье булатнаю.—
Атвѣтъ держитъ Дабрынюшка сваей роднай матушкѣ,
На роднай та матушки, Амелфи Тимаеивны:
15. „Ты ни пустишь миня, маминька, уйду сваей волюю,
„Сваей волюю я, младешиникъ, сваю ахотаю.
„Дажидай-ка миня, маминька, да ты чиризъ три года,
„Чиризъ три года ни буду я, жди миня ва шесть гадовъ;
„Въ шесть гадовъ ни буду, жди миня ва девять лѣтъ;
20. „Да на диятыимъ гадочку, да ты паминай миня!“
Да приказывалъ Дабрынюшка сваей маладой жинѣ:
„Ни хади ты, малада жина, замужъ за Алешиньку,
„За Алешиньку, за сына за Паповича:
Да онъ насмѣшничикъ маладой, да дивичій-бабій пирлесничикъ“.
25. Да праходють три года, праходють и шесть гадовъ,
Праходють и шесть гадовъ, прашло и девять лѣтъ,
На диятыимъ гадочку паминать стали.
Да выхадила малада жина замужъ за Алешиньку,
За Алешиньку малада жина за сына Паповича;
30. Да йиво же, Дабрынюшки, добрый конь васпракинулса:
— Ты, хазяинъ ли мой, ты, хазяинъ маладой!
— Да паѣдимъ мы, хазяинъ мой, дамой!
— У насъ въ доми все нисчастьица:
— Малада жина выпла замужъ за Алешиньку,
35. — За Алешиньку, малада жина, за сына Паповича.
Да прѣхалъ мой Дабрыня са чистова поля,
Да на старая старушка сидитъ на завалинки.
„Ты здорова, мая маминька, на старая старушка,
„Старая старушичка Амелфа Тимаеивна!“
40. Какъ атвѣтъ та держитъ старая старушка сваиму та сыну:
— Вы, варишки, вы, варишки кабацкіи!
— Вы давно мнѣ надаѣли, надакучили,
— Мая дитятка была ни етака:
— У маво-ли у Дабрынюшки галава съ пивной катель,
45. Лицо йиво бѣлая, какъ румяная заря,
— Какъ пуховая ли шляпа, какъ батюшка свѣтель мѣсяцъ.—
„Да атдай ты мнѣ, маминька, залаты ключи,
„Атамкн у я, маминька, сваю боннату,
„Ужъ вазьму я, Дабрынюшка, сваи званчаты гусли,

50. Я пайдю та къ Алешеньки на свадьбицу:
Да на больши таво пайдю къ маладой жинѣ.“
Да приходитъ Дабрынюшка на свадьбицу,
Пасадилы Дабрынюшеу йиво все у коника,
Да зачалъ ли Дабрынюшка ужъ онъ все выигрывать:
55. „Да на гдѣ же была видана,
Да на гдѣ же была слыхана—
„Ать живова мужа жина ана замужъ пашла“.
Да вставала малада жина да все са мѣстичка:
—Ужъ вы, люди, люди добрыи, вы люди, хорошии!
60. —Да прѣхалъ мой Дабрыня са чистова поля“.
Ужъ какъ взялъ Дабрынюшка маладу жену,
Ужъ онъ взялъ йѣ за праву руку,
Какъ павелъ йѣ къ сваей роднай матушки,
На старой ли старушки Амельфи Тимошеивны.
65. Онъ вричитъ та зычитъ сваймъ громкимъ голасамъ:
„Атваряй ты, мая маменька, широкии варата,
„Ты стрйчай-ка меня, маминька, съ маладой жинной.
Ужъ и старая старушка атваряла широкии варата,
Принимала йиво маминька ва высокии тирима,
70. Да скричала его маминька громкимъ голасамъ:
—„Ужъ вы, люди, люди добрыи, вы люди хорошии,
—Да сасѣдушки май, вы приближонныи.
—Вы идите, да придите на радасть на маю;
Да прѣхалъ ли Дабрыня са чистова поля.
75. —Ужъ онъ взялъ та сваю маладу жину
—Ать Алешиньки, ать сына ать Паповича.—

Записана въ станицѣ Червленной, Терской обл. отъ двухъ гѣвцовъ-казаковъ: Гаврила Рогожина и Евсея Ерѣмина г. М. Карпинскимъ. Изъ сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа; вып. XXVII, стр. 77.

33. Отъѣздъ Добрыни Никитича и не удавшаяся женитьба Алеши Поповича.

1. Ай далечинька да ва чистымъ поли,
Какъ ищѣ таво падали при далинушки,
И какъ ищѣ таво падали при далинушки,
Ай какъ при ширакай зелѣнаю дубрѣвушки,
5. Какъ при ширакай зиленаю дубрѣвушки
Ай какъ ни сырай жа дубъ къ зимлѣ клоницца,

- И вотъ ни сырай жа дубище къ зимлѣ влоница,
Ни бумажныя листочки растилаюцца,
Ой не бумажныя листочки растилаюцца,—
10. Ай да вланицца Дабрыня сынъ пиредъ матирью,
И вотъ вланицца Дабрыня сынъ пиредъ матирью,
Да и просить благословеньица виликая,
И просить благословеньица виликая:
„Ой ты гой еси, сударыня мая, радна матушка,
15. Ты сударынька мая радна матушка,
Да ты старая мать, Аксиныя ты свѣтъ Ляксандровна,
Вотъ и старая мать, Аксиныя ты свѣтъ Ляксандровна,
Ужъ ты дай-ка мнѣ благословеньица виликая,
Ой ты дай-ка мнѣ благословеньица виликая,
20. Я паѣду-ли въ далечу ва чистó поля (2)
Паицу сибѣ дружинишку харабрава (2)
„Ужъ ты гой еси, Дабрыня сынъ Микитовичъ,
„Ой ты гой еси, Дабрыня сынъ Микитовичъ!
На каво сваю Настасьюшку пакидывашъ,
25. И на каво сваю Настасьюшку павидавашъ,
На каво сваю Микулишну приказавашъ,
И на каво сваю Микулишну приказавашъ?
— „У миня была Настасьюшки все сказана, (2)
И Микулишни была всё приказана (2):
30. Пасиди, мая Настасьюшка, хашъ девить лѣтъ,
И пасиди, мая Настасьюшка, хашъ девить лѣтъ,
На дисятимъ гадочкии хашъ замужъ пади (2),
Хашъ за князя пади, хашъ за баярина,
И хашъ за князя пади, хашъ за баярина,
35. Хашъ за сильнава магучава багатыря,
И за сильнава магучава багатыря,—
Ни хади-ка ты за Алёшу за Паповича (2),
Ай-да за старава за бабьява да пирисмѣшничка,
И за старава за бабьява пирисмѣшничка.“—
40. Прахадили да вотъ всѣ девить лѣтъ (2);
Всѣ девить лѣтъ сватѣвъ не была,
И всѣ девить лѣтъ сватѣвъ не была;
На дисятимъ гадочкии сватя ать двара ни йдутъ (2),
Валадимиръ князь за Алёшу взялъ Настасьюшку неволяю (2).
45. У няво идетъ пирь-бесѣдушка (2).

- Дабрыня сынъ пріѣхалъ къ шираку двару (2);
И сударыня радна матушка вышла, встрѣтила яво,
И сударынька мамынька вышла, встрѣтила яво.
Принимаетъ у няво дабрѣ ваня (2),
50. И пуцаеть яво ва канюшинку (2).
„Ой ты гой еси, Дабрыня сынъ Микитовичъ (2)!
Да не стала у насъ Настасьюшка Мивулишны (2):
Владимиръ князь за Алѣшу взялъ Настасьюшку неволюю (2).
— „Ты сударыня мая радна матушка,
55. И сударынька мая радна мамынька!
Ты скидай-ка съ миня цвятно платья,
Ты скидай-ка съ миня цвятно платьца,
Надѣвай на миня, што мнѣ надабна,
Надѣвай-ка на миня, што мнѣ все надабна,
60. Ты давай-ка мнѣ да званчаты гусли,
Ой ты дай-ка мнѣ званчаты гусли,
Я пайду ли да на пачёснай пирь,
И пайду ли на пачеснай пирь.“ —
Онъ входитъ къ князю Владимиру,
65. Онъ входитъ къ нямю на пачёснай пирь.
А Настасьюшка прямо яво встрѣтила,
И Настасьюшка яво встрѣтила:
„Ой ты, милай другъ, Дабрыня сынъ Микитовичъ,
Вотъ мой милай другъ Дабрыня сынъ Микитовичъ.
70. Онъ падбѣгъ, падашель, бирѣтъ йѣ за праву руку,
Онъ биреть, биреть за праву руку,
Онъ павѣлъ йѣ изъ палатавъ вонъ (2),
Онъ видетъ йѣ въ радительскай домъ.

Былина записана 11 дек. 1895 г. отъ кр. И. А. Бабушкина въ с. Кутынгѣ, Петровск. у. Саратов. г. изъ сборника М. Е. Соколова: Былины, историч., воен., разбойнич., и воровск., пѣсни, записанныя въ саратовск. губ. № 3. Петровскъ 1896 г.

34. Былина о Добрынѣ Никитичѣ (неудавшаяся женитьба Алѣши).

1. По полюшку было, да было жа полю Куликовскому.
Тамъ ходилъ жа вотъ бы младъ Добрынюшка,
Да гулялъ жа онъ не годъ, гулялъ онъ не годъ, не два:
Прогулялъ жа вотъ бы младъ Добрынюшка,
5. Да гулялъ онъ ровно тридцать лѣтъ,
Ровно тридцать лѣтъ еще три года,

- Да всего жа тридцать три года.
На четвергомъ али все годочку
Сталъ коникъ, сталъ коникъ спредвѣщивать:
10. Ты хозяйнѣ мой, ты хозяйнѣ,
Ты хозяйнѣ мой ласковый,
Ты утѣха, вотъ моя утѣха
Да моя жа молодецкая!
Ничево жа ты, моя утѣха,
15. Да не знаешь (2) не вѣдаешь,—
Родимую али свою мамушку,
Да ее жа не спровѣдаешь (sic):
Какъ твоя то родимая мамушка
Да мамушка сыстарилась,
20. Молода твоя шельма жаненочка,
Да жаненка просваталась
Не за князя, али не за барина—
За Алешу за Поповича,
За такова то за хорошава,
25. Да за горькаво пьяницу,
Да за бабьева за насмѣшничка,
Да за дѣвичья все же перелестничка.“
Опустилъ жа вотъ бы младъ Добрынюшка
Да свою буйну голову,
30. Опустилъ жа ее младъ Добрынюшка,
Опустилъ ниже плечъ, плечъ могучіихъ;
Опускалъ жа вотъ бы младъ Добрынюшка
Да онъ ручки во кармашики,
Доставалъ жа вотъ бы младъ Добрынюшка
35. Доставалъ золоты, вѣдь онъ золоты влючи,
Отмывалъ жа вотъ бы младъ Добрынюшка
Да свою жа онъ конюшенку;
Выводилъ жа сваво коня добраво,
Да коня, коня богатырскава,
40. Осѣдлалъ-то коня богатырскава
Осѣдлалъ ево черрескимъ сѣдломъ,
Да поѣхалъ вотъ бы младъ Добрынюшка
Ко своей родной мамушкѣ.

Записана А. М. Листопадовымъ въ станицѣ Екатерининской 1-го Донского округа.
Этнограф. Обзор. 1902 г. № 2, стр. 135.

35. Добрыня просится показановать.

1. Просился Добрынюшка у родной матушки своей:
Мать моя, матушка, ты родимая!
Благослови меня, ты пусти меня, матушка,
Попить, погулять, поважаковати!
5. Богъ благословить, мое чадушко!
Идетъ, идетъ на квартирушку,
Береть уздечку тесьменную, идетъ въ конюшенку
Обратоваль коня сваво неука отцовскаго, богатырскаго,
Накладываль сѣдличео бухарское,
10. Подтягиваль двѣнадцать подругъ полковыхъ,
Не для красоты, а для крѣпости.
Поѣхаль Добрыня во чисто поле гулять,
Богатырскую силу испробовать,
Добра коня свово понаѣзживати,
15. Привязываль своей молодой женѣ:
Жена моя, сударыня!
Не ходи ты ровно тридцать лѣтъ замужь,
А пойдешъ ты за сына, за Поповича:
Мнѣ Поповичъ—названный братъ.

Изъ Сборника А. Пывоарова, стр. 223. Этногр. Об. 1902 г. кн. 2, стр. 136.

36. Добрыня возвращается со службы.

1. Какъ и съ вечера Добрынюшка вѣдь онъ пилъ гуляль,
Со полуночи, добрый молодець, онъ коня сѣдлаль,
Ко бѣдой зарѣ онъ Никитьевичъ, со двора съѣзжалъ;
Его родная матушка провожать пошла.
5. Провожала его родная матушка, слезно плакала,
Во слезахъ то родная стала спрашивать:
Ты когда же, мое чадушко, воть домой будешь?
—Да и жди меня, родная матушка, ровно въ три года,
Если въ три года не буду, жди меня въ шесть годовъ,
10. Если въ шесть годовъ не буду, жди меня въ девять лѣтъ,
А въ девять лѣтъ я не буду, тогда поминай меня;
Молодая мая жена пуцай она замужь идетъ,
Мои мелкія дѣтушки тогда сироты будутъ.
Не свѣтило бы красное солнышко оно девять лѣтъ,

15. На девятый годъ красное солнышко оно просіяло
Да надъ тѣми надъ сѣнями надъ вдовиными
И надъ тѣми надъ воротами надъ рѣшетчатыми,
Воротился добрый молодецъ на родиму сторону—
Покончилъ Добрынюшка службу царскую.

Изъ сборника А. Пивоварова стр. 223—224. Сообщилъ П. Г. Никулинъ. Этн. Об.
1902 г. кн. 2 стр. 137.

37. Отъѣздъ Добрыни.

1. Какъ не стучь стучить во теремъ, не громъ гремить,
Что не сырой дубъ ко могучей землѣ клонится,
Не лавровые листочки разстилаются—
Какъ раскланялся Добрыня своей матери,
5. Пречестной вдовѣ Ефиміи Александровнѣ:
„Ужъ ты гой еси, моя родная матушка,
Пречестная вдова, Ефимія Александровна!
Я не злата у тебя прошу, не серебра,
Я прошу у тебя велико благословеньице
10. Отъ ретиваго твоего сердечушка.“
Какъ пошелъ сынъ Добрыня на задній дворъ,
Выбралъ коня что не лучшаго,
Что не лучшаго, что не ѣзженнаго;
Надѣвалъ узду ременную, тесьмяную;
15. Онъ накидывалъ подкидочку бѣль-поярчатую;
Онъ накладывалъ сѣдельце черкасское;
Онъ подтягивалъ двѣнадцать подпругъ шелковыхъ,
Онъ не для красы, Добрыня, все для крѣпости.
Какъ садился Добрыня на своего коня,
20. Поѣхалъ Добрыня со широка двора.
Его матушка взялась за гривушку,
А молода жена за стремечко.
— „Ужъ ты гой еси, сынъ Добрыня Никитьевичъ,
На кого ты меня, при старости лѣтъ, покидаешь?
25. А молодой женѣ что приказываешь?“
— „Говорилъ я своей молодой женѣ:
Черезъ девять лѣтъ хоть меня домой не жди,
Не десятомъ годочкѣ хоть замужь поди:

Хоть за князя, хоть за барина
30. Не ходи только за Алешу Поповича:
Мнѣ Алеша названный братъ.

Записано въ ст. Оренбургской въ 1903 г. отъ казаковъ Ф. Мих. Барбусова 76 л.
и Никиты Ильича Качалина 53 л.

Пѣсни Оренбург. казаковъ т. II, стр. 15. Собр. сотникъ А. И. Млякутинъ. Оренб. 1905 г.

38. Отъездъ Добрыни Никитича.

1. Какъ со вечера Добрынѣ Никитичу
Ему приказъ отданъ былъ.
Ко полу-то-ночи Добрынюшка
Да онъ собираться сталъ;
5. На бѣлой-то зарѣ сыночекъ Никитичъ
Сталъ коня сѣдлатъ;
На восходѣ было красно солнышко,
Да онъ сталъ со двора сѣзжать.
Какъ ниго-то его Добрынюшку,
10. Его провожать нейдетъ,
Провожала его, Добрынюшку,
Его матушка родимая,
Вовторыхъ то провожала его хозяйюшка—
Шельма—молода жена;
15. Молодой-то женѣ онъ, хозяйюшкѣ,
Наказы сталъ наказывать:
„Ты живи-ка, живи, молодая моя жена,
Живи ровно девять лѣтъ,
Какъ на десятомъ-то году, молодая жена,
20. Тебѣ двѣ волюшви:
Хочешъ замужъ иди или во вдовахъ сиди,
Моя женушка“.

Записано въ ст. Разсыпной въ 1903 г. отъ казака Никиф. Семерева.

„Пѣсни Оренб. Казаковъ“ т. II, стр. 15. Собр. сотникъ А. М. Млякутинъ. Оренбургъ, 1905 г.

39. Старина про Алешу Поповича (Змѣи Тугаринъ).

1. Что изъ города изъ Чернигова
Выѣзжаетъ Алеша Поповичъ младъ;
За Алешю Акимъ, слуга-паробокъ,
И поѣхали во стольному они Кіеву,
5. Что во Кіевѣ бѣда тамъ случилася:
Покорился Кіевъ Тугарину Змѣевичу,
Поклонился Тугарину поганому
Садился Тугаринъ въ оголовъ стола,
Овладалъ онъ у Владимира Евпраксію,
10. Не неволей ее взялъ, а охотою;
Опоганилъ онъ церкви православныя,
Осмердилъ дѣвиць, молодыхъ вдовиць,
Истопталъ онъ конемъ всѣхъ малыхъ дѣтей,
Поплѣнилъ Тугаринъ всѣхъ купцовъ, гостей...
15. Приѣзжаетъ Алеша въ стольный Кіевъ градъ,
Воходитъ Алеша во свѣтлу гриню:
Онъ крестъ владеть по-ученому,
Онъ поклонъ отдаетъ по-писанному,
Онъ кланяется на всѣ четыре стороны,
20. А князю со княгиней на особицѣ.
Принимали Алешеньку съ честью-радостью.
Тутъ споговорилъ солнышко Владимиръ князь:
„Ахъ Алешенька, Алеша, ты Поповичъ младъ!
Первое тебѣ мѣстице переднее,
25. А второе тебѣ мѣстице подлѣ меня,
А третье мѣсто, гдѣ вы хочете“.
Говорить тутъ Алешенька Поповичъ младъ:
—Мое мѣстице за печкою!—
Собираются къ столу хлѣба кушати.
30. И приходитъ Тугаринъ Змѣевичъ младъ,
И садится Тугаринъ въ оголовъ стола,
А по право-то княгиня Евпраксія,
А по лѣво-то Владимиръ красно-солнышко.
Поднесли ему лебедь бѣлую,
35. Онъ хватилъ ее цѣликомъ слотилъ.
Говорить тутъ Алеша Поповичъ младъ:
„Ахъ Якимъ, ты Якимъ, слуга-паробокъ!

- Какъ у нашего попа, свѣта батюшки,
У Семена у свѣта, у Ростовскаго,
40. Была-то собака обжорчивая:
По сметьямъ ¹⁾ собака волочилась.
Костью собака подавилася,
Отъ того ей смерть случилася.
Тугарину Змѣвичу ту же смерть принять“.
45. Принесли тутъ кашицу ведерную,
Тугаринъ схватилъ, сразу выхлебнулъ.
Говорить тутъ Алеша Поповичъ младъ:
„Ахъ Явимъ, ты Явимъ, слуга-паробокъ!
Ты помнишь ли, Авимъ, памятуешь,
50. Какъ у нашего попа-батюшки
Какъ у Семена свѣта Ростовскаго
Была корова обжорчивая.
Она кашей-бардой охлебалася,
Отъ того-то и смерть ей случилася.
55. Тугарину Змѣвичу ту же смерть принять“.
Тугарину эти рѣчи не взлюбилися,
Вынималъ онъ ножище-чингалище,
Стрѣлялъ онъ Алешѣ во бѣлы груди.
Не допустилъ тутъ Авимъ слуга-паробокъ
60. На полетѣ поймалъ онъ кинжалище:
„Ахъ хозяинъ, ты хозяинъ, ты мой ласковый!
Какъ дары эти прикажешь ты
Иль назадъ отдарить иль себѣ сохранить?“
— Не стрѣлай ты во Тугарина Змѣвича,
65. Не скверни ты палаты княженецкія
Его кровію собачьею!
Заутра я съ нимъ, собакой перевѣдаюсь,
Перевѣдаюсь съ Тугариномъ во чистомъ полѣ.—
На зарѣ утромъ ранешенько
70. Приѣзжаетъ Алеша Поповичъ младъ:
„Ты спишь ли, Тугаринъ, или такъ лежишь?
Не докуда тебѣ спать, пора въ поле выѣзжать!“
Вылетаетъ Тугаринъ изъ нова терема,
Вылетаетъ изъ княгининой изъ спаленки,
75. Изъ того ли изъ окошца изъ восящата.

¹⁾ Соръ, пыль и все, что выметается изъ избы.

- Вбютъ крылья его гумажныя,
Звенятъ его хоботы желѣзные,
Изъ поздрей его какъ бы дымъ валить,
Изъ рта его, какъ огонь палить.
80. Налетѣлъ онъ на Алешеньку Поповича:
„А-ха-ха, братцы, хо-хо, расхохонюшки!
Святы отцы писали прописалися,
И волшебницы большіе¹⁾ проволпилися,
Будто мнѣ отъ Алешеньки и смерть принять.
85. А теперь Алеша во моихъ рукахъ;
Что хочу надъ Алешей, то и сдѣлаю!“
Тутъ взмолился Алешенька Поповичъ младъ:
„Ахъ ты Мать Пресвятая Богородица!
Ты нашли, нашли тучу грозную,
90. Тучу грозную со крупнымъ дождемъ!“
Не отгуль-то взялась туча грозная,
Туча грозная со крупнымъ дождемъ,
Подмочила Тугарину крылья гумажныя.
Тутъ хваталь-то Алеша саблю вострую,
95. Срубилъ онъ Тугарину буйну голову,
Распоролъ онъ ему бѣлу грудь.
Вынималъ его ретиво сердце,
Буйну голову поставилъ на остро копьѣ,
Натыкалъ его сердце на кинжалище
100. И поѣхалъ назадъ во стольный Кіевъ градъ,
И поѣхалъ во княжесу онъ терему.
На крыльцѣ тутъ стоялъ Акимъ парубокъ:
„Еще знатно молодца по поѣздочкѣ!
Вдетъ-то Алеша Поповичъ младъ
105. И везетъ онъ голову Тугарина,
Везетъ его голову на остромъ копьѣ!“
Говорить тутъ княгиня Евпраксія:
„Еще знатно сокола по полеточкѣ!
Что летить-то Тугаринъ Змѣевичъ младъ
110. И несетъ онъ голову Алешину
И несетъ его голову на остромъ копьѣ.“
Подъѣзжаетъ тутъ Алеша Поповичъ младъ,

¹⁾ Читай: волшники.

Бросилъ голову объ сыру землю.

Говорить княгиня Евпраксія:

115. „Еще то, братцы, бывать—и свинья гуся съѣдать!“

Говорить тутъ Алеша Поповичъ младъ:

„Ахъ кабы ты не княгиня была Евпраксія.

Я назвалъ бы тебя сувой б..... волочажною:

Волочилася ты подъ Тугариномъ Змѣвичемъ!“

Записано отъ мѣщанина Соковикова, по прозвищу Кудря, на заимкѣ Черноусовой, въ области Нижней Колымы, г. Богоразомъ. Изъ „Очерковъ рус. народн. словесности“ проф. В. Ф. Миллера; стр. 429. М. 1897.

40. Змѣй Тугаринъ и княгиня Омельфа.

1. Солнышко было на вечеръ.

У князя была бесѣдушка.

Княгиня по сѣничкамъ похаживала,

Крупными бедрами поворачивала,

5. Широкими рукавами поразмахивала,

Ну часто въ окошечко посматривала,

Ждала, пождала друга милаго къ себѣ

Того-то вѣдь змѣя ну Тугарина,

Немножко княгиня чуть измѣшкалася—

10. Не стучь то стучить, не громъ то гремить:

Тутъ ѣдетъ собака Тугарининъ.

Какъ конь то подъ нимъ будто лютый звѣрь.

А онъ на конѣ—что сѣнная копна,

Что сѣнная копна не подкошенная.

15. Голова у собаки сы пивной, большой котель,

Глаза у собаки ровно чашнишши,

Между то очей кленова стрѣла лежить.

Подъѣзжалъ собака въ широкому двору,

Связано отъ собаки своему доброму коню:

20. —Заржи ты мой конь по звѣриному,

А я засвѣщу по змѣиному!

Не жилецкія кони всѣ пошарахнулись,

Порвали они чумбуры шоловые,

Поломали колушки всѣ позлащенные.

25. Овечинъ (?!) конь не ворухнется стоять,

?) Олешинъ?

- Только ушками конь поваживает
Глазками на собаку онъ посматриваетъ.
Какъ не тутъ то собака догадался:
—Мнѣ тутъ супротивничекъ есть!
30. Въѣзжаетъ собака на широкъ свѣтлый дворъ,
Слѣзаетъ собака съ добра своего коня,
Ни къ чему свою коня не привязываетъ,
Никому свою добраго не приказываетъ.
Онъ входитъ въ палаты въ бѣлокаменные,
35. Чуднымъ образамъ Богу не молится,
Князей то бояръ самъ не здравствуетъ,
Онъ здравствуетъ княгиню Омельфу;
Берегъ ее за бѣлыя груди,
Цалуетъ въ уста ее сахарныя;
40. Садится въ большое мѣсто:
Пониже садится чудныхъ образовъ,
Повыше садится всѣхъ князей, бояръ.
Какъ тутъ-то ковши напередъ ему несли,
Онъ пойло-то пьетъ, по ведру беретъ,
45. По цѣлому быку онъ закусываетъ.
Сърую утицу онъ за скуль положилъ.
Алеша сидитъ, самъ рѣчь говорить:
Какъ что это къ намъ за невѣжа пришелъ?
Чуднымъ образамъ Богу не молится,
50. Князей, да бояръ самъ не здравствуетъ,
Здравствуетъ Омельфу Тимофеевну.
У моего у батюшки у родимаго,
Кобыла была она обжорлива,
Она сѣна ѣла и на ж . . . у сѣла!
55. — „А у моего у батюшки у родимаго
Собачка была она звегливая.
Что намъ тутъ спориться?
Въ чужомъ домѣ не приходится,
А пойдемъ съ тобой во чистомъ полѣ перевѣдаемся!“
60. Змѣй Тугаринъ натягалъ себѣ крылья бумажныя,
Алеша Евсеѣвичъ просилъ Бога:
Создай мнѣ, Боже, тучу грозную, полуденную,
Со сильнымъ дождемъ, съ буйнымъ вѣтромъ!
Тутъ ни откель туча собралася,

65. На Тугарина змѣя она опускалася,
Намочила ему крылья бумажныя—
Упалъ на сыру землю змѣй Тугаринъ.

Изъ сборника А. Пивоварова, стр. 229—230. Сообщилъ Г. П. Някулннъ. Былины
изъ Донской области. Этнограф. Обзор. 1902 г., № 2, стр. 141.

41. Змѣй—Тугаринъ.

1. Какъ у нашего было у князюшки, было у Владимира,
Сбиралася пирь-бесѣдушка все почетная,
Все честная, хвальная компанія, она много радостная.
Во бесѣдушкѣ сидѣли одни люди добрые,
5. Люди добрые сидѣли—все князья, бояре.
Они пьютъ, ѣдятъ, гуляютъ, славно прохлаждаются,
Промежду они себя славно выхваляются:
Какъ богатый-то хвалится онъ своимъ богатствомъ,
Какъ бѣдный-то хвалится онъ своей бѣдностью,
10. Какъ и сильный-то хвалится, а онъ своей силушкой,
Ужъ онъ силушкой хвалится, а онъ богатырскою,
Какъ убогій-то хвалится, а онъ Божьею милостью.
Не княгинюшка по сѣничкамъ она все похаживала,
Что крутыми бедерочками шельма поворачивала,
15. Широкими рукавами шельма поразмахивала,
Золотыми перстенечками шельма все просіявила,
Дорогими-то ключами шельма все пробрякнула,
А сама-то частехонько въ окошечко сама все поглядывала:
Она ждала, поджидала къ себѣ друга милаго,
20. Друга милаго ждала къ себѣ—змія лютаго,
Змія лютаго ждала только семиглаваго.
Не туманчикъ то съ моречка, братцы, поднимается,
Что по чистому полечку туманъ разстилается—
Подымался разсобака злой Тугаринъ-змѣй;
25. На конѣ-то сидитъ собака, ровно сѣнная копна,
Голова-то у разсобаки съ медовой большой котель,
А глаза-то у собаки, ровно чаши золоты.

Записано казакомъ Ефимомъ Пимоновымъ въ 1903 г. въ ст. Разыпной.
Пѣсни Оренб. каз. собралъ сотникъ А. И. Мякутинъ, т. II, стр. 7. Оренб. 1906 г.

42. Пиръ у нн. Владимира.

1. Какъ у князюшки было у Владимира,
Сбиралась бесѣдушка очень малая.
Во бесѣдушкѣ да сидѣли у насъ люди добрые,
Люди добрые сидѣли—все князья да бояры.
5. Они пьютъ, да ѣдятъ, все прохлаждаются,
Между-то собой похваляются:
Какъ богатый-то хвалится онъ богатствомъ,
Какъ сильный-то хвалится своей силушкой,
А бѣдный-то хвалится онъ своей Божьей милостью.
10. Дуняшенька она по сѣничкамъ, Дуня похаживала
Широкими рукавами Дуня приразмахивала,—
Она ждала да дождала къ себѣ друга милаго.

Записана отставнымъ генераль-маіоромъ А. И. Суrowымъ.
Пѣсни Оренбургскихъ казаковъ П т., стр. 8, собралъ А. И. Мякутинъ. Оренбургъ,
1906 г.

43. Михайло Игнатьевичъ (Даниловичъ).

1. Какъ во славномъ было во городи во Кієви,
Какъ у ласкова князі у Владимира
А заводилсѣ почесѣнъ пиръ
На всехъ князей-то ёго, на бояръ жа,
5. На русьскихъ-то могущихъ богатырей,
Ай на тихъ же на купцей, гостей торговля,
Да на тѣхъ же на калиеъ да переходя.
А какъ свѣтѣль день идѣтъ на есени,
А почесѣнъ пиръ идѣтъ навѣсели.
10. А какъ красно солнышко идѣтъ ко западу,
А во западу идѣ, ко закату,
А почесѣнъ пиръ да подъ конесъ идѣтъ.
А какъ вси тутъ сидятъ, пьютъ, ѣдятъ и хвастаютъ,
А только единъ сидитъ, не пѣтъ, не ѣсъ, не кушаётъ.
15. Говорилъ тутъ князь Владимиръ таковы слова:
„А што жъ ты у мня, Игнатьюшка,
Не пѣшь, сидишь, не кушаешь?
А развѣ тибѣ мѣсто не по разуму,
Или виной чарой тебя обнесли?

20. Или кто надъ тобой посъмѣхаетце?“
Говорилъ Игнатій сынъ Даниловичъ:
—Ужь ты вой еси, красно солнышко Владимиръ князь!
Э какъ мнѣ-то мѣсто всё по разуму,
А петія и ѣдѣ мнѣ всё по души,
25. Э да какъ виной чарой меня не обнесли,
Да какъ вѣдь никто надо мной не посъмѣхаетце.
Вѣдь жилъ я у тя во Кієви да шестьдесятъ годовъ,
Какъ сносилъ я у тибя во Кієви да шестьдесятъ боєвъ,
Какъ срывосьныхъ-порывосьныхъ цисля-смѣту нѣтъ.
30. Было у меня во Кієви съ молодосьти погрѣжоно,
А погрѣжоно у меня да покурѣжоно;
А подъ старость мнѣ-ка хочитце кабы душа спасти,
А душа спасти, мнѣ-ка въ рай сполсти,
Ай да пострицисе въ ризу чёрную
35. Да наложить на себя скиму спасѣную,
А постригитисе минѣ къ Оедосію, Антонію въ Пешпоръ-монастырь.
Говорилъ тутъ всё Владимиръ князь:
„Ай ужъ ты гой еси, Егнатій сынъ Даниловичъ!
А ка кто будѣтъ у насъ во Кієви да оборанивать?“
40. А какъ пройде́тъ тутъ про насъ слава великая,
Што во Кієви богатыри состарились,
А состарились богатыри, преставились,
А да какъ постриглись они въ ризы чёрныя,
А надѣли на себя скимы спасѣныя,
45. Какъ къ Антонію, Оедосію въ Пешерь-монастырь,
Какъ пройдетъ тутъ славушка по всей земли,
А по всей земли да по святой Руси,
Какъ во Кієви богатыри состарились, преставились,
А какъ тутъ zvolнуитце орда-Литва поганья,
50. Какъ тутъ розо́рятъ, розо́бьютъ нашъ Кієвъ градъ,
А у насъ некому во Кієви да оборанивать“.
—Ужь ты вой еси, Владимиръ князь да сто́льнѣ-кієвсьвой!
Какъ останитце у миня да чядо милоё,
А какъ тотъ же Михайлушко Игнатъевичъ.
55. Э какъ отъ роду ёму двѣнадцать лѣтъ;
Онъ вѣдь можотъ владать моимъ добрымъ конемъ;
А какъ латы мои ему не сходятце,
А какъ палецю мечеть по понѣбесамъ,

- А скоро подѣзжать да на добромъ конѣ,
60. Во ту же во праву руку;
А какъ палица у мня тольбе сорокъ пудъ.—
„Ужь ты вой еси, Игнатій сынъ Даниловичъ!
А не видалъ-то я твоёго чяда милого;
А приведи ты ко мнѣ на почесенъ пиръ,
65. На почесенъ пиръ мнѣ на посмотриъниці;
И не видалъ твоего чяда милого,
Не слыхалъ, что есь у тя да чядо милое“.
А какъ пошолъ Игнатій со чесна пиру,
Какъ приходитъ къ своему широку двору,
70. Какъ срѣчаётъ Михайлушко да среди двора,
А какъ бьётъ челомъ отъчу да ниско кланитсе.
„Ай ужъ ты гой еси, моё да чядо милое,
А мило чядышко моё, любимое!
Ты поди-тко во князю на посмотриъниці да на почесенъ пиръ“.
75. Одѣвайтце Михайлушко да снаряжайтце,
А какъ говорилъ-то ёму родной батюшко:
„А какъ придѣшь во Владимиру да свѣтлу свѣтлицю,
Ай отпирай-восе ты дѣвери на-пяту,
А запирай-восе ихъ всё накрѣпко,
80. Ай да ты кресъ-отъ влады да по-писаному,
А поклонъ-отъ веди да по-учоному;
Да ужъ ты кланейсе да на вси стороны;
Ай ка бей челомъ князю Владимиру
Да о ту же о рученьку о правую.
85. Сиди-тко на пиру, ѣшь, пей и кушай жо.“
Какъ пошолъ Михайлушко да на почесенъ пиръ.
Какъ заходитъ онъ да на широкой дворъ,
А съ широка двора да на красно крыльцѣ,
А со красна крыльч(ц)я въ полату княженеськую;
90. Отпиратъ онъ дѣвери на-пяту,
А запираётъ онъ вѣдъ накрѣпко;
Какъ полата у князя потрясаласе.
Да какъ кресъ кладѣтъ да по-писаному,
Поклонъ-отъ ведеть да по-учоному,
95. А какъ бьётъ челомъ князю Владимиру:
„А да здрастуй, Владимиръ князь да стольнѣ-кіевскою!“
—Ужь ты здрастуй, ты Михайло сынъ Игнатъевичъ!—

- Какъ садиль-то Михайлушка въ мѣсто отьчѣвское;
А да наливали чяру Михайлу зелена вина,
100. Да не малу, не велику—въ полтора вѣдра.
Принималъ-то Михайло единойъ рукой,
А выпивалъ-то Михайло чяру единымъ духомъ,
На запивку, на закуску турей рогъ да мѣду сладкого.
А какъ отошолъ у князя всё почесѣнъ пирь.
105. Какъ немного тому времени прошло, миновалосе,
Да какъ прошла тутъ славушка великая
Какъ по всей земли, по всей украины,
А да прошла слава въ прокляту Литву поганую.
Подымайтце поганое Идблишпо
110. А на тотъ жо на красѣнъ Кіевъ градъ—
А заплѣнить князя Владимира,
А какъ Божьи церьквы подь конюшни взеть,
А святы-ти манастыри на дымъ спусьтитъ,
А какъ князя Владимира въ полонъ забрать.
115. Какъ тужиль тутъ княсь Владимиръ стольнѣ-кіевськой.
А какъ учуль-то тутъ Михайлушко Игнатъѣвичъ,
Да пошолъ-то онъ ко князю ко Владимиру.
Какъ приходитъ онъ ко князю ко Владимиру,
Ише бѣтъ целомъ да нисево кланитце:
120. „Ужъ ты вой еси, княсь Владимиръ стольнѣ-кіевськой!
Какъ подходитъ подь насъ сила великая поганая.
А благослови-тео мнѣ съвздыть во чисто полѣ
Да побить ту силушку великую.“
Говориль Владимиръ княсь Михайлушку:
125. —Ужъ ты гой еси, молодой, зобзунъ, попархивать ¹⁾!—
А какъ тутъ Михайлушку да за бѣду да показалосе,
Росердилось, розгнѣвилось ретивѣ сердце;
А да какъ пошолъ вѣдь ни съ радости, ни весельиця.
Отпираль онъ дѣвери на-пята,
130. А какъ запираль онъ крѣпче-на-крѣпче,—
Ободверѣнки да помитусились,
Изъ околѣнонь слутки посыпались ²⁾.
И приходитъ онъ на свой широкой дворъ,

¹⁾ Т. е., „ты молоде, птенець, чтобы летать.“

²⁾ Стойки скривились, изъ рамъ слуда посыпалась.

- Кагь сѣдлать, уздаль онъ всё добра воя,
135. Кагь накладывалъ уздечю-ту тесьминую,
А на спину настилалъ онъ вѣдь войлучокъ,
Кагь на войлучокъ накладывалъ сѣдлышко червальскоё,
Да затегивалъ двѣнадцать всё отужинковъ ¹⁾,
А застегивалъ-то онъ двѣнадцать пряжочокъ;
140. Кагь пряжоч(ць)ки тѣ были золочѣння,
Кагь стегнышки были да всё булатныя,
А отужинки были шелковыя.
А это всё не ради красы, ради крѣпосъти:
Эй шолькь подытенитце, не сорветце,
145. А красное золото вѣдь не ржавѣтъ,
А булатъ-отъ погнетце, самъ не сломитце.
Кагь собралсѣ Михайлушко, снарядилсѣ жа,
Скоро лёкко скакать онъ на добра воя,
А кагь поѣхалъ по городу по Кіеву,
150. А приворачивать къ Оедосію въ Пешперъ-монастырь
А къ своему родну батюшку,
Да къ тому жо Игнатію всё Данилову.—
Да всё взеть-то благословленьцо да вѣковѣсьнѣё,
Э кагь на вѣки свои да нерушимое
155. Э кагь сѣздить въ чисто полѣ съ тотарами побитисе.
А да кагь приѣхалъ тутъ Михайлушко ко велейки,
А кагь колотице онъ въ окошопцько да потихошеньку,
А да кагь вѣдь говорить вѣдь онъ да помалѣшеньку.
Кагь услышиль тутъ Игнатій сынъ Даниловичъ
160. А кагь своего чяда милого,
А да кагь выходитъ скоро на крылечиво;
А кагь падаль Михайлушко да во рѣзвы ноги,
А просиль-то ёго да благословленьци
А кагь ѣхать въ чисто поле съ тотарами подратисе.
165. Говорить тутъ Игнатій сынъ Даниловичъ,
А даѣтъ-то ёму благословленьцо на вѣки да нерушимое,
А даѣтъ да самъ ёму наказывать:
„Ужь ты гой еси, моё да чядо милоё!
Ты приѣдешъ къ той силы невѣрныя,
170. Ты не ѣзди въ силушку въ серединушку,

---

¹⁾ Вмѣсто „отужинковъ“: отужина—подируга.

- А ты бей силу ты ей всё вѣдь съ краюшку,
Ужь ты бей силу все меньши полки,
Ты не ѣзди ты въ больши полки:
Тамъ накопаны подковы широкія, глубокія,
175. Какъ наставлены тамъ вѣдь копыя вострыя;
Да ты хоть заѣдешь въ больши полки
Да перекопы перескочишь жа,
А да дай-ко ты добру коню вздохнуть;
А перескочить перекопу во второй расъ,
180. А тутъ подковы-ти широкія, глубокія,
Упадѣтъ тутъ вѣдь доброй конь,
Онъ заволитце на тихъ копыяхъ на вострыхъ жа“.
Какъ скочилъ онъ вѣдь во первѳй наконъ,
Перескочилъ онъ подвупу широкую;
185. А скакаль-то ёго доброй конь да во второй наконъ,
Эй перескочилъ онъ втору-то подвупеть широкую, глубокую;
Эй наѣхалъ онъ на третью подвупеть широкую, глубокую,
А какъ зговориль-то ёму доброй конь:
„Ужь ты дай мнѣ-ка, Михайлушко, добру коню вздохнуть“.
190. Какъ стѣгалъ коня да по крутымъ бѣдрамъ,
Какъ скочилъ ёго конь да во третьей наконъ,
Не могъ-то ёго доброй конь перескочить жа,
Падаль на ти жа на копыця на вострыя,
Заколосѣ ёго доброй конь да Воронюшко;
195. Да какъ падаль Михайлушко да со добра коня.
Наскавали тутъ погановя тотаровя,
Да вопутали во путани шолковыя,
Повели ёго къ поганому Идолишшу.
Говориль ёму поганое Идолишшо:
200. „Ужь ты гой еси, молодой да доброй молодец(е)!
А поди ко мнѣ служить да вѣрой-правдою,
А вѣрой-правдою да не изымѣною“.
—Ужь ты гой еси, поганое Идолишшо!
Не хочу у тебя служить ни вѣрою, ни правдою.
205. Какъ бы я былъ всё на воли жа,
Послужила бы у мня тибѣ да сабля вострая“.
Говорить тутъ поганое Идолишшо:
„Ужь вы палачи мои немилосливы!
Осѣките-ко Михайлу, добру молодцу, да буйну голову“.

210. Розъерилось у Михайла да ретиво серъцо.
Какъ махаль-то своима руками-ти бѣлыма,
Розорваль-то на себѣ вси путины шолковыя,
А да скóчилъ онъ на рѣзвы ноги,
Да хватилъ-то свою саблю вострую,
215. Отчѣкъ тутъ поганому Идолишшу да буйну голову.
А какъ началъ Михайлушко по силушки похаживать,
Вострой сабельной своей помахивать;
Какъ перёдъ махнётъ, падётъ ихъ вѣдь уличѣй,
Назадъ-ту отмахнеть, то дѣлать переулками.
220. Ей какъ билсэ-дралсэ съ има шестеры ровно сутоцьки.
Какъ прибиль-то всихъ тотаръ да до единого.
Устали у Михайла руки бѣлыя,
А не носятъ ёго больше ноги рѣзвыя;
Повалилсэ тутъ же въ трупля-ти поганья.
225. А спалъ онъ немножко, немало—шестеры-то сутоцьки.
Сватилсэ ¹⁾ ёго родной батюшко
Какъ тотъ же Игнатій сынъ Даниловичъ:
„А должно быть, нѣту живого чяда милого,
А убили тутъ погановя тотаровя.
230. Кабы зналъ я всё это, вѣдалъ тутъ,
Не спустилъ бы ѣхать чяда да во чисто полѣ,
А да събъзидилъ я, подралса бы съ поганыма тотарами“.
Какъ выходитъ Игнатій на чисто полѣ,
А во тимъ же туловямъ поганья.
235. А идётъ-то онъ ужас(ш)аитце,
А какъ горькима слезами убливаитце.
Высоко-то мечётъ туловья да по поднёбесамъ.
Какъ отъ сна Михайлушко да пробужаитце,
Съ того же устаточку великого да просыпаитце,
240. А да стаётъ-то скоро на рѣзвы ноги,
Какъ смотреть-гледить по силушки великія:
Какъ увидѣлъ-то, ходитъ старичишпо да въ платъи чёрныя.
Онъ мошелъ-то въ своему родну батюшку:
„А просьги-ко миня, батюшко, да во первой вины!
245. А какъ не послушалъ твоёго наказаньица,
Уходилъ-то твоёго коня Воронеюшка,

---

¹⁾ Т. е. спохватился.

- Прощаль-то отецъ въ таковой вины:
— Ты не дѣлай впредь да таково дѣло.
А какъ гдѣ же возьмешь ты топерича добра коня?
250. А да ты поди-тво топерь да на Ефратъ-рѣку:
Ей тамъ есь одинъ коничокъ невеликъ собой,
А хотъ маленькой Голубанушко, удаленькой.—
А какъ брать-то онъ свою узду тесьмяную,
А да брать-то онъ съ собой сѣдлышко черкальское,
255. А пошолъ-то Михайло на Ефратъ-рѣку,
А увидѣлъ тутъ дорожоцьку широкую;
Становилса онъ всё подь сырой дубъ.
А какъ по утру было по ранному,
Какъ бѣжить-то впереди доброй конь Голубанушко.
260. А выскакивалъ Михайлушко изъ-подь сыра дуба,
А какъ испугалса ёго доброй конь,
Ей какъ падалъ на колѣни на сыру землю;
Захватилъ Михайлушко за гриву лошадиную;
А правою рукой держитъ добра коня,
265. А лѣвою рукой накладываетъ уздечю всё тесьмяную.
Осѣдлалъ-то, обуздаль добра коня,
Какъ скакаль скоро, лёкко на добра коня,
А какъ горы, доли онъ да промежь ногъ берётъ,
Какъ свочоть да съ горы на гору,
270. Онъ поѣхалъ во городу во Кіёву.
Какъ прѣехалъ Михайло во своёму широку двору.

Записана Б. А. Богословскимъ въ с. Нижней Зинькѣ Золотикѣ отъ Г. А. Крылова.
Та же былина въ неполномъ видѣ напечатана въ „Бѣлморскихъ былинахъ“, № 76.

44. Михайло Даниловичъ.

1. Ой отправляйте Данила во тѣ во кельи богомольнѣ
Со той княгиной-королевисьнѣй—
Та княгина благовѣрная.
Оставантьце у его да единѣ цядо,
5. Единѣ цядо Михайлушка Даниловиць.
На прошеннѣ батюшко прикась приказывалъ:
„Ой же ты! солнышко Владимиръ столѣнь кіефьской,
Дай-косе ёму работку не тяжолую,

Одну рукомоецьку:

10. Наливать водиценька влюцёвая,
Подавать тонко бѣло полотёнышко“.
Какъ повросло да ево цдышко,
Оны пьютъ, ѣдятъ да веселятисе,
Надъ собой незгодушки не вѣдаютъ.
15. Оступила сила-ратъ великая
Кругомъ Кіѣва было богатого:
Тотъ царипшѣ Кудріянишшѣ
Тотъ собака воръ-о Каинъ царь.
Какъ поутру было ранымъ-ранѣхонько,
20. Выкатайтце да красно солнышко,
Ой приходитъ собака воръ-о Каинъ царь,
Вѣтъ ужъ тотъ царипшѣ Кудріянишшѣ,
Ой приноситъ ¹⁾ бумашку, лисъ гирбови,
Подавать бумажку фѣ цѣрномъ платицѣ,
25. Горькими слезама уливайтце,
Тальянськимъ платоцькомъ утирайтце.
„Ты бери-ко много злата, сѣребра,
Злата, сѣребра да скатна жемцюга:
Злато, сѣребро да некуда будѣ,
30. Какъ скаценъ жемцюгъ да не уватитце“.
—Злато, сѣребро у миня буде,
Какъ скаценъ жемцюгъ у мня уватитце.—
Говоритъ Михайло таковы рѣци:
„Ой же ты собака воръ-о Каинъ царь,
35. Ой какъ то царипшѣ Кудріянишшѣ!
Ой не хвастай ты, собака воръ-о Каинъ царь,
То же царипшѣ Кудріянишшѣ!“
Вырывалъ Михайло рукомойку княжонецькую,
Какъ стѣгаль онъ рукомойкой о кирпицѣнъ полъ,
40. Розбивалъ онъ рукомойку о кирпицѣнъ полъ.
Онъ сѣдлалъ, уздалъ своя добра коня,
Одѣвалъ успѣхи богатырьцьки,
Ой навладывалъ сѣделышка церкальськи;
Поѣжжатъ онъ въ большой въ манастирь,
45. Не дорогами Михайло, не воротами,

---

¹⁾ Михайло—князь.

- Цересь тѣ-ли сѣтъны городови;
Только жолтым песоцьки столбомъ ставятѣ.
Какъ поѣхаль Михайло во тѣ во вельи богомольніи
Ко батюшву гѣ Данилы Митрієвицю,
50. Къ матушки княгини благовѣрныи:
„Ой ты, батюшко Данило Митрієвиць княсь,
Матушка княгина благовѣрная!
Благословите ѣхать мнѣ-ва во цистѣ полѣ,
Какъ на ту ли силу-рась великую,
55. На того собаку вора-Каина,
На того царишшия Кудреанишшия:
Оступила сила-раць великая
Кругомъ Кієва богатого.
Ушъ мы пѣмъ, ѣдимъ да веселитимсе,
60. Натъ собой невзгодушки не вѣдаѣмъ.“
Какъ сѣдаль, уздаль Михайлушка добра коня,
Поѣжалъ во то фѣ полѣ Куликово,
Ой на ту ли силу-раць великую,
На того собаку вора-Каина,
65. На того царишшия Кудреанишшия.
Какъ розѣхавши Михайла во цистѣ полѣ,
Не ѣдаюци Михайло рубить силу, не пиваюци,
Ай добру коню одѣху не даваюци:
„Ой ты волцья сыть да травяной мѣшокъ!“
70. Повырубилъ эту силу-рась великую,
Ай убилъ собаку воръ-о Каина,
Ай того царишшия Кудреанишшия;
Пріѣхаль во Кієфъ славѣнъ Кієвъ-гратъ,
Ко тому ко князю солнышку къ Владимиру:
75. „Здрасвуй, солнышко Владимиръ столѣнъ кієфской!
Отмесътилъ я свою родительскую обидушку“.

Записана А. В. Марковнѣмъ отъ крестьянина дер. Гридина, на Корельскомъ берегу
Бѣлаго моря, И. Т. Махнина, 39 лѣтъ.

45. Старина про Михайла Данильевича ¹⁾.

1. Что подь славнымъ городомъ подь Киевомъ,
Выступаетъ подратье великое,
Что подратье ли той силы незнамы,
Что незнамы силы неизсчетныя:
5. Еще сорокъ царей, братцы, царевичей,
Еще сорокъ королей, королевичей;
И подь каждымъ царемъ, подь царевичемъ,
Подь каждымъ королемъ, королевичемъ,
Еще по три было тмы, по три тысячи.
10. Еще смѣтою сила ей и счета нѣтъ.
Какъ не видно отъ силы свѣтла мѣсяца,
Какъ не видно во силѣ красна солнышка.
Набольшимъ Тить Фарафонтьевичъ:
Долиной онъ Тить двадесять саженьъ,
15. Шириною онъ Тить во три сажени.
Голова его, какъ пивной котель,
Ноги его, какъ два ясени,
Руки у Тита желѣзныя,
Персты-то, какъ копыя булатныя.
20. Онъ и хвалится, похваляется:
„Стольный Кіевъ я градъ безъ щита возьму ²⁾.
Божіи церкви во огнѣ спалю,
Какъ дѣвицъ и вдовицъ всѣхъ на блудъ спущу,
Еще мелкую сошку повырублю,
25. Солнышка-Владимира во котлѣ сварю ³⁾.
Душеньку Евпраксию за себя возьму“ ⁴⁾.
Тутъ и пали, перепали перенощички,
Перенощички пали, пересказнички.
Принесли они вѣсти ко Владимиру,
30. Что хвалится Тить Фарафонтьевичъ:
Стольный Кіевъ градъ онъ безъ щита возьметъ,
Божіи церкви всѣ въ огнѣ сожжетъ,

---

¹⁾ Въ рукописи г. Богораза эта былина озаглавлена такъ: „Старина про Тита Фарафонтьевича“.

²⁾ Вмѣсто обычнаго въ былинахъ выраженія: „За щитомъ возьму“.

³⁾ Вар. Князя Тимоою въ полонъ возьму,

⁴⁾ Молоду его княгиню за себя возьму.

- И двиць и вдовиць всѣхъ на блудъ отдасть,
Мелкую сошку повырубить,
35. Князя Владимира во котлѣ сварить,
Душеньку Евпраксию за себя возьметъ.
Закручинился тутъ солнышко-Владимиръ князь,
Собираетъ онъ славныхъ витязей,
Всѣхъ святорусскихъ могучихъ богатырей:
40. „Поступаетъ рать-сила великая,—
Кто заступитъ за вѣру христіанскую,
Что за мать Пресвятую Богородицу?“
Большой-отъ хоронится за средняго,
Средній хоронится за младшаго,
45. Отъ младшаго, братцы, и отвѣта нѣтъ.
Тутъ стояла та скамеечка дубовая,
На скамеечкѣ сидѣлъ Данила Игнатьевичъ:
„Ахъ ты гой еси, батюшка Владимиръ князь!
Теперь я, Данилушка, состарился,
50. А еще далече-далече во чистомъ полѣ,
Еще далѣе того за сине море,
Тутъ стояла то дубище вѣроковище¹⁾.
У этого дубища одинъ отростель,—
У меня-то у Данилы есть единый сынъ,
55. Что по имени Мишенька Данильевичъ.
Кабы былъ-то мой Мишенька во пятнадцать лѣтъ,
Заступилъ бы за вѣру христіанскую,
А то отроду Мишенькѣ двѣнадцать лѣтъ,
Не можетъ онъ, Миша на конѣ сидѣть,
60. Отъ вострой отъ сабли укрывается,
Отъ востраго копыя онъ пужается!..“
Ну, поклонъ отдашь, самъ и вонъ пошелъ,
Въ монастырь пошелъ Богу молившись.
Тутъ споговорилъ нашъ солнышко-Владимиръ князь:
65. Ахъ вы, слуги мои, слуги, слуги вѣрные,
Вы возьмите мою карету золоченую,
Поѣзжайте вы къ Мишенькѣ Данильевичу,
Помалешеньку къ окошечку подѣдете,
Со молитвою въ окошечко постукайте,

---

¹⁾ Искажено изъ *кряковистое*.

70. Вы скажите Мишѣ: „тея князь зоветъ!
Ужъ про что тебя зоветъ, про то не вѣдаемъ“.
Подходили ко Мишѣ со молитвою,
Говорили Мишѣ: „Тея князь зоветъ!
А про что теби зоветъ, про то не вѣдаемъ!“
75. И вставаль-то мой Миша на рѣзвы ~~ш~~оженки,
Надѣваль онъ свою шубу черныхъ соболей,
Надѣваль свою шубу на одно плечо,
Надѣваль онъ свою шляпу на одно ухо,
Онъ садился во карету золоченую,
80. Приѣзжаетъ онъ ко солнышку-Владимиру,
Входитъ онъ во свѣтлу гриденку,
Онъ крестъ владеть по-писанному,
Поклонъ отдаетъ по-ученому,
Онъ кланяется на всѣ четыре стороны,
85. А князю со княгиней по особицѣ.
Принимали-то Мишу съ честью съ радостью,
Вставаль-то тутъ солнышко-Владимиръ князь,
Подходилъ къ поставцу бѣлодубову,
Наливаль-то онъ чару зелена вина,
90. Зелена вина чару въ полтора ведра:
„Кто приметъ чару единойъ рукой.
Кто выпьетъ чару на единый духъ?
Кто заступитъ за вѣру христіанскую?“
Подходилъ-то Миша къ чарѣ зелена вина,
95. Принималъ тое чару единойъ рукой,
Выпивалъ тое чару на единый духъ,
Самъ поклонъ отдавъ, да и вонъ пошелъ.
Садился тутъ Миша на добра коня,
Подѣзжаетъ онъ ко кельи новой рубленой,
100. Постучалъ онъ въ окошко со молитвою
Своему батюшкѣ Данилѣ Игнатьевичу:
„Дай ты мнѣ, батюшка, благословеньице:
Выѣзжаю во далече во чисто поле,
Заступаю за вѣру православную!“
105. И даль ему батюшка благословеніе:
„Ты возьми съ собой крѣпку палицу,
Котора всѣхъ полегче—въ девяносто пудъ.
Ты поди, поди во конюшенку

- И возьми ты коня поученѣй всѣхъ!“
110. Еще даль ему наставленьице великое:
„Ты бейся, Миша, только трое сутки,
Со подъема солнца на закатъ солнца,
Со заката солнца на подъемъ солнца,
На четвертыя сутки воротись домой“.
115. Воходилъ-то онъ, Миша, въ нову горенку,
Онъ палицу бралъ потяжелъ всѣхъ,
Еще вѣсомъ она въ полтараста пудъ,
Проходилъ, братцы, Миша во конюшенку,
Онъ коня выбиралъ посердитѣй всѣхъ.
120. Воѣзжаетъ онъ во силу во невѣрную.
Тутъ спроговорилъ Тить Фарафонтьевичъ:
„Что эта за пташечка за малая?
Малая пташечка перелетывать,
Перелетывать пташечка, перепархивать“.
125. Не сталъ онъ, Миша, разговоръ вести,
Зачалъ Миша битися-рубитися.
Первый день бился день до вечера,
Осеннюю темну ночку до бѣла свѣта.
Не пиваючи Миша, не ѣдаючи,
130. Со добра коня Миша не вставаючи.
Второй день бился день до вечера,
Осеннюю темну ночку до бѣла свѣта,
Не пиваючи Миша, не ѣдаючи,
Со добра коня Миша не вставаючи.
135. Третій день бился день до вечера,
Осеннюю темну ночку до бѣла свѣта,
Не пиваючи Миша, не ѣдаючи,
Со добра коня Миша не вставаючи,
Тутъ приходили ему бои несносные.
140. На четвертыя сутки Мишеньку поранили.
Поворачивалъ коня круто-накруто,
Поскавалъ Миша въ стольный Кіевъ градъ,
Подѣзжаетъ Миша къ своему двору.
Тутъ встрѣчаетъ его Данило Игнатъевичъ,
145. Сонималъ онъ Мишу со добра коня,
Положилъ его на лавочку дубовую,
Покрылъ его платомъ алымъ шелковымъ,

- Самъ садился Данила на добра коня
Взялъ онъ съ собой тяжку палицу,
150. Что вѣсомъ та палица въ полтретьяста пудъ,
И выѣхалъ въ силу во невѣрную.
Куда махнетъ, туда улица,
Перемахнетъ—съ переулочками.
Невѣрную силу въ корень вырубилъ,
155. Тита Фарафонтьича ко коню за хвостъ связалъ.
Привъзжаетъ Данилушка къ своему двору,—
Его Мишенька Данильевичъ представился.
Повернулъ онъ коня отъ нова крыльца,
Онъ поѣхалъ ко солнышку-Владимиру:
160. „А къ чему вамъ было малаго запаивати?
А къ чему вамъ было малаго подговаривати?“
Тутъ спроговорилъ солнышко-Владимиръ князь:
„Ахъ ты гой еси, Данилушка Игнатьевичъ!
А мы похороны справимъ княженецкія,
165. Созовемъ поповъ съ сорока церквей,
Сорокъ перваго владыку Софійскаго,
И честнаго отца Печережскаго;
Отпоемъ ему память вѣчную,
Еще тризну мы справимъ шестодневную,
170. Нищей братьѣ на угощеніе,
Честному міру на поминаніе!“

Записана г. Богоразомъ отъ мѣщанина Соковикова, по прозвищу Куддара, на запискѣ Черноусовой, въ области Нижней Колымы. Изъ „Очерковъ рус. нар. словесности“ проф. В. О. Миллера, стр. 417. М. 1897.

46. Былина о богатырѣ Мишутѣ Даниловичѣ.

1. Какъ у солнышка у Владимира
Весела была бесѣда почестный пиръ,
Собиралися ко солнышку богатыри,
Сильные могучіе витязи,
5. Со всѣхъ мѣстъ съ четырехъ сторонъ.
Тутъ было солнце свѣтло радощно
По своей златой гриднѣ похаживаетъ,
Золотымъ когылемъ подпирается,
Изъ устъ слово-рѣчь выговариваетъ:

10. „Кто бы мнѣ службу сослужилъ,
Службу явную, службу дальнюю;
Кто бы мнѣ съѣздилъ въ чисто поле,
Къ тому королю ко Бузыгину,
Силу сосмѣтилъ, полки сочтилъ,
15. Прочистилъ бы дорогу прямоѣзжую,
Прямоѣзжую дорогу прямопутную,
Пропустилъ бы мнѣ запасы партіанскіе,
Партіанскіе запасы крестьянскіе,
Крестьянскіе все хлѣбныя?“
20. Всѣ богатыри призадумались,
Большій за меньшаго хоронится,
А отъ меньшаго отвѣта нѣтъ.
Не изъ большаго стола, не изъ меньшаго,
Изъ стола было изъ средняго,
25. Выступалъ Мишута сынъ Даниловичъ
Изъ дубоваго стола на горницу:
Онъ крестъ клалъ по писаному,
Поклонъ отдавалъ по ученому,
Онъ кланялся на всѣ четыре стороны,
30. А солнышку на особъ статью.
Говорилъ Мишута громкимъ голосомъ:
Прикажи мнѣ, солнце, слово молвити.
Говори, говори ты Мишута,
Говори, говори, сынъ Даниловичъ.
35. Я тебѣ, солнце, службу сослужу,
Службу явную, службу дальнюю,
Съѣзжу во чисто поле
Къ тому королю ко Бузыгину;
Силу сосмѣчу, полки сочту,
40. Прочищу дорогу прямоѣзжую
Прямоѣзжую дорогу, прямопутную,
Пропущу тебѣ запасы партіанскіе,
Партіанскіе запасы крестьянскіе,
Крестьянскіе все хлѣбныя.
45. За бѣду стало старому Ильѣ Муромцу,
За великую досаду показалось,
Обзывалъ онъ Мишуту молодымъ гвоздыремъ,
Молодымъ гвоздыремъ еще пьяницей:

- Молодой гвоздырь упиваешься,
50. Не былыми словами похваляешься.
За бѣду стало Мишутѣ Даниловичу,
За великую досаду показалося,
Сталъ Мишута по гриднѣ похаживати,
Бѣлыми ручками помахивати,
55. Рѣзвыми ножками потаптывати,
Сталъ дубовы половицы проламывати.
Пошелъ Мишута вонъ изъ гридни,
Вонъ изъ гридни, самъ хлопъ дверьми.
Тутъ гридня зашаталася
60. Со столовъ кушанье попададо...
Всѣ богатыри приужахнулись...
Сильные могучіе призадумались...
Идетъ Мишута къ родному батюшкѣ,
Слезно Мишута расплакался.
65. Завидѣлъ его батюшка въ окошечко,
Встрѣчалъ его на красномъ крыльцѣ:
„Ой ты гой еси, дитя мое любезное,
Чѣмъ ты изобижено,
Или мѣстомъ обсажено,
70. Или чарой обнесено
Или сладкимъ медовымъ кушаньемъ?“
—Всѣмъ этимъ, батюшка, я доволенъ былъ,
Похвалился я Солнышку Владимиру
Съѣздить въ чисто поле къ королю во Бузыгину,
75. Силу сосмѣтить, полки сочтить,
Прочистить дорогу прямоѣзжую,
Прямоѣзжую дорогу, прямопутную,
Пропустить запасы партіанскіе,
Партіанскіе запасы крестьянскіе,
80. Крестьянскіе, все хлѣбные.
Обзывалъ меня старой Илья Муромецъ
Молодымъ гвоздыремъ, еще пьяницей:
Молодой гвоздырь упиваешься,
Не былыми словесами похваляешься...
85. Ужъ ты гой еси, родной батюшка,
Подводи мнѣ, коня добраго,
Со всей сбруей богатырскою.

- Подводилъ ему батюшка добра коня,
Мишута вдругъ коня похаживаетъ,
90. Бѣлыми ручьями его поглаживаетъ:
Хорошъ, батюшка, твой конь, но мнѣ поживонокъ,
Хорошо твое сѣделчко, но потѣсно,
Хороша твоя налица, но полетка,
Хороша твоя сабелька, но помала.
95. Подводилъ ему батюшка другого коня,
Садился на него Мишута Даниловичъ,
Ѣхалъ въ чисто поле
Къ тому королю ко Бузыгину,
Всю силу сосмѣтилъ, полки сочтилъ,
100. Прочистилъ дорогу прямоѣзжую,
Прямоѣзжую дорогу, прямопутную,
Пропустилъ запасы партіанскіе,
Партіанскіе запасы крестьянскіе,
Крестьянскіе, все хлѣбные.
105. Пріѣзжалъ Мишута изъ чиста поля
Прямо къ солнышку ко Владимиру:
Было солнце свѣтлое, радостно,
По своей златой гриднѣ похаживаетъ,
Золотымъ костьюлемъ подпирается,
110. Изъ устъ слово-рѣчь выговариваетъ:
Спасибо тебѣ, Мишута Даниловичъ,
Сѣзидилъ ты во чисто поле
Къ тому королю ко Бузыгину,
Силу сосмѣтилъ, полки сочтилъ,
115. Прочистилъ дорогу прямоѣзжую,
Пропустилъ запасы партіанскіе...
Жалую я тебя, Даниловичъ,
Саблей вострою, серебряной,
Серебряной, позолоченой.
120. Мишута межъ богатырей похаживаетъ,
Саблей вострою похваляется,
Саблей вострою серебряной,
Серебряной позолоченой.

Записана Алѣксѣемъ Ив. Селивановымъ въ Воронежской губ., Землянскомъ уѣздѣ; въ 1861 г. помѣщена имъ въ № 30 Ворон. губ. Вѣд. Перепечатана г. Зеленинымъ въ Памят-ной книжкѣ Ворон. губ. на 1907.

47. Василій Игнатъевичъ.

1. Было, братцы, во городѣ Кіевѣ
У князя Владимира,
У солнышка, у Числаева (Лучиславьева)
Пированье, столованье почетное,
5. Хвально и радостно.
Они пьютъ, ѣдятъ, прохлаждаются,
За собой погибели не знаютъ и не вѣдаютъ,
Что надъ Кіевомъ градомъ за погибель,
Инь подступила сила жидовская и бусурманская
10. И подступилъ собака Батый Камановичъ
Со сыномъ со Артусомъ и со зятемъ со Гончукомъ.
Онъ и пишетъ князю Кіевскому: „дай мнѣ поединку,
А не дашь, то я въ Кіевъ-городъ войду
И честны монастыри пожгу,
15. А чернь порублю,
А тебя князя въ полонъ возьму,
Опраксу королевешну дамъ на срамъ и поруганье“.
Тогда князь Кіевскій созывалъ князей и бояръ,
Чиновныхъ людей и сильныхъ могучихъ богатырей.
20. Тогда они въ полсыта наѣдалися
И между себя похвалялися.
Тогда князь Кіевскій былъ въ своей комнатѣ.
И выходитъ онъ, становится средь горницы
И говоритъ рѣчи: „Ой, еси вы, князя-бояре
25. И честные люди, и могучіе богатыри!
Какъ бы кто изъ васъ вышелъ противъ собаки
Батыя Камановича?“ Тогда никто не отвѣчаетъ,
Старый прячется за малаго,
А малый за стараго.
30. Только средь торгу, ярмарки,
На государевомъ кружалѣ
Валяется пьянъ Василій Игнатъевичъ, валяется,—
Онъ такими рѣчами похваляется:
„Я де бы послужилъ царю Кіевскому вѣрою и прав-
дою!“
35. Тогда царь Кіевскій посылалъ посла,
Приходить въ нему посоль

- И говоритъ: „пьянъ Василій Игнатьевичъ!
Царь бажаетъ тебя предъ себя“.
И отвѣчалъ онъ послу:
40. „Что глупъ царь и неразуменъ:
Я нагъ и босъ, какъ могу предъ царя итти?“
Тогда приходитъ посолъ,
Спрашиваетъ его царь:
„Что, не привелъ пьяна Василя Игнатьевича?“
45. Тогда отвѣчалъ ему посолъ,
Что, Ваше Величество, онъ васъ изругалъ,
Что глупъ царь и неразуменъ:
Я нагъ и босъ, какъ могу предъ царя итти!“
Тогда царь Кіевскій
50. Не посла посылалъ,
Но самъ побѣждалъ,
Скидалъ съ себя шубу соболиную,
И шапочку миткалинную,
И сапожки сафьянные,
55. И штаники кумашные со напусками,
И надѣвалъ на пьяна Василя Игнатьевича,
И взялъ его за бѣлы руки,
И повелъ его въ свои палаты бѣлокаменны,
И внесъ ему полведра пива пьянаго,
60. Полведра меду сладкаго,
Да полведра зеленого вина.
Добрый молодецъ стростилъ въ одно мѣсто
И выпилъ за единый духъ.
Тогда сталъ поговаривать:
65. „Ой, еси ты, князь Кіевскій,
Внеси-ка ты мнѣ три стрѣлочки нестрѣлянныхъ
И тугой улукъ неганутый!“
Тогда взялъ добрый молодецъ .
И пошелъ на высокую стремя:
70. Изъ первой-то стрѣлочки стрѣлилъ,
Да не дострѣлилъ.
А изъ другой-то стрѣлилъ,
Да перестрѣлилъ,
А изъ третьей-то стрѣлилъ,
75. Да убилъ зятя Гончуга—

- Тогда съвозъ его стрѣла та прошла,
Да въ камень такъ по уши ушла.
Тогда собака Батый Камановичъ
Со всей своей силой выдергивальъ,
80. Да не выдернулъ.
И пишеть грозно царю Кіевскому:
„Ой, еси, князь Кіевскій!
Выдай мнѣ виноватаго,
А не выдашь, такъ я въ Кіевъ градъ взойду
85. И честны монастыри пожгу,
А чернь порублю,
А тебя князя въ полонъ возьму,
Оправсу Королевишну дамъ на срамъ, на поруганье“.
Тогда князь Кіевскій созываль всѣхъ князей и бояръ,
90. И могучихъ богатырей.
И говорилъ царь Кіевскій:
„Что намъ за пьяна Василя Игнатъевича
Стоять, или выдать его?“
Тогда князья, бояре отвѣчали:
95. „Что намъ за него стоять,
Онъ его только что собаку раздразилъ!“
Тогда услышалъ пьянъ Василій Игнатъевичъ
И пошелъ самъ во чисто поле,
Тогда встрѣчалъ его
100. Собака Батый Камановичъ и говорилъ:
„Ты-ль виноватый?“
Онъ ему сказалъ: „я“
И повель онъ его къ стрѣлѣ
И говорить: „твоя-ль стрѣла?“
105. Онъ сказалъ: „моя“.
„Нутка выдернешь ли ее?“
Онъ взялъ межъ перстиковъ и выдернулъ.
Тогда собака Батый Камановичъ просилъ его:
„Добрый молодецъ! послужи мнѣ вѣрою и правдою,
110. Какъ служилъ князю Кіевскому!“
Тогда добрый молодецъ сказалъ:
„Пожалуй, только сдѣлаемъ уговоръ:
Я тебя введу въ Кіевъ градъ на три часа,
Бей князей, бояръ, а до черни дѣла нѣтъ,

115. А на княжескій дворъ и не гляди.“
Тогда подошелъ добрый молодець
Къ каменной стѣнѣ и пехнулъ правымъ чоботомъ,
И повалила сила жидовская и басурманская
Въ Кіевъ градъ.
120. Тогда добрый молодець сталъ у княжескаго двора;
Кто сунется во дворъ, онъ ему голову прочь.
Тогда три часа проходятъ—
Собака Батый Камановичъ изъ города не выходитъ.
Тогда добрый молодець сѣлъ на добра коня
125. И началъ по улицамъ ѣздить
И басурманскую силу бить.
Какъ гдѣ онъ ѣдетъ, тамъ ровно улицу дѣлаеть,
А поворотится, такъ площадь.
Тогда собака Батый Камановичъ видитъ,
130. Что его силу побиваетъ,
И вышелъ изъ Кіева града,
И вынесъ имѣнія видимо и невидимо,
И дѣлится на три груды:
Себѣ груду, да сыну груду,
135. Да зятю мертвому груду.
Тогда говорилъ ему сынъ:
„Кому, батюшка, третья груды?“
Онъ говоритъ, что зятю.
„Да на что мертвому то?“
140. Лучше бы тому, кто насъ въ Кіевъ ввелъ“.
Онъ ему говорилъ: „э, дуракъ!
Кабы я того человѣка увидѣлъ,
Я бы его мяса наѣлся.“
Тогда онъ, пьянъ, лежалъ подъ повозкой
145. И услышалъ эти рѣчи,
И взялъ изъ-подъ повозки-то ось
И взялъ ихъ остальныхъ всѣхъ перебилъ,
И досталось ему все ихъ имѣніе.

Записалъ свящ. М. Малининъ въ с. Папинѣ Нижегород. губ. Горбатовскаго уѣзда (изъ записей 40-хъ, 50-хъ и 60-хъ гг.) Жив. Стар. в. I. 1906 г. Отд. II, стр. 1.

48. Зачинъ былины о нашествіи Батыги ¹⁾.

1. Ахъ вы, два тура, братцы златорогіе,
Два братца, вѣрно, родимые,
Мати у нихъ турица златорогая.
[Отплывали отъ бережка отъ прикрутого,
5. Приплывали ко песку ко сыпучему].
Вышла, выходила иха матушка,
Брала она ихъ за руки за бѣлья,
Ну за тѣ за перстни за злаченые,
Приводила ихъ она въ нову горенку,
10. Посадила за столики дубовые.
„Ахъ вы два, вы два тура златорогіе!
„Гдѣ вы були, гдѣ вы побули,
„И чего вы видѣли, чего слышали?
— „Ахъ мы були во Шаховѣ, да во Яковѣ,
15. „Польскую землю въ полночь прошли,
„Въ стольной Кіевѣ градъ на зарѣ пришли,
„На той же зарѣ ранной, зарѣ утренной,
„И въ ту же заутрѣну благовѣщенску.
„Запли мы во Божью церкву Богу помолитися:
20. „Этакое диво мы, матушка, не видѣли,
„Этакое чудо мы, родная, не слышали:
„Изъ права алтара вышла красна дѣвица,
„У ней русая коса до пояса,
„У ней очи ясны, какъ у сокола,
25. „Черны брови у ней, какъ два соболя,
„Лицомъ бѣла, щеки, какъ двѣ маковицы.
„Во рукахъ держитъ книжку, Евангеліе,
„Она чтеть Евангеліе, какъ рѣка, текоть.
[„И сама она плачетъ, какъ рѣка, текоть,
30. „Возрыдаеть она, какъ погода бьетъ].
— „Ахъ вы дѣти мои родимыя;
„То вышла не дѣвица не красная,
„А то сама мать Пресвятая Богородица,
„Она слышитъ надъ Кіевомъ не(в)згодушку,
35. „Ну не(в)згодушку то она знаетъ немаленькую.
. . . . .

¹⁾ Въ рукописи г. Богораза дано заглавіе: Шальма (духовный стихъ).

Подымаетъ идолица четырнадцать головъ,
Хочетъ сбить, спалить стольной Кіевъ градъ,
Пресвятую Богородицу ~~во~~ огонь спустить.

.....
„Ахъ вы дѣти мои, дѣти милыя,
40. „Заступите вы за стольной Кіевъ градъ,
„И за мать Пресвятую Богородицу!

.....
Записано г. Богоразомъ отъ восьмидесятилѣтней казачьей вдовы Марьи Егоровой на урочищѣ Стадухино, лѣтомъ 1896 г. Вставки записаны отъ Куддара. В. Ѳ. Миллеръ: „Новыя записи былинъ въ Якутской области“, стр. 69. И. О. р. я. и с. И. А. Н. т. V, кн. I.

49. Туры золоторогіе.

1. Мы вечеръ, братцы, были пьяны,
А на утро нечѣмъ похмѣлиться.
Да мы скинемся, братцы, по денежкѣ,
Мы по денежкѣ да по серебряной;
5. Да мы купимъ, братцы, зеленого вина,
Зеленаго вина да полтора-то ведра;
Да мы выйдемъ за градъ, прогуляемся,
Да за ту же стѣну бѣловаменную;
Мы взойдемъ же, братцы, на крутую гору,
10. Да сядемъ, братцы, за единый кругъ,
Да мы сядемъ, братцы, похмѣлимся,
Да мы выпьемъ братцы, по чарочкѣ,
Да по чарочкѣ зеленого вина!...
Да вы, слуги мои, слуги вѣрные,
15. Вы подайте мнѣ золотую трубу,
Золотую трубоньку позорную.
Мы посмотримъ-ва, братцы, во далечу,
Мы во далечу во чистое поле.
Какъ не во далечѣ да во чистомъ полѣ,
20. Тамъ не пыль-кура да споднималася,
Споднимавши кура съ земли до неба;
Тамъ увидѣли два гнѣдыхъ тура,
Два гнѣдыхъ тура золоторогіе,
Золоторогіе да одношерстные.

25. Да бѣжали туры во синее море,
Да спускались туры въ море по брюхо,
Забивали туры морду по уши,
Доставали туры ключевой воды;
А напившись, туры въ море поплыли.
30. Переплывши туры Окіанъ-море,
Переплывали туры на Буанъ-островъ.
Тамъ встрѣчала ихъ родная матушка,
Молода турица златорогая
Златорогая да одношерстная:
35. „Да вы, дѣти мои, дѣти умныя!
Да гдѣ же вы были, гдѣ гуливали?“
— „Да мы были, матушка, во Шахарѣ,
Мы гуляли, родная, во Яхерѣ,
Мы русскую землю сквозь прошли,
40. Царя бѣлаго да въ глаза видѣли;
Да мы видѣли ее, диковину,
Мы да русскую дѣвку черनावушку;
Да читала дѣвка книгу евангельскую,
Да не сколько читала—вдвое плакала“.

Терская область. Терскій сб. в. I, стр. 103. Изъ сборн. А. Соболевскаго. „Велико-рус. нар. пѣсн“, т. I, стр. 570.

50. Туры златорогіе.

1. Вечоръ-то мы, братцы, очень пьяны были,
Заутра мы, братцы, чѣмъ похмѣлимся?
Болятъ у насъ буйныя головушки,
Щемятъ наши ретивыя сердечушки,
5. Скинемся мы, братцы, по одной гривенкѣ,
Зайдемте мы, братцы, во царевъ кабакъ,
Возьмемте мы, братцы, по одной рюмочкѣ,
Похмѣлимъ свои буйныя головушки,
Взвеселимъ свои ретивыя сердечушки,
10. Пойдемте мы за городъ, проходимся,
За стольной за Кіевъ прогуляемся,
Выйдемте на вышку, на высокій курганъ,
Глянемъ, поглянемъ во всѣ стороны—
Не пылъ, не кура въ полѣ подымается,

15. Не туманушка въ полѣ растилается,
Бѣгутъ, пробѣгають тамъ гнѣдые туры,
Гнѣдые туры златорогіе.
Пробѣгають туры ко синю морю,
Въ синемъ морѣ воды напиваются,
20. Въ зеленыхъ лугахъ травы наѣдаются,
Напились, наѣлись, сами поплыли,
На бѣломъ на камушкѣ спочинули,
Спочинувши туры опять поплыли,
Приплывають туры въ крутому берегу,
25. Навстрѣчу турамъ родная матушка,
Старая турица златорогая,
Стала добрыхъ молодець распрашивать:
Гдѣ вы были, дѣти, гдѣ гуляли вы?
—Что были мы, матушка, во Шаховѣ,
30. Гуляли мы, матушка, во Ляховѣ,
Бѣлорусскую землю мы насъвозъ прошли
А стольный то Кіевъ на бѣлой зарѣ,
Нигдѣ такой диковинки не видѣли,
У того было собора у Никольскаго
35. Стояла тамъ красная дѣвица,
Лицомъ она бѣла, волосомъ черна,
Въ рукахъ держитъ книгу незнакомую,
Читаетъ ту книгу незнакомую,
Сама плачетъ, какъ рѣка льется,
40. Говоритъ она громко, какъ въ трубу трубить:
Придетъ то побѣда на нашъ стольный градъ.

Изъ сборн. А. Пивоварова, стр. 226—227. Доставлено атаману Хомутову изъ 2-го
Донскаго округа. Этнограф. Обзор. 1902 г. № 2, стр. 139.

51. Туры золоторогіе.

1. Да вичоръ мы, братцы, были пьяныи
А на утра нечимъ пахмѣлица
Да мы скинемся, братцы, на денежкѣ,
Мы на денежкѣ, да на серебрянай;
5. Да мы купимъ, братцы, зилинова вина,

- Да мы купимъ, братцы, палтара видра,
Да заплатимъ мы палтара рубля,
Да мы выйдемъ за градъ, прагуляимся,
Да за ту же стину бѣлакаминную,
10. Да на ту же гору на Пакровскую,
Да мы садимъ, братцы, ва йидиный кругъ,
Да мы выпьемъ, братцы, все па чарачки,
Все па чарачки да зилинова вина,
Да мы скрикнимъ, братцы, громкимъ голасомъ:
15. Ужъ вы, слуги маи, слуги вѣрнѣи,
Вы падайти, слуги, залату трубу,
Залатую трубачку падзорную.
Да мы пасмотримъ братцы, ни ва даличу,
Ни ва даличу ва чистую полю.
20. Што ни пыль-кура да спаднималася,
Спаднимавши кура съ зимли до неба;
За курою бижать два гнидыхъ тура,
Два гнидыхъ тура златороги,
Златороги да аднашорстнѣи.
25. Да бижали туры до синѣва моря,
Паспушшались туры въ синѣ море,
Дабывавши туры въ воду по брюхи,
Затыгвали головы въ моря по уши,
Даставали туры ключивой вады,
30. Напивались туры ключивой вады.
Напивавшись туры—сами поплыли,
Пириплывши туры да Кіянъ-моря,
Выплывали туры на Буянь-остравъ.
Да стричала ихъ родна матушка,
35. Маладая турица златарогая,
Златарогая да аднашорстная:
„Да на гдѣ же, туры, были вы?
„Да на гдѣ же, туры, гуливали?
„Да на гдѣ же, ключивую воду пили?
40. —Да мы были, матушка, ва Шахавѣ,
—Да гудили мы, родная, ва Ляхавѣ,
—Да русскую землю мы скрозь прашли,
—Дабъжали мы, туры, да синѣва моря,
Паспушшались мы, туры, ва синѣ моря,

45. Дабивавши туры, въ воду по брюхи
—Затыкали головы въ моря по уши,
Даставали мы, туры, ключивой вады,
—Напивались мы, туры, ключивой вады.

Записана М. Карпинскимъ въ ст. Червленной Терск. об. Изъ сборника матер. для описан. мѣстност. и племень Кавказа. В. XXVII, стр. 106. Отд. IV.

52. Кони златогривые.

1. Какъ со вечера, братцы, притуманилось,
Со полу-то ночи сильный дождь пошелъ,
Ко бѣлой-то зарѣ приморозило.
Мы пойдѣмъ-ка, братцы, проходимся,
5. Мы во славный Кіевъ прогуляемся.
Мы взойдемъ-ка, братцы, на круту гору,
Ужъ мы встанемъ-ка посреди горы,
Ужъ мы глянемъ на всѣ стороны.
Какъ съ одной-то стороны два коня бѣгутъ
10. Одношерстные, златогривые;
Навстрѣчу-то имъ идетъ родная матушка.
Сошлись-то они въ полугорѣ.
Какъ и мать-то дѣтей стала спрашивать:
„Ой, вы, дѣти мои, дѣти малыя!
15. Вы гдѣ были и что видѣли?
„Ужъ мы русскую степь изъ конца въ конецъ прошли,
А азіатскую—поперекъ ея.
Ужъ мы видѣли тамъ и слышали,
Отчего у насъ бѣлый свѣтъ пошелъ:
20. Бѣлый свѣтъ начался отъ сырой мати-земли, отъ си-
няго неба.

Записано подъесауломъ М. Т. Лобановымъ. Пѣсни Оренбургскихъ казаковъ II т. стр. 1. Собралъ сотникъ А. И. Макутинъ. Оренбургъ 1905 г.

53. Данило Безсчастный (Ловчанинъ).

1. Какъ сидятъ та князья-бояри,
Ани пьютъ, гуляютъ, правляющая,
Да мизду сабой баяри выхваляющая.
Какъ адинъ та изъ нихъ ни хвалица,

5. Затужилса та князь, запичалилса.
„Или нѣтъ у тибя залатой казны?
„Или нѣтъ у тибя маладой жинны?
„Мы найдемъ та тибѣ маладую жину
„Па тваму ли пличу княжинецеаму,
10. „Па тваму ли пличу маладецеаму.
„Есть у Данилушки Бисчаснава малада жина,
„Лучше, краше йѣ въ свѣти нѣтъ“.
Атвѣтъ та держить добрый моладиць:
—Да на гдѣ же въ свѣти видана,
15. —Да на гдѣ же въ свѣти слыхана—
—Атъ живова мужа жину атбить?—
Атвѣтъ держуть йиму князья-бояри:
„Мы найдемъ та йиму службицу,
„Службу дальнюю, нивазвратную;
20. „Пашлемъ-та пашлемъ йиво на Кіань-море,
„Пашлемъ-та пашлемъ на Буань-остравъ,
„Дастать-та дастать сива бабра,
„Сива бабра сивалобова,
„Привести йиво мижи абѣдній и заутриній“.
25. Што призвали князья бояри Данилушку,
Пасадили йиво на первую мѣстичка,
Приказали йиму всю службу исполнити.
Пришелъ та Данилушка въ маладой жинѣ,
Притужилса онъ, припечалилса.
30. Што выспрашиваютъ Данилушку малада жина:
—Што ты, Данилушка запичалилса?
—Или мѣстичкамъ тибя абнизилли?
—Или тибя чарачкай абносилли?—
Атвѣтъ держить Данилушка маладой жинѣ:
35. „Мѣстичкамъ миня ни абнизилли,
„Чарачкай миня ни абносилли,
„Назначили миня въ службу дальнюю,
„Въ службу дальнюю, нивазвратную“.
—Ето тибѣ ни служба а службица,
40. —Ты лажись-ва, лажись, Данилушка,
—На сваю билу постель!
—Спи, Данилушка, багатырскимъ сномъ:
—Утро вечера мудринѣя.

—Я пайду-та пайду къ сваей роднай тетухки,
45. —Привиду тибѣ сучишшу багрянишшу.
Какъ садилса Данилушка на сучишшу багрянишшу,
Атправлялса Данилушка въ службу дальнюю,
Паймаль-та Данилушка сива бабра сивалобава,
Приставляль йиво мижи абѣдни и заутрини.

50. Услыхали князья-бояри,
Што визеть-та визеть Данилушка
Сива бабра сивалобава
Высылали ани йиму навстрѣчу двинацать богатырей,
Двинацать богатырей, двинацать магучіихъ,
чтобы они убили Данилушку; Данилушка всѣхъ ихъ перебилъ, но и
они его смертельно ранили. Князья-бояре собираются женить князя на
женѣ Данилушки. Когда послѣдняя узнала о смерти своего мужа, она
проситъ князей-бояръ:

55. Вы пустити, вы пустити миня са мертвымъ тѣломъ прастаца.
Отправляясь къ тому мѣсту, гдѣ убить ея мужъ, жена Данилушки
береть съ собой ножикъ. Приѣзжаетъ молодая жена „къ Данилуш-
кину владбищу“, прощается съ мужемъ и зарѣзываетъ себя ножи-
комъ. Когда молодой князь, собиравшійся жениться на женѣ Дани-
лушки, подъѣзжаетъ къ мѣсту битвы, онъ видитъ „что всѣ мертвы
лежать“.

Затужилса маладой князь, запичалилса:
„Ни жалка мнѣ двинацать богатырей,
„Двинацать богатырей, двинацать могучіихъ,
„Толька жалка мнѣ три души,

60. „Три души да три напрасныхъ“.
Жена Данилушки была беременна.

Записано въ станицѣ Червленной, Терск. обл., отъ казачки Февроніи Васильевой
г. М. Карпинскимъ. Изъ сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кав-
каза. Вып. XXVII, стр. 75. Отд. IV.

54. Суханъ богатырь.

1. Ай какъ во городѣ Кіевѣ
Какъ по кіевской большой дороженьѣ
Ни ясень соколъ вылѣтавалъ,
Вотъ ни лютый звѣрь выбѣгавалъ,
5. Выѣзжалъ туто Суханушко, добрый молодець,

- Суханъ, Суханъ, сынъ Ивановичъ,
На своимъ на добрымъ конѣ богатырскимъ,
Богатырскимъ, латынскимъ.
На своимъ конѣ Бурбахмитѣ (вар. Бурмахтитѣ)
10. Вотъ сидельце на немъ было черкасское,
И уздечка была на немъ шелковая,
Плеточка на правой рукѣ была ремённая,
Да и струменочки были у него всё булатныя,
На немъ шапочка была бухарская.
15. Онъ ударилъ коня по крутымъ бедрамъ,
Онъ поѣхалъ-же далече во чисто поле,
Во чистомъ полѣ подѣхалъ къ сыру дубу;
На дубу сидитъ вѣщуй птица-черный воронъ.
Онъ натягивалъ свой тугой лучокъ,
20. Онъ наладывалъ кленову стрѣлу,
Онъ хотѣлъ, хотѣлъ убить чёрна ворона.
Чёрной воронъ сказалъ человѣческимъ голосомъ:
„Ой-ли Суханушко добрый молодецъ!
Ты не бей, не бей меня, чёрна ворона,
25. Ты поѣзжай-ка Суханушко, на Ердань рѣку;
Тамъ стоитъ сила ни русская,
Ни русская, татарская.
Татарская, басурманская“.

Былина записана 19 нояб. 1895 г. отъ крестьянъ (бывш. государственныхъ) с. Кутьина, Петровск. у. Саратов. г. Ивана Антипов. Бабушкина, Матѣя Климов. Токарева и Венедикта Леонтьев. Мальцева М. Е. Соколовымъ. „Былины, истор. воен., разбойн. и воровск. пѣснн, записан. въ Саратов. губ.“, М. Е. Соколова. № 1. Петровск. 1896 г.

55. Дюкъ Степановичъ.

1. Ахъ ты Дюкъ, ты Дюкъ, Дюкъ, Степановичъ!
Онъ охочъ булъ ѣздить за охотою,
Онъ охочъ булъ стрѣлять гусей, лебедей,
Перелетныхъ сврыхъ, малыхъ уточекъ.
5. Онъ въ полдень стрѣлять, а въ полночь собирать:
Гдѣ стрѣла стоитъ, какъ свѣча горитъ,
Какъ свѣча горитъ воску яраго.
Ахъ верешки були строганы

- Изъ того же дерева изъ парсундрова ¹⁾.
10. Какъ желѣзки були кованы
Изъ того же желѣза изъ булатнаго.
Не по томъ-то були стрѣлки дороги,
Не по томъ-то були стрѣлки хороши:
По ушкамъ-то були стрѣлки обвиты
15. Аравинскимъ чистымъ краснымъ золотомъ;
Не потомъ-то були стрѣлки дороги,
Не по томъ-то були стрѣлки хороши:
Еще перушки були орлиныя,
Не това Орла Орловича,
20. Не това, что летать по чисту полю:
Онъ вьетъ гнѣздо на сыромъ дубу,
Онъ роняетъ перья на чисто поле;
А това орла, птицы ханская, ²⁾
Что летать, летать по синю мору
25. И вьетъ гнѣздо среди мора,
И вьетъ гнѣздо на камушкѣ,
На камушкѣ вьетъ гнѣздо, на Алатырѣ,
Онъ роняетъ перья во сине моро.
Туть и бѣгають гости карабельщики,
30. Вывозять перья на святую Русь
Продають тѣ перья дорогой цѣной.
Еще первое-то перушко во пятьсотъ рублей,
Второе вотъ перушко во тысячу,
Третьему перу цѣны не сказано.
35. По тому-то стрѣлки були дороги,
По тому-то стрѣлки були хороши.
Туть спроговорилъ Дюкъ, Дюкъ Степановичъ:
„Ахъ не честь моя хвала молодецкая,
„Да не выслуга моя богатырская!
40. „Не буваль я во стольномъ градѣ во Кіевѣ,
„Не видалъ я солнушка Врaдимира,
Не видалъ я душечку Королевишну!“
Пріѣзжаетъ Дюкъ во стольной Кіевѣ градъ,
Ко тому ко солнушку ко Врaдимиру;

¹⁾ Можетъ быть, искажено изъ подисандрова.

²⁾ Искажено изъ *Камскія* (сравни. у Кирши Данилова).

45. Онъ крестъ-то владеть по ученому,
Онъ поклонъ отдаетъ по писанному.
Принимали Дюка съ честью съ радостью,
Посадили Дюка впередъ за столъ,
Впередъ его за столъ хлѣба кушати.
50. Подносили ему по румочкѣ;
Онъ румку принялъ, назадъ выплюнулъ;
Подносили Дюку по калачику;
Онъ калачикъ раскусилъ, назадъ выплюнулъ.
— „У мойей-то родной матушкѣ
55. „У ней чарочки були золочены.
„Чарку выпьешь, о другой душа горить,
„А калачикъ съѣшь, пуще хочется.“
Туть Чурило Дюка оговаривать:
— „Ахъ прямая ты дура деревенщина!
60. „Не бывать вамъ во стольномъ градѣ, во Киевѣ,
„Не видать вамъ душечку Королевишну!...“
Засадили Дюка въ погребъ сороксаженной.
Туть спрговорилъ солнушко Владимиръ князь;
Отправляетъ онъ Дюковой родной матушкѣ
65. Описать Дюковы пожитки всѣ.
Посылаетъ онъ Добрынюшку Микитьевича,
Посылаетъ онъ Алешеньку Поповича
И того же владыку Черниговска
Описать Дюковы пожитки всѣ.
70. Приѣзжаютъ они (къ) Дюковой родной матушкѣ
И входятъ они изъ сѣней во горенку.
„Здравствуй, Дюкова родна матушка!“—
—Я не Дюкова родна матушка,
А я Дюкова чулошница!—
75. И проходятъ они изъ горенкѣ во горенку
„Здравствуй Дюкова родна матушка!“
—Я не Дюкова родна матушка,
А я Дюкова портошница!—
И проходятъ они изъ горенкѣ во горенку:
80. „Здравствуй, Дюкова родна матушка!“
—Я не Дюкова родна матушка,
А я Дюкова перчатощница!—
И проходятъ они изъ горенкѣ во горенку:

- „Здравствуй, Дюкова родна матушка!“
85. —Я не Дюкова родна матушка,
А я Дюкова рубашечница!—
И проходятъ они изъ горенкѣ во горенку:
„Здравствуй, Дюкова родна матушка!“
—Я не Дюкова родна матушка,
90. А я Дюкова калашница!
Дюкова-то родна матушка
Ушла во Божью церкву
Ушла Богу-то молитися.—
Ну пошли они во Божью церкву,
95. Ну выходятъ люди изъ Божьей церквѣ.
Устеленные мостички калиновы,
Разстеленныя сукны багрецевы,
По бокамъ было изнавѣшано,
По праву руку было изнавѣшано,
100. Изнавѣшано лисицами бурнастыми,
По лѣву руку было изнавѣшано,
Изнавѣшано соболями заморскими.
Увидали Дюкову родну матушку:
Попередъ ии идутъ онѣ сорокъ вдовѣ,
105. Позадѣ ии идутъ тоже сорокъ вдовѣ,
По бокамъ ии идутъ по двѣдцати.
Несутъ надъ ней надсолнечники,
Позадѣ ии надмѣсячники,
По бокамъ-то несутъ отъ частыхъ звѣздочекъ.
110. „Здравствуй Дюкова родна матушка!“
—Здравствуйте, удалы добры молодцы!—
Проводила она ихъ ко себѣ во дворь...
„Мы посланы къ вамъ за Дюкова пожитками!“
Говорить имъ Дюкова родна матушка:
115. —Кланяйтеся солнушку Вранимиру:
Залажи свой стольной Кіевъ градъ,
Залажи за чернилы, да за гумагу,
Опиши тогда сиротскіе пожитки всѣ!
Выпускай мово сына любимаго,
120. Не то поступлю съ вами инаково!..—
Отдала она Алешенькѣ Поповичу,
Отдала она сапожки зеленъ софьянъ:

—Но пирамъ тебѣ ходить, чужихъ бабъ смотрѣть!

.....
.....

Посылаетъ солнушку Владимиру:—

125. —„Примите вы мои перчаточки,
Это Дюковы домашня!“

.....

Подала она имъ по румочкѣ,

Подала имъ всѣмъ по калачику.

Чарку-то пьютъ, о другой душа горить;

130. Калачикъ-то ѣдятъ, пуще хочется.

.....

Выпускаютъ тутъ Дюка Степановича.

Выпускаютъ изъ погреба сороксаженнаго.

.....

Записано въ области Нижней Колымы отъ мѣщанина Михайла Соколовъ, прозвищемъ Куддара, въ деревнѣ Коретовой, весной 1895 г. г-номъ Богоразомъ. И. о. р. л. и с. И. А. Н. т. V, кн. I „Нов. запискы былинъ въ Якут. об.“ В. О. Миллера, стр. 37.

56. Дюкъ Степановичъ.

1. Изъ Хламыница города, изъ Далици,
Да и той-ли Корелы изъ богатыя
Выѣжалъ удалой доброй молодець,
Молодой бояринъ Дюкъ Степановиць¹⁾.
5. Приѣжалъ онъ во городъ во стольнiя,
Ко тому-ли ко солнышку Владимиру,
Ишше служить обѣдню воскресеньску.
Онъ мѣталъ коня да не привязана,
Да сыпалъ онъ пшеници бѣло-яровой.
10. Отворялъ онъ у церьквы двери на-пята,
Затворялъ онъ дъвери крѣпко-на-крѣпко;
Ужъ онъ кресъ-отъ кладеть по-писаному,
Онъ поклонъ-отъ ведеть по-уцѣному,
Онъ молитовку творилъ да всё Исову.
15. И отпѣли обѣдню воскресеньскую.

¹⁾ Далѣе слѣдуетъ описанiе Дюка, котораго гѣвица хорошо не знала; „Плетка въ полтора рубля“, и проч.

- Ужь онъ билъ цѣломъ солнышеу во праву руку,
А кнагины ёго да во лѣву руку,
Ужь онъ самъ-то говорилъ таковы рѣци:
„Бласлови ты, солнышео херувимську спѣть
20. Во всю-то моготу-то богатырьскую.“
—Ужь ты пой-во-се, удалой доброй молодець,
Ужь ты сильнѣй, могуцѣй руськой бѣгатырь.—
И запѣлъ удалой доброй мѣлодець.
Съ угла на уголь церковь покачаласе,
25. И хрустальни околенки ¹⁾ приломалисе,
Ише Божьи привѣсы помахалисе,
Ишше Божьи иконы всѣ попадали,
Ишше кнези и бояра всѣ попадали.
И одинъ стоитъ солнышко, качаитце;
30. Подъ праву дѣржитъ Илья Муромецъ
Подъ лѣву руку—Микитушка Добрынюшка.
И отпѣлъ онъ Херувимську великую,
И зовѣтъ ёго солнышео на поцесѣнь пирь
Хлѣба-соли ись да сладка меду пить:
35. „И поди-во-се, удалой доброй молодець,
Молодой бояринъ Дюкъ Стѣпановиць,
Ко мнѣ хлѣба-соли ись да сладка меду пить!“
Отвѣцалъ удалой доброй молодець,
Ишше сильнѣй, могуцѣй руськой бѣгатырь:
40. —Не могу я ваша хлѣба ись:
И у васъ вѣдь есь печва да глиняна,
Да помѣлышко есь да все сосновое;
На помѣлышко льитѣ воду болотную,—
Не могу я ваша хлѣба ись.
45. Какъ у мя у маменьки печька муравлена,
И помѣлышко есь у насъ шелковоѣ;
И на помѣлышко лѣтъ ѣсву сахарьную.
У мя маменька пецѣтъ вѣдь колачики:
Колацикъ съѣшь—другово хоцетце,
50. А по трѣтей душа горить.
И у мя вѣдь, у Дюка Стѣпановица,
Стоитъ вѣдь домъ на семи вѣрстахъ,

¹⁾ Рамы.

- На семи вѣрстахъ да на семи столбахъ;
Ишше всѣ столбы истоцѣны,
55. Ишше всѣ столбы позолоцены,
А на каждомъ столбу да красно золото,
Красно золото да цисто серебро.
У мя вѣдь, Дюка, пятьдесятъ кацадницъ,
У мя, у Дюка, есь пятьдесятъ портомойницъ,
60. У мя-то, Дюка, пятьдесятъ мукосѣйницъ есь.
У мя матушка сидитъ на стулѣ золотѣ,
И сидитъ она на рытѣ да на бархатѣ.
Подведѣно подъ ей вѣдь сонц(ч)е и звѣздоцьки,
Подведѣно вѣдь луна вся поднебесная.—
65. И сидитъ онъ у солнышка у кievська,
Ишше животомъ своимъ розхвастывать.
И связали-то ёго да добра молодца,
И попалъ вѣдь онъ въ неволюшку,
Надѣли вѣдь на ёго желѣзы бурзомоцькiя.
70. И послають туда вѣдь смотрѣть Илью Муромця,
Во второй наконъ Микитушку Добрынюшку.
И пошли тутъ удалы добра молодца
И завидили оны—туця туцитце,
Туця туцитце, и туманитце;
75. И завидѣли—у Дюка-то домъ стоитъ,
Домъ стоитъ да на семи столбахъ;
Ишше всѣ столбы были истоцѣны,
Ишше всѣ столбы были позолоцѣны,
И на каждомъ столбу да красно золото,
80. Красно золото да цисто серебро.
И пошли оны писать по конюшному двору,—
Ишше весь позолоцѣнъ да изукрашень.
Оны писали-росписывали,—
Не хватило у ихъ бумаги да цѣрнилъ.
85. Ишше встрѣцю идѣтъ да красна дѣвица.
„Ужъ ты здраслуй, да Дюкова матушка!“
—Я не Дюкова-то матушка, а ёго колацьница.—
Какъ втора приходитъ красна дѣвица.
—Я не Дюкова матушка, а Дюкова портомойница.—
90. „Проводи ты насъ, красна дѣвица,
Ко той-ли ко матушки да Дюковой.“

- Провела ихъ красна дѣвица до дому.
Ишше встрѣчу идѣть да красна дѣвица.
„Ужъ ты здраслуй, Дюкова да матушка!“
95. —Я не Дюкова-то матушка, я ёго мувосѣйница.—
Проводила красна дѣвица къ Дюковой ко матушки,
Повѣла ихъ она до Дюковой до матушки.
Отворили-то двери на-пята,
Запирали оны дѣвери крѣпко-на-крѣпко;
100. Оны вресь-отъ владуть по-писаному,
И поклонъ-отъ ведутъ да по-уцѣному:
„Ишше здрасвуй-ка, Дюкова матушка!
И тебѣ вѣдь Дюкъ-отъ поклонъ посылалъ“.
Ишше тутъ вѣдь она-то заплакала:
105. —И моё-то вѣдь дитятео захвосливо,
И моё-то дитятео занозливо;
И моё-то дитятео не пустымъ хвастать!—
И дала-то имъ вѣдь по колацику;
Оны съѣли—по другому хоцитце,
110. А по третему душа горить.
И дала имъ злата и сѣребра
На гостинцы по цѣлому корману:
„Вы снесите-ка поклонъ дитятеѣ“.
И царю послала колациковъ,
115. И царици послала колациковъ.
И пришли оны вѣдь добры молодци:
„Солнышко да стольнѣ-кѣвсвой!
Не пустымъ да хвастать Дюкъ Стѣпановиць“.
Тогда выпустили да добра молодця.
120. И зовѣть его солнышко на поцесѣнъ пиръ,
Хлѣба-соли ись да сладка мѣда пить.
Осердился онъ на солнышка на кѣвська:
Посадили, сковали въ желѣза бурзомецкѣя.
Говорилъ ёму да таковы рѣчи:
125. „Ишше есь у васъ да сильнѣй богатырь?
Ужъ пойдѣшь со мной да погулять вѣдь?“
Отвѣцалъ ёму Владимиръ стольнѣ-кѣвсвой:
Есь у насъ могуцѣй, сильнѣй богатырь
Чурило вѣдь да Пленеовиць.—
130. И пошли оны по городу по Кіеву.

- Ишше всё народъ испужалисе,
Всё въ овошопька бросалисе:
„Навжалъ вѣдь могуцѣй руськой бѣгатырь!“
Оны стали скакать черезъ Дунай-рѣку.
135. И скоцилъ молодой Дюкъ Степановичъ,
И Цюрило скоцилъ, да палъ въ Дунай-рѣку
Онъ и вытащилъ своей рукой да богатырьскою
Всё Цюрила да ишше Плѣнковица со добрымъ конѣмъ.
Прѣвжалъ Степановицъ да ко Владимиру;
140. Онъ сымалъ шляпочку пуховую.
И не видѣли молодца сряжаючись,
Только видѣли удалого поѣдучись.
Ись циста поля да куревá пошла,
Ись желта песка только дымъ столбомъ.

Записана Б. А. Богословскимъ въ с. Кузоменѣ, на Терскомъ берегу Бѣлаго моря,
отъ Ольги Вопіащивой.

57. Дюкъ Степановичъ.

1. Когда Дюкъ справлялся во дорожку—
Матушка къ ему подходила,
—Ты въ людяхъ не порато нынѣ фастай
Красой басой и богатсьвомъ,
5. Тамъ е тебя поудале и побогатіе.
И поѣхалъ Дюкъ во дальни города,
И приняли его въ гости богатыи,
Стали его кормить, поить,
Тутъ то Дюкъ говорить таковы слова:
10. У васъ видно печька кирпичная,
У васъ видно помяло сосновое,
А пекло у васъ осиново—
На сосну съ осиною перокъ пахне,
А снизу въ ему глина подольнюла;
15. А у мя какъ е въ богатой орды,
У моей у родной у матушки,
У чесной вдовы Наэльфы Тимофѣивной
Печька муравленая,
А подтабалье мраморно,
20. Какъ зеряло лоснетъ

- И видно въ емъ отдали целовѣка,
А пекельшкѣ дубовое,
А помялышкѣ полковое;
Какъ калацикъ съѣшь—
25. По другомъ душа горить.
У мня погребы злата и серебра полны
И полны скацьного жемцюгу.
Тутъ купецъ послалъ провѣдати—
Это такъ ли е, какъ Дюкъ сказалъ?
30. Ты посланники пріѣхали
Къ ограды зелѣзныи,
Зашли ены въ ограду къ Дюку Степановицю,
Приходя во крыльцю поратному—
Стоить тутъ хухарка—
35. Ены думали, што хто и есь,
Въ рукахъ у ей обтерка
Будто платъ хорошей,
Обтераетъ ена ноги имъ. .
Ставали ены по крыльцю поратному,
40. Заходили ены въ кухню Дюкову,
Тутъ у ихъ отбериали
Шапки-мурманки съ одѣтками
И висили на гвозь,
И проводили ихъ во горници
45. И садили ихъ къ столамъ дубовымъ
И говорить то Дюкъ Степановиць
Своимъ хухаркамъ водоноснымъ:
—Вы несите имъ ѣсвы сахарнии,
Вы несите имъ питья медвяныи,
50. И несите имъ пиво пьяное,
И несите имъ водки столовыи,
И вина имъ красныи.
Тутъ йли ены и кушали
И тутъ ены маленько упивались
55. И маленько ены поросфастались:
Умной фаста отцемъ-матушкой,
А безумной-тотъ молодой женой—
И йлы ены понакушались.
Какъ накушались и нафастались—

60. Говорить то Дюкъ Степановиць:
— Довольны-ль вы столамы дубовыма,
И ѳсвамы сахарьнима,
И питьямы медвянныма?
Говорили ены таковы слова:
65. Довольны мы всимъ твоимъ,
Говорить ище Дюкъ Степановиць:
Поважу я вамъ свои погребы глубокии
Отворять ень погребы глубокии,
И двери откатывать грузныи
70. И показывалъ злато и серебро,
И мелкии скацныи жемцюги,
Да ище показалъ имъ музыки игрища.

Записано въ Олонец. г. Пудожск. у. въ д. Ижгорѣ отъ кр. Т. Фешева въ 1904 г.
„Олонецк. Фольклоръ“ Н. С. Шайжина. Петрозаводскъ, 1906 г.

58. Дюкъ Степановиць.

1. Изъ-за тѣхъ-ту ли горъ высокиихъ,
Што изъ тѣхъ-ту ли темныихъ лѣсовъ,
Не яснѣй тутъ соболичѣкъ выпѣрхивалъ,
Не молодинькой кречеть вылѣтывалъ:
5. Выходилъ, выѣзжалъ тутъ добрый мѡлодецъ,
Свѣтъ Дюкъ-отъ да сынъ Степановиць
На своемъ на конѣ да на сивыѣмъ.
А и конь подъ нимъ што лютой звѣрь,
Сѣдло подъ нимъ—чисто золото,
10. Кафтанъ на немъ ала бархата,
А и шапочка съ призументами:
И сидитъ онъ младъ, какъ есѣнъ соколъ;
Ево лукъ, колчанъ за спиной виситъ,
Булатной мечъ о бѣдра бьетъ.
15. А всево у мѡлодца полтораства стрѣль—
Все точеные, золоченые;
Только три стрѣлы деревянныя,
По краямъ перомъ торочены;
А и тѣмъ стрѣламъ цѣны нѣту,—
20. Ушь шибко онъ ему дѡроги

Стрѣльнетъ онъ стрѣлой—свѣча затеплится
А свѣча не простая—воску ярова;
А перья на стрѣлахъ-то заморскіе:
Не здѣшнихъ орловъ, ясныхъ соколовъ,
25. А тѣхъ, што въ окіанъ-морѣ летаютъ,
Которые въ окіанъ-морѣ перышки выдаютъ;
А забираютъ эти перья ворабельщики...

Записано Е. Н. Косвинцевымъ въ г. Кунгурѣ, Перм. губ., со словъ мѣстной обывательницы Анны Андреевны Барановой, выучившей этотъ отрывокъ отъ одной старухи Солнгамск. у. села Кудымкорь. Этногр. Обзор. 1899 г. № 4, стр. 93.

59. Былина о Дюкѣ Степановичѣ.

1. Изъ-за горъ то было,
Изъ-за крутыхъ горъ,
Изъ-за лѣсу было—
Лѣсу тѣмная
5. Изъ провалья глубокава,
Изъ ущелья Егимова—
Не ямень саболъ
Съ горъ вылетываль,
Не бѣлѣй кречеть
10. Перепархиваль,—
Изъ таво то села
Карачаева
Выѣзжалъ добрай молодець,
Русскай богатырь
15. Дюкѣ Степановичѣ.
Подъ нимъ конь—
Ровно лютай змѣй,
Бурь-восмать;
Копыть—бахматомъ,
20. Грива—кѣлесомъ.
На добру младцѣ
Стальной панцарь
Какъ заря осяеть,
На боку два волчана.
25. Во волчанахъ было

- Тридцать стрѣлъ,
Еще три стрѣлы.
Всѣмъ то стрѣламъ
Цѣна сказана,
30. Всѣмъ объявлена;
А тремъ стрѣламъ—
Цѣны нѣ было,
И не сказано, не объявлено.
Какъ набиты то стрѣлы
35. Мелкимъ земчугомъ:
По днямъ стрѣлы стрѣлять,
По ночамъ—собирать,—
Гдѣ стрѣла лежитъ,
Тамъ свѣча горитъ
40. Воску ярова.

Записана г. Харламовымъ въ Донской области въ Нижне-Кундрюческой станицѣ
отъ урядника Петра Алексѣевича Рышкина въ лѣтн. мѣсяцы 1899, 1900 г.г. Этнограф.
Обозр. 1902 г. № 2, стр. 135.

60. Дюкъ Степановичъ.

- Изъ сила была изъ сѣлачка,
Изъ сила была Карачаева,
Изъ уѣзда была княжицава,
Княжицава маладѣцева
5. Ни сизой арѣлъ тамъ вылѣтывалъ
Ни сизой кречить тамъ выпорхивалъ,
Добрый моладець тамъ выгѣживалъ,
Добрый моладець Дюкъ Стипановичъ,
Дюкъ Стипановичъ, сынъ Иванавичъ.
10. Падъ нимъ добрый конь, ровна лютый звѣрь,
Да купцомъ капыта, шея колисамъ,
Да и грива фся ана налива.
Пать капытами фсѣ змѣи сапать,
Змѣи лютыйи, двухгаловыйи.
15. На немъ лугъ-сайдакъ, ровна жаръ, горитъ,
Ва камчахъ йиво ровна трицать стрѣлъ,
Ишшо три стрилы.

- На кажна стрѣлочка ва пѣтсотъ рублей,
А ушъ тремъ стриламъ цины вѣту-ка,
20. И ни сказана, ни абъявлина:
У нихъ ушички падзлачовыйи,
У нихъ перушки фсе арловыйи,
Арла сизава, сизакрылава.
Ушъ онъ днемъ стріялѣ, нѣчью сѣбиралѣ.
25. Да тутъ ѣхали купцы тарговыйи,
Сабирали перушки арловыйи,
Арла сизава, сизакрылава.

Записана М. Карпинскимъ въ авг. 1896 г. въ станціѣ Червленной на Терекѣ отъ старыхъ казачекъ Е. Богданкиной и В. Курносовой. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа XXII, отд. III. 37.

61. Сильной Дунай Ивановичъ.

1. Какъ во славномъ во городи во Кіевѣ
Да у ласковаго князя у Владимира
Ласковой князь стольно-Кіевьскій
Завелъ то онъ славный чесный перъ,
5. Пригласилъ всехъ князей, всѣхъ бояриновъ,
Всехъ русьскіихъ могучіихъ богатырей,
Пригласилъ всехъ къ себи на славный перъ.
Вси оны къ перу съѣзжались,
Вси оны на перъ прибирались.
10. Вси на перу угощались,
Вси на перу разгулялись,
Вси на перу принапились,
Сдѣлались вси въ хмѣльномъ разуми.
Говорѣлъ тутъ князь Стольно-Кеевськой.
15. — „Ай же вы, удалы добры молодчи,
Славны могучіи богатыри,
Вси то вы типерь поженены,
Княгини за васъ вси повыданы,
Одинъ теперь я да молодець холостъ есть—
20. Не знаете ли мни супротивныя,
Чтобы росту она была високаго,
Станомъ была да становитая,

- Личемъ была бы бѣлешенька,
Бровы были бы черна соболя,
25. Очи были бы ясна сокола,
Умомъ сверста, волосомъ жолта,
Волосомъ жолта, голосомъ жалка?
Вставалъ сильней Дунай Ивановичъ,
Говорѣлъ тогда да таковы слова:
30. — „Ай же ты, любимый князь нашъ Красно Солнышко,
Позвольти мни слово вымолвить:
Ужъ я зналъ бы вамъ супротивную,
Столько далече-далече за синемъ моремъ
Во томъ ли во царьствѣ во невѣрномъ,
35. У того ли короля да Лихоимьскаго
Есть то дочь Апраксія Николаевна.
Она росту есть високаго,
Станомъ есть становитая,
Личемъ есть бѣлешенька,
40. Бровы у ей черна соболя,
Очи у ей ясна совола,
Умомъ сверста, волосомъ жолта.
Говорѣлъ тутъ князь стольно-Кеевской:
— Ай же ты, сильней Дунай Ивановичъ,
45. Ужъ ты славной нашъ похвальной добрый молодець,
Бери ко ты силушки по-надобью,
Безъ счету бери золотой казны,
Съѣзди ко за славно, за сине море,
Не можешь ли сосватать супротивную.
50. Отвѣчалъ въ отвѣтъ сильней Дунай Ивановичъ:
— „Дорогой ты князь нашъ, Красно Солнышко,
Мни не надобно вашей силушки по-надобью,
Мни безъ счету не надо золотой казны,—
Ужъ вы дайте мни одинаго попарщика,
55. Супротивъ себя могучаго богатыря,
Ужъ вы дайте мни Добрынюшку Микитича—
У Добрынюшки есть силушка великая
У Добрынюшки лошадушка звириная,
У насъ силушка съ Добрыней одинакая.
60. Садился къ столу князь ко чесному,
Написалъ онъ письмо да грамотку,

- Написалъ письмо, запечатывалъ,
Подалъ Дунаюшку Иванову,
Говорѣлъ тутъ князь да таковы слова,
65. Говорѣлъ Дунаюшки Иванову:
—Ай же ты, сильной Дунай Ивановичъ,
Какъ прїѣдете во чарство во невѣрное
Ко тому ли королю да на широкой дворъ,
Какъ придетъ въ палату бѣлокаменну,
70. Какъ вы явитесь во теремы высокіе
Ко тому ли королю Лихонимьскому—
Извольте подать ему письмо-грамотеу,
Вели сїйчасъ принять да распечатывать,
Читать при нихъ прочитывать,
75. Читать эту грамотеу всю съ конця.
Становились тутъ удалы добры молодчи,
Становились на мѣсто на указанно,
Кресты полагали по писаному,
Поклоны провели по ученому
80. На вси на три, на четыре на сторонушки,
Князю Владимиру вособину.
Выходили со терема високаго,
Проходили по палаты бѣлокаменной,
По лѣстничямъ прошли—сами крестятся,
85. По дверямъ прошли—Богу молятся,
Выходили на дворы на широкіе,
Не зашли въ свои палаты бѣлокаменны,
Не являлися во терема высокіе,
Заходили во стойла лошадиныя,
90. Они брали тогда коней добрыхъ.
Уздали сѣдлали коней добрыхъ,
Полагали оны войлоки мяккія,
На войлоки сидѣлышки черкацкія,
Затягали затяженьки шелковыя,
95. Застегали пряжечьки злаченныя,
Застяжечки танутся не сорвутся,
У ихъ пряжечки отъ дождичка не ржавѣють,
Садились тутъ удалы добры молодчи
На своихъ оны на добрыхъ коней,
100. Оны брали въ ручьѣи плетки шелковыя,

- Какъ видѣли молодчиковъ сядучи,
Да не видали съ широка поля поѣдучи.
Не воротамы проѣхали широкима—
Скочили черезъ стѣны городовыя,
105. Отъ ихъ пошли поѣздки богатырскія
Отъ коней пошли поступки лошадиныя,
Въ чистомъ полюшки пылъ столбомъ стоять.
Отправились удалы добры молодчи
Далече—далече за синее море,
110. Во тое во чарьство во невѣрное,
Ко тому ли королю да Лихоимьскому.
Продолжали много времени въ дороженькѣ,
Наконецъ пріѣхали молодчики
Во тое во чарьство Лихоимьское,
115. Ко тому ли королю да на широкой дворъ.
Не воротамы проѣхали широкима—
Скакали черезъ стѣны городовыя,
Слѣзали тутъ оны да со добрыхъ коней.
Говорѣлъ тутъ Дунаюшко Добрынюшка:
120. —Ай же ты, Добрынюшка Никитиничъ,
Теперь ты ль пойдешь или мни иттить?
Говорѣлъ Добрынюшка Никитиничъ:
—Ужъ ты самъ пойдѣ, сильной Дунай Ивановичъ,
Ужъ я буду по дворику похаживать,
125. Добрыхъ коней я буду да поваживать.
Остался тутъ Добрынюшка Никитиничъ,
Отправился Дунаюшка Ивановичъ.
Отправился въ палату бѣлокаменну,—
Пошелъ по палаты бѣлокаменной,
130. Явился во высокъ теремъ,
Становился на мѣсто на указанно,
Кресты полагалъ по писаному,
Поклоны провелъ по ученому,
На вси на три, на четыре на сторонушки,
135. Королю ли Лихоимьскому особенно.
—Ужъ вы здравствуйте, королевьское величество.
Говорѣлъ король Лихоимьское:
—Ты какой земли, ты какой орды?
Отвѣчалъ сильной Дунай Ивановичъ:

140. —Ужъ я самъ со города со Кіева,
Къ вамъ пріѣхалъ я отъ князя отъ Владымера,
Подавалъ ему письмо да грамотку:
—Извольте принять письмо да грамотку,
Извольте брать письмо въ той часъ распечатывать,
145. Извольте въ сейчасъ все прочитывать.
Принималъ король Лихонимьское
Садился ко столу ко чесному,
Сейчасъ это письмо распечатывалъ,
Читалъ въ той часъ, прочитывалъ,
150. Прочитывалъ грамотку всю съ конча,
Говорѣлъ своимъ слугамъ вѣрнымъ:
—Ай же вы мои, да слуги вѣрныя,
Берите ключи да золоченые,
Отмыкайте вы погреба глубкіе,
155. Отпирайте ко ледники холодныя,
Посадите ко Дунаюшку Иванова.
Ни на долго посадите—да на 30 лѣтъ—
Пускай ко тамъ Дунай нагуляется,
Ума-разума сибѣ набирается,
160. Такъ безъ довлѣду не пріѣдетъ ко королю на дворъ,
Безъ спросу не зайдетъ во полатюшку,
Безъ дологи не зайдетъ во высокъ теремъ.—
Разгорѣлось у Дунаюшки сердеченько,
Расходилась вся сила богатырская,
165. Говорѣлъ онъ тогда да такovy слова:
—Я за тымъ ли вотъ теперъ пріѣхалъ къ вамъ?
Какъ здынулъ то онъ свои ручки бѣлыя
Выше своей младоей головушки,
Ужъ онъ хряснулъ во столики во чесныя—
170. Столы вси въ щепки тутъ сломалися,
Овопечки въ стѣнахъ вси покосилися,
Хрустальниі стекольчи прикололися,
Дубовы двери въ стѣнахъ вси зарядандали.
Король то за печку обряжается,
175. Куньей шубонькой король да закрывается;
Говорѣлъ своимъ онъ слугамъ вѣрнымъ:
—„Ай же вы, мои слуги вѣрныя,
Берите ко ключи да золоченныя,

- Отмыкайте ко ларчи окованья,
180. Берите тамъ цвѣтныя платъича,
Одѣвайте ко Аправсію Николаевну,
Отправимте ею да во замужесъво
Во славной во Кеевъ градъ,
За славнаго князя за Владымера,
185. Уздайте, сѣдлайте коня добраго.
Брали слуги его вѣрныя,
Брали ключи да золоченыя,
Отмыкали ларчи да окованья,
Брали тамъ цвѣтныя платъича,
190. Облачали Аправсію Николаевну,
Уздали, сѣдлали коня добраго,
Полагали оны войлоки мяккіе,
На войлочьки сидѣлышки червачькія,
Затыгали затыженьки шелковыя,
195. Затыгали пряжечьки злаченыя.
Затыженьки то таянутся—не сорвутся,
Пряжечки отъ дождичка не ржавѣють.
Сворешенько княгиню снаряжали тутъ,
Поскорѣ того отправляли ю,
200. Въ скоромъ времени съ Аправсіей прощались,
Оны горькими слезамы обливались,
Садилы княгиню на добра коня.
Садилысь удалы добры молодчи,
Садилысь на своихъ да коней добрыхъ,
205. Выѣзжали со двора оны широкаго,
Вывозили княгиню посаженую,
Выѣзжали на широкую дороженьку,
Отправилися далече за сине море.
Сустигла ихъ тутъ темная ноченька,
210. Заѣзжали оны да на зеленый лугъ,
Слѣзали оны да со добрыхъ коней,
Опускали княгиню посаженую,
Затянули оны флаки полотнянныя,
Коротали тутъ темную ноченьку.
215. По утрышку вставали молодчики,
Садилы княгиню посаженую,
Садилысь самы на добрыхъ коней,

- Выѣзжали на широкую дороженьку.
По дороженьки у воина проѣхано,
220. У лошадушки по щегки въ землю ступано.
Говорѣлъ тутъ сильней Дунай Ивановичъ,
— Ай же ты, Добрынюшка Никитиничъ,
Поѣзжай ко ты за сине море,
Вези одинъ княгиню посаженую—
225. Я поѣду теперича въ чисто поле,
Знаю—есть въ чистомъ поли наѣздничекъ,
Ищеть себѣ поединщика,
Ужъ я воина убью, либо самъ паду.
Оны другъ съ дружкомъ тутъ прощались,
230. Оны горькими слезами обливались.
Поѣхалъ тутъ Добрынюшка Никитиничъ
За славное поѣхалъ за сине море,
Во славной онъ поѣхалъ во Кеевъ градъ,
Повезъ одинъ княгиню посаженую,
235. А отправился Дунай да во чисто поле,
Подѣзжаетъ онъ ко чистому ко полюшку,
Ко тому ли ко широкому раздольчю,
Увидалъ то Дунаюшко Ивановичъ:
Вѣдять по чисту полю наѣздничекъ,
240. На добромъ то вони по полю поскакивае,
Да булатную палицю помахивае,
Правой рукой палицю покидывалъ,
За облаки паличей захватывалъ,
Лѣвой рукой палицю подхватывалъ,
245. Въ рукахъ паличя была 90 пудъ.
Увидалъ тотъ наѣздничекъ Дунаюшку—
Разгорѣлось у наѣздника сердечушко,
Расходилась вся сила богатырская.
Разѣхались по чистому по полюшку,
250. По тому ли по широкому раздольчю
Другъ къ дружку на стрѣту стрѣтаются,
Паличи до рукъ приломались—
Ни который ни котораго смочи не могъ.
Разгорѣлися ретивы ихъ сердечушки,
255. Расходилась ихъ сила богатырская,
Разѣхались по чистому по полюшку,

- По тому ли по широкому раздольчю,
Оны другъ дружку на стрѣту стрѣталися,
Штыки у нихъ до рукъ приломалися—
260. Ни который ни котораго смочи не могъ.
Разгорѣлося ретиво ихъ сердечушко,
Расходилась вся сила богатырская,
Разѣхались по чистому по полюшку,
По тому ли по широкому раздольчю,
265. Другъ дружку на стрѣту стрѣталися,
Туть оны пошли да на кулачный бой—
Сшибъ то Дунаюшка наѣздника,
Спустилъ его да о сыру землю,
Становилса ему да на бѣлую грудь,
270. Выдергалъ изъ ножней онъ острейной ножъ,
Хочеть пластать груди бѣлыя,
Ладить вынуть сердце съ печеню—
Во плечи рука застоялася,
Не можетъ пластать груди бѣлыя,
275. Не можетъ вынуть сердце съ печеню.
Говорить сильней Дунай Ивановичъ:
—Ты скажи ка мни, да повѣдай-ко—
Какой земли ты, какой орды?
Отвѣчалъ Дунаюшку наѣздничекъ:
280. —Какъ бы былъ я у тебя на бѣлыхъ грудяхъ—
Ничего бы я у тебя да не спрашивалъ,
Пласталъ бы твои груди бѣлыя,
Вынималъ да у тебя сердце съ печеню,
Разгорѣлось у Дунаюшки сердечушко,
285. Расходилась сила богатырская,
Занесъ съ плеча онъ острейной ножъ,
Хочеть пластать груди бѣлыя,
Хочеть вынуть сердце съ печеню—
Во плечи рука тутъ застоялася,
290. Не можетъ пластать груди бѣлыя,
Не можетъ вынять сердце съ печеню.
Говорѣлъ тутъ сильней Дунай Ивановичъ:
—Ты скажи ко мни, да повѣдай-ко—
Какой земли ты, какой орды?
295. Отвѣчалъ Дунаюшки наѣздничекъ:

- Ничего ты у меня больше не спрашивай,
Пластай скорѣ груди бѣлыя,
Вынимай скорѣ сердце съ печенью.
Разгорѣлось у Дунаюшки сердечушко,
300. Расходилась вся сила богатырская,
Занесъ съ плеча онъ острейной ножъ.
Хочетъ пластать груди бѣлыя,
Хочетъ вынетъ сердце съ печенью—
Во плечи опять рука застоилась.
305. Говорилъ тутъ Дунаюшка наѣзднику:
—Скажи ты теперя мни, пожалуйста,
Какой же ты земли, ты какой орды
И какого ты есть роду—словія
И какого ты есть отча—матери?
310. Отвѣчаетъ наконецъ наѣздничекъ:
—Когда сталъ ты много выспрашивать—
Стану наконецъ тебѣ высказывать:
Ужъ я есть со чарства со невѣрнаго,
Ужъ я есть дочь короля Лихоимьскаго,
315. Ужъ я есть Лизавета Николаевна;
Какъ ты не знаешь нашей великой побѣдушки—
Какъ вчерашніимъ Божиимъ денечкомъ,
Какъ пріѣхали русскіе богатыри,
Увезли мою сестрицю родимую,
320. Увезли мою Аправсію Николаевну,
Оны замужъ ли взяли, али въ полонъ брали,
Во полонъ взяли можетъ, иль обезчестили?
Выходилъ тутъ сильней Дунай Ивановичъ,
Выходилъ онъ со бѣлыхъ грудей,
325. Бралъ ее за бѣлу руку,
Чѣловалъ ее въ уста сахарныя.
—„Ай же ты, Лизавета Николаевна,
Идешь ли за меня во замужество?
Отвѣчала Лизавета Николаевна:
330. —Развѣ ты молодчикъ холостъ есть?
Ты какой земли, ты какой орды?
—Ужъ я самъ есть со города со Кіева,
Славной воинъ, я сильней Дунай Ивановичъ.
Садились оны тутъ на добрыхъ коней,

335. Отправились оны далече за сине море,
Прїѣзжали во славной во Кіевъ градъ,
Кончается перъ у князя у Владимира,
Начиналъ перъ сильней Дунай Ивановичъ,
Вели оны тутъ перъ да на весь міръ.
340. Оны жили поживали съ Лизаветушкой,
Выходили на балконы на высокія,
Говорѣла Лизавета Николаевна:
— Ай же ты, сильней Дунай Ивановичъ,
Ты иди ко теперя во чистое поле,
345. Положи ко на головушку острейной ножъ,
На ножичекъ положи колечки золоченныя,
Я повистрѣлю со стрѣлочки казенной—
Могу ли попасть въ колечки золоченныя?
Выходилъ сильней Дунай Ивановичъ,
350. Выходилъ да во чистое поле,
Положилъ на головушку острейной ножъ,
На ножики—колечки золоченныя.
Повыстрѣлила со стрѣлочки казенной
Попала Лизавета во колечки золоченныя.
355. Приходилъ тутъ сильней Дунай Ивановичъ,
Приходилъ со чиста поля,
Говорѣлъ сильней Дунай Ивановичъ;
Ты иди теперь, Лизавета Николаевна,
Иди ко ты теперь во чистое поле,
360. Положи ко на головушку острейной ножъ
На ножички колечки золоченныя,
Я повистрѣлю тоже со стрѣлочки казенной—
Могу ли попасть въ колечко золоченное?
Говорѣла Лизавета Николаевна:
365. — Не попасть тиби—ты убьешь меня,
У тебя тое дѣло не бывалое.
Опять послалъ сильней Дунай Ивановичъ,
— Не посылай меня, сильней Дунай Ивановичъ,
Ты убьешь меня—не попасть тиби,
370. У меня во чревѣ есть два вьюнуша—
По колѣнкамъ ножки въ серебрѣ,
По локоточкамъ ручки въ чистомъ въ золоти,
Во лбѣ мѣсяцъ—въ темѣ красно солнышко,

- По косичамъ пекутъ часты звѣздочки.
375. Не послушать сильней Дунай Ивановичъ,
Услать Лизавету Николаевну,
Послать ее во чистое поле,
Заплакала она горючими слезы,
Выходила она во чистое поле,
380. Положила на головушку острейной ножъ,
На ножичекъ—колечко золоченое.
Повыстрѣлилъ Дунаюшка онъ стрѣлочки каменной,
Не могъ попасть въ колечко золоченое,
Угодилъ ей прямо во бѣлую грудь,
385. Убилъ свою да молодую жену,
Погубилъ своихъ да дорогихъ дѣтей.
Приходилъ онъ тутъ да во чистое поле—
Лежить Лизавета Николаевна,
Не было ея тогда во живности.
390. Выдергалъ со ножней онъ острейной ножъ,
Посмотрѣлъ во чревѣ Лизаветиномъ,
Увидалъ тамъ своихъ да дорогихъ дитей—
Тогда были они тоже убитыя.
Разгорѣлося у Дунаюшки сердечушко,
395. Расходилась сила богатырская,
Онъ поставилъ тогда острейной ножъ,
Онъ тупымъ кончемъ поставилъ во сыру землю,
Вострымъ кончемъ себѣ во бѣлую грудь,
Говорѣлъ тутъ сильней Дунай Ивановичъ:
400. —Куда падаетъ головушка Дунаева—
Протеки тутъ Дунай рѣка,
Куда пала голова Лизаветина—
Протеки тутъ да рѣчка Черная,
Водушка съ водой не смѣшается....
405. Кончалъ тутъ Дунаюшка жизнь свою,
Протекла отъ него Дунай рѣка,
Протекла поперекъ рѣчка Черная
Водушка съ водой да не смѣшается.

Записана въ 1901 г. отъ Н. С. Еремѣевой, крест. д. Конды, Петрозав. у. Великогуб. волости. Н. С. Шайкинъ: „Олонек. фольклоръ“. Петрозаводскъ, 1906.

62. Дунай Ивановичъ.

а) Дунаюшко.

1. Осталса Дунай отъ отца маленькой,
Отъ матушки осталса глупенькой.
Онъ ходилъ-гулялъ изъ орды въ орду
Изъ Литвы въ Литву.
5. Онъ заполъ къ королю Ляховимскому.
Онъ служилъ ровно девять лѣтъ:
По три года служилъ въ столъникахъ,
Три года онъ въ людникахъ¹⁾,
Три года онъ на новѣхъ сѣняхъ:
10. Днемъ на новѣхъ сѣняхъ,
А ночью на Настасьинныхъ бѣлѣхъ грудяхъ.
Король любилъ его и жаловалъ,
Королевица—пушпѣ того,
А душечка Настасья королевишна
15. У души дѣржитъ.
Заводитце у короля Ляховимского почестенъ пиръ
На всѣхъ князей и богатырей
И купцей именитыхъ.
Приглашаютъ Дуная.
20. Унимаеъ его Настасья королевишна:
„Ай же ты Дунай сынъ Ивановичъ!
Не ходи ты на почестенъ пиръ:
На почестенъ-пиру всѣ бывають навѣселѣ,
А бывають приросхвастливы.
25. А ты, Дунай, экой занѣсливой!
Ты похвасташъ мной, красной дѣвицей“.
Дунай Настасью не слушалса.
Ключовой водой умывалса
И въ цвѣтно платьѣ снаряжалса онъ.
30. Приходитъ на почестенъ пиръ.
На пиру стали пьены, вѣселы,
На почестномъ приросхвастливы:
Умною хвастать родимѣй сестрой,
А безумной хвастать молодой женой.

¹⁾ Въмѣсто „блюдникахъ“; въ другихъ пересказахъ—„въ чашникахъ“.

35. Одинъ Дунай не ѣсть, не пьётъ
И ничѣмъ не хвастаетъ.
Тутъ походить къ ему король Ляховимскія:
„Ай же ты Дунай да сынъ Ивановичь!
Али мѣсто тебѣ не по отчины,
40. Или чарой тебя обнесли?
Што же ты не ѣшь, не пьешь
И ничѣмъ не хвастаешь?“
Тутъ возговорилъ Дунай да сынъ Ивановичь:
— Ай же ты король Ляховимскія!
45. Мнѣ мѣсто у тебя по отчины,
И чарой меня не обнесли,
А нечѣмъ мнѣ, молодцу, хвастати,
И нечѣмъ удалому похвалятисе.—
Тутъ возговорилъ король Ляховимскія:
50. „Ай же ты Дунай да сынъ Ивановичь!
Ты бери ключи однозолотныя,
Иди фѣ погреба глубокія,
Бери казну-сбину¹⁾, сколько тѣ надобно,
А нѣтъ—иди на конюшень дворъ;
55. Выбирай ты лошадь самолучшую
И хвастай ты имъ“.
Возговорить Дунай да сынъ Ивановичь:
— Стыдно мнѣ, молодцу, будетъ чужимъ хвастатце,
И конфузно удалому похвалятися.
60. А лучше дай ты мнѣ чару зеленá вина
Рáвно полтора ведра,
А другую чару сладка меду-та.—
Тутъ подносятъ ему чару зелена вина
Равно полтора ведра.
65. Принимаетъ Дунай единой рукой,
Выпиваетъ онъ на единой духъ,
Запиваетъ онъ сладкимъ медомъ-то.
Тутъ возговорить Дунай да сынъ Ивановичь:
— Ай же ты король да Ляховинскія!
70. Ты позволь мнѣ слóвцо вымолвить
Бесъ той казни бесъ смѣртныя

¹⁾ Собина—шумство.

И бесъ той-ли сабельки безъ остря.—
„Говори, Дунай, што тѣ надобно!“
—Остался я отъ отца маленькой....

(Повторяется начало быliny).

75. А душечка Настасья королевшина у души дѣржить.—
Тутъ королю пало за бѣду да за великую
Онъ зычалъ-скричалъ своимъ голосомъ:
„Ай же вы аловья—паловья¹⁾!
Ай же вы палачи да немилосливы!
80. Вы берите Дуная подъ руки,
Ведите его фѣ чисто поле
И сѣките его буйну голову,
Принесите ко мнѣ на показъ“.
Тутъ Дунай со всѣми распостился.
85. Тутъ палачи
Подхватили Дуная подъ руки,
Повели его фѣ чисто поле
Сѣчь-рубить его буйну голову.
Тутъ возгворить Дунай да сынъ Ивановичъ:
90. „Ай же вы аловья-паловья,
Палачи вы немилосливы!
Вы берите казны-собины, сколько вамъ надобно,—
Ведите меня, мимо Настасьинъ дворъ“.
Тутъ палачи на казну призадорились,
95. Повели Дуная мимо Настасьинъ дворъ.
Онъ зычалъ-скричалъ своимъ голосомъ:
„Ты прости-прошай мой бѣлой свѣтъ!
И прости-прошайте народъ православныя!
Прости душечка Настасья королевшина!“
100. Повели Дуная во чисто поле
Сѣчь-рубить его буйну голову.
Тутъ Настасья во снѣ не слышала.
Скричалъ онъ во фторой наконъ:
„Ты прости-прошай мой бѣлой свѣтъ!
105. И прости-прошайте народъ православныя!
Прости душечка Настасья королевшина!“

---

¹⁾ Вмѣсто „улавовья, пановья“.

- Туть Настасья во снѣ не слышала.
Сзычалъ-скричалъ онъ въ трѣтей разъ.
Палаты съ угла на уголь повоснулися,
110. И въ рамахъ стекла поломалися;
Туть Настасья отъ сна пробуждалася,
Бросалася фѣ своё окошечко:
„Ай же вы палачи немилосливы!
Вы берите казны, сколько вамъ надобно,
115. Идите въ кабакъ,
Купите голю кабацкаго,
Отрубите его буйну голову.
Несите королю на показъ,—
Отдайте Дунай мнѣ на руки;
120. Я зберегу и схороню его“.
Туть палачи на казну призадорились,
Отдали Дунай Настасья королевшины,
Шли фѣ кабакъ,
Купили голю кабацкаго,
125. Рубили его буйну голову,
Несли королю на показъ.
Туть возгворить Настасья королевшна:
„Ай же ты Дунай да сынъ Ивановичъ!
Ты скажи, есть ли у тебя на святой Руси,
130. Въ городи во Кіевѣ,
Есть ли отецъ, матушка,
Есть ли молода жена и малы дѣтушки?“
Туть возгворить Дунай сынъ Ивановичъ:
—Есть у меня на святой Руси,
135. Есть у меня отецъ, матушка,
Молода жена и малы дѣтушки.—
„Што же ты, Дунай, ранѣе не сказывалъ?“
Туть начели они прошпаться:
Даетъ она ему добра коня.
140. Отправляетце Дунай на свягую Русь, во Кіевъ градъ;
Фѣ чистомъ поли куревá¹⁾ стоитъ.
Прѣѣзжаетъ онъ во Кіевъ градъ,
Ко тому-ли солнышку Владимиру.

---

¹⁾ Пыль.

б) Про Владимира.

1. Въ городѣ во Кіевѣ
У того-ли солнышка Владимира
Заводитца почестенъ пирь на всѣхъ кнезей,
Всѣхъ сильнихъ, могучихъ богатырей
5. И всѣхъ купцей именитыхъ.
Солнышко идѣтъ со востока и до запада,
А пирь идетъ у мѣлотцовъ навѣсели.
Тутъ возгворить солнышко Владимерь-князь:
„Ай же вы бояра,
10. Сильнїя, могучїя богатыри
И вы, купцы именитыя!
Всѣ у насъ во Кіевѣ вспоженены,
Всѣ дѣвицы замужь повиданы;
Только я одинъ теперь холостъ хожу.
15. Кто бы прибралъ мнѣ супружницу,
Штобъ лицомъ она была какъ бѣлой снѣгъ,
Брови у ней были чорна соболя,
Глаза у ней были ясна сокола,
Умомъ умна, разумомъ статна;
20. Штобъ можно было её назвать кнегиною—
И было бы кому вамъ поклонитися?“
Тутъ большой туляетца за среднего,
А средней туляетца за малого;
Отъ малого-глупого отвѣту нѣтъ.
25. Тутъ возгворить солнышко во фторой законъ:
(Повторяются тѣ же слова).
Возгворить онъ въ третей разъ:
(Повторяются тѣ же слова).
Тутъ встаѣтъ со скамеечки дубовыя
И выходитъ изъ-за столика красна дерева
По имени Дунай да сынъ Ивановичъ;
30. Подходить онъ ко солнышку Владимиру:
—Ай же ты солнышко Владимерь князь!
Позволь мнѣ слѣдцо вымолвить
Бесъ той казни бесъ смертныя,
Бесъ той сабельки безъ вострыя!

35. Я остался отъ отца маленькой,

(Повторяется начало предыдущей былины).

Служилъ я у него ровно девять лѣтъ.

Есть у него двѣ дочери:

Перва дочь—Настасья королевшна.

Лицомъ она—какъ бѣлой снѣгъ,

40. Брови у ей чорна соболя,

Глаза у ней ясна сокола.

Только, солнышко, не владать тебѣ будетъ ей.

А есть у него другая дочь

По имени Оправсея королевшна.

45. Сидитъ она въ погребахъ глубокѣхъ¹⁾;

Некто ей люди не обзарили,

И собаки не облаяли.

Лицомъ она бѣлѣ снѣгу бѣлого.

Брови чернѣ черна соболя,

50. Глаза яснѣ ясна сокола;

Умомъ умна и разумомъ статна.

Та будетъ нареченна жена;

Можно будетъ назвать ей кнегиною,

И будетъ кому поклониться.—

55. Тутъ возговорить солнышко Владымеръ князь:

„Ай же ты Дунай да сынъ Ивановичь!

Ты бери казны-собины, сколько тебѣ надобно,

И силы-арміи, сколько требовно:

Сходи къ ней, посватайся.

60. Если отдасть добра, ты добра возьми:

Не отдасть добра, тогда зъ бою возьми“.

Тутъ возговорить Дунай да сынъ Ивановичь:

—Ай же ты солнышко Владымеръ князь!

Мнѣ казны-собины твоей не надобно,

65. И силы-арміи твоей не требовно;

Ты дай лучше два брата мнѣ врестовыхъ:

Одного по имени Олѣшеньку Поповича,

А другого Никитушку Добрынюшку.

Мы съвздимъ, посватаемся.

¹⁾ Въсто „въ теремѣ высокомъ“ или „въ новой горницѣ“, какъ въ другихъ пересказахъ.

70. Если отдасть добра, дакъ добра возъмёмъ;
Не отдасть добра, дакъ зъ бою возъмёмъ.—
Тутъ берутъ оны добрыхъ коней.
Только видѣли молодцей коней сѣдлаючи,
А не видѣли ихъ поѣжжаючи.
75. Фъ чистомъ полѣ курева стоитъ,
Желты пески рассыпаютца.
Пріѣжжають оны въ прокляту Литву
Ко тому-ли королю Ляховимскому.
Скачуть чересь стѣны высокія,
80. Пріѣжжають къ королю на дворъ.
Тутъ возгворить Дунай да сынъ Ивановичъ:
„Ай же ты Олѣшенька Поповичъ младъ!
Оставайся на новомъ дворѣ,
А мы пойдёмъ съ Нивитой на новы сѣни.
85. „Ай же ты Никитушка Добрынюшка!
Оставайся на новыхъ сѣняхъ;
Я пойду фъ полату бѣлокаменну
Ко тому-ли королю Ляховимскому.
„Я махну платкомъ вольянтовымъ¹⁾—
90. Вы рубите старого и малого.
Не оставляйте проклятыхъ тотаръ на сѣмена“.
Заходятъ онъ фъ полату бѣлокаменну,
Бѣтъ чоломъ королю Ляховимскому:
„Здрастуй, король Ляховимскія!“
95. —Здрастуй, Дунай сынъ Ивановичъ!
Зачѣмъ ты пріѣхалъ сюда?
Торговать ли пріѣхалъ—
Торгуй безданно-беспощинно,
Ли на житьѣ ты пріѣхалъ сюда—
100. Вотъ тебѣ три мѣста, три мѣстечка:
Первое мѣсто—подлѣ меня,
Второе мѣсто—напротивъ меня,
Третье мѣсто—куда хочетца.—
Тутъ возгворить Дунай да сынъ Ивановичъ:
105. „Ай же ты король да Ляховимскія!
Не торговать-то я пріѣхалъ сюда,

¹⁾ Вмѣсто „тальяновымъ?“ Эпитетъ платка—тальянскій.

- Не на житье пріѣхалъ,
А пріѣхалъ за добрымъ дѣломъ—за свѣтовствомъ
На твоѣй любимыя дочери Опраксеи королевипны
110. За того-ли солнышка Владымера“.
Возгѣворить король Ляховимскія:
—Не отдамъ я любиму дочь
За того-ли солнышка Владымера.—
Тутъ походитъ Дунай ись полатъ бѣлокаменныхъ,
115. Машотъ онъ платкомъ вольянтовымъ;—
Тутъ нашли рубить богатыри старого и малого:
Махнутъ—падѣтъ улицами,
Отмахнутъ—падѣтъ переулками.
Тутъ приходитъ Дунай въ полаты бѣлокаменны,
120. Гѣворить онъ таковы рѣчи:
„Ай же ты король Ляховимскія!
Посмотри, какъ мои гуси
Твоѣ пшено влюютъ сорочинское!“
Король посмѣтрилъ въ своѣ окошечко:
125. Махнутъ богатыри—падѣтъ улицами,
Отмахнутъ—переулками.
Тутъ возгѣворить король Ляховимскія:
—Ай же ты Дунай да сынъ Ивановичъ!
Ты уйми своихъ сильныхъ могучихъ богатырей.
130. Отдамъ я любиму дочь Опраксею королевипну
За того-ли солнышка Владымера.—
Тутъ подходитъ Дунай да на новы сѣни,
Унимаетъ своихъ товаришшей:
„Будетъ вамъ рубить, топтать проклятыхъ тотаръ!
135. Достали, што намъ надобно“.
Заходятъ оны фѣ полату бѣлокаменну,
Начали пить и веселитися.
Возговорить Дунай-отъ сынъ Ивановичъ:
„Будетъ намъ гуляти здѣсь!
140. Подай ты, за чѣмъ мы пріѣхали“.
Тутъ даѣтъ король Дунаю влючи однозолѣтныя.
Идѣтъ Дунай въ погреба глубкія,
Заходятъ въ полату Опраксеи королевипной,
Берѣтъ ей за бѣлы руки
145. И становить ей на рѣзвы ноги.

- Туть возговорить Оправсея королевешня:
„Ты скажи, Дунай-отъ сынъ Ивановичъ,
За себя берёшь, ли за людей ведёшь?“
— Не за себя беру, а за людей веду—
150. За того-ли солнышка Владымера.—
Туть возговорить Оправсея королевешня:
„За руского, небось, ярыжника!“
Туть приводить онъ ей къ королю Ляховимскому;
Начала она прошпаться.
155. Поѣхали на светую Русь.
Ѣдутъ по чисту полю—
Во чистомъ полѣ куревá стоять,
Желты пески рассыпаютца.
Наѣхали они на ископы¹⁾ лошадинья—
160. По колѣнъ онъ²⁾ землю рвалъ.
Остановилсѣ Дунай сынъ Ивановичъ
На этой ископы лошадинья,
Говорилъ онъ своимъ товаришамъ:
„Нужно съѣздить по этой ископы лошадинья.
165. Если русьвой богатырь—
Звать къ Солнышку на почестенъ пиръ;
А если невѣрной богатырь, то съ нимъ поотвѣ-
датце“.
- Туть возговорилъ Олѣшенька Поповичъ:
— Мы не ѣдемъ по этой ископы лошадинья,
170. Мы останемся на почестномъ пиру
У солнышка Владымера.—
Принужденъ ѣхать Дунай сынъ Ивановичъ.
Не знать, кому оставить Оправсею королевешню:
Оставить Олѣшеньки—онъ роду поповского,
175. Роду завидливого.
Оставилъ Никитушки Добрынюшки.
Поѣхалъ по ископы лошадинья,
Уѣхалъ въ чисто поле,
Говорить онъ таковы рѣчи:
180. „Если русьвой богатырь—

---

¹⁾ „Ископа“—вмѣсто „ископять“, ямы отъ копытъ лошади.

²⁾ Т. е. конь.

- Иди въ Солнышку на почестенъ пиръ;
А невѣрной богатырь,
Давай съ тобой пріотвѣдаемъ“.
Тутъ встаётъ богатырь изъ бѣла шатра
185. И садитца на добра коня.
Начали они събѣжати.
Первой разъ събѣхались копьями вострыма;
Другой разъ саблями вострыма,
По яблокамъ сабли сломалися,
190. Никто никого не ранили;
Третьей разъ—мечами,
По яблокамъ мечи сломалися,
Никто никого не ранили;
Скакали они зъ добрыхъ коней
195. И начали боротися.
Дунай былъ бойкой боротися.
Свалилъ онъ сильня-могучого богатыря,
Садился онъ на бѣлую грудь;
Берётъ онъ булатной ножъ,
200. Хочетъ ткнуть бѣлую грудь—
Самъ-себѣ и думаетъ:
„Приѣду я въ Солнышку на почестенъ пиръ,
Убью я сильнѣго, могучого богатыря,
А не знаю, кого именно“.
205. Спрашивать:
„Ты скажи, коей орды,
Какого роду-племени?“
Отвѣчаетъ сильней, могучей богатырь-отъ:
—Кабы я сидѣлъ на твоихъ бѣлыхъ грудяхъ,
210. Не спрашивалъ не роду, не племени,
Поролъ бѣлую грудь,
Вынималъ я сердце со печенью,
Кидалъ бы по чисту полю.—
Богатырское сердце розгоряетца,
215. Хочетъ ткнуть бѣлую грудь,
Тутъ кладётъ руку богатырю на бѣлую грудь,—
Увидаеть Дунай своё именно кольцо.
Скачетъ съ бѣлыхъ грудей,
Становить ей на рѣзвы ноги:

220. „Што же ты, Настасья королевшна, мнѣ не скажисья?“
Туть садилсь они на добрыхъ воней
И поѣхали во Кіевъ-градъ
Ко тому-ли солнышку Владимиру.
Пріѣзжаютъ на почестѣнь пиръ
225. И начали пить и веселитсья.
За тѣма-ли пирамы Дунай съ Настасьей поженилсья.
Пиръ идѣтъ навѣсели.
Туть возгворитъ Настасья королевшна:
„Кто изъ вась, изъ руськихъ сильнихъ богатырей,
230. Можотъ стрѣлить въ кольцо однозолѣтное?“
Туть Дунай берѣтъ ружье;
Первой разъ стрѣлилъ—поверхъ кольца.
А второй разъ—въ правой бокъ кольца.
Унимаєтъ его Настасья королевшна:
235. „Не стрѣлай ты, Дунай, въ третій разъ—
Ты стрѣлишь мнѣ въ бѣлу грудь.
Я принесу тебѣ два сильнихъ могучихъ богатыря“.
Богатырское серцо розгораетца,
Стрѣляетъ онъ фѣ третій разъ—въ бѣлу грудь.
240. Берѣтъ булатной ножъ,
Порѣтъ бѣлую грудь Настасьи королевшной,
Вынимаєтъ онъ два чада два малыхъ.
Потомъ ставитъ булатный ножъ вверхъ копьѣмъ
И бросаетца самъ на булатный ножъ.
245. Туть Дунаю и Настасьи славу поютъ.

Записана А. В. Марковичъ отъ мѣщанина г. Кемь Архангельской губ., Вас. Алексѣевича Норкина, 70 лѣтъ. Норкинъ заучилъ былинку отъ покойнаго кемскаго же мѣщанина.

63. Дунай Ивановичъ.

1. Ой же ты, ѣздилъ Дунай изъ орды въ орду,
Изъ орды въ орду да изъ земли въ землю.
Ой, заѣхалъ къ королю да къ Ляховинцькому.
Ушъ онъ жилъ у короля да ровно деветь лѣтъ;
5. Перьво тріи годы онъ жилъ у короля во стольщицькахъ,
Друго тріи годы онъ жилъ у короля во конюхахъ,

- Третье три годы онъ жилъ у Настасьюшки фь постельшицькахъ:
Не пуховы перинушки отраживалъ,
Не круто, высоко изголовьице накладывалъ,
10. Тойко спалъ съ Настасьей на кроватицки тесовыи,
На одной периноцки пуховыи,
Какъ дёржалъ руки выше колёнъ, пониже пояса,
Какъ лёжалъ онъ у Настасьи на бѣлыхъ грудяхъ.
Заводилсѧ у короля поцесенъ пиръ
15. Какъ на фсѣхъ князей на фсѣхъ на бѣярофъ,
Ой на фсихъ сильнихъ, могущихъ богатырей.
Ипше фси-то на пиру-то пьяны, вѣселы,
Ипше фси-то на пиру да приросхвастались:
Какъ которой хвастатъ молодой женой,
20. Какъ которой хвастатъ золотой казной,
Какъ которой хвастатъ силой богатырьскою.
Какъ одинъ Дунаюшко не хвастаетъ.
Епше ходитъ король по полатамъ бѣлокаменнымъ,
Самъ онъ говоритъ да таковы рѣци:
25. „Ой же ты, Дунай да сынъ Ивановичъ!
Для чего ты, Дунаюшко, не хвастаешь?
Или неѣдимъ, добру тибѣ вѣтъ молотцю, похвастати?“
Говоритъ Дунай да таковы рѣци:
—Ой же ты, король да Ляховинцькии!
30. Ипше есть у мя да цимъ похвастати!
Какъ жилъ у ты у короля ровно деветь лѣтъ;
Перво три годы я жилъ у ты во конюхахъ,
Ай друго три годы я жилъ у ты во столышикахъ,
Третье три годы я жилъ у Настасьюшки фь постельшицькахъ:
35. Не пуховы периноцки ростряхивалъ,
Не круто, высокое зголовьице накладывалъ,
Тойко спалъ съ Настасьей на одной периноцки пуховыи,
Ай лёжалъ у Настасьи на бѣлыхъ грудяхъ.—
Тойко тутъ королю за бѣду палось,
40. Ой за ту досадушку великую.
„Ой вы, пановя мои, улановя,
Ушь какъ тѣ тотара немилосьливы!
Вы ведите-во Дуная во цистѧ полѣ,
Хоть во то фь полѣ Куликово,
45. Ай ко той ко плахи гѣ бѣлолиповой,

- Ай рубите-ко, казните съ плец(ъ)ь да буйну голову“.
Ой какъ брали Дуная за бѣлы руки,
Поводили во то фѣ полѣ Куликово,
Ко той ко плахи гѣ бѣлолиповой,
50. Какъ рубить-казнить да буйну голову.
Туть Дунаюшко да вотъ расплакалсѣ:
„Ты прошшай, прошшай, да прошшай бѣлой свѣтъ!
Мнѣ по этой сырой матушки-земли не хаживать,
Травушки-муравушки не таптывать!
55. Вы прошшайте, люди православныя,
Прошшай, душоцьва Настасья королевисья!“
Какъ скрицаль—ззыцаль Дунай да зыцьнимъ голосомъ,
Какъ во фсю пору да молодецькую,
Ой во фсю свою гортань да богатырьцькую:
60. „Какъ прошшай, прошшай, да прошшай бѣлой свѣтъ!
Мнѣ по этой сырой матушки-земли не хаживать,
Травушки-муравушки не таптывать!
Вы прошшайте, люди православныя,
Прошшай, душинья Настасья королевисья!“
65. Ой бросаласи Настасьюшка по плець въ окно:
„Ой вы, пановя мои, улановя,
Вы ушь тѣ тотары немилосьливы!
Вы ведите-ко Дуная на широкой дворѣ“.
Приводили Дуная на широкой дворѣ.
70. Какъ брала Настасья за бѣлы руки,
Цѣловала Настасья фѣ сахарный уста.
Поскорѣ того Дунай поворотъ дѣржить.
Какъ сѣдлаль, уздалъ своя добра коня;
Ой накладывалъ свою приправу богатырьцькую,
75. Одѣвалъ усыпѣхи богатырьцькии.
Только видѣли Дуная сѣдуци,
Да не видѣли Иваныця поѣдуци;
Не дорогамы, да не воротамы,—
Цересь тѣ-ли сѣтѣны городови.
80. Тойко жолтыи песоцьки столбомъ ставятце.
Какъ прѣхаль во Кіѣфъ ко солнышку Владимиру.
Заводилсѣ у солнышка поцесенъ пирѣ,
Какъ на фсѣхъ князей на фсѣхъ на бѣрофѣ,
А на фсѣхъ сильныхъ, могущихъ богатырей.

85. Шше вси-то на пиру да пьяны, веселы,
Ешше-вси-то на пиру да приросхвастались:
Которой хвастать золотой казной,
Какъ которой хвастать силой богатырьцьюю,
А которой хвастать молодой жоной,
90. Какъ которой хвастать любимой сестрой;
Ой неумной хвастать молодой жоной,
Нерозумной хвастать любимой сестрой.
Какъ одинъ Дунаюшко не хвастаетъ.
Ешше ходять солнышко по полатамъ бѣлокаменнымъ:
95. „У насъ вси во Києви поженѣны,
Фси красны дѣвушки замужъ подаваны;
Какъ одинъ я, солнышко, холось хожу,
Какъ холось хожу да нежонать брожу.
Вотъ не знать ли хто мнѣ да молодой жоны:
100. Ойно¹⁾ у ей тѣло порѣху снѣгу бѣлого,
Тиха рѣць у ней да лебединая,
Оци у пей да ясна сокола,
Брови у ней да цѣрна соболя,
Шьшобы крофъ рыскуцѣго заюшка?“
105. Какъ одинъ изъ-за середнѣго оовошка подвигаетце,
Помалѣшеньку да подближаетце.
Говорить солнышко вѣдь во фторой навопъ:

(Повторяется рѣчь князя).

—Красно солнышко, Владимиръ столѣнь кіефськой!
Я найду тебѣ да молоду жону.—

110. „Здрасвуй, Дунай да сынъ Ивановиць!“
Ой же ты солнышко Владимиръ столѣнь кіефськой!
Я найду тебѣ да молоду жону:
У ей тѣло порѣху снѣгу бѣлого...—

(Повторяется описаніе невѣсты).

„Ой бери-ко силы, колько надобно.“

115. —Какъ не нать мнѣ твоей силы—телять пропашиихъ!
Тойко дѣ-ко мнѣ-ва два удалыхъ добра молотця:
Одного Олѣшеньку Поповиця,

---

¹⁾ Ажно, такъ что.

- Во вторыхъ Микитица Добрынюшку:
На одну пору мнѣ-ка Олѣша пить подашь,
120. Надругу пору мнѣ-ка Добрынюшка коня зберѣть.—
Какъ сѣдлами, уздали своихъ добрыхъ коней,
Какъ накладывали сѣдлышка черкальськѣи,
Одѣвали усыпѣхи богатырьцькѣи.
Только видѣли ихъ вѣтъ сѣдуци,
125. Какъ не видѣли фѣ цистѣ полѣ поѣдуци:
Не дорогамы да не воротамы,
Цересь тѣ-ли сѣтѣны городѣвыи.
Только жолтыи пески да столбомъ ставятце.
Какъ прѣхалъ къ королю да Ляховинцькому,
130. Заѣжжали къ королю да на шировой дворѣ,
Какъ вязали вѣней гѣ золотымъ кольцямъ,
Гѣ золотымъ кольцямъ да гѣ дубовымъ столбамъ.
Говорить Дунай да таковы рѣци:
„Ой же вы, дружья-братья, мои товаришши!
135. Какъ я пойду фѣ полаты бѣлокаменны
Ко тому-ли королю да Ляховинцькому;
Какъ здѣлаитце у насъ фѣ полаты стукъ да громъ,
Какъ тогда вы потѣте во мнѣ да на повyroцьку“.
„Здраствуи, король да Ляховинцькѣи!
140. Я хѣ тебѣ приполъ объ добромъ дѣли—свѣтофствѣи
За того за солнышка князя Владимира:
Ой ту-ли Оправсею королевисьню,
Ой ту нать взять ёму фѣ супружество“.
—Кабы не служилъ ты у меня ровно деветъ лѣтъ,
145. Я бы срубилъ бы у тя, сказьнилъ да буйну голову!—
Какъ скорѣи наросьнѣ Дунаюшею попятилсѣ.
Какъ скакалъ король со кроватоцькѣи тисовыи,
Со той периноцькѣи пуховыи.
Какъ хваталъ Дунай да за жолты вудри,
150. За жолты вудри да й за бѣлы руки;
Онѣ ушѣ нацѣлъ короля похлapyвать,
Какъ похлapyвать, да самъ пошыпалкивать.
Здѣлалсѣ у ихъ фѣ полаты стукъ да громъ.
Какъ идуть ёго дружья-братья-товаришши,
155. Ой нацѣли силушку рубить, да какъ траву косить;
Вырывали двери съ ободверьцицями.

- У ихъ здѣлалсѣ фѣ полаты стукъ да громъ.
Говорить король да Ляховимцькія:
„Ты уйми дружѣфѣ-братѣфѣ-товарышшофѣ!
160. Я вамъ отдаю Опраксѣю съ цѣсью, съ радосью
За того за солнышка Владимира“.
Какъ сѣдлами, уздали вѣтъ добрыхъ коней,
Накладывали збрую-приправу богатырьцькую,
Увѣжали во Кіѣфѣ, славѣнъ Кіѣфѣ гратѣ,
165. Ко тому ко князю солнышку къ Владимиру—
Какъ не дорогамы да не воротамы
Цересъ тѣ-ли сѣтѣны городѣвыи;
Только жолтыи песоцьки столбомъ ставятьце.
Не доѣхавши до Кіѣва богатого
170. Ъздытъ поляниця, вѣтъ полякуѣтъ:
Мецѣ копьѣ да по поднебесью,
Наѣзжать на то копьѣ да мурзоменьцькоѣ,
Хватать она то копьѣ да во бѣлы руки.
Говорить Дунай да сынъ Ивановичъ:
175. „Ой же вы, дружѣя-братѣи-товарышши!
Вы возьмите Опраксею королевисью,
Вы везите къ солнышку къ Владимиру;
Я поѣду далеце во цистѣ полѣ
Побитьце, вѣтъ порататьце,
180. Ушъ я силою да вѣтъ помѣритьце“.
Какъ розѣхалсѣ Дунай да сынъ Ивановичъ,
Какъ ударились во сабельки во вострыи,
Ударились во копя мурзоменьцькіи,—
У ихъ фѣсѣ до рукоположенья ¹⁾ приломалиси;
185. Оны ударились во палици тяжолыи,—
Какъ фѣсѣ до рукоположенья приломалиси,
Ой ись кѣлецъ вонъ да вырывалиси;
Оны—лѣвкимъ боимъ да рукопашисьнимъ,
Цересъ тѣ-ли гривы лошадиныя.
190. Тогды збилъ Дунай Настасью на сыру землю.
„Ты скажи, скажи, да не утай, скажи:
Ты коѣй орды да ты коѣй земли,
Ты коѣго отца да коѣй матушки?“

---

¹⁾ До мѣста, за которое держатся рука.

- Кабы я у ты сидѣла на бѣлыхъ грудяхъ,
195. Ай не спрашивала не имя, не избѣчины,
Ай порола я у ты да бѣлы грудочки,
Вынимала ретивѣ сердце съ пещенью.—
„Ой скажи, скажи, да не трати себя!“
— Ой я есь короля да Ляховимцького,
200. Ой я есь Настасья королевичья.—
Бралъ онъ Настасью за бѣлы руки,
Цѣловалъ Настасью фѣ сахарни уста.
Ой сѣдали, уздали своихъ добрыхъ коней,
Ой накладывали сѣдлышка чиркальскіи.
205. Только жолтыи песочки столбомъ ставятце.
Пріѣхали въ солнышку Владимиру.
Заводилсѣ у солнышка поцесенъ пиръ
На фсѣхъ князей, на фсѣхъ на бѣарофъ,
Ой на фсѣхъ сильныхъ, могуцныхъ богатырей.
210. Ешше фси-то на ниру да пьяны, веселы;
Ешше фси-то на пиру да приросхвастались.
Говорить солнышко Владимиръ столѣнъ кіефской:
„Какъ спасибо, Дунай да сынъ Ивановичь!
Ты нашолъ вѣтъ мнѣ да молодую жону—
215. Ойно тѣло пороху сынѣгу бѣлого,
Тиха рѣць у ей, поговора лебединая,
Ой оци у ней да ясна совола,
Брови у ней да цѣрна соболя,
Ой крофъ рыскуцѣго-ли заеца“.
220. Говорить Настасья королевичья:
„Ой же ты, Дунай да сынъ Ивановичь!
Я умѣю стрѣлять ись туга лука—
Луцъше миня да ни находитѣ“.
Говорить Дунай да сынъ Ивановичь:
225. — Умѣю я да не хужѣ тебя.
Выходи, Настасья, на Оагоръ-гору,
На Оагоръ-гору да на роскатиству!—
Ой нацали стрѣлять да ись туговъ лукофъ
Упъ какъ тѣма стрѣламы—каленѣ стрѣла.
230. Говорить Дунай да таковы рѣци:
„Ой же ты, Настасья королевичья!
Когда ты стрѣляшь да поципшѣ миня,—

Гдѣ лѣжить тѣло Настасьино,
Пусть лѣжить тутъ тѣло Дунаево!“
235. Тутъ Дунаюшку славы поють,
Тутъ славы поють да старинны сважуть.

Записана А. В. Марковымъ отъ крестьянина дер. Гридина, на Корельскомъ берегу
Бѣлаго моря, И. Т. Мяхина, 39 лѣтъ.

64. Дунай Ивановичъ.

1. Ъздилъ же Дунайка по чисту полю.
А заѣхалъ Дунайка къ королю въ Литву,
Ко тому королю да Ляхоминьскому
Какъ у короля-то жилъ да ровно девять лѣтъ.
5. Король молотца да любить, жалуетъ,
Королева-то любила паче короля,
Королевишня любила паче всѣхъ.
Загорѣлся тутъ почестѣнь пирь
Какъ на всѣхъ купчей, гости торговля,
10. На всѣхъ хресьянушекъ прожитошныхъ.
Тутъ зовѣтъ король Ляхоминьскія:
„Ты пойдѣ, Дунайка, на почестѣнь пирь,
На почестѣнь пирь да на дивной столъ“.
Унимаетъ Настасья королевисня:
15. „Не ходи, Дунаюшка, ты на почестѣнь пирь,
Неровно на почестѣнь пирь приросквасташе,
Неровно мной, красной дѣвицей, похвалишсе,—
Пропадѣтъ твоя буйна головушка да не за денѣжку“
Дунаюшка Настасью не послушалъ онъ,
20. Пошолъ Дунайка на почестѣнь пирь.
Ужъ какъ всѣ тутъ на пиру да папивалисе,
Ужъ какъ всѣ на честномъ да наѣдалисе,
Всѣ тутъ на пиру да приросквасталисе:
Ужъ какъ умной хвастать золотой казной,
25. Нерозумной хвастать молодой женой,
Какъ безумной хвастать родимой сестрой;
Иной хвастать да вѣдь добрымъ конѣмъ.
Какъ Дунаѣшка не пѣтъ, не ѣсъ, не кушаѣтъ,
Бѣлой лебеди да онъ не рушаѣтъ.

30. Ужъ проговорилъ король да Ляхоминьскія:
„Ужъ ты што, Дунаюшка, не пьешь, не ѣшь, не кушаешь,
Што ты бѣлыя лебеди не рушаешь?“
—Ужъ мнѣ нечѣмъ, добру молодцю, похвастати:
У меня нѣтъ вѣдь да родимой сестры,
35. Нѣту у меня вѣдь молодой жоны,
Нѣту у меня золотой казны.
Ухъ ты есть, король да Ляхоминскія!
Поднеси-ка мнѣ да ч(ц)яру зелѣна вина,
Зелѣна вина да полтора ведра.—
40. Тутъ вѣдь наливалъ король да Ляхоминскія
Зелена вина да полтора ведра,
Подносилъ король да Ляхоминскія:
„Выпей, выкушай-ка, Дунайка сынъ Ивановиць!“
Ужъ выпилъ-то Дунайка цару зеленá вина,
45. Тутъ Дунаюшка да приросхвастался:
—Ужъ какъ ѣздилъ я вѣдь доброй молодець,
Доброй молодець вѣдь изъ орды въ урду,
Изъ орды въ урду да изъ Литвы въ Литву;
Какъ заѣхалъ, доброй молодець, да къ королю въ Литву,
50. Ко тому-ли королю да Ляхоминскому.
У короля-то жилъ я ровно девять лѣтъ.
Король молодеца да любить, жалуётъ,
Королева-то любила паче короля,
Королевишня любить, у души имѣтъ:
55. Ужъ я день служу да вѣдь во влюшницькахъ,
Ужъ какъ ночь служу да у Настасьи королевиш(сь)ни
У Настасьи королевиш(сь)ни да у кроватоцьки,
У кроватоцьки да у тгисовыя,
У кисовыя я на бѣлыхъ грудяхъ.—
60. Ужъ королю рѣцѣ во слухъ пали,
Во слухъ пали да во бѣду стали,
На бѣду стали да па великую;
Онъ скрыццалъ, скрыццалъ да зыщнымъ голосомъ:
„Ужъ вы гой есь, полачи да немилосливы!
65. Вы берите-ка Дунайка за желты кудри,
Вы ведите-ка Дунайка во чисто поле,
Вы рубите у ёго да буйну голову,
Вы мецдите ёго да тулово по цисту полю

- Цѣто чернымъ-то воронамъ на граянье¹⁾,
70. Ко сѣрымъ волкамъ да вѣдь на военье“.
Тутъ взмолился вѣдь Дунайка сынъ Ивановичъ:
„Ужь гой есь вы, полачи немилѣсливы!
Вы видите какъ меня путѣмъ-дорожоцькой
Мимо тотъ-ли домъ Настасья королевисьяна“.
75. Онъ скрыцалъ, скрыцалъ да зыцнымъ голосомъ:
„Ты прости, прошай-ка душоцька Настасья королевисьяна!
Мнѣ топерь-ка, добру молодцу, да смерть пришла“.
Какъ Настасья спить да ни пробудитце.
Во второй-то разъ вскрыцалъ да зыцнымъ голосомъ:
80. Ты прости, прошай-ка, душоцька Настасья королевисьяна!
Мнѣ топерь-ка, добру молодцу, да смерть пришла“.
Какъ Настасья спить она крѣпко, не пробудитце
Онъ въ третей-отъ разъ скрыцалъ да зыцнымъ голосомъ,
Какъ во всю-то силу богатырскую;
85. Что полатушка со угла на уголь да покацаласе,
Тесова кровать да подломиласе.
Ото сна Настасьюшка да пробудиласе;
Тутъ Настасьюшка—по плецъ въ окно,
Ровно по бѣлымъ грудямъ,
90. Какъ срыцала вѣдь, скрыцала своимъ голосомъ:
„Ужь гой есь, полочи вы немилѣсливы!
Вы берити золотой казны, вамъ кольею надобно,
Ужь вы пойдити вы на царевъ кобакъ,
Вы берити-ка голя кобацьего,
95. Вы ведити-ка ёго да во цисто полѣ,
Вы рубити у ёго да буйну голову,
Вы мецити-ка да по цисту полю
Цѣрнымъ воронамъ да вѣдь на граянье,
Да сѣрымъ волкамъ да вѣдь на военье.
100. Вы спустити-ка Дунаюшка на волюшку“.
Какъ уѣхали да во цисто полѣ,
Попростился-то Дунайка сынъ Ивановичъ
Онъ съ Настасьей да королевисней.
Какъ поѣхали да на рукопашну во цисто полѣ,
105. Какъ сѣжались во цистомъ поли да два богатыря

¹⁾ Т. е. карканье.

- Другъ-то дружку побивать-то ни могли оны.
Какъ одинъ-отъ богатырь да крѣпко силѣнъ былъ,
Онъ ударилъ богатыря по латамъ желѣзной палицей;
Какъ свалился богатырь со добра коня,
110. Со добра коня да на цисто полѣ.
Какъ другой-отъ богатырь да крѣпко силѣнъ былъ,
Ужъ какъ сѣлъ къ нему да на бѣлы груди.
„Ты скажись, скажись, сильныя могуція богатырь:
Ты коѣй земли, да ты коѣй орды,
115. Коѣго отца да коѣй матушки?“
Отвѣщаютъ сильныя могуція богатыри:
—Какъ бы я сидѣлъ да на твоихъ бѣлыхъ грудяхъ,
Я не спрашивалъ вѣдь ни отца, ни матушки,
Я споролъ бы вѣдь твои бѣлы груди,
120. Вынималъ бы ретиво серце да со пещенью.
Я отца да короля да Лихоминьскія.—
Тутъ вѣдь бралъ Дунайка за бѣлы руки,
Цѣловалъ Дунайка въ сахарны уста:
Тутъ Настасья вѣдь да королевисьня.
125. Прѣзжали вѣдь они къ королю да Ляхоминьскія—
Тутъ съ великой радостью король да Ляхоминьскія
Онъ и принялъ свою Настасью королевисьню,
Выводилъ онъ веселымъ пиромъ да скорой свадьбой.
Повѣнчался тутъ Дунайка сынъ Ивановицъ
130. Онъ съ Настасей королевисьней.
Тутъ завѣлся вѣдь великой и почестѣнъ пиръ.
Онъ вѣдь звалъ-отъ на пиръ да солнышка Владимира.
Ушъ какъ сталъ вѣдь солнышко Владимиръ князь:
„Кто бы мнѣ нашолъ да вѣдь супружницу,
135. Не супружницу да вѣдь супротивницу:
Бѣлымъ лицикомъ пороу снѣгу бѣлого,
То очи ясны да цѣрна соболя?“
Большой вроецѣ да вѣдь за среднѣго,
Ужъ какъ средней вроецѣ за меньшого,
140. Ужъ какъ меньшого отвѣта нѣтъ.
Во второй-отъ разъ скрыцалъ да зычьнымъ голосомъ;
„Кто бы, кто бы мнѣ нашолъ да вѣдь супружницу,
Не супружницу, да супротивницу:
Бѣлымъ личикомъ пороу снѣгу бѣлого

145. То ясны очи да ц(ч)ёрна соболя?“
Ужь какъ старшій кроетца за среднёго,
Ужь какъ средней кроетца за меньшого,
Какъ отъ меньшого Владимиру отвѣту нѣтъ.
Онъ третей-отъ разъ крыцилъ да зыцнымъ голосомъ:
150. „Кто бы, кто бы мнѣ нашолъ да вѣдь супружницу,
Не супружницу, да супротивницу:
Бѣлымъ личивомъ пороху снѣгу бѣлого
То ясны очи да цѣрна соболя?“
Какъ послышалъ тутъ Дунайка сынъ Ивановичь:
155. Есь у того вѣдь короля да Ляхоминскія
Есь три доценьки да три хоропія:
Есь Настасья королевисьня да перьва доценька—
Ни твоя слега¹⁾ да не тибѣ владать;
Есь и Аннушка да королевисьня—
160. Ни твоя слега да не тибѣ владать;
Есь Опрокся есь да королевисьня—
Есь твоя слега да вѣдь тибѣ владать.—
Собиралъ Дунайка вѣдь дружину онъ богатырьскую,
Онъ пошолъ вѣдь въ королю да Ляхоминскія:
165. „Ты гой еси, король да Ляхоминскія!
Ты отдай Опроксю королевисьню
Ты за солнышка Владимира да славно-кіевской“.
Не хотѣлъ король да Ляхоминскія
Какъ одать Опробксю королевисьню.
170. Какъ надвинулся Дунайка сынъ Ивановичь
Онъ двѣнацать всѣхъ богатырей.
Попустилъ свои руки король Ляхоминскія,
Поклонялъ да свою буйну голову.
Тутъ вѣдь на пиру всѣ напивалисе,
175. Всѣ то на честномъ да наѣдалисе,
Всѣ тутъ на пиру да приросхвасталисе.
Какъ Дунайка хвастать онъ вѣдь болѣ всѣхъ:
Онъ своей силбой-могúтой богатырьскія
Своей удачей, своей храбросью:
180. „Я рострѣлю свой злацѣнъ перстень пополамъ ёго,—
Обѣ вѣдь половиноцѣи равнѣ падуть“.

¹⁾ Иначе „сняга“—пара, ровня.

- Туть спрговорить Настасья королевисья:
— Понапрасну хвастаешь ты, Дунаюшка да сынъ Ивановичь,
Нѣ быть тибѣ вѣдь такъ ни вымыслить!
185. Ужъ я какъ стрѣлю свой злачѣнъ перстень,—
Не котора половина—всѣ равны падуть.
У Дунайки ретиво сердце богатырьскоѣ да разгорѣлосе;
Онъ отвѣлъ Настасью королевисью да на цисто полѣ.
Туть змолиласа Настасья королевисья:
190. „Охъ ты гой еси, Дунайка сынъ Ивановичь,
Хошь ты стрѣлить, ты меня да не дострѣлишь вѣдь,
Во второй-отъ разъ да перестрѣлишь вѣдь,
Во третей-отъ разъ стрѣлишь прямо во бѣлы груди,
Во бѣлы груди да прямо ретиво сердце,
195. Ты убѣешь вѣдь у меня въ утробы сильныхъ вѣдь богатырей,
Какъ два юноши-то младыя“.
Туть Дунайка ретиво сердце разгорѣлосе,
Богатырьское да неуступчиво.
Онъ первой разъ стрѣлилъ—не дострѣлилъ до Настасьюшки,
200. Во второй-отъ разъ онъ стрѣлилъ—перестрѣлилъ вѣдь,
Во третей вѣдь разъ стрѣлилъ во бѣлы груди,
Во бѣлы груди да прямо въ ретиво сердце.
Туть поролъ вѣдь онъ Настасьюшки бѣлы груди,
Вынималъ онъ-то младыя два юноша,
205. Ужъ какъ сильныя могуція богатыря.
Ужъ тыкнулъ ножъ тупымъ коньцомъ да во сыру землю,
Какъ вострымъ коньцомъ себѣ въ груди.
Гдѣ лѣжить да тѣло бѣлоѣ Настасьи королевисьи,
Туть же лѣжить самъ Дунайка сынъ Ивановичь.

Записана Б. А. Богословскимъ въ с. Капдалактѣ, на Бѣломъ морѣ, отъ А. Д. Полежаевой.

65. Дунай Ивановичь.

1. Щой во стольнѣмъ городи во Києви,
Що у ласкова князя у Владимира
Заводился—поцинался столъ, поцесѣнъ пиръ
И на всѣхъ-то на князей, на ббярровъ
5. И на тѣхъ-то вупц(ч)ей-то, госьтей торговыхъ.
И приходитъ туть Солнышко кievсьвой:

- „Ишше кто бы прибралъ мнѣ супружницу,
Кто бы мнѣ прибралъ супротивницю,—
Що бы лицюмъ бѣла была, умомъ свѣрсна,
10. Що вѣтромъ ё да не овѣяло,
Щобы соньцомъ ё да вѣдь не опекло
Що оци у ей да ясна сокола,
Щобы брови-то у ей да цѣрна соболя,
Да походка у ей была да павиная,
15. Тиха рѣць-та была да лебединая?“
Ишше большой тулентце за среднёго,
Ишше среднёй-отъ тулентце за меньшого,—
И отъ меньшого Солнышку отвѣту нѣтъ.
И-за того-ли-то стола изъ-за среднёго,
20. И-за той скамыи бѣлудубовой
Выходилъ удамой доброй молодець,
Ишше на имя Дунай да сынъ Ивановичь:
Ужъ ты ой еси Солнышко стольнѣ-кѣвськой
Благослови слово молвити да рѣць говорити
25. Бесъ той ли платоцьки,
Бесъ той ли петелки шелковья,
Во томъ ли городи въ Кіевѣ
У ласкового князя у Владимира.
У того ли короля да Ляхоминскія
30. Есь у нихъ душоцьва Опракса королевисьня—
Що и вѣтромъ ё не овѣяло,
Що и очи у ей да ясна сокола,
Брови у ей да соболинныя,
Тиха рѣць у ей да лебединая.
35. И пошѣлъ тутъ Дунай сынъ Ивановичь,
Онъ засватался онъ тутъ за Опрáксу королевисьню.
Ужъ скрипялъ король да Ляхоминскія:
„Вы несите да ко саблю вострую,
Сосѣвите у Дуная буйну голову.
40. Принесли ка тутъ сабельку вострую,
Сосѣвли тутъ Дунаюшка буйну голову.
Ишше тутъ Дунаюшку славу поють,
Ишше тутъ Дунаюшку старинны скажуть.

Записана А. В. Марковимъ на Терскомъ берегу Бѣлаго моря, въ с. Кузоменн, отъ
Ольги Воляшиной.

66. Здунай -Ивановичъ.

1. „Здунай-то, Здунай сынъ Ивановичъ!
Не ходи-ко, мое дитяго, на конюшенъ дворъ,
Не имай, мое дитяго, коня добраго,
Ко крыльцу-то не подводи, да не осѣдывай,
5. Не подтягивай двѣнадцать подпругъ шолковыхъ,
Не ѣзди, мое дитяго, вдоль по улицѣ,
Не подѣзжай, мое дитяго, ко кружалому,—
Къ государеву кабаку:
Для тебя, мое, дитяго, зелье налажено,
10. Въ зелено вино намѣшано“.
Не послушался де Здунай родимой матушки.
Пополь де Здунай на конюшенъ дворъ
Имать себѣ коня добраго;
Онъ сѣдло-то одѣваль, самъ осѣдываль,
15. Онъ подтягиваль двѣнадцать подпругъ шолковыхъ,
Не для красы, а для богатырсвой сѣдлости;
Поѣхаль де Здунай вдоль те улицы,
Приворачиваль де Здунай ко кружалому,—
Туть всѣ товарищи зрадовалися;
20. Они брали Здуная за бѣлы руки,
Подносятъ ему чару зелена вина:
По краямъ этой чарочки огонекъ горить,
Во середкѣ-то змѣя шипить.
Береть де Здунай эту чару правой рученькой;
25. Туть ему матушка на умъ пала, вразумилася.
Правя рученька опустилася,
Зелена вина чара проливалася.

Записана г. Макаренко въ 1893 г. отъ А. Т. Ананьина, крестьянина т. Ужура
Ачинск. у., Енис. губ., и напечатана Г. Н. Потанинымъ въ „Живой Старинѣ“ 1901,
вып. I, стр. 126—127.

67. Козарушко.

1. А какъ жилъ-то былъ князь Михайло Коромысловъ-то.
А да ёго молода княгина чада всё спородила,
А спородила она, на хлѣбъ не приняла,
Отдала ёго всё бабушки-задворенки;

5. Она велѣла кормить гнилымъ хлѣбомъ съ нетиною¹⁾,
А поить водой болотною со ржавчиной.
Какъ того-то бабушка не повáровала²⁾
А кормила Козарушка бѣлымъ хлѣбомъ круписчатымъ,
А да поила свѣжей водой мѣдовою.
10. Какъ тутъ сталъ Козарушко пяти-шти³⁾ лѣтъ.
А какъ зáchаль Козарушко ходить на улошку,
А играть съ малыма ребятками, боротисе;
А какъ малы-ти ребята двадцети пяти годковъ,—
Да не стало у Козарушка да поединчицька;
15. А какъ вѣдь мастѣрь былъ Козарушко со крутой метать⁴⁾.
Да какъ зáchали дразнить Козарушка Петровича:
„Ужь ты гой еси, Козарушко!
Не своей очечькой⁵⁾ наживы-заугольнею,
А не оча-то нѣтъ у тя, родной матушка“
20. Да какъ пошолъ Козарушко къ своей бабушки,
Приходить невесель нерадосенъ.
„А ужъ гой еси ты, моя бабушка любимая, родимая!
А ужъ есь ли у мя родимой отецъ, родна матушка?“
—Какъ есь у тя отецъ, родна матушка,
25. Какъ на свѣтъ тибя породили, на хлѣбъ не приняли
На роду надъ ей было пошучено, иссушно⁶⁾);
На свѣтъ его спородила—на хлѣбъ не приняла.—
Какъ пошолъ тутъ Козарушко ко князю къ Пѣтру къ Петровичу;
Какъ приходитъ онъ ко князю Коромыслову:
30. „Ужь ты гой еси, князь Петръ да Коромысловъ!
Было ли на вѣку⁷⁾ у тя да чядо милое?“
Какъ отвѣчаётъ да князь Коромысловъ-отъ:
—А да навѣку да не было чада милого.—
Да пошолъ-то Козарушко да изъ полаты вонъ,
35. Онъ приходитъ ко своей родимой бабушки,
Да говорилъ да таковы рѣчи:

¹⁾ Т. е. съ мякиною?

²⁾ Не послушалась, не обращала вниманія.

³⁾ Пяти—шести.

⁴⁾ Быстро бросать на землю.

⁵⁾ Отцовской.

⁶⁾ Т. е. ее „испортили“, почему она „высохла“.

⁷⁾ Когда-нибудь прежде.

- „А ужъ ты бабушка моя любимая!
Испеки-тко мнѣ завтра да подорожничковъ,
А да какъ пойду завтра по чисту полю дѣлече.“
40. А какъ стала да бабушка по утру по ранному,
Испекла-то ёму колачиковъ немножечко;
А какъ склалъ-то онъ во сумочку-ботомочку,
Ай да надѣлъ-то онъ на свои плечи на могучія.
Какъ у той-то у бабушки у задворенки
45. Была влючка подорожная,
А вѣсу-то она была тольке сорокъ пудъ.
А какъ бралъ-то онъ её да во праву руку,
А пошолъ-то онъ да по чисту полю.
А увидѣлъ-то во чистомъ поли богатыря да на добромъ кони;
50. А да какъ подходитъ къ тому богатырю,—
А не руськой-то ѣздитъ тутъ богатырь жа,
А поганое всё ѣздило да Идóлишшó.
Какъ сходилъ тутъ Козарушко да во ино мѣсто,
Какъ спроговорилъ поганое Идолишшо:
55. „Ужъ ты гой еси, калика перехожая!
А скажи-тко мнѣ про своего Козарушка Петровича:
А ка сколько Козарушко ростомъ великъ?“
Говорить тутъ Козарушко Петровичъ-то:
—Я скажу тебѣ про Козарушка Петровича:
60. А своль я великъ, столь и Козарушко рóстомъ великъ.—
„Ты скажи-тко-се, много ли хлѣба, соли ѣсть?“
—А какъ ѣсть отъ нашъ Козарушко по три колачика.—
Какъ говорилъ тутъ поганое Идолишшо таковы рѣчи:
„Кабы былъ-то славной богатырь Козарушко,
65. На долонь бы я посадилъ, другой сверху прижалъ,
А между долонями одно мокро осталосе.“
А какъ тутъ Козарушки да за бѣду да показалосе;
Да какъ розъерилосе да ёго серъцо богатырьскоё,
А да раскипѣласе въ ёмъ кровь горячая,
70. Лѣпетá¹⁾ да въ лица перемѣнилосе;
А да какъ здымалъ онъ свою клюку да подорожную,
А да билъ онъ Идолишша по буйной главы,
А рошнибъ тое голову да вплоть до мозгу,

---

¹⁾ Румянецъ.

- Ухватилъ-то онъ правой рукой добра коня,
75. Какъ сымаль съ ёго да платьё богатырьскоё,
А надѣваль-то на свои плечи богатырьскія,
Какъ взялъ у ёго да паличу тяжолую,
Отобраль у его да саблю вострую,
Какъ взялъ у его копё да долгомѣрноё,
80. А да скоро, лёкко скакаль на Идолишшина коня,
А какъ началъ Козарушко поѣжживать по чисту полю да на
добромъ кони.
А да какъ по утру ѣздитъ Козарушко по ранному,
А учуль-то въ сыромъ бору, во чистомъ лѣсу
Восплакалась красна дѣвица.
85. Какъ не бѣла-га лебедушка воскивала,
А какъ красная дѣвица да слѣзно плачитце.
А да какъ подѣжжаётъ Козарушка да ко бѣлу шатру,
Ко бѣлу шатру да на добромъ кони
А какъ перьвой-отъ татаринъ говорилъ да таковы рѣчи:
90. „Ты не плачь, не плачь, да красна дѣвица!
Кабы при дѣлу¹⁾ мнѣ досталасе,
А да въ жеребью ты мнѣ-ка всё выпала,
Ай увѣзь бы я тебя да во свои мѣста,
Во свои мѣста да во свои сѣла,
95. Ай да сталь бы я поить, кормить гнилымъ хлѣбомъ съ нетиною,
А поить ту сталь свѣжой водой болотною со ржавчиной,
А вдостали отсѣкъ бы тѣ буйну голову.“
А второй-отъ татаринъ да таковы рѣчи:
„А да увѣзь бы я да во своё село,
100. Во свое село, въ жеребѣ кабы мнѣ пала,
А взялъ бы я тебя въ замужесво,
А ка сталъ кормить мясомъ, да кобылятиной,
Достали отсѣкъ бы тѣ буйну голову.“
А третей-отъ татаринъ говорилъ да таковы рѣчи:
105. „Кабы мнѣ въ жеребѣ ты, дѣвица, досталасе,
Ай увѣзь бы я да во своё село,
Я бы сталъ кормить бѣлымъ хлѣбомъ круписцятымъ,
Поить свѣжой водой медовою.
А вдостали тутъ тебя да взялъ въ замужесво.“

---

¹⁾ Т. е. при дѣлѣжѣ.

110. А сидитъ Козарушко да на добромъ кони, всё вѣдь слушаетъ.
А она плачитце, красная дѣвица:
„Ты коса моя русая!
Ай вечеръ ты въ бани парилась,
Ай поутру ты въ плѣны попалася!“
115. Ай какъ сидитъ Козарушко на добромъ кони, вѣдь слушаетъ:
Ай первого тотарина копьёмъ скололъ,
А другого-то тотарина конемъ стопталъ,
А какъ третьёго тотарина жива спустилъ.
А сходилъ-то онъ да со добра коня,
120. А да сошолъ скоро съ добра коня.
Заходилъ-то онъ въ бѣлой шатёръ полотняной,
А какъ бралъ-то красну дѣвичу да за бѣлы руки:
„Ужь ты гой еси, да красна дѣвица!
Ты скажи, каковаго отча да какой матери?“
125. —А отецъ у мня князь Петръ-отъ Коромысловичъ.—
„А какъ было у его да чядо милое?“
А и говорила красна дѣвица:
—Какъ было чядо у ёго да милое,
Какъ молодой Козарушко Петровичъ жа;
130. Ка была-то я, одна да красна дѣвица.—
„А да знашь ли ты Козарушку Петровича?“
—Какъ ли я не знаю Козарушки Петровица?
А какъ вѣдь онъ мнѣ родной брателко;
Какъ на роду ему у отча съ матерью было пошучено;
135. А на свѣтъ она ёго спорѣдила,
На хлѣбъ ёго она не приняла,
А одала ёго водитце бабушки-задворѣнки,
Да велѣла кормить хлѣбомъ съ гникиною,
А да какъ поить свѣжой водой болотною со ржавчиной.
140. А такъ-то бабушка не поваровала:
А да поила кормила бѣлымъ хлѣбомъ круписьчатымъ,
Поила свѣжой водой медовою.—
А да садилъ-то Козарушко сѣстру да на добра коня,
Какъ повѣзъ онъ во своё село да къ отчу къ матери,
145. Какъ привѣзъ онъ къ ёму къ широку двору,
Повѣлъ то ей въ свѣтлы свѣтлицы,
Въ ти жа полаты княженевскія:
„Ужь ты на-тко Петръ Коромысловичъ!“

- А ты бери-гто тибѣ привезь любиму дочь.
150. А да ты примаѣ Козарушку, да чада милого.“
А говорилъ тутъ Петръ да Коромысловъ жа:
—А на вѣку¹⁾ у мня не бывало чадо милое.—

Записана Б. А. Богословскимъ въ с. Нижней Зимней Золотицѣ, на Зимнемъ берегу
Бѣлаго моря, отъ Г. Л. Крюкова.

68. Козарушко.

1. На роду Козарушка попортили.
Отець съ мамонькой Козарушка не злюбили;
Овезли онѣ Козарушка ко бабушки,
Що ко той ли-ко бабушки задворѣнки;
5. Не велѣли корьмить хлѣбомъ кропищцятымъ,
Не велѣли поить водой мѣдовою,
'нѣ велѣли корьмить хлѣбомъ ржанисьцятымъ,
'нѣ велѣли поить водой со ржавциной,
Ихъ бабушка тутъ да не послушала:
10. Ише стала корьмить хлѣбомъ круписьцятымъ,
Що стала поить водой мѣдовою.
Ише сталъ у ей Козарушко пети годовъ.
Ише сталъ-то Козарушко на улоцьку похаживать,
Со малыма ребятками поигрывать.
15. Що стали ребетюшки подразьнивать,
Що стали Козарушка дразнить ц(ч)южимъ выблядеомъ.
Що тутъ Козарушку да за бѣду палѣ,
За бѣду палѣ да за великую,
За досадушку палѣ не за малую.
20. Онѣ приходитъ-то ко бабушки къ задворѣнки:
„Охъ ты гой еси, бабушка задворѣнка!
Я спрошу тибя, бабушка задворѣнка,
Есь ли у мня на роду да родной батюшко,
У мня есь ли на роду да родна матушка?“
25. —Охъ ты гой еси, дитятко Козарушко!
У тя есь на роду да родной батюшко,
У тя есь на роду да родна матушка:

¹⁾ Т. е. никогда.

- Ты отця Петра да Коромыслова,
Ужь ты матери Опраксеи Королевисьны.
30. Какъ пошоль-то дитятею на улоцьку во второй наконъ,
Опеть съ ребятками поигрывать;
Стали ёго ребятушки подразьнивать,
Ише стали звать ёго да цюжимъ выблядомъ,—
Онъ которого хватить да руку выдернётъ.
35. Онъ которого трехнётъ, да исъ плець шею выставить.
Приходить-то Козарушко ко бабушки:
„Спеки ты, бабушка, да подорожницьковъ;“
Я пойду-ка искать отця съ матушкой.“
—Охъ ты гой еси, дитятею Козарушко!
40. Ты пойдешь искать да отця съ матушкой,—
Не найти тибъ родного отця съ матушкой;
Есь да три заставушки великия:
Перьва-то застава—да рёка огняна,
Ото востоку стоить рёка до запада;
45. Втора-то заставушка—горы высоки,
Отъ земли-то стоятъ онъ до неба;
Третья-то заставушка—да лъсы темныя,
Отъ земли стоятъ вплоть до неба...

.....

(Конца не помнитъ.)

Записана Б. А. Богословскимъ въ с. Нижней Зимней Золотицѣ отъ Половой.

69. Михайло Петровичъ.

(Козаринъ).

1. Было же у короля девѣтъ сыновъ,
Было у Владымѣра ясныхъ соволофъ.
Заводилсѧ у короля десятой сынъ,
Ише на имя Михайлушко Петровиць жа.
5. Нехто ёго Михайлушка не возлюбилъ,
Нехто ёго Петровица неознавидѣли:
Хотѣли Михайлушка конёмъ стоптать,
Хотѣли Петровица саблей вострою,
Хотѣли Михайлушка топоромъ тѣсать,
10. Хотѣли Петровица фъ котлы варить.

- Ишше брали ёго ненюшки-мамушки на руюшки,
Понесли ёго Михайлушка на улоцьку.
Сожалблесе-зболблесе родна сёстра,
Ишше на имя Настасья доць Петровисья,
15. Взяла ёго Михайлушка на бёлы руки,
Носила Петровица во нову горницу,
Поила, кормила до пети годофъ,
До пети годофъ кормила, до шести лётофъ
Сталь Михайлушко конемъ владѣть,
20. Сталь тутъ Петровиць саблей востроу,
Сталь Михайлушко пальцёй тяжолоу.
Воспроговорить Михайлушко сынъ Петровиць:
„Ужь ты го́й еси, Настасья доць Петровисья!
У мя есь ли на роду-ту родной батюшко,
25. У мя есь ли на роду-ту родна матушка,
У мя есь ли на роду да родны братыца,
У мя есь ли на роду родны сестрицюшки,
У мя есь ли на роду хрёсной батюшко,
У мя есь ли на роду да хрёсна матушка?“
30. Воспроговорить Настасья доць Петровисья:
—Ужь ты го́й еси, Михайлушко сынъ Петровиць,
Тебѣ я буду сказывать:
У тя былъ на роду-ту родной батюшко.
У тя была на роду-ту родна матушка,
35. У тя были на роду да родны братыца,
У тя были на роду да родны сестрицюшки,
У тя былъ на роду хрёсной батюшко,
У тя была на роду да хрёсна матушка.
Было жило у короля девѣтъ сынофъ
40. Зародилсѣ ты у короля десятой сынъ,
Ишше на имя Михайлушко сынъ Петровиць жа.
Нехто тебя, Михайлушка, не возлюбили,
Нехто тебя, Петровица, невознавидѣли:
Хотѣли Михайлушка, конёмъ стоптать,
45. Хотѣли тебя, Петровица, саблей востроу,
Хотѣли Михайлушка топоромъ тесагъ,
Хотѣли Петровица фѣ котли варить.
Брали тебя, ненюшки-мамушки на руюшки,
Понесли тебя, Михайлушко, на улоцьку.

50. Жжалѣлесе-зболѣлесе я, родимá сестра,
Ишше на имя Настасья доць Петровисьня;
Брала тебя, Михайлушка, на бѣлы руки,
Уносила тебя, Петровица, въ нову горьницу,
Поила тея корьмила до пети годофъ,
55. До пети годофъ кормила до шести лѣтофъ;
Сталь-то Михайлушко конѣмъ владѣть,
Сталь-то Петровиць саблей востроку.
Воспрогбворить Михайлушко сынъ Петровиць:
„Ужь ты гоѣ, еси, сѣстра моя родимая!
60. Мнѣ-ка дай благословеньицѣ
Мнѣ отбить, мнѣ отлить крофъ тотарьцькую,
Мнѣ отбить, отмесытитъ крофъ християньскую
У того-ли у Идолишша проклятого.“
Онъ пошолъ на заставушку;
65. Стоялъ на заставушки ровно три года,
Билсэ-ратилсэ съ Идолишшомъ проклятымъ.
Тутъ его потребили. Онъ поѣхалъ фѣ цистó полѣ; сестра поѣхала
провождать брата. Доѣхали они до цистá поля Куликовá, и сестра
простиласъ съ братомъ. братъ поѣхалъ—
Только дымъ столбомъ, да курѣвá стоятъ
Прилетѣло три ворона, три тотарина,
Уносили Настасьюшку доць Петровисьню,
70. Посадили Настасью за рокитофъ кусть.
Слѣзно сплаласъ Настасья доць Петровисьня:
„Кабы было у меня два братца два родимыхъ.
Кабы былъ у меня Захаръ да Лука Петровици,
Нѣ дали меня, да родимой сѣстры
75. Трѣмъ тотарѣвамъ поганымъ на поруганьѣ.“
Выскоцилъ тотаринъ изъ бѣла шатра,
Изъ бѣла шатра исъ полóтъняна,
Говорилъ татаринъ таковы рѣци:
—Ты не плаць, не плаць, Настасьюшка доць Петровисьня!
80. Заутра́ мы со друзьямы будѣмъ дѣль дѣлить,
Будѣмъ дѣль дѣлить, да станѣмъ пай пайть:
На одну куцю положимъ красна золота,
На другу куцю положимъ циста сѣребра,
На третью куцю положимъ тебя, дѣвицю.
85. Кабы ты, дѣвиця мнѣ досталасе,

Увозилъ бы ты, Настасьюшку, въ свою волось,
Въ свою волось, Петровну, не во вѣрную,
Отдалъ бы я тебя во холуйки жить,
Во холуйки жить тебя бы, во служаноцьки.

90. Во служаноцьки тебя бы вѣковѣсьнѣя.—
Росплатитьѣ Настася доць Петровисьянѣя:
„Кабы было у меня два братца два родимыхъ“.

(Повторяются стихи 72—87).

—Взялъ бы ты, Настасьюшка, во замужесьтво,
Во замужесьтво и во обруцесьтво.—

95. Росплатитьѣ Настася доць Петровисьянѣя...

(Повторяются тѣ же стихи).

—Отдалъ бы ты, Настасьюшку, во парици жить,
Былъ бы я, Настасьюшка, царёмъ служить,
Взялъ бы ты, Настасьюшка, царицёю.—
Не тудя-та стучилась, не громъ гремить,

100. Не громъ згремѣлъ да цѣстой дождикъ лиль;
Кабы громъ-отъ гремѣлъ, да цѣстой дождикъ шоль;
Кабы цѣстой дождикъ шоль, давъ бы гратъ летѣлъ:
Прѣхалъ брателко родимыя,
Ишше нѣ имя Михайлушко.
105. Взялъ онъ перьвого тотарина конёмъ стопталъ,
А другого тотарина копьёмъ скололъ,
Третьёго тотарина ножомъ скололъ,
А ножомъ скололъ да фѣ котли свариль.
Бралъ онъ сестрицю родимую за бѣлыя руки,
110. Выводилъ изъ-за бѣла куста,
Садилъ да на добра коня,
Поѣжалъ онъ да изъ цѣста поля.

Записана А. В. Марковымъ въ с. Поноѣ, на Терскомъ берегу Вѣлаго моря, отъ
Т. Т. Логяновой, родомъ изъ Чапоны.

70. Королевичи изъ Крякова.

1. Изъ того былó изъ города изъ Крякова,
Съ то́го славного села да со Бирезова,
А со тою ли со улици Рогатици,
Изъ того подворья богатырьского,

5. Охвочъ ѣздитъ молодець былъ за охвоткою;
Ай стрѣляль-то онъ да й гусей лебедей,
Стрѣляль малыхъ пирелетныхъ сѣрыхъ утушокъ.
То онъ ѣздилъ по роздольицю цисту полю,
Чѣмъ день съ утра ѣздилъ до вечера,
10. Да и не навѣхаль онъ ни гуся, онъ ни лебеда,
Да й не малого да пирелетного утенушка.
Онъ по дрúгой день ѣздилъ съ утра до пábьдья,
Енъ подѣхаль-то ко синему ко морюшку,
Насмотрѣль двѣ бѣлыя лебедушки:
15. Да на той ли какъ на тихой забереги
Да на томъ зеленоемъ на затреси
Плавають двѣ лебеди, колыблются,
Становиль-то онъ коня да богатырського,
А свой тúгой лукъ розрывчатой отстегиваль
20. Отъ того отъ праваго отъ стремецька булатнаго,
Наложиль-то онъ и стрѣлоцьку калѣную,
Натянулъ тетивоцьку шелковеньку,
Хотить подстрѣлить двухъ бѣлыхъ лебедушокъ.
Воспрогóворили бѣлыя лебедушки,
25. Проязычили языкомъ челоувѣцеимъ:
Ты удаленькой дорóдней доброй мблodeць,
Ай ты славныя богатырь святорусьскіи!
Хошь насъ подстрѣлишь двухъ бѣлыхъ лебедушокъ,
Не укрятаешъ плеча могущего,
30. Не утѣшишь сердца молодецького.
Не дви лебеди мы есть, да нѣ дви бѣлыхъ,
Есть дви дѣвушки, да есть дви красныхъ,
Дви прекрасныхъ Настасьи Митріевичны.
Мы летаемъ-то отъ пана отъ поганого,
35. Мы летаемъ пóры времени по три году,
Улетѣли мы за синее за морюшко.
Поѣзжай-ко ты въ роздольицѣ цистó поле,
Да й ко славному ко городу ко Кіеву,
Да й ко ласковому князю ко Владимиру:
40. Ай Владимиръ-князь онъ ѣсть-то пьеть и прокла-
ждается,
Надъ собой невзгодушки не вѣдаеть.
Какъ поѣдешъ ты роздольицѣмъ цистымъ полѣмъ,

- Да прїѣдеш ты ко сырѹ дубу врякнѡвисту,
Насмотри-тво птицю во сырѡмъ дубѣ,
45. Сидитъ птица цѣрной воронѣ во сырѡмъ дубѣ,
Перьце у ворона цѣрнымъ цѣрно,
Крыльце у ворона бѣлымъ бѣло,
Перьца роспушнены до матушки сырой земли.
Молодой Петрой Петровицѣ королевской сынѣ
50. На конѣ сидитъ, самѣ пороздумался:
Хоть-то подстрѣлю двухъ бѣлыхъ лебедушокъ
Да ѣ побью я двѣ головки безповинныхъ,
Не укратаю плечѣ могучего,
Не утѣшу сердца молодецкого.
55. Ёнѣ сымаетъ эту стрѣлоцѣку каленую,
Опустилъ тетивоцѣку шелковеньку,
А ѣ свой тѹгой лукъ розрывцятѡй пристегиваль
А ѣ ко правому ко стремецѣки булатнѣму,
Да ѣ похваля онѣ роздольцемѣ цистымѣ полемѣ
60. А ѣ ко славному ко городу ко Кіеву.
Подѣвжалъ онѣ ко сырѹ дубѹ врякнѡвисту,
Насмотрѣлъ ёнѣ птичу цѣрна ворона;
Сиди птица цѣрной воронѣ во сырѡмъ дубѣ,
Перьце у ворона цѣрнымъ цѣрно,
65. Крыльце у ворона бѣлымъ бѣло,
А ѣ рѡспушнены перьца до матушки сырой земли;
Эдакою птици нѣ свѣти не видано,
А ѣ на бѣлоемѣ да и не слыхано.
Молодой Петрой Петровицѣ королевской сынѣ
70. Онѣ отъ правого отъ стремецѣки булатнѣго
Отстянулъ свой тѹгой лукъ розрывцятѡй,
Наложилъ ёнѣ стрѣлоцѣку калѣную,
Натянулъ тетивоцѣку шелковеньку,
Говорилъ-то молодѣчѣ да ѣ таковыя слова:
75. Я подстрѣлю эту птицю цѣрна ворона,
Его кровь то ростоцю да по сырѹ дубу,
Его тушицю спушшу я на сыру землю,
Перьце я роспушшѹ да по цистѹ полю
Да по тою по долинушкѣ широкою.
80. Воспрогѡворилъ-то воронѣ птица цѣрная,
Испровѣцилъ да языкомѣ челоувѣцѣкимѣ:

- Ты удаленькой дороднѣй доброй молодечъ,
Славныя богатырь святорусьскія!
Ты слыхаль ли поговѣрю на святой Руси:
85. Въ вельи старця-то убить—дакъ то не спѣсеньѣ,
Цѣрна ворона подстрѣлить—то не кѣрысть пѣлуцить.
Хошь подстрѣлишь мѣне птицю цѣрна ворона,
Поростоцишь мою кровь ты по сыру дубу,
Спустишь тушицю на матушку сыру землю,—
90. Не укрятаешъ плеча-то ты могучего,
Не утѣшишь сердца молодецького.
Поѣзжай-во ты во славной стольнѣй Кіевъ-градъ,
Да ѣ во славному ко князю ко Владимиру;
А ѣ у славного у князя у Владимира
95. Есть поцѣстенъ пѣръ (пиръ) да ѣ пѣрованьцѣ:
То онъ ѣсть да пѣтъ да ѣ прокладается,
Надъ собою князь невзгодушки не вѣдаётъ:
То вѣдъ ѣздитъ поляницишша въ цистомъ поли,
Она клицѣтъ, выкликаётъ поединшиа,
100. Супротивъ себя да ѣ супротивника,
Изъ циста поля она наѣздника:
Онъ не дастъ-ли мнѣ-ка поединшиа,
Супротивъ меня да ѣ супротивника,
Изъ циста поля да што наѣздника,—
105. Разорю я славной стольнѣй Кіевъ-градъ,
А еще цернедъ мужицьковъ-то всѣхъ повырублю,
Всѣ Божьи церквы-то я на дымъ спушшу,
Самому князю Владимиру я голову срублю
Со Опрѣксіей да королевицной.
110. Молодой Петрой Петровицъ королевськой сынъ
На добромъ конѣ сидитъ, самъ пороздумался:
То слыхаль я поговѣрю на святой Руси:
Въ вельи старця-то убить—дакъ то не спѣсеньѣ,
Цѣрна ворона подстрѣлить-то не кѣрысть пѣлуцить,
115. Хошь я подстрѣлю-то птицю цѣрна ворона,
Ростоцю-то его кровь да по сыру дубу,
Его тушицю спушшу да ѣ на сыру землю,
Роспушшу-то ѣго перьцѣ да ѣ по цисту полю,
Да по тою по долинушеѣ широкою,—
120. Не укрятаю плеча-то я могучего

- И не утѣшу сердца молодецкого.
Онъ сымасть эту стрѣлоцьку каленую,
Отпустилъ тетивоцьку шелковую,
А свой тѣгой лукъ розрывцатой пристегиваль
125. А ѣ ко правому ко стремецьки къ булатнѣму,
На кони сидить да ѣ пороздумался:
Прямоѣзжею дороженькой поѣхать въ стольнѣй Кіевъ-
градъ,
То не цестъ мнѣ-ка хвалá да ѣ отъ богатырей,
А ѣ не выслуга отъ князя отъ Владымера;
130. А поѣхать мнѣ дорожкой во цистó поле
А ѣ ко тою поляницишшу удаюю.
А ѣ убѣеть-то полянича во цистóмъ поли,
Не бывать-то мни да на святой Руси,
А ѣ не видать-то мбóдцю мнѣ свѣту бѣлого.
135. Онъ спустилъ коня да ѣ богатырського,
Енъ поѣхаль по роздольицю цисту́ полю,
Енъ подѣхаль къ поляници ко удаюю.
Оны съѣхались добры молодци да ѣ поздоровеались,
Оны дѣлали сговóръ да ѣ промежду собой,
140. Какъ другъ у друга намъ силушка отвѣдати:
Намъ розѣхаться съ роздольица цистá поля
На своихъ на коняхъ богатырськѣихъ,
Приударить надо въ паличи булатнѣи,
Туть мы силушки у другъ другá отвѣдаемъ.
145. Порозѣхались оны да на добрѣихъ коняхъ
По славному роздольицю цисту́ полю;
Оны съѣхались съ роздольица цистá поля
На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырськѣихъ,
Приударили во паличи булатнѣи,
150. Оны другъ другá-то били не жалухою,
Со всѣй силушки да богатырськоѣй
Били палицима булатнѣма да по бѣлымъ грудямъ.
И у ихъ паличи въ рукахъ да погибалися,
А ѣ по мавовкамъ да ѣ отломилися;
155. А ѣ подъ има какъ доспѣхи были вѣрпкѣи
Ены другъ друга не спибли со добрыхъ коней,
Да ѣ не били оны другъ другá, не ранили
Ни которого мѣстецька не кровавили.

- Становили мѳлодци оны добрыхъ коней
160. Й оны дѳлали сговоръ да промежду собой:
Порозѳхаться съ роздольица циста поля
На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскихъ,
Приударить надо въ вопья муржамецкя,
На силушки у другъ друга отвѳдати.
165. Порозѳхались съ роздольица циста поля
На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскихъ,
Приударили во вопья муржамецкя,
Оны другъ друга-то били не жалуюю,
Не жалуюю-то били по бѳлымъ грудямъ.
170. У ихъ вопья-ты въ рукахъ да погибалися,
А й по маковкамъ да й отломилися;
А й подъ има какъ доспѳхи были крѳпкя,
Ены другъ друга не спибли со добрыхъ коней,
Да й не били оны другъ друга не ранили,
175. Никотораго мѳстецьва не кровавили,
Становили добрыхъ коней богатырскихъ,
Говорили молодци-ты промеждѳ собой:
Опуститься надо со добрыхъ коней
А й на матушку да й на сыру землю,
180. Надо биться-то намъ боемъ рукопашкою,
Тутъ у другъ друга мы силушки отвѳдаемъ.
Выходили молодци оны съ добрыхъ коней,
Становилися на матушку сыру землю
Да й пошли-то биться боемъ рукопашкою.
185. Молодой Петрой Петровиць королевской сынъ
Онъ весьма былъ обуценъ боротся обѳ одной руцькѳ;
Подошолъ онъ къ поляницишшу удаюю,
Да й схватилъ онъ поляницу на восу бодрѳ
Да й спустилъ на матушку сыру землю,
190. Вынималь-то свой ножъ булатною,
Заносилъ свою да руцьку правую,
Заносилъ онъ руцьку выше гѳловы
Да й спустить хотѳль ю ниже пояса;
Права руцькѳва въ плечахъ да застолясе,
195. Въ ясныхъ оцюшкахъ да й помутилсе свѳтъ,
То онъ сталъ у поляници повыспрашивать:
Ты скажи-тво, поляничя, мнѳ провѳдай-во:

- Ты съ коёй орды, да ты съ коёй земли,
Тобя какъ-то поляницъку именовъ зовуть,
200. Й удалюю звелицяють по отецесъству?
Говорила полянича й горько плакала:
Ай ты старая базыва новодревная!
Тоби просто надо мною насмѣхатися,
Какъ стоишь ты на моёй бѣлой груди
205. И въ рукахъ ты дѣржишь свой булатнѣй ножъ,
Ты хотишь пластать мои да груди бѣлыи:
Доставать хотишь моё сердчѣ со пеценѣй!
Есь стояла я бы на твоёй бѣлой груди,
Да пластала бы твои я груди бѣлыи,
210. Доставала бы твоё да сердчѣ съ пеценей,
Не спросила бѣ я отца твоего, матери,
А ни твбего ни роду я ни племени.
Розгорѣлось сердчѣ у богатыря
А у мблода Петроя у Петровиця.
215. Енъ занесъ свою да руцъку правую,
Руцъку правую занесъ онъ выше гблвы,
Опустить ю хоцетъ ниже пояса;
Права руццошка въ плечи да застояласе,
Въ ясныхъ оцюшкахъ да помутилсе свѣтъ;
220. То онъ сталь у поляничи повыспрашивать:
Ты скажи-тво, полянича, мнѣ провѣдай-ко:
Ты коёй земли да ты коёй орды,
Тобя какъ-то поляницъку именовъ зовуть,
Тоби какъ-то звелицяють по отецесъству?
225. Говорила полянича таковы слова:
Ай ты славныя богатырь святорусьскіи!
А й ты когда сталь у мня выспрашивать,
Я стану про то тобѣ высказывать:
Родомъ есь изъ города изъ Крякова,
230. Изъ того села да со Бирезова,
А й со тою ли со улици Рогатици,
Со того подворья богатырського,
Молодой Лува Петровиць королевської сынъ;
Увезѣнъ былъ маленькимъ робеноцъкомъ:
235. Увезли меня татары-ты поганыи
Да й во ту во славу во темну орду,

- То возрѣстили до полного до возрасту,
Во плечахъ сталъ я имѣть-то силушку великую,
Избиралъ коня соби я богатырського,
240. Я повѣхалъ на матушку святую Русь
Поискать собѣ я отца, матушки,
Поотвѣдать своего да роду племени.
Молодой Петрой Петровицъ королевської сынъ
Енъ скорѣшенько соскочить со бѣлой груди,
245. То ѣ беретъ его за руюшки за бѣлыи,
За его беретъ за персни за злачѣныи.
То здымалъ его со матушки сырой земли,
Становиль онъ молодца да ѣ на рѣзвыи ноги,
На рѣзвыи ноги да ѣ супротивъ себя,
250. Чѣловалъ ѣго въ уста онъ во сахарнии,
Называлъ-то братцемъ соби рѣдныимъ.
Ены сѣли на добрыхъ коней, поѣхали
Ко тому во городу во Крякову,
Ко тому селу да во Бирезову,
255. Да во тою улицы Рогатици,
Къ тому славному къ подворью богатырському;
Приѣзжали-то они да ѣ на широкой дворъ,
Какъ сходили молодци оны съ добрыхъ коней;
Молодой Петрой Петровицъ королевської сынъ
260. Онъ бѣжалъ скорѣ въ полатку бѣловаменну;
Молодой Лука Петровицъ королевської сынъ
А ѣ сталъ по двору Лука похаживать.
Молодой Петрой Петровицъ королевської сынъ
Енъ скоренько шолъ полатой бѣловаменной,
265. Проходилъ онъ во столову свою горенку,
Ко своей во рѣдной пришелъ матушкѣ,
Ай ты свѣтъ моя да ѣ рѣдна матушка!
Какъ-то былъ я во роздольцѣ цистомъ поли
Да ѣ наѣхалъ я въ цистомъ поли татарина,
270. А кормилъ я ѣго ѣствушкой сахарнею,
А кормилъ я ѣго питьицемъ медвянымъ,
Говорить ему тутъ рѣдна матушка:
Ай же свѣтъ моѣ падѣ любимое
Молодой Петрой Петровицъ королевської сынъ!
275. Какъ наѣхалъ ты въ цистомъ поли татарина,

- То не ѣствушкой кормилъ бы ты сахарнею
То не питьицемъ поилъ-бы ты медвянымъ,
А ѣ то билъ-бы ѣго паличей булатнею,
Да ѣ кололъ-бы ты ѣго да кѣпьемъ вострымъ:
280. Увезли у тѣбя братца они родного.
Увезли то ѣны малымъ робеноцкомъ,
Увезли его татары ты поганыи!
Говорилъ Петрой Петровицъ таковы слова:
А ѣ ты свѣтъ моя да рѣдна матушка!
285. Не татарина наѣхалъ я въ цистѣмъ поли,
А ѣ наѣхалъ братца соби рѣдного,
Мѣлода Луку да я Петровица:
А ѣ Лука Петровицъ по двору похаживать,
За собой добра коня поваживать.
290. То цестна вдова Настасья-то Васильевна
Какъ скорѣшенько ѣбжала на шировой дворъ,
Да ѣ въ одной тонкѣй рубашецкѣ безъ пояса,
Въ ѣднихъ тѣнкѣихъ чулоцикахъ, безъ цѣботовъ,
Приходила въ свѣому да къ сыну рѣдному,
295. Къ мѣлоду Луки да ѣ во Петровицу,
Ѣна брала-то за рущюшки за ѣвленки,
За его-то персни за злачѣнни,
Цѣловала во уста его въ сахарни,
Называла-то соби да сыномъ рѣднымъ;
300. Да ѣ вела его въ полату ѣблокаменну,
Да вела въ столову свою горенку,
Да ѣ садила-то за столики дубовыи,
Ихъ кормила ѣствушкой сахарнею,
Да ѣ поила-то ихъ питьицемъ медвянымъ.
305. Оны стали жить быть, вѣкъ коротати.
Ѣще тымъ-то былиноцка повонцилась.

Записана на Сѣногубск. погостѣ. Петрозав. у. Олопец. г. Изъ сборника Ѣ. М. Истомина и Г. О. Дюта „Пѣсни русскаго народа“ 1886 г. № 2.

71. Про Луку Петровича королевскаго сына.

1. Во городъ во Муромъ,
Во селъ было во Березинъ,
Была тутъ Марья королевна Ивановна,

- Былъ у ней сынъ Лука Петровичъ королевскій сынъ.
5. Не бѣла береза къ землѣ клонится,
Не кудрявая рябина нагибается,
Тотъ ли молодой Лука Петровичъ королевскій сынъ
Просить у своей государыни матушки,
У Марьи королевны Ивановны благословенія.
10. — „Ай же ты, родитель моя матушка,
Марья королевна Ивановна,
Дай ты мнѣ благословеніе
Повыѣхать подалече въ чисто поле,
Своей силы богатырской поотвѣдати,
15. Своихъ могучіихъ плечъ порастолкати“.
- Говорить Марья королевна Ивановна:
— „Ай же ты, чадо любимое,
Молодой Лука Петровичъ королевскій сынъ,
Не поѣзжай во чисто поле“.
20. Выходилъ Лука Петровичъ королевскій сынъ на широ-
кій дворъ.
Онъ выводилъ своего Бурушва Косматовича,
Надѣваетъ онъ узду тесмянную,
Беретъ плеточку ременную,
Беретъ сѣдельшко сервельское,
25. Сѣдаетъ своего Бурушва Косматовича:
Видѣли добра молодца садучи,
А не видѣли добра молодца поѣдучи.
Выѣхалъ онъ подалечи во чисто поле,
Становился подъ сырой дубъ,
30. Подъ сырой дубъ, подъ крякновистый.
На томъ на сыромъ дубу на крякновистомъ
Сидитъ птица воронъ черная,
Чернымъ черна, какъ черный жузь.
У ворона подъ крылышкомъ бѣлымъ бѣлю, какъ бѣлой
снѣгъ.
35. Молодой Лука Петровичъ королевскій сынъ
Возималъ свой тугой лукъ,
Натягивалъ тетивочку шелковую,
Накладывалъ валену стрѣлу,
Хочетъ стрѣлить воронъ птицу черную.
40. Заговорилъ воронъ человѣчьимъ голосомъ:

- Молодой Лука Петровичъ королевскій сынъ,
Не стрѣлай ты воронъ птицу черную,
Не рони ты вороньей души на сыру землю,
Не проливай крови по сыру дубу, по крякновистому,
45. Поѣзжай ты во чисто поле,
Тамъ стоитъ татаринъ Касимовичъ.
—Этого я чуда не слыживалъ, этого я чуда не видывалъ—
- Говорить птица человѣчьимъ голосомъ!
Поѣхалъ Лука Петровичъ королевскій сынъ во чисто поле.
50. Тамъ увидѣлъ татарина Касимовича.
Вотъ они и съѣхались съ татаринѣмъ Касимовичемъ,
Молодой Лука Петровичъ королевскій сынъ
Уронилъ татарина Касимовича на сыру землю.
Всталъ татарину на бѣлую грудь.
55. —Скажи татаринъ, скажи Касимовичъ,
Ты каковой орды, каковой земли?
Ты какового отца—матери, какового роду—племени?
Какъ возговорилъ татаринъ Касимовичъ:
—Какъ бы ты лежалъ на сырой земли,
60. А я бы лежалъ твоей груди,
Я не спрашивалъ бы ни роду, ни племени,
Я рубилъ бы твою грудь богатырскую,
Вынуть бы сердце со печенью.
Возговорилъ Лука Петровичъ во второй разъ:
65. —Ты скажи татаринъ, скажи Касимовичъ,
Какой орды, каковой земли,
Какового отца—матери, да какового роду—племени?
Возговорилъ опять татаринъ Касимовичъ:
—Какъ бы ты лежалъ на сырой земли,
70. Я бы лежалъ на твоей груди—
Я не спрашивалъ бы ни роду, ни племени,
Я рубилъ бы твою грудь богатырскую,
Вынуть бы сердце со печенью.
Бралъ Лука Петровичъ королевскій сынъ свой острый
ножъ,
75. Хотѣлъ отрѣзать буйну голову татарину—
Какъ въ плечѣ рука застоилася.

- Возговорилъ Лука Петровичъ во третій разъ:
— Ты скажи, татаринъ скажи Касимовичъ,
Ты какой земли, какой орды,
80. Ты какого отца—матери и какого роду—племени?
Возговорилъ татаринъ Касимовичъ:
— Во городѣ было во Муромѣ,
Во селѣ было Березинѣ,
Мой батюшка былъ король Петръ королевичъ,
85. А матушка была Марья королевна Ивановна.
Молодой Лука Петровичъ королевскій сынъ
Поднялъ татарина Касимовича отъ сырой земли,
Цѣловалъ во уста сахарныя.
Садились они на добрыхъ коней, поѣхали
90. Къ матушкѣ Марьѣ королевнѣ Ивановнѣ.
— Матушка Марья королевна Ивановна,
Я привелъ татарина Касимовича,
Своего братца любимаго Василья Петровича.

Записана отъ кр. М. А. Фроловой, въ с. Горки, Петрозав. у. въ 1901 г. Н. С.
Шайкинъ: „Олонек. фольклоръ“. Петрозаводскъ. 1906 г.

72. Былина объ Иванѣ Гардиновичѣ.

Ой да какъ леталъ то, леталъ
Младъ сизой арѣлъ
По крутымъ гарамъ.
Какъ летаючи арѣлъ
Самъ состарился:
Ой да пробивала у арла
Она бы сѣдинушка
Между сизыхъ крылъ;
Побѣгла у арла
Буйная галовушка
Ровно бѣлай сибѣгъ¹⁾.

1. Какъ во стольномъ было,
Во городѣ, славномъ Кіевѣ²⁾.

¹⁾ Начало этой былины не имѣетъ связи съ дальнѣйшимъ содержаніемъ.
Пѣвцы говорили, что они „играютъ эту пѣсню такъ, какъ заучили отъ отцовъ и
дѣдовъ“. *Примѣч. собирателя.*

²⁾ По одному изъ пѣвцовъ—Черниговъ.

- Какъ у князюшки было
Князя Владимира,
5. Собиралась у нево
Пирь да бесѣдушка,
Она все почѣстная.
Ой да честна, хвальна
Пирь бесѣдушка,
10. Она многорадостная.
Во пиру то сидять
Они князья, бѣяры.
Они пьютъ то ѣдятъ,
Да все похваляются:
15. Какъ богатый то хвалится
Онъ богатствомъ своимъ;
Сильнай—своей силою:
А убогай хвалится
Божьей милостью,
20. А князь Владимиръ—
Своими добрыми каньми:
Какъ и есть то у мене
Полтараста миряньевъ,
Девяносто жеребцовъ;
25. Какъ и хто бѣ то са мной
Заспорилъ бы скакать?
Всѣ то князья-бѣяры
Умолчали отъ нево,
А одинъ то абозвался—
30. Сынъ Ванюша Гардиновичъ:
Какъ и я съ тобой,
Князь Владимиръ,
Заспорѣю скакать.
И заспорили они .
35. Не объ сто то рублей,
Не объ тысячу,—
Объ своихъ то о буйныхъ
Объ головушкахъ.
Назначали ани
40. Мѣстечка урочная.
Разстанавливантъ князь

- Своихъ добрыхъ лошадей
На каждой верстѣ
И на полѣ верстѣ.
45. Какъ выводить то Ванюша
Сваво добраво коня,
Сѣдлантъ онѣ черкеская сѣдло,
Подтягаитъ двѣнадцать подпругъ
Не для красоты—ради крѣпости.
50. Тутъ конечекъ сталъ возыгрывать,
Поводьница попрашивать,
Онѣ за плечики пощипывать ¹⁾.
Ванинѣ конь заигралъ,
На немъ шубу разорвалъ.
55. Тутъ то князья-бояры
Сильно дивовалися:
„Ванюшка, Ванюша,
Твой конь заигралъ,
На табѣ шубу порвалъ.“
60. —Я поболѣ поживу,—
Себѣ шубу наживу,
А такова коня—
Мнѣ во вѣкъ не нажить ²⁾.

---

¹⁾ Строчка: Сѣдлантъ онѣ черкеская сѣдло...
... Онѣ за плечики пощипывать... не было въ редакціи былины, записанной отъ Ф. М. Мартынова, онѣ вставлены изъ неполной записи отъ др. пѣвца. *Примѣч. собирателя.*

²⁾ *Вариантъ:* Ванинѣ конь заигралъ,
Князю шубу разорвалъ.
Какъ возговорилъ то князь:
Что съ тобой дѣлать?
Не судъ съ тобой судить,
Не подѣ судъ отдавать,
А лучше съ коня голову снѣть.
Внимантъ князь шашку острѣю,
Хотитъ снѣть съ коня голову.
Тутъ конь рѣчь возговорилъ:
Глуше вы, князья—бояры,
Неразумные дѣти отеческіе!
Вы поболѣ поживете,—
Себѣ шубу наживете,
А такова канечка
Вамъ во вѣкъ не нажить.

Садится Ванюша

65. На сваво добраво коня
Догоняить то князя
На девятой на верстѣ,
И хотить то съ князя
Срубить голову,
70. Какъ и конь то возговорилъ ево:
Не руби ты князю голову.
А сайдися съ нимъ доброй волею:
Возьми съ нево всю имѣнія ево,
А оставь его живова.

Записано г. Харламовымъ отъ казака Ф. М. Мартынова, на хуторѣ Кременскомъ,
Усть-Быстрянской станицы, лѣтомъ 99, 900 г. Этн. Об. 1902, № 2, стр. 133.

73. Иванъ Гордѣвичъ.

1. Ни ва даличи была ва чистамъ поли,
Ни два сокала вмѣсти ани салиталиса,
Ни два богатыря ани вмѣсти саизжалиса,
Ни Иванушка са царемъ ани крѣпка пазаспорили,
5. Ишшо сынъ Гардѣвичъ крѣпка параздорили.
А павздорили ишшо ни абъ сто рублей,
Ишшо пазаспорили ни абъ тысячи,
Пазаспорили ани абъ сваихъ буйныхъ галовушкахъ.
Ишшо ани билиса, вотъ ани рубилиса
10. Съ утра день да вечиру,
Какъ въ асенная та была темну ночиньку.
Въ темну ночиньку да билбѣ зари.
Ни на божискай была па миласти,
То па младенчискаму была па счастьяцу,
15. Сбилъ Иванушка царя вонъ йиво паганава,
Ишшо сбилъ Гардѣвичъ царя вонъ йиво нивѣрнава.
Ишшо какъ садилса Иванушка царю на бѣлыи груди,
Какъ садилса Гардѣвичъ на йиво груди царскіи.
Ишшо вынимаить Иванушка востраю кинжадишшу,
20. Ишшо вынимаить Гардѣвичъ востраю булатнаю,
Какъ хатить та Иванушка пароть груди бѣлыи,
Какъ хатить Гардѣвичъ пароть груди царскіи.

- Ишшо какъ паганый царь крѣпеа испугалса,
Ишшо какъ паганый царь вазмалаянца,
25. Онъ кричить та зычить сваймъ громкимъ голасомъ
Ишшо ка Настасьюшки ка дочки Митривнѣ:
—Да ты сварати Иванушку са маихъ бѣлыхъ грудей,
—Сварати Гардѣвича съ маихъ царскіихъ!
—Ишшо ты сваротишь Иванушку, будишь царицаю,
30. А ни сваротишь Гардѣвича, будишь пастелицаю (sic).
Ишшо сваратила Иванушку са бѣлыхъ грудей,
Ишшо сваратила Гардѣвича съ йиво царскіихъ,
Ишшо привезали Иванушку йиво ка сырому дубу.
Накладантъ онъ, паганый царь, сваю калину стрилу,
35. Ишшо какъ хатитъ йиво паганый царь застрѣлити,
Ишшо какъ хатитъ Гардѣвича онъ йиво застрѣлити.
Да ни па божискай была па миласти,
Та па младенчискаму была па счастьяцу,
Ишшо варатиласа ана калина стрила,
39. Ишшо да убила ана вотъ йиво паганава царя.

Записана въ станицѣ Щедринской Терск. Об. отъ двухъ казаковъ: Федота Пономарева и Василія Шамена М. Карпинскимъ. Сборникъ матер. для описан. мѣстн. и племенъ Кавказа, в. XXVII, стр. 80. Отд. IV.

74. Потопъ Михайловичъ-(Иванъ Годиновичъ).

1. Не черенъ-то воронъ въ поле вылетувать,
Не ясенъ-то соколъ выпархивать,
Выѣзжаетъ-то Суханъ, сынъ Домантьевичъ.
Подъ нимъ доброй-отъ конь, аки лютой звѣрь,
5. На конѣ-то онъ сидитъ, какъ сизой орелъ.
Его ясныя очи, какъ у сокола,
Его черныя брови, какъ два собола,
Его буйная глава, какъ пивной котель.
Прѣзжаетъ то Суханъ въ стольной Кіевъ градъ,
10. Пересказивать заплотъ онъ, желѣзной тынъ,
Ни къ чему-то онъ коня не привязывать,
Никому-то онъ коня не приказывать.
Приворотникамъ Суханъ не сказываль,
У придверниковъ Суханъ, братцы, не спрашиваль.

15. Открываетъ онъ у грини двери на пята,
Закрываетъ то у грини двери накрѣпко.
Онъ крестъ-отъ владеть по ученому,
Онъ поклонъ отдасть по писанному,
Онъ кланяется на всѣ четыре стороны,
20. Онъ князю со княгинею на особицу.
Принимали-то Сухана съ честью съ радостью,
Ну садили Сухана-то впередъ за столъ,
Ну впередъ его за столъ хлѣба кушати.
Тутъ спроговорилъ нашъ солнушко Владимиръ князь:
25. —Гдѣ ты, Суханъ, былъ, еще гдѣ ты побувалъ?—
„Еще булъ я во далечѣ во чистомъ полѣ,
„Еще далѣе того за сине море,
„Еще булъ я у Захара у Макаръевича,
„Еще видѣлъ я душечку Лебедушку Захарьевну,
30. „На бѣло она бѣла, какъ и бѣлой снѣгъ,
„Ея ясныя очи, какъ у совола,
„Ея черныя брови; какъ два собола,
„Ея черныя рѣстницы до полубѣла лица!“
Тутъ сидѣлъ-отъ нашъ Потопъ сынъ Михайловичъ,
35. Изъ-за дубова стола онъ повыскачилъ.
И сталъ онъ на рѣзвыя на ноженьки,
И на тѣже на сапожки на зеленъ софьянъ,
И кланяется онъ солнушку Владимиру:
—„Ахъ ты гей еси, солнушко Владимиръ князь!
40. „Ахъ ты булъ-то мнѣ родной дяденька,
„А теперъ-отъ будь мнѣ родной батюшка!
„Ты позволь мнѣ споженитися,
„На душечку Лебедушку Захарьевнѣ!“
Тутъ спроговорилъ солнушко Владимиръ князь:
45. —Ты возьми моихъ сто стрѣльцовъ,
—Ты возьми моихъ сто кулачныхъ бойцовъ!—
—„А не надобѣ твоихъ сто стрѣльцовъ,
„А не надо твоихъ сто кулачныхъ бойцовъ!
„А вы дайте мнѣ Добрынюшку Микитъевича,
50. „А вы дайте Сухана сына Домантъевича,
„А вы дайте Алешеньку Поповича!“
Еще долго богатыри не думали,
Ну поѣздку-то держали во чисто поле.

- На (в)стрѣчу имъ калига перехожая
55. Перехожая калига, переѣзжая.
Тутъ спроговорилъ Добрыня Микитѣвичъ:
— „Ахъ калига ты, калига перехожая,
„Перехожая ты калига, переѣзжая!
„Свидавай ты свое платьице колицкое,
60. „Надѣвай ты мое платье богатырское!“
А въ ту пору калига заспиралася.
Соскакувалъ Добрыня со добра воя,
Хваталь-ту калигу за честны кудри,
Бросаль-то калигу объ сыру землю.
65. Еще тутъ-то калига не пошатнулася.
Ну хватала-те калига Добрынюшку,
Ну бросала-то Добрыню о сыру землю,
Еще всѣ косты суставчики повыставила.
Тутъ спроговорилъ Суханъ сынъ Домантѣвичъ:
70. — „Свидавай свое ты платьице колицкое,
„Надѣвай мое платье богатырское!“
Соскакувалъ Суханъ со добра воя,
Хваталь-то калигу за честны кудри,
Бросаль-то калигу объ сыру землю.
75. Еще въ ту пору калига не пошатнулася,
Хватала-то калига Сухана то она,
Хватала-то Сухана на круту бедру,
Бросала Сухана объ сыру землю,
Еще всѣ косты суставчики повыставила.
80. Тутъ соскакувалъ Потопъ-отъ Михайловичъ,
Хваталь-то калигу за честны кудри,
Бросаль-то калигу объ сыру землю,
Ужъ такъ ии разболѣкъ, какъ и мать родила...
. . . . .
- Ну долго богатыри не думали,
85. Повѣдеу держали во чисто поле,
Прѣзжаютъ они Захарю Макарѣвичу,
Разоставили шатры-тѣ бѣлы-полотняны.
Тутъ спроговорилъ-то Потопъ Михайловичъ,
Посылаеть онъ Добрыню Микитѣвича,
90. Посылаеть онъ Сухана сына Домантѣвича,
Посылаеть онъ Алешеньку Поповича,

На душечкѣ Лебедушкѣ-то свататься.

Тутъ спроговорилъ Захаръ Макаръевичъ:

— „Моя душечка Лебедушка просватана,

95. „За того же за Кошеля¹⁾ за Трепѣтаго!“

Тутъ спроговорилъ Алешенька Поповичъ младъ:

— „А ты честно не дашь, мы не честно возьмемъ!—

Ну хваталь-то Алеша за праву руку,

Ну хваталь-то Добрыня за лѣву руку,

100. Отступаетъ-то Захаръ сынъ Макаръевичъ.

Ну долго богатыри не думали,

Поѣзду держали во чисто поле.

. . . . .

Поѣхали. На далеко (?) стало ихъ мѣсто, онъ остано-
вливается.

Посылаетъ онъ Добрыню Микитъевича

105. Посылаетъ онъ Сухана сына Домантъевича,

Посылаетъ онъ Алешеньку Поповича:

— „По утру меня встрѣчали бу съ невѣстою!“

Налетѣлъ тутъ Кошель Трепѣтой

На Потопа на соннаго налетѣлъ, а невѣста тоже богатырица;

Потопа, его одолили, приковали чумбурами желѣзными.

Вынималъ Кошель Трепѣтой его тугой лукъ

110. Накладывать-то онъ калену стрѣлу,

И стрѣляетъ-то въ Потопа Михайловича.

Тутъ сказала-то душечка Лебедушка,

Душечка Лебедушка Захарьевна:

— „Не стрѣлай ты Потопа Михайловича,

115. „Богатырская стрѣла не путемъ идетъ!“

Не послушался Кошель душечку Лебедушку,

Ну стрѣлялъ-то онъ въ Потопа Михайловича,

Обрубалъ-то всѣ чумбуры желѣзные.

Тотъ опростался.

Поималъ онъ свою саблю, саблю вострую;

120. Изрубилъ-то онъ Кошеля Трепѣтаго.

и ии (в)мѣстѣ.

И привѣщаетъ онъ одинъ безъ невѣстѣ.

---

¹⁾ Кошель—Кощей.

Тутъ спроговорилъ-го Алешенька Поповичъ младъ:
— „Здорово-ли вамъ жениться, только не съ кѣмъ
стать!“¹⁾).

Записана отъ мѣщ. Михайла Соковикова, прозвищемъ Куддара, весной 1895 г. въ области Нижней Колымы, въ дер. Коретовой г. Богоразомъ. „Нов. записи былинъ въ Якут. об.“. В. Ө. Миллера. И. о. р. я. н. с. И. А. Н. т. V, к. 1, стр. 50.

75. Иванъ Годиновичъ.

1. Ишше былъ жилъ дядюшка съ племенницѣкомъ.
Захотѣлось дядюшки племенницѣка женити-се:
„Ужь ты шчо же, мой племенницѣкъ, не женисьсе,
На кого, племенницѣкъ, надѣсьсе?“
5. —Я малѣшенекъ да я глупѣшенѣкъ;
Мнѣ-ва стара взеть—да на печи лѣжать,
Мнѣ молѣда взеть—да всё цюжа корысь.—
Столько видѣли молодца сряжающись,
Не видали удалѣго поѣжжающись;
10. Во цистѣмъ поли только курѣва идѣтъ,
Курѣва идѣтъ, да дымъ столбомъ стаѣтъ;
Сухо пеньѣ, кореньѣ поломалосе.
Прѣвжаѣтъ онъ къ полаты бѣлокамянной;
Онъ везалъ коня да ко красню крыльцю,
15. Ко красню крыльцю да гъ золоту кольцю,
Насыпалъ пшеници бѣлояровой.
Онъ по лѣстовкамъ пошолъ да потихошенько,—
Подъ имъ лѣстовки да подгибаютѣ;
Онъ по сѣноцѣкомъ да помалѣшенько,—
20. Подъ имъ сѣноцѣки, да сѣни дыблютѣ,
Сѣни дыблютѣ, новы колыблютѣ;
Онъ заходитъ въ полату бѣлокамянну,—
Какъ полата зъ боку на бокъ покацяласе,
Ставники²⁾ въ окошкахъ покосилисе,
25. На столахъ питьѣ, ѣденьѣ поплѣскалосе.
Какъ сидитъ тутъ Митрей да во большомъ углу,
Свѣтъ Васильѣвиць да во цеснѣмъ мѣсьти.

¹⁾ Слѣдуетъ: спать.

²⁾ Рамн.

- Какъ спроговорить Митрей свѣтъ Васильѣвиць:
„Ты не воръ ли пришолъ къ намъ, не розбойницѣкъ,
30. Не збѣглой ли солдатъ къ намъ новобранья?“
Тутъ спроговорить удалой доброй молодець:
—Ужъ ты гоѣ еси, Митрей Митреяновиць!
Я не воръ пришолъ къ вамъ, не розбойницѣкъ,
Не збѣглой пришолъ солдатъ да новобранья;
35. Я пришолъ объ томъ дѣли, объ сватовсъви,
Я на той-ли Настасья Митреяновны.—
Какъ спроговорить Митрей-отъ Митреяновиць:
„Какъ просватана Настасья да за три годика,
Митреяновна да за три осени,
40. За того-ли за Идолишпа за проклятого,
За проклятого да за поганого.
У насъ сидить Настасья да за соробъ замговъ,
За сорокъ замговъ да за шурупцятыхъ,
Щобы вѣтромъ Настасью не провѣяло,
45. Щобы краснымъ ей солнышвомъ не запекло,
Щобы добры ка ей люди не обзарились.“
Какъ пошолъ удалой доброй молодець
Онъ замки ломать да шурмы шурмовать¹⁾.
Ужъ онъ бралъ Настасью за бѣлы руки,
50. Выводилъ Настасью да на краснѣ крыльцѣ,
Цѣловалъ Настасью въ сахарны уста,
Онъ садилъ Настасью на добра коня,
Увозилъ Настасью во цистѣ полѣ.
Оны ѣхали тутъ день до вецѣра,
55. А до вецѣра да до полуноци;
Докъ присътигла ихъ тутъ ноцька тѣмная,
Ноцька тѣмная, долга, осѣнная.
Воспроговорить Настасья Митреяновна:
„Ужъ ты гоѣ еси, удалой доброй молодець!
60. Намъ пора, пора да со коня сходить,
Со коня сходить, да коню здохъ давать,
Коню здохъ давать, шатѣръ роскидывать,
Насыпать пшеници бѣлояровой.“
Не послушалъ удалой доброй молодець.

---

¹⁾ Ударять; „шурмы“—вмѣсто „шурупы“.

65. Какъ спроговоритъ Настасья во второй наконъ:
„Ужь ты го́й еси, удалой доброй молодець!
Намъ пора, пора да со коня сходить,
Со коня сходить, да коню здохъ давать,
Какъ роскидывать шатёръ бѣлой полóтьняной,
70. Насыпать пшеници бѣлояровой.“
Не послушалъ удалой доброй молодець.
Какъ спроговоритъ Настасьюшка въ третей наконъ:
„Ужь ты го́й еси, удалой доброй молодець!
Намъ пора, пора да со коня сходить,
75. Со коня сходить, да коню здохъ давать,
Какъ роскидывать шатёръ бѣлой полóтьняной,
Насыпать пшеници бѣлояровой.“
Тутъ послушалъ удалой доброй молодець.
Розоставили шатёръ бѣлополóтьняной,
80. Насыпать пшеници бѣлояровой.
Вдругъ не стужъ стучить, да вдругъ не громъ гремитъ:
Вдругъ наѣхало Идóлишшо проклятоё,
А проклятоё, самó поганое,
Онъ врыцалъ-зыцалъ да во всю голову,
85. Во всю силу-могуту всё бо́гатырьцкую:
„Ужь ты го́й еси, вудалой доброй молодець!
Ты подай-восе да мою да поеденьщицу,
Поеденьщицу, да красну дѣвицу.
Не подашь ты мнѣ-ка да красной дѣвицы,—
90. Я изъ рукъ, изъ ногъ жильё витяну,
Ужь я вырву ретивó сердце со неценью.“
Тутъ не могъ утерпѣть удалой доброй молодець,
Онъ пошолъ и петра бѣла полóтьняна.
Ай схватилисе съ Идолишшомъ проклятымъ,
95. Какъ съ проклятымъ да со поганымъ.
Залѣзалъ удалой доброй молодець
Ай къ тому-ли къ Идолишшу проклятому
На черны́ груди да на поганья,
Онъ крыцалъ-зыцалъ да зысьнимъ голосомъ:
100. „Ужь ты го́й еси, Настасья Митреяновна!
Ты подай-во мнѣ-ка ножы́шшо изъ нагалишша¹⁾).

¹⁾ Изъ нагалища—изъ ножень.

- Ужъ я вырву у его да ретиво серьцѣ,
Ужъ я вырѣжу его да груди цѣрныя.“
Не послушала Настасья Митреяновна,
105. Не подала она ножишша изъ нагалишша
Какъ взмолилсѣ удалой доброй молодець:
„Ужъ ты гоѣ еси, Настасья Митреяновна!
Ты подай скорѣ ножишшо изъ нагалишша.
Ужъ мы вынѣмъ у Идолишша цѣрні груди,
110. Ужъ мы вынѣмъ ретиво серьцѣ со пеценью.“
Не послушала Настасья во второй наконѣ.
Какъ взмолилсѣ удалой доброй молодець:
„Ужъ ты гоѣ еси, Настасья Дмитреяновна!
Ты подай мнѣ-ка ножишшо изъ нагалишша.
115. Ужъ мы вынѣмъ у Идолишша цѣрні груди,
Ужъ мы вынѣмъ ретиво серьцѣ со пеценью,
Мы изъ рукъ, изъ ногъ да жильѣ вытенѣмъ“.
Не послушала Настасья во третей наконѣ,
Выбивалсѣ Идолишшо добру молодцу на бѣлы груди,
120. Онъ крыцьяль-зыцьяль да зысьнимъ голосомъ,
Зысьнимъ голосомъ да во всю голову,
Во всю силу-могуту да всё тотарьськую:
„Ужъ ты гоѣ еси, Настасья доць Митреяновна!
Ты подай мнѣ-ка ножишшо изъ нагалишша.
125. Ужъ мы вырѣжомъ у его да груди бѣлыя,
Ужъ мы вынѣмъ у его да ретиво серьцѣ.“
Поскорѣшенько Настасьюшка съвернуласе,
Подала она ножишшо изъ нагалишша.
Тутъ летить зымѣя, да зымѣя лютая,
130. Какъ несѣтъ зымѣя да зелена вина,
Зелена вина да полтора ведра:
„Ужъ ты выпей-во, Идолишшо, привыкушай...“

Онъ выпилъ зелья. Разгорецилсѣ доброй молодець; вырѣзалъ у Настасьи груди бѣлыя, вытянулъ жильѣ изъ рукъ и ногъ—на ремни сыромятныя, и повѣсилъ на лѣсинку надъ рѣкой. Она взмолилась, обѣщала быть ему женой; онъ отступилсѣ и уѣхалъ процѣ: „Виси, вѣки-вѣкуша!“ Только и пріѣхалъ къ дедушки порозной ¹⁾.

Записана А. В. Марковымъ въ с. Варзугѣ, на Терскомъ берегу Бѣлаго моря, отъ С. И. Клешовоѣ.

¹⁾ Порожній, т. е. съ пустыми руками.

76. Настасья Митреяновна.

(Иванъ Гоудиновичъ).

1. Говориль-то дядюшка племянничку:
„Пора, племянницёкъ, женитисе,
Тѣ пора женитѣ, время свататѣ!“
—Глупой дядя, неразумной-отъ!
5. Гдѣ-ка мнѣ женитисе?
Мнѣ старá-та взять—дакъ на печи лежать,
Мнѣ безрука взять—надоть работати,
Молодая взять—дакъ то цюжá корысьть,
Мнѣ кривая взять—дакъ мнѣ не хоѣтѣе.
10. Не видѣли-то молодца сѣдючи,
Только видѣли удалого побѣдючи,
Во цистомъ поли курева стоитъ дымъ столбомъ встаётъ.
Онъ ѣхалъ молодець день до вецѣра.
Красно солнышко пошло ко зáвату,
15. Прѣѣжалъ онъ въ городу да Митреянову;
Становиль добра коня у нова двора;
Онъ идѣтъ по лѣстовкамъ дубовымъ,—
Подъ имъ лѣстовки да подгибалисе,
Новѣе сѣни колыбалисе.
20. Заходилъ въ полату Митреянову,
Садилсá онъ на лавоцьку на дьвѣрную
Подъ имъ лавоцька да подгибаласе.
Говорить тутъ Митреянъ да Митреяновиць:
„Ты не воръ ли пришоль, не розбойницёкъ?“
25. Не ночешной ты подорожницёкъ?
Не збѣглой солдатъ ли государевой?“
Отвѣцять удалой доброй молодець:
—Я не воръ пришоль, не розбойницёкъ,
Не ночешной подорожницёкъ,
30. Не збѣглой солдатъ государевой;
Я прѣѣхалъ сильнѣй руськой могуцѣй бофатѣрь,
Я прѣѣхалъ къ тебѣ о большомъ дѣли, о свáтофсви
На твоей Настасьи Митреяновны.—
Говорить тутъ Митреянъ да Митреяновиць;
35. —У меня есь цядышко просватано,

- Три года ушь какъ просватано
У того Идблишша проклятого,
У проклятого Идолишша поганого.
Уѣхалъ Идолишшо фь цистó полѣ
40. Онъ стрѣлять-палить гусей, лебедей,
Фсякихъ пернатыхъ мелкихъ утоцѣкъ;
Оставилъ Настасью за сорокъ замкофь,
За сорокъ замкофь сорокъ шурупцятыхъ.—
Туть-то молотцу за бѣду стало,
45. За ту насмѣшку за великую;
Скопилъ со лавоцьки со дверьныя,
Поломалъ сорокъ замковъ шурупцятыхъ,
Бралъ Настасью Митреяновну
И садилъ Настасью на добра коня,
50. На добра коня позади себя;
Поѣхали оны во чистó полѣ.
Ѣхали оны день до вецѣра.
Красно солнышко пошло во западу и во зѣкату.
Говорить Настасья Митреяновна:
55. „Ушь ты гой еси, удалой доброй молодець,
Своро-руськiя могуцѣй, сильнѣй бѣгатырь!
Мнѣ пора съ тобой опоцинь дѣржать,
Намъ добру коню надоть здохъ даватъ“.
Ишше туть молодець да скоро слушаѣтъ.
60. Остоялъ онъ своего добра коня;
Роскинули оны бѣлой шатеръ полóтъяной.
Приѣжаѣтъ Идолишшо ись цистá поля,—
Нѣтъ Настасьи Митреяновны.
Берѣтъ съ собой онъ саблю вострую,
65. Во другихъ берѣтъ палицу тяжолую.
Не поѣхалъ Идолишшо въ цистó полѣ,—
Увидалъ онъ во цистóмъ поли бѣлой шатеръ;
Онъ думать своей думою тотарскою:
„Мнѣ соннóго-то убить—всѣ какъ мѣртвого,
70. Мнѣ соннóго-то убить фсѣ не цѣсь-хвала“.
Крыпяль-зыцяль зыцьнимъ голосомъ:
„Ты гой еси, могуцѣй, сильнѣй богатырь!
Подавай мнѣ теперъ поединьшика!
Не даѣшь ты мнѣ поединьшика—

75. Изъ живого я изъ ты жилы вытяну“.
Ставаль удалой доброй молодець;
Отъ крѣпкаго сна да пробужаитце,
Садилсѧ онъ да на добра коня:
Первой расъ съѣхались, приударились,
80. Другъ друга до больня не ранили;
Фторой-отъ расъ съѣхались, ударились,
Другъ друга до больня не ранили;
Третьей расъ съѣхались, ударились;
Трехнулъ удалой доброй молодець
85. Идолишна проклятого о сыру землю.
Хотѣлъ пороть да груди черны ѣго тотарскія,
Во первой корманьцикъ бросаитце,—
У ѣго ножоцьва не случилосе;
Во другой корманьцикъ онъ бросаитце,—
90. Тожо ножоцьва не случилосе.
Говорить удалой доброй молодець:
„Ушъ ты гоѣ еси, Настасья Митреяновна!
Ты подай мнѣ булатѣнъ ношъ
Спороть ѣго да груди цѣрныи,
95. Вынимать ѣго сердце тотарскоѣ“.
Тово Настасья фсѣ не слушаѣтъ.
Говорить онъ во фторой законъ:
„Ушъ ты гоѣ еси, Настасья Митреяновна!
Ты подай мнѣ булатѣнъ ношъ
100. Спороть ѣго да груди цѣрныи,
Вынимать ѣго сердце тотарскоѣ“.
Тово Настасья фсѣ не слушаѣтъ;
Говорить онъ во третьей законъ:
„Ушъ ты гоѣ еси, Настасья Митреяновна!
105. Ты подай мнѣ булатѣнъ ношъ
Спороть ѣго да груди цѣрныи,
Вынимать ѣго сердце тотарскоѣ“.
Тово Настасья фсѣ не слушаѣтъ.
Говорить Идолишно проклятое:
110. „Ты гоѣ еси, Настасья Митреяновна!
Не носи булатѣнъ ношъ,
Не ходи въ ихню вѣру христіаньскую!
Ихня вѣра есь тяжолая,

- Тяжолая вѣра христіанская
115. Надоть встить-крестить лицо бѣлоё,
У ихъ водятце среды-пятници,
Имѣють они посты долгиё.
Лѣхка наша вѣра тотарская:
Не надоть встить-крестить лицо бѣлоё,
120. У насъ не водятце среды-пятници,
Не имѣемъ мы постовъ долгиыхъ.
Поди бери ёго за желтѣ кудри,
Трехай его о матушку сыру землю,
Неси мнѣ-ка булатѣнь ношъ
125. Роспороть ёго груди бѣлыя,
Вымать ёго серпцѣ христіанскоё“.
Идѣтъ Настасья Митреяновна,
Несѣтъ ему булатѣнь ношъ.
Онъ хотѣлъ пороть ёго да груди бѣлыя.
130. Говорить удалой добрый молодець:
„Не трони меця, Идолишшо проклятое!
Я не буду битьце-дратьце о пустомъ дѣли,
О пустомъ дѣли, фсѣ о женьшины“.
Онъ раздумалсѣ думой тотарскою,
135. Пушшаль ёго на свою волю.
Спусьтилъ удала добра молотца на свою волю,—
Только молодець и жонать бываль
Только молодець и съ жоной сыпаль.

Записана А. В. Марковимъ въ с. Поноѣ, на Терскомъ берегу Бѣлаго моря, отъ
А. И. Горбунцовой, родомъ изъ с. Паляца.

77. Иванъ Годиновичъ.

1. Сказаль дедюшка племянницку женитесе:
„Ужъ ты шчо долго, племянницѣкъ, не женисьсе?“
Отвьѣтъ держить племянницѣкъ дядюшки:
— Мнѣ-ка стара взеть—дакъ на печи лѣжать,
5. Мнѣ молода взеть,—да всё цюжа корысьть.—
Не видали добра молодця сряжающись,
Ай не видѣли удалого поѣдущись;
Только видѣли: да по цисту полю

- Дымъ столбомъ стоитъ, да куревá стаётъ.
10. Приѣзжалъ онъ къ полати къ бѣлокамянной,
Заходилъ въ полату бѣлокамянну,
Ужъ онъ кресъ кладётъ да по-писанному,
Онъ поклонъ ведётъ да по-уцѣному;
Онъ садилсѣ на бѣлу на брусову лавоцьку.
15. Говорить тутъ Митреянъ сынъ Митреяновиць:
„Ай не воръ ли къ намъ пришоль, да не разбойниѣ ли?
Ай не збѣглыи ли солдатъ да новобранны?“
Воспроговорить удалой доброй молодець:
— Дай не воръ я къ вамъ пришоль да не разбойниѣкъ,
20. Ай не збѣглыи солдатъ да новобранны,
А пришоль я къ вамъ, удалой доброй молодець,
Ай о добромъ дѣли къ вамъ, о свѣтовсѣви
На твоѣй Настасьѣй Митреяновной.—
Ай спроговорить Митреянъ сынъ Митреяновиць:
25. „Ужъ ты гои еси, удалой доброй молодець!
У мян нѣтъ Настасьи Митреяновны:
У мян три года Настасьюшка просватана
За того-ли за Идолишша проклятого
За проклятого да за поганого.
30. У мян сидитъ Настасья въ новой гривници
Ай за тридеветъ замковъ, тридеветъ сторожовъ,
За тѣма-ли за замоцьками заморьцькими.“
Ишше тутъ доброй молодець да изъ полаты вонъ.
Приломаль онъ тридевятъ замковъ, тридеветъ сторожовъ,
35. Ужъ онъ бралъ Настасью за бѣлыи руки,
Цѣловаль Настасью въ сахарьни усты,
Выводилъ Настасью на широку свѣтлу улицу,
Онъ садилъ Настасью на добра коня,
Отѣзжалъ съ Настасьѣй во цисгѣ полѣ.
40. Оны ѣхали съ утра да день до вѣѣра,
Какъ настигла ихъ да ноцька тѣмная.
Ай спроговорить Настасья Митреяновна:
„Ужъ ты гои еси, удалый добрый молодець!
Тебѣ пора, пора да коню здохъ давать,
45. Коню здохъ давать, шатѣрь роскинывать.“
Тутъ скорымъ-скорымъ молодець Настасью слушаётъ.
Соходилъ тутъ молодець зъ добра коня,

- Насыпалъ коноу пшеницы бѣлоаровой;
Розоставили бѣлъ шатѣръ полѣтняной,
50. Оны ложились во бѣлъ шатѣръ полотняной.
Какъ на ту пору да на то времечью
Наѣжало тутъ Идолишно проклятоѣ,
Ай проклятоѣ само поганоѣ.
Онъ крыцалъ-зыцалъ да зысьнимъ голосомъ,
55. Зысьнимъ голосомъ да во всю голову,
Во всю силу-могуту да богатырьцькую:
„Ужь ты гоу еси, Митреянъ сынъ Митреяновицъ!
Ты отдай-ко мнѣ да поединьшицю,
Поединьшицю, да красну дѣвицю,
60. Ишше на имя Настасью Митреяновну.
Не отдашь ты мнѣ, да я возьму тебя,
Я возьму тебя да стругомъ выстружу,
Я изъ рукъ, изъ ногъ да жильѣ вытану.“
Онъ крыцалъ-зыцалъ да во второй наконъ,
65. Онъ крыцалъ-зыцалъ да во третей наконъ:
„Ужь ты гоу еси, Митреянъ сынъ Митреяновицъ,
Ты отдай-ко мнѣ да поединьшицю,
Поединьшицю, да красну дѣвицю,
Ишше на имя Настасью Митреяновну.
70. Не отдашь ты мнѣ да я возьму тебя,
Я возьму тебя да стругомъ выстружу,
Я изъ рукъ изъ ногъ жильѣ вытану.“
Выходилъ тутъ Митреянъ да на краснѣ крыльцѣ,
Говорилъ тутъ Митреянъ да таковы слова:
75. —Ужь ты гоу еси, Идолишно проклятоѣ,
Ты проклятоѣ, само поганоѣ!
У мя нѣтъ Настасьи Митреяновны:
А какъ былъ сѣгодня удалой доброй молодець,
Приломалъ онъ тридеветъ замковъ, тридеветъ сторожовъ,
80. Онъ увѣзъ Настасью Митреяновну.—
Онъ тутъ подаль Идолишно да на добра коня,
Онъ поѣхалъ Идолишно въ цистѣ полѣ;
Онъ наѣхалъ на бѣлъ шатѣръ полѣтняной,
Говорилъ онъ самъ да таковы рѣци:
85. „Мнѣ сонноу взеть—да бытто мѣртвоу;
Тутъ не цѣсь-хвала да молодецькая.“

- Закрыццалъ Идолишпо да зысьнимъ голосомъ,
Зысьнимъ голосомъ да во всю голову:
„Ужъ ты го́й еси, удалой доброй молодець!
90. Ты отдай-ка мнѣ да поединьшицю,
Поединьшицю, да красну дѣвицю.
Не отдашь ты мнѣ,—да я возьму тебя,
Я возьму тебя да стругомъ выстружу,
Я изъ рукъ, изъ ногъ да жильё вытану.“
95. Ишпо тутъ доброй молодець не слышалъ-то.
Онъ крыццалъ-зыццалъ да во второй наконъ,
Онъ крыццалъ-зыццалъ да во третей наконъ:
„Ужъ ты го́й еси, удалой доброй молодець!
Ты отдай-во мнѣ да поединьшицю,
100. Поединьшицю, да красну дѣвицю.
Не отдашь ты мнѣ,—да я возьму тебя,
Я возьму тебя да стругомъ выстружу
Я изъ рукъ, изъ ногъ да жильё вытану.“
Пробужалса доброй молодець да отъ крѣпкаго сну,
105. Ключевой свѣжой водой да умываитѣе,
Тонкимъ бѣлымъ полотеньцемъ утираитѣе
Надѣвать сапожки на босу ногу,
Выходилъ онъ на свѣтлую широкую на улицу.
Онъ тутъ съ Идолишпомъ схватилисе;
110. Онѣ дрались-боролись ровно три цаса;
Какъ збивалса доброй молодець къ Идолишпу да на цѣрны́ груди,
Онъ крыццалъ-зыццалъ да зысьнимъ голосомъ,
Зысьнимъ голосомъ да во всю голову:
„Ужъ ты го́й еси, Настатья Митреяновна!
115. Ты подай-вось, ты Настасья, мнѣ булатной ножъ;
Ужъ мы сколѣмъ у Идолишпа цѣрны́ груди,
Ужъ мы вынемъ у Идолишпа да серьцѣ съ пеѣнью.“
Ишше тутъ Настасьюшка ёго не слушаѣтъ,
Митреяновна итти не думаѣтъ.
120. Онъ крыццалъ-зыццалъ да во второй наконъ:
Ужъ ты выйди-тво, Настасья, изъ бѣла шатра,
Ты подай-вось, Настасья, мнѣ булатной ножъ;
Ужъ мы сколѣмъ у Идолишпа цѣрны́ груди,
Ужъ мы вынемъ у Идолишпа да серьцѣ съ пеѣнью.
125. Ишше тутъ Настасья его не слушаѣтъ,

- Митреяновна итти не думаетъ.
Онъ крыпцаль-зыццаль да во третей наконъ:
„Ужъ ты выйди-тко, Настасья Митреяновна,
Ужъ ты выйди-тко, Настасья, изъ бѣла шатра,
130. Ты подай-восе, Настасья, мнѣ булатной ножъ;
Ужъ мы сколѣмъ у Идолишпа цѣрны груди.“
Тутъ Настасьюшка его не слушаетъ,
Митреяновна ити не думаетъ.
Какъ збивалсѣ Идолишпо къ молодцю да на бѣлы груди,
135. Онъ крыпцаль-зыццаль да зысьнимъ голосомъ;
„Ужъ ты выйди-тко, Настасья, изъ бѣла шатра,
А подай-восе, Настасья, мнѣ булатной ножъ;
Ужъ мы сколѣмъ у молодца бѣлы груди,
Ужъ мы выпѣмъ у его серыцѣ со печенью.“
140. Выходила тутъ Настасья изъ бѣла шатра,
Она брала Настасьюшка булатной ножъ;
Онѣ скололи у молодца бѣлы груди,
Ужъ и вынесли у его серыцѣ со печенью,
Роскинали взяли на вси стороны.
145. Тутъ летить зымѣя, да зымѣя лютая,
Какъ несѣтъ вина да полтора ведра,
Полтора ведра да зелья лютого.
Подносила Идолишпу проклятому;
Выпивалъ тутъ Идолишпо да на единой духъ,—
150. Пропадалъ тутъ Идолишпо да во единой цясъ.
Тутъ спрогворить Настасья Митреяновна:
„Отъ того я берѣжку откачнуласе,
Ко другому берѣжку не прикачнуласе!“
Тутъ садилася Настасья на добра коня,
155. Она поѣхала Настасья во цисто полѣ
Во цисто полѣ поѣхала поляковать.

Записана А. В. Марковнѣ въ с. Ворзугѣ, на Терскомъ берегу Бѣлаго моря, отъ М. Ѡ. Приданниковой.

78. Князь Романъ и Марья Юрьевна.

1. Какъ пошолъ Романъ да за охвотамы
Какъ на тѣ на тихи мелки заводи.
Унимать его Романа молода жена,
Молода жена да Марья Юрьевна,

5. Марья Юрьевна да лебедь бѣлая:
„Мнѣ сей ноци, Романушко, малó спалось,
Ой мнѣ малó спалось, да много во снахъ видѣлось:
Какъ скатилсѣ перьстень со правѣй руки,
Ай рассыпалсѣ перьстень на мелки цясты;
10. Эй я фси-тѣ зѣрнетка присобрала
Одного зерна да не могла найти.“
Не послушафши Романъ да молодой жоной,
Какъ пошолъ на ти на тихи мелки зѣводи
Какъ стрѣлять гусей да бѣлыхъ лебедей,
15. Малыхъ пернастыхъ сѣрыхъ утушоекъ.
Ай стрѣлять гусей да бѣлыхъ лебедей,
Малыхъ пернастыхъ сѣрыхъ утушоекъ.
Какъ сидить-то Марья у окошечка,
Какъ глядить-то Марья во синѣ морѣ:
20. Какъ бѣжить три цѣрылена¹⁾ три кáрабли.
Забѣгали въ гавань карабельнюю,
Опускали паруса полóтняны,
Какъ бросали якоря муравьи²⁾
Да спускали шлюпоцѣки циркальськии
25. Какъ глядить-то Марьюшка—бѣда пришла,
Ой бѣда пришла, дѣватьце некуда,
Дѣтьце некуды, ухоронитисе.
Ой—на новы сѣни, да со новыхъ сѣней,
Со новыхъ сѣней да на краснó крыльцѣ,
30. Со красна крыльця да во цистó полѣ,
Какъ во то фѣ полѣ Кулиново,
Потъ тѣ-ли яблоньки кудрявыи.
Ешше фсѣ тотара ишшуть, не оступятце,
Да не могутъ найти Марью Юрьѣвну,
35. Марью Юрьѣвну да лебедь бѣлую;
Ешше фси тотара отступилиси,
Ой одинъ тотаринъ не отступитце,
Какъ нашолъ вѣтъ Марью Юрьѣвну,
Марью Юрьѣвну да лебедь бѣлую.
40. Брали Марью за бѣлы руки,

---

¹⁾ Червленыхъ.

²⁾ Покрытые зеленою краскою?

- За бѣлы руки, да за златѣ перьсни,
Повозили на тѣ на кáрабли церьнѣнни;
Выкатали якоря булатныи,
Ой здымали шлюпоцьки циркальцькѣи,
45. Да здымали паруса полотняны;
Увезыли вѣтъ Марью Юрьѣвну,
Марью Юрьѣвну да лебедь бѣлую.
Какъ приходитъ Романъ да Митріѣвиць князь,
Митріѣвиць князь да ко свою двору,—
50. Какъ увезѣна у его да молода жона,
Молода жона да Марья Юрьѣвна,
Марья Юрьѣвна да лебедь бѣлая.
Плацѣ Романъ да Митріѣвиць князь:
„Не найти мнѣ будѣтъ болѣ молодой жоны,
55. Молодой жоны да Марьи Юрьѣвны!“
Ой нѣсвобѣло время не подѣшла же,
Ой пришла у его да молода жона,
Молода жона да Марья Юрьѣвна...

Увезыли тотара въ иностранськой горотѣ. Она убѣжала у ихъ изъ-за моря и попадала туда полгода времени.

Тутъ сталъ быть Романъ да Митріѣвиць князь.

Записана А. В. Марковимъ отъ крестьянина дер. Грядина, на Корельскомъ берегу Бѣлаго моря, И. Т. Мяхнина, 39 лѣтъ.

79. Царь Борисъ Михайловичъ и царица Марья Юрьевна.

1. Какъ во славномъ было городѣ во греческомъ:
Туто жилъ и былъ да царь Борисъ Михайловичъ,
А у него была царица Марья Юрьевна,
У нихъ не было ни сына и ни дочери,
5. Не того же чадородья было царскаго.
Какъ возговорить да царь Борисъ Михайловичъ:
„Ужъ ты вой еси, царица Марья Юрьевна!
Я пойду же на вышку на высокую,
Вострублю въ трубу да по-латынскому,
10. Взыграю я во турій рогъ по-ратному,
Я сберу же де да силы много множество.
Много множество да силы сорокъ тысячей.“

- Какъ возговорить царица Марья Юрьевна:
„Ужь ты вой еси, да царь Борисъ Михайловичъ!
15. Не ходи-ко ты на вышку на высокую,
Не труби въ трубы да по-латынскому,
Не играй во турій рогъ по-ратному,
Не собирай да силы много-множество,
Много-множество да силы сорокъ тысячей!
20. Ужь ты вой еси, да царь Борисъ Михайловичъ!
Отпусти меня, царицу Марью Юрьевну,
На Дунай-рѣку да покупатися,
Въ зеленыхъ лугахъ разгулятися,
А со пеньками меня, со маньками,
25. А со царскими меня со дѣвками.“
И пошла же де царица Марья Юрьевна
На Дунай-рѣку да покупатися,
А въ зеленыхъ лугахъ разгулятися.
Не откуль взялись да злы Татарева,
30. Злы Татарева, Литва поганая;
Они взяли же царицу Марью Юрьевну,
Какъ возговорить царица Марья Юрьевна:
„Ужь вы вой еси да злы Татарева,
Злы Татарева, Литва поганая!
35. Не берите вы меня да за бѣлы руки,
А за бѣлы руки да за златы перстни,
А вы за тотъ перстень да обручательный,
Которымъ перстнемъ я обручалася,
Подъ златымъ вѣнцомъ да повѣнчалася.“
40. Ужь и взяли же царицу злы Татарева,
Злы Татарева, Литва поганая!
Увезли ее да въ свою сторону,
Въ свою сторону, въ землю не русскую...
Много времяча да миновалася,
45. Какъ возговорить царица Марья Юрьевна;
„Ужь вы вой еси да злы Татарева,
Злы Татарева, Литва поганая!
Отпустите вы меня царицу Марью Юрьевну,
На Дунай рѣку да покупатися,
50. А въ зеленыхъ лугахъ да разгулятися,
А со пеньками меня со мянками

- А со двѣками, да со татарскими.“
И пошла же де царица Марья Юрьевна
На Дунай-рѣку да покупатися,
55. Въ зеленыхъ лугахъ да разгулятися,
А плыветь же де колода кипаристова.
Она колодушкѣ да взмолилася:
„Ужъ ты вой еси, колода кипаристова!
Унеси меня, колода, въ свою сторону,
60. Въ свою сторону да въ землю руськую,
Тебя встрѣтятъ же, колода, попы, дьяконы,
Со крестомъ же тебя да со иконами.
А расколютъ же колодушку тонешенько,
А изрубятъ же колодушку мельшошенько;
65. Твои пшепочки сожгутъ да вмѣсто ладону.“

Записана со словъ 60-ти лѣт. крест. Ушаковой Полевскаго завода въ 1871 г. Записки Уральск. Общ. Любит. Естествознанія т. I, вып. I, стр. 126—129. Сообщ. П. М. Вологодскій.

80. Марія Кайдаровна.

1. Какъ ни по морю была морюшку, морю синиму,
Па синиму морюшку была па Хвалынскаму,
Тутъ бижали ани вазбижали ровна трицать караблей.
Какъ одинъ изъ нихъ Чирвѣнъ карабъ напирѣдъ рѣзва бижить,
5. Напирѣдъ рѣзва бижить, какъ саволь ясѣнъ литить.
Карабъ хобатамъ да онъ направляить, ровна по звиринаму,
Карму, носъ-атъ держить онъ, ровна па змѣинаму.
Харашо та ефтатъ карабличикъ да онъ изукрапинный,
Мелкимъ земчугамъ ефтатъ карабличикъ изувѣпинный,
10. Златамъ, серибрамъ ефтатъ карабличикъ изукованный,
Краснымъ бархатамъ ефтатъ карабличикъ изустелинный.
И да на карабличку пастроина бисѣдушка, ана пагрибцовая.
И да какъ была ва бисѣдушки сидятъ люди вольныйи,
Сидятъ люди вольныйи, ани сидятъ все купцы торговыйи,
15. Ай да распраклятыйи армяне вмѣсти съ кизилбашами.
И да какъ ва шапильцы купцы играли въ тавалжаныйи,
Въ тавалжаныйи играли ва шапильцы ва турецкїи.
Какъ играли купцы ни ва сто рублей, ни ва тысячю,
А играли, разыграли а свайхъ буйныхъ галовушкахъ.

20. И са синива моря пагодушка ана чуть патигивала,
Ана машенки ламала, да тонки паруса рвала,
Да занасила ефгать Чирвѣнъ карабъ ва иную землю,
Да ва иной была зимелюшки ни царя нѣту, ни карала,
И да тамъ парюить, тамъ каралюить на красная дѣвица,
25. На красная дѣвица-душа Маринушка, ана дочь Кайдарова ¹⁾.
И да карабъ по морю бижить, ана пошлину съ ниво брала,
И да карабъ къ яру да онъ падвигалса, ана другую съ ниво
брала,
И да карабъ на аяръ, да онъ выгружалса, она третю брала;
И да выхадилъ ефгать купчинушка на свой высокъ балхонъ:
30. „Ни угодна ли тибъ, краснай дѣвушки, ва Чирвѣнъ карабъ зайти?
Ни угодна ли тибъ, красная дѣвушка, всѣ наши таварушки па-
смагрѣть?
Ни пандравица ли тибъ, красная дѣвушка, шалки-бархаты?
Выхадила ана, красная дѣвица, ана улыбаласа,
Пасмагрѣла ана на ефти таварушки, сама усмихнуласа.
35. Выхадилъ та ефгать купчинушка на свой высокъ балхонъ,
Онъ кричалъ та звинчалъ сваймъ громкимъ голасамъ:
—Вы, мазурушки, май мазурушки, май главныйи приказчики,
Атрубайти канаты смаленны, падымайти парусы шалковыйи.
Ухватиласа красная дѣвица сриди моря синива.

Записана въ станицѣ Новоградковской Терск. об. отъ казачки К. Чокмосовой М. Карпинскимъ. Сборникъ матер. для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа, вып. XXVII, стр. 84. Отд. IV.

81. Чурило и невѣрная жена.

1. Ай о вѣшномъ было праздницьки о Троици
Ай нападала порошица снѣгу бѣлого.
Ай по той-ли порошици, по бѣлу снѣгу
Шьто не бѣлой заюшко проскакивалъ,
5. Ахъ не сѣрой горностаюшка прорыскивалъ,
Ай туды шло-прошло-то два-то братѣлка,
Ахъ два-то братѣлка прошло да два названья,

¹⁾ Въ станицѣ Червленной эту пѣсню пѣли нѣсколько иначе: вм. Маринушки дочери Кайдарова, фигурируетъ „Мариска съ Буторияшки“, она беретъ пошлину со всѣхъ кораблей, кромѣ Червенаго; на этомъ пѣсанъ и оканчивалась.

- Што названы-ти братиця, крестовья:
Во первыхъ-то шёлъ Олёшонько Поповиць младъ,
10. Во вторыхъ-то шёлъ Цюрилушко сынъ Плёнковиць.
Какъ Цюрилушко идётъ къ широку двору,
А Олёшенько прошолъ да въ Божью церквѣ,
Къ заутрини прошолъ да Благовѣшенской,
Заходитъ Цюрилушко да на крылецошко,
15. Заходитъ Цюрилушко да на преврасноѣ,
Цѣто крылецо подѣ нимъ да пошаталосе,
Вереюшка подѣ нимъ всѣ покацелисе.
Подергивать за ремешницѣкъ семишолоковой,
Побрякивать за волецошко за серебряно.
20. Услыхала тутъ дѣвушка-служаноцѣва,
Цѣто любима Перемятина племянница,
Отворила овошоцѣва немножоцѣво,
Спросила тихой рѣцью потихошеньку:
„Ише кто стоять у насъ да на крылецошки,
25. Ише кто у насъ побрякивать за волецошко,
Ише кто у насъ подергивать за ремешницѣкъ?“
—Ахъ, ты гой еси, дѣвушка-служаноцѣва!
У ты въ доми ли дядошка родимой?—
„У мня нѣту дядошки родимого:
30. Уѣхалъ онъ къ заутрени Благовѣшенской“.
—У ты въ доми ли дединка родимая твоя?—
„У мня въ доми-то дединка родимая моя,
Она стоять да со слезами Богу молитце;
Засвѣчоны ломпатоцѣвки хрустальныя,
35. Затеплены свѣци воску ярово“.
Услыхала тутъ дединка родимая,
Одивала башмашки потихохоньку,
На бѣжала скорѣхонько по цястой листвици,
Отпирала она двери сѣни на-пятау,
40. Брала Цюрилушка да за бѣлы руки,
Обнимала Цюрилушка да за бѣлу шею,
Цѣловала Цюрилушка да во сахарной усь,
Заводила Цюрилушка да въ заднюю горьницу,
Садила Цюрилушка да за убрáной столъ,
45. Поила Цюрилушка да цяёмъ, кофеёмъ.
Убоялсѣ Цюрилушко да Перемѣтушка:

- „Онъ застанётъ миня да во своёмъ дому,
Онъ сказнить у мня да буйну голову!“
Приходить Олешенька въ Божью церкву,
50. Ише кресъ-отъ кладётъ онъ по-писаному,
Онъ поклонъ-отъ ведётъ да по-уцёному:
„Ушь вы сдрасуйте, попы, отъци духовныя,
Ише сдрасуйте-ко, вси прицётъноцьки церквовныя,
Ушь вы сдрасуйте, вси кнезья и ббара,
55. Ушь вы сдрасуйте, старицьки пристарѣлыя,
Ушь вы сдрасуйте, малы дѣтоцьки неурослыя!
Ушь ты сдрасуй-ка, Перемѣтушко сынъ Васильѣвиць!
Не сказьни моей да буйны головы,
Ты позволь мнѣ-ка сказать да таковы рѣци:
60. Какъ приполъ къ твоёй молодой жоны
Незваной-отъ гось, нецѣствованъ,
Приполъ къ твоёй жоны да старопречной друкъ“.
Заходили у Перемѣтушки да могуцїи плецї,
Роскипѣлась у Перемѣтушки да кровь горячая.
65. —Вы просытите-ко, отъци духовныя,
Вы просытите-ко миня во перьвомъ грѣху:
Застану я у жоны гостя нежданого,
Я нежданого гостя ёго незваного,—
Я сказью у ёго да по-плецъ голову.—
70. Только видѣли Перемѣтушку да въ Божьей церквы.
Выходилъ-то Перемѣтушка изъ Божьей церквы,
Только видѣли, садилсѧ на добра коня;
Во цистомъ поли да курѣва стоитъ,
Гдѣ-ка отъ пару отъ конинога дымъ столбомъ стоитъ.
75. Приѣжать-то Перемѣтушко къ широку двору,
Оставлятъ онъ коня да не привязана,
Заходить на крылецюшко да на прекрасной,
Брягать за колецюшко да за серебряно,
Онъ дергать за ремешидѣкъ семишоловкой.
80. Услыхала ёго да молода жона,
Сворѣхонько бѣжала да по новымъ сѣнямъ,
Круцѣхонько стрѣцала да мужа вѣрнаго,
Брала она Перемѣтушка да за бѣлы руки,
Обнимала Перемѣтушка да за бѣлу шею.
85. Перемѣтушко ей тутъ отвѣтъ дѣржалъ:

- „Твои рущюшки сѣгодня скверныя.
Во сѣгодняшній день уста поганья!“
Заходитъ Перемѣтушка да въ заднюю горницу,—
Лѣжать у Перемѣтушки сапожки подь кроватоцькой.
90. „Охъ ты гой еси, моя да молода жона!
У тя цѣи сапожоцьки лѣжать да подь кроватоцькой“.
Не стала молода жона правды сказывать,
Правды сказывать, стала оманивать:
—У мя были-то бабушкины дѣтоцьки,
95. Оставили сапошки подь кроватоцькой.—
„У тя цѣя шапоцька вѣснѣть на спицецьки?“
Опеть стала ёго она оманивать:
—У мя были бабушкины дѣтоцьки.—
Вѣснѣть сибироцька да чересь грядоцьки,—
100. Сталь у жоны вѣрно спрашивать:
„У тя цѣя вѣснѣть сибироцька да чересь грядоцьку?
Опеть стала она ёго оманивать:
—У мя были бабушкины дѣтоцьки,
Оставили сибироцьку чересь грядоцьку.—
105. Пошоль-то Перемѣтушко въ спальню горницу,
Засталь-то Цюрилушка да на кроватушки.
Онъ взялъ свою да саблю вострую,
Сказьнилъ у Цюрилушки да буйну голову;
Рострѣлялъ свою да молоду жону:
110. Во первыхъ-то онъ стрѣлилъ да въ ретиво сердце,
Во вторыхъ-то стрѣлилъ въ буйну голову,
Отстрѣлилъ у ей да руцьку правую,
Вцетвѣртыхъ, отстрѣлилъ да ножку лѣвую
Розмѣталъ косѣе да по цисту полю.

Записана Б. А. Богословскимъ въ с. Нижней Зимней Золотицѣ отъ Поповой.

82. Чурило Пелѣнковичъ.

1. Не во стольномъ ли городѣ Киевѣ,
Не на томъ ли пиру да на княжецкомъ,
Тамъ не красная дѣвичя красовалася,
Тамъ не бѣлая лебѣдушка миловалася:
5. Сидѣль-то, сидѣль тамъ удалбй молодець

- Цюрило-свѣтъ сынъ Пелѣнковиць.
Онъ не съ кѣмъ-то удалъ не задираетча,
Онъ не цѣмъ-то умѣнъ не похваляетча.
А и гости-то сидятъ—фсе на Цюрилу глядятъ;
10. Князь-то со кнегиней не налюбуютча:
„А ушь што и за хорошь парѣнъ,
А ушь што и за пригошь парѣнъ!
Не шумливой онъ, какъ вѣшная вода,
Не крикливой онъ, какъ воронушка,
15. Не спѣсифъ онъ, какъ попофской сынъ“.
Тутъ кнегиня молодая розгорѣлася,
Пушше фсѣхъ на молотча заглядѣлася;
И за его на её мамынька зѣблася;
Брызнули слезоньки изъ гласъ,
20. Выпала вилоцька изъ рукъ
На полкъовую сватѣроцьку,
И увидѣлъ князь побѣдушку,
И сказалъ онъ тутъ Цюрилушеѣ:
„Былъ ты у меня спальникомъ,
25. А тепериче станѣшь клишникомъ¹⁾:
А ставать тибѣ ранѣхонько,
Умыватися билѣхонько,
Коня воронѣва сѣдлатъ.
По фсѣмъ улицямъ, проулоцькамъ гонять,
30. Милыхъ гостей зазывать:
Мужѣвъ-то со женами,
Князѣвъ со княгинями,
Бояръ со боярынями“.
И ставаль тутъ Цюрилушка ранешенько,
35. Умывался водицей билешенько,
Платомъ рыло утираль,
Грѣбнемъ кудерчи цесаль,
Коня воронѣва сѣдлатъ
И по улицямъ гоняль, по заулоцькамъ...

¹⁾ Отъ слова „кликать“, примѣч. Е. Н. К.

83. Переми́тъ Васи́льевичъ. (Смерть Чурилы).

1. Не заюшко во чистомъ полѣ выскакивалъ,
Не горносталюшко выплясывалъ,
Выѣзжалъ тамъ доброй мблodeць,
Доброй молодець, Чурило Плёнковичъ;
5. Подѣзжаетъ онъ къ полатѣ бѣлокаменной,
Кѣ тому ко старому Перемету онъ Васи́льеву,
Привязывалъ коня да къ тому видъ онъ ко столбику,
Ко столбику точаному,
Ко столбику да видъ золочаному,
10. Стаетъ онъ на крыльцѣ да на плёноѣ,
Беретъ онъ за колечко за серебряно,
За ту свайку да золочаную.
Сталъ онъ во дверюшки пошпалкивать;
Выходить дѣвушка поваренна,
15. Поваренна дѣвушка челёденна,
Испроговоритъ да таово́ слово:
Ай же Чурилушко Плёнковичъ,
Нѣтъ то видъ у насъ дома хозяина то са́мого,
Не́кому видъ у насъ гóстей то подчивать.
20. Выходитъ его да молодá жена,
Молода жена да Катерина Микулична,
Била тутъ дѣвку по право́й шпеки:
Знала бы дѣвушка въ печи варить,
Не знала бы дѣвва гостей отказывать;
25. Отворила свои да вратá да видъ широкіи,
Брала видъ Чурилу да за бѣлы́ руки,
За бѣлы́ руки да за златы́ персни,
Вела его за ручки за бѣлыи,
Во свою полату бѣлокаменну;
30. Садялись оны во шашецки поигрывать;
Разъ онъ игралъ, ю поббыгралъ,
Другой игралъ, онъ поббыгралъ,
Молодецько сердцецько мало стёрпливало,
Бралъ ю за руценьки за бѣлыи,
35. За ей персни за злачёныи,
Ложились оны на ту кроватку на тисóвую.
Приходить дѣвушка поваренна

- Повáренна дѣвушка челéденна,
Испрогбворить дѣвка таковó слово:
40. Пойду скажу старому Перемету видь Васильеву.
Испрогбворить Чурило таковó слово:
Ай же ты, дѣвушка повáренна,
Повáренна дѣвушка, челéденна;
Не ходи теперь ко старому Перемету Васильеву,
45. Бери тво ты съ меня да пятьдесятъ рублей,
Бери тво ты съ меня да видь косякъ камки,
Косякъ камки да видь заморскіе.
Не беретъ дѣвка не злата видь не сѣребра;
Пошла видь дѣвка во Божью церкъовь,
50. Заходить дѣвка со правóй руки,
Испрогбворить дѣвка таковó слово:
Ай же ты старой Переметь Васильевичь,
Теперь ты Богу молисье,
Не вѣдаешь ты надъ собой да ты невзгодушки,
55. Есь у тебя въ домі да нелюбимой гось,
Спитъ со твоёй да молодóй жоной,
На твоёй кровати на тисовойь,
На твоёй перины на пуховойь.
Испроговорить старой Переметь да видь Васильевичь таковó слово:
60. Ежели былъ говоришь, дакъ пожалую,
Ежели ложь говоришь, голову срублю.
Не досугъ ему тутъ въ Божьей церъевы Богу поклонатися,
Приходить онъ ко своей полаты бѣлокаменной,
Выходить ево да любимá семья,
65. Любима семья да Катерина Мигулична,
Во óдной въ тоненькой бѣленькой рубашецьки;
Онъ выдергивалъ тутъ саблю свою вострую,
Хочеть тутъ дѣвки голову срубить.
Испроговорить дѣвка таковó слово:
70. Не руби мнѣ-ка голову напрасно есь,
Поди теперь на конюшню бѣлодубову,
Чурильинъ доброй конь пшену твою зоблетъ бѣлоáрову.
Испроговорить Катерина таковó слово:
Ѣздиль Чурило Плѣнковичъ въ чистомъ поли;
75. Помѣнялись оны конямы богатырськїи
Со моимъ братцómъ родимымъ.

- Выдѣргивалъ онъ опять саблю вострую,
Хочетъ онъ дѣвки голову срубить.
Испроговорить дѣвка опять таковое слово:
80. Не руби моёй буйной головы,
Поди во свою теплую во лѣженку:
Спи(ть) Чурило видъ Плёнковичъ
На твоей кровати на тисовые,
На твоей перины на пуховые.
85. Приходить тутъ старой Переметь да видъ Васильевичъ,
Увидѣлъ Чурилу видъ спящаго,
Отрубилъ ему голову богатырскую;
Молодецко сердце мало стерпчивало,
Отрубилъ тутъ Катеринушки Микуличной.
90. Тутъ то тѣмъ то дѣло кончилось:
Бралъ эту дѣвушку въ замужество
Старой Переметь да видъ Васильевичъ.

Толуѣйскій погостъ, Петрозаводск. у. Олонецк. г. Изъ сборника Ф. М. Истомина и
Г. О. Дютша „Пѣсни русскаго народа“. № 3. 1886 г.

84. Чурилушна Щипленковичъ.

1. Еще кто-то тамъ у сѣнцей колотится?
Колотится Щурилушко Щипленковичъ,
Ай Щипленковичъ Щиголенковичъ.
Выходила Катерина Николаевна
5. Въ одной тонкой рубашечкѣ безъ пояса,
Въ однихъ бѣлыхъ чулочкахъ;
У ей женскіи волосы прибраны,
Ай прибраны да причесаны;
Отпирала воротцы раскатистые,
10. Запущала Щурилушку Щипленковича.
У Щурилушки шляпонька ушистая,
Ай ушиста, пушиста, навѣсиста,
Ай попереди съ-подъ шапки очей не видать,
Ай позади съ-подъ шапки бѣлой шейки.
15. Говорила Катерина Николаевна:
—Ай още що же вы Щурилушка,
Вчерась не бывалъ?—

- Ай сахарніи ѣства не ѣдены стоятъ,
Медвяныя питва не питые,
20. Брала его за бѣлу руку,
Цѣловала во уста его сахарныя,
Проводила Щурилушку Щипленковича,
Раздѣвала Щурилу Щипленковича,
Сама пляпоньку взяла и на гвоздикъ клала,
25. Перчатки взяла и на полочку клала,
Кунью шубку сняла—на стопочку клала,
Сапожки розула—на мѣсто клала.
Садила Щурилушку Щипленковича,
Ко столу садила ко честному,
30. Ко яствамъ садила сахарнімъ,
Сама молода ко добру коню пошла,
Ворона коня взяла—во сараецъ провела,
Золоту збрую сняла—на стопочку клала,
Коня добраго взяла—во стойло провела,
35. Скаты саночки взяла—во сарай клала,
Щурилушку за ручку въ нову спальню провела.
Прибѣжала дѣвушка чернавушка,
Говорила она таковы слова:
—Ай, не ладно ты, Щурило, это дѣлаешь,
40. Я пойду ли схожу ко Божьимъ церквамъ,
Ко Божьимъ церквамъ да къ золотымъ ключамъ,
Я пойду свазу Ерма, сударь, Васильевичу.
Говорилъ Щурилушко Щипленковичъ:
—Ай, не сказывай, дѣвка, сарафанъ куплю,
45. Ай, не свазывай, дѣвка, башмаки сошью.
Не сказывай, дѣвушка, замужь возьму.
Осерчала Катерина Николаевна,
Ударила дѣвушку по правой щеки,
Ай по правой щекѣ, по другой сторонѣ.
50. Говорила Катерина Николаевна:
—Выходи съ добра со спальни долой—
Ай, сама Катерина сарафанъ сношу,
Ай, сама Катерина башмаки стопчу,
Ай, сама Катерина замужь пойду.
55. Ай, заплакала дѣвушка чернавушка,
Побѣжала она ко Божьимъ церквамъ,

- Ко Божьимъ церквамъ, золотымъ ключамъ.
Забѣгала она въ церковь Божію.
Ай, крестила глаза на святителей,
60. Подбѣгала къ Ерму, сударь, Васильеву,
Подбѣгала она къ нему скорешенько,
Ай, смотрѣла она на его прамешенько,
Говорила она ему таковы слова тихошенько:
—Ай же ты, Ермакъ сударь Васильевичъ,
65. У васъ въ домѣ гости есть не милые,
Ай, не милый гость Щурило Щипленковичъ.
Говорилъ въ отвѣтъ Ермакъ сударь Васильевичъ:
—Ай же ты, дѣвушка чернавушка,
Если правду говоришь—сарафанъ куплю,
70. Если правду говоришь—бапмаки сошью,
Если правду говоришь—тебя замужъ возьму,
А неправду говоришь—буйну голову срублю.
Разгорѣлось у Еремушки сердечушко;
Расходилась сила богатырская,
75. Ай, крестилъ глаза да на святителей,
Выходилъ въ тотъ часъ со Божьей церкви,
Выходилъ скоренько на широкій дворъ,
Садился скорѣе на добра коня,
Бралъ во ручку плетку шелкову,
80. Выѣзжалъ тотчасъ съ широка двора,
Не воротами поѣхалъ широкима,
Ай скочилъ черезъ стѣну городовую,
Подъѣзжалъ къ своему двору широкому,
Приблизился къ палаты бѣлокаменной,
85. Выходилъ скоренько со добра коня,
Подходилъ къ воротамъ рѣшетчатымъ,
Колотится Ермакъ сударь Васильевичъ.
Выходила Катерина Николаевна—
Аще кто у воротъ колотится?
90. —Колотится Ермакъ сударь Васильевичъ.
Отворяла воротца раскатысты,
У ей женскіи волосы растрепаны,
Ай растрепанные прираспущенные.
Говорить то Ермакъ сударь Васильевичъ:
95. —Катерина! Это что? Николаевна—что?

- Говорила Катерина Николаевна:
— Вот мни теперь что-то не здоровится,
Не здоровится, худо можется.
Входит Ермакъ сударь Васильевичъ,
100. Въ сараецъ вошолъ—сватны саночки нашолъ.
Аще говорить Ермакъ сударь Васильевичъ:
— Аще этаки я саночки у Чурилушки видалъ!
Катерина, это что? Николаевна,—что?
Говорила Катерина Николаевна:
105. — Ай вчера ѣздилъ мой братецъ во чисто поле,
Со Щурилушкой санкамы смѣнялися.
Онъ во стойло прошель да ворона коня нашолъ.
— Аще эдаку лошадку у Щурилушки видалъ!
Катерина, это што? Николаевна, што?
110. Говорила Катерина Николаевна:
— Вчерась ѣздилъ мой братецъ во чисто поле,
Со Щурилой лошадамы смѣнялися.
Онъ на стопочку сгянулъ—золоту сбрую нашель.
— Аще этакую сбрую у Щурилушки видалъ!
115. Катерина, это што? Николаевна, што?
— Вчерась ѣздилъ мой братецъ во чисто поле,
Съ Щурилушкой сбруямы смѣнялися.
Онъ на стопочку взглянулъ—вунью шубоньку на-
шель.
— Аще этакую шубу, у Щурилушки видалъ!
120. Катерина, это што? Николаевна—што?
— Вчерась ѣздилъ мой братецъ во чисто поле;
Со Щурилушкой шубама смѣнялися.
Ай на гвоздикъ взглянулъ—пухову шляпу нашель.
— Аще этаку я шляпку у Щурилушки видалъ!
125. Катерина, это што? Николаевна, што?
— Вчерась ѣздилъ мой братецъ во чисто поле,
Съ Чурилушкой шляпами смѣнялися.
Въ нову спальню онъ пришель, тамъ Чурилушку на-
шель.
— Катерина, это што? Да Николаевна, што?
130. Выдергалъ со ножней саблю вострую,
Ай срубилъ у Щурилы буйну голову;
Не скачна жемчужинка сватилася—

У Щурилушки голова повалилася.
Покатилася головушка Щурилушкина,
135. Ай туды же вслѣдъ Катеринушкина.

Записана въ 1901 г. отъ кр. Н. С. Еремѣевой, д. Канды, Петрозав. у. Великогуб.
вол. Н. С. Шайжинъ. „Олонец. фольклоръ“; Петрозаводскъ, 1906 г.

85. Женитьба Соловья Будимиревича.

1. Мхи были, болота въ Поморской странѣ,
А голыя щелья въ Бѣлѣ озерѣ,
А тая эта заябель въ подсѣверной странѣ,
А . . . . . сарафаны по Мошѣ рѣкѣ,
5. А толсты становицы въ Каргополѣ,
А темные лѣса тѣ Смоленскіе,
Широки ворота Чигаринскіе...
Изъ подъ дуба, дуба, дуба сыраго,
Изъ подъ того камешка изъ подъ яхонта
10. Выходила, выбѣгала мать Волга рѣка,
Она устьемъ бѣжить во сине море,
Во то сине море, во Турецкое.
По той ли по матушкѣ, по Волгѣ рѣкѣ
Бѣжало-бѣжить тридцать три корабля,
15. Тридцать три корабля было безъ одного—
Одинъ-отъ корабль лучше краше всѣхъ.
Какъ на томъ кораблѣ было написано,
Носъ написанъ былъ по змѣиному,
А корма-то по звѣриному;
20. Тутъ водолы, канаты были шелковые,
Паруса-то были изъ семи шелковъ,
А тыя-то корзинья позолоченные.
А во томъ кораблѣ младъ сидитъ Соловей,
Младъ сидитъ Соловей, сынъ Будимировичъ,
25. Со своей со матушкой со родною,
Со своими дружинами съ хоробрими.
Говоритъ Соловей таково слово:
„Что вы, братцы, дружинушки хоробрые,
„Хоробрые дружины Соловьевые!
30. „Слушайте-ва большаго атамана вы:

- „Берите-ка шестики мѣрные,
„Да мѣряйте лудья морскія вы,
„Чтобы намъ молодцамъ туда проѣхати,
„А не попасть на лудья на морскія на тѣ!“
35. И тутъ дружинушки хоробрые
Брали они шестики мѣрные,
Да мѣряли лудья морскія тутъ;
Да тутъ ѣхали-проѣхали молодцы они.
Да какъ Соловей сынъ Будимировичъ
40. Опять говорить таково слово:
„Что вы, братцы, дружинушки хоробрые,
„Хоробрые дружины Соловьевые!
„Слушайте-ка большаго атамана вы!
Берите-ка вы трубочки подзорныя,
45. „Глядите-смотрите славный Кіевъ-градъ,
Ту ли пристань корабельную,
„Чтобы намъ, молодцамъ, попастьи туда,
„Во ту ль пристань корабельную!“
Тутъ эти дружинушки хоробрые
50. Брали трубочки подзорныя,
Глядѣли-смотрѣли славный Кіевъ-градъ,
Ту ли пристань корабельную.
Тутъ ѣхали-проѣхали молодцы они,
Подѣзжали молодцы подъ Кіевъ градъ,
55. Попали въ ту пристань корабельную,
Опять Соловей сынъ Будимировичъ
Говорить-молвить таково слово:
„А что вы, братцы, дружинушки хоробрые,
„Хоробрые дружины Соловьевые!
60. „Слушайте большаго атамана вы,
„Берите первую сходенку волжаную,
„Другую сходенку серебряную,
„А третью сходенку красна золота—
„Кидайте вы сходенки на крутъ бережокъ!
65. „По волжаной сходенкѣ вамъ итти,
„А все моимъ-то дружинушкамъ хоробрымъ,
Хоробрымъ дружинамъ Соловьевымъ;
„По серебряной сходенкѣ родной матушкѣ моей,
„А по золотой сходенкѣ самому мнѣ итти,

70. „Мнѣ, младу Соловью, сыну Будимирову.“
Да какъ тутъ Соловей сынъ Будимировичъ
Береть онъ подарочки великіе:
Да сорокъ сороковъ черныхъ соболей,
А мелкаго звѣря и смѣты нѣтъ;
75. Приходитъ ко князю ко Владимиру,
Во тую во гридню во столовую:
Крестъ владеть онъ по писаному,
Повлонъ онъ ведеть да по ученому
На всѣ на четыре на сторонушки,
80. А стольному князю тутъ въ особицѣ
Со своей княгиней со Апраксіей,
Съ его-то любимой со племянницей
Съ молодой Любавушвой Забавичной.
„Здраствуйте вообще и въ особицѣ
85. „Здравствуетъ князь стольный Кіевскій!“
—Здравствуй-ко, удалый добрый молодець!
—Коей ты орды да коей земли?
—Коего ты отца да коей матери?
—Царь ли ты пріѣхалъ къ намъ, царевичъ ли,
90. —Аль съ тиха Дону ты донской казакъ?
—Аль грозный посоль Ляховицкій ты?—
„Да не царь-то я, не царевичъ къ вамъ,
„Не король-то я, не королевичъ есть,
„Не съ тиха Дону я, не донской казакъ
95. „И не грозный посоль Ляховицкій я.
„А есть то я изъ за синя моря
„Младъ Соловей сынъ Будимировичъ.“
Подаваетъ подарочки великіе:
Да сорокъ сороковъ черныхъ соболей,
100. Мелкаго звѣря тутъ и смѣты нѣтъ.
Подаваетъ онъ флаки (такъ!) заморской камки,
Заморскія камошки золоченыя,
Стольной княгинѣ Апраксіи.
Принимаетъ-то княгиня и выхваливаетъ:
105. —Таки нѣтъ такой камки здѣсь въ Кіевѣ,
—Таки нѣтъ, таки-нѣтъ, не бывать таковой.—
Тутъ Владимиръ стольный Кіевскій
Говорить-молвить таково слово:

- Ай ты, младъ Соловей сынъ Будимировичъ!
110. — Да чѣмъ тебя будемъ жаловати
— Да за эти подарки за великіе?
— Города ли тебѣ надо съ пригородками,
— Али села тебѣ надо съ приселками,
Али много тебѣ золотой казны?—
115. „Да не надо мнѣ городовъ съ пригородками,
„Да не надо мнѣ селъ съ приселками,
„Да не нужна мнѣ безсчета золота казна,
„Только ты мнѣ позволъ-ка еще
„Поставить-построить три терема,
120. „Три терема златоверхіихъ,
„Чтобъ верхи бы съ верхами завивалися,—
„Середь города да середь Кіева,
„Гдѣ маленьки ребята, гдѣ сайки продають,
Гдѣ сайки продають, гдѣ барышничаютъ“.
125. Тутъ взговорить князь стольный Кіевскій:
— Ай ты, младъ Соловей сынъ Будимировичъ,
— Куда знаешь,—туда ставъ-ка ты.—
Скоро тутъ Соловей поворотъ держаль.
Приходитъ въ дружинушкамъ хоробримъ,
130. Говорить имъ, молвить таково слово:
„Что вы, братцы, дружинушки хоробрые,
„Хоробрые дружины Соловьевые,
„Слушайте большаго атамана вы!
„Скидывайте платица цвѣтныя,
135. Надѣвайте платица лосинныя,
„Лосинныя платица, звѣринныя.“
И тутъ эти дружинушки хоробрые
Скидывали платица цвѣтныя,
Надѣвали платица лосинныя,
140. Лосинныя платица, звѣринныя.
Какъ тутъ Соловей сынъ Будимировичъ
Говорить-молвить таково слово:
„Ай вы, братцы, дружинушки хоробрые,
„Хоробрые дружины Соловьевые,
145. Слушайте-ка большаго атамана вы!
„Берите топорики булатныя,
„Сѣките дубья и колодья вы,

- „Ставьте-ка вы еще три терема,
„Три терема златоверхіихъ—
150. „Верхи бы съ верхами завивалися,—
„Середь города да середь Кіева,
„Гдѣ маленьки ребята сайки продають,
„Гдѣ сайки продають, гдѣ барышничаютъ.“
Тутъ дружинушки хоробрые
155. Брали топорики булатные.
Какъ тутъ Соловей сынъ Будимировичъ
Опять говоритъ-молвить таково слово:
„Чтобы къ утру, къ свѣту готовы были,
„Чтобы мнѣ младу туда жить перейти!“
160. Тутъ эти дружинушки хоробрые
Ставили-строили три терема,
Три терема златоверхіихъ,
Что верхи да съ верхами завивалися.
У того у князя у Владимира
165. Была любимая племянница,
Молодая Любавушка Забавична;
Береть въ руки трубочку подзорную,
Выходитъ она на выходы высокіе.—
Глядѣла-смотрѣла на всѣ стороны,
170. На всѣ на четыре на сторонушки,
Наглядѣла-насмотрѣла три терема,
Три терема златоверхіихъ,
Что верхи-то съ верхами завивалися.
Тутъ бросила трубочку подзорную,
175. Приходитъ ко князю ко Владимиру:
—Ай же ты, любезный мой дядюшка,
—Ты позволъ-ка мнѣ, красной дѣвушкѣ,
Проходиться-прогуляться вдоль по городу,
—Вдоль по городу пройти, вдоль по Кіеву,—
180. Тутъ князь ей возговорить:
„Ступай-ка любимая племянница,
„Прогуляйся вдоль по городу по Кіеву.“
И тутъ эта любимая племянница
Какъ къ первому терему подходитъ она,
185. А въ томъ терему шепотомъ говорятъ:
Тутъ-то была Соловьева родна матушка,

- Молится Господу Богу она.
Какъ въ другому терему подходитъ она,
А въ другомъ то терему и стукъ, и громъ—
190. Тамъ дружинишки хоробрые,
Хоробрые дружины Соловьевые.
А какъ къ третьему подходитъ она,—
Туть скачуть, всѣ пляшуть и пѣсни поють,
Во музыки, въ балалаечки наигрываютъ,—
195. Туть младъ Соловей сынъ Будимировичъ
Со своими съ дружинами съ хоробрыми,
Туть молодець забавляется,
Сидитъ на стулѣ золоченомъ.
Туть молодая Любавушка Забавична
200. Низкимъ низко поклонилася:
—Здравствуй, младъ сынъ Будимировичъ!—
„Здравствуй молодая Любавушка Забавична!“
—Ай ты, младъ Соловей сынъ Будимировичъ,
—Ты возьми-ка меня за себя замужь!—
205. „Всѣмъ ты мнѣ, дѣвушка, въ любовь пришла,
„Да однимъ-то мнѣ ты не въ любовь пришла:
„А сама ты себя, дѣвушка, просватываешь,
„А твое бы дѣло да не здѣсь быть,
„А дома бы быть, да коровъ кормить,
210. „Коровъ кормить, да телятъ поить.“
Туть-то стало дѣвушкѣ стыднехонько.
Сворымъ-своро да сворешенько
Ко стольному князю отправлялася.
Какъ Соловей сынъ Будимировичъ
215. На то вѣдь ужъ не сердится;
Береть онъ свою родну матушку
Приходитъ ко князю ко Владимиру,
Приходитъ-то онъ большимъ сватомъ:
„Ай же ты, князь стольный Кіевскій!
220. „Ты повыдай-ка любимую племянницу,
„Отдай да повыдай за меня замужь!“
Да туть-то князь стольный Кіевскій
Просваталъ онъ ю, красну дѣвушку.
Туть шли они во церковь соборную,
225. Приняли они туть златы вѣнцы.

- Какъ тутъ Соловей сынъ Будимировичъ
Опять говорить-молвить таково слово:
„Ай вы, братцы, дружинушки хоробрые,
„Хоробрые дружины Соловьевые!
230. „Слушайте большаго атамана вы:
„Собирайте-ка вы этихъ три терема,
„Собирайте-ка народъ на корабли.“
Тутъ эти дружинушки хоробрые,
Хоробрые дружины Соловьевые;
235. Собирали то они этихъ три терема,
Собирали-то они назадъ на корабли.
Какъ тутъ Соловей сынъ Будимировичъ
Сворымъ-скоро да скорешенью
Собирался назадъ на корабли.
240. Съѣхалъ тутъ Соловей сынъ Будимировичъ
На свою на родимую сторонушку,
Сталъ жить-быть да семью водить,
Семью водить—да дѣтей плодить.

Записалъ учитель А. С. Лѣсковъ въ Купецкомъ приходѣ Пудожскаго уѣзда, со словъ крестьянина Никифора Уткина. Изъ Живой Старины 1906. в. III. отд. II, стр. 123.

86. Соловей Будимировичъ.

1. И-за ельницъка, и-за березницъка,
И-за цястого лѣску и-за олѣжницъку
Выходило-выбѣгало трицетъ кáраблей,
Трицетъ кáраблей выходило да со однимъ караблёмъ.
5. И одинъ-отъ карáпъ наперёдъ выбѣгалъ.
И не тѣмъ-то карабликъ изукрапоной,
И не тѣмъ-то цѣрной изулажоной,—
Ише носъ-отъ, корма попериному
И глаза-то у ёго да позъмѣиному;
10. Ише мѣсто глазъ по камешку по самоцвѣтному,
Ише мѣсто ушей по лесици по дóрогой,
И не тѣмъ-то карабликъ изукрапоной,
И не тѣмъ то цѣрной изулажоной,—
И приходилъ онъ во гавань карабельную

15. И къ тому-ли онъ къ Солнышку кievську,
Ко Владимиру стольнѣ-кievську.
Онъ сымаль-то съ себя-то платьѣ цвѣтнѣ,
Надѣвалъ онъ на себя да драгоцѣннѣ;
И бралъ вѣдь свои да золоты ключи,
20. Отмыкалъ свои да кованы ларци,
Вѣдь бралъ онъ блюдо серебряно,
Ужъ онъ склалъ на блюдо три камешка,
Три камешка да драгоцѣнныя,
Закрывалъ камкой ¹⁾ бѣлой крупцятною
25. И пошолъ онъ по городу по Киеву.
Ише всѣ люди-народъ да испужалисе,
Ише всѣ люди въ окна побросалисе.
И пришолъ онъ вѣдь къ Солнышку кievську,
Отворять полату-двери напята ²⁾,
30. Запирать ³⁾ двери крѣпко-на-крѣпко,
Ужъ онъ врестъ кладѣтъ пописаному,
Онъ поклонъ-отъ ведѣтъ поуцѣному,
Онъ молитву творилъ всё Исусову;
Ужъ онъ Солнышка дарилъ двумя камешками,
35. Онъ царицю-то дарилъ однимъ камешкомъ;
Ужъ онъ самъ говорилъ таковы рѣци:
„Бласлови-ко-се, Солнышко, слово молвити,
Слово молвити да рѣць говѣрити.
Бласлови здѣсь построице;
40. Мнѣ не долго стоеть—только три мѣсеца“.
—Ужъ ты стройсе, удалой доброй молодець,
Ужъ молодой Сбловей Блудимировиць,
Ой князей рой, хоть бѣяровъ,
Тѣхъ-ли купцей, гостей торговыхъ,
45. Тѣхъ-ли хресьянушекъ прожитосьныхъ ⁴⁾.—
Ой говорилъ удалой дѣброй молодець:
„Мнѣ не чесь-хвала да молодецькая,
Мнѣ не выслуга да богатырьская—

¹⁾ Камка—шелковая ткань съ узорами. *Собир.*

²⁾ Настежь. *Собир.*

³⁾ Захлопываетъ. *Собир.*

⁴⁾ Прожиточный—зажиточный. *Собир.*

- Мнѣ князей рыть, хошь бояровъ,
50. Ише тѣхъ-ли вупцей торговыхъ,
Ише тѣхъ-ли хресьянушекъ прожитосьнихъ.
И благлови ты построице
Прямь твоего зелёного сада“.
—Прямь моего зелёного сада стройсе, доброй молодець.—
55. И пришоль удалой доброй молодець,
Онѣ сымаль платьѣ драгоцѣнноѣ,
Надѣвалъ платьѣ цвѣтноѣ,
Платьѣ цвѣтноѣ, одноцвѣтноѣ.
Ише не было ни будеры(а?) ни падеры¹⁾,
60. Ише не было ни лицу, ни грому,—
И очудилось три терема высокія,
И высокія златоверхваты;
Ише на неби соньцѣ—въ терему соньцѣ,
Ише на неби мѣсець—въ терему мѣсець,
65. Ише на неби звѣзды—въ терему звѣзды,
Подведѣна луна²⁾ вся небесная.
Выходила Забава на красно крыльцѣ студитисе,
И не долго стояла—ровно три цясу,
И сама она дивоваласе:
70. „Ише что это за теремы высокія,
Высокія да златоверхваты?
Ише не было ни будеры, на падеры,
Ише не было ни лицу, ни грому,—
И очудилось три терема высокія!“
75. Приходила она къ дедюшкѣ къ Солнышко:
„Ужь ты гой еси, дедюшка Солнышко!
Ише цѣи это теремы высокія,
Высокія да златоверхваты?
Ише не было ни будеры, ни падеры,
80. Ише не было ни лицу, ни грому,—
И очудилось три терема высокія“.
И отвѣтъ держаль дедюшка Солнышко:
—Ужь ты гой еси, Забава доць Путятишна!

¹⁾ Падера—вихрь, буря, вьюга. *Собир.*

²⁾ Небесный сводъ. *Собир.*

(Повторяется начало старины).

- Пріѣжалъ вѣдь молодой Сболовей Блудимировиць,
85. Приходилъ онъ на трицети на карабляхъ;
Ударилъ онъ насъ вѣдь подарками:
Меня-то дарилъ двумя камешками,
Онъ царицю-то дарилъ да однимъ камешкомъ.
Ише я ёго благословилъ построице.—
90. „Ужь ты гой еси, дедюшка Солнышко!
Ты спусти-во-се меня да теремохъ смотрѣть“.
—Ужь ты гой еси, Забава доць Плутятисья!
Ты умомъ-то вѣдь есь да молодёшонька,
На лицѣ-то есь да зеленёшонька,—
95. И засмотрисе на теремы высокія,
Высокія да златоверхваты,—
Увезѣтъ тибя удалой доброй молодець,
Ише сильнѣй могуцѣй руськой богатырь....—

. . . . .

(Далѣе не записано).

Записана Б. А. Богословскимъ въ с. Кузюмени, на Терскомъ берегу, отъ Ольги
Вопіащиной.

87. Ставеръ Годиновичъ.

1. Благослови же меня Господи старину сказать,
Старину сказать стару прежнюю,
Стару прежнюю, да стародавнюю.
Какъ во славномъ было во городѣ во Кіевѣ,
5. У ласковаго князя у Владимира,
Ужь было пированьице почестный пиръ,
Какъ про многихъ про князей про бояриновъ
И про сильныхъ могучихъ про богатырей
И про всю поляницу удалую.
10. Только нѣтъ на пиру вѣдь боярина Ставра,
Какъ боярина Ставра, сына Годиновича,
Тутъ возговорилъ, промолвилъ Владимиръ князь,
Ужь вы го-гей слуги мои вѣрныя,
Поѣзжайте-ка слуги за бояриномъ Ставромъ,
15. За бояриномъ Ставромъ сыномъ Годиновичемъ,

- Вы подайте-ка Ставру мою грамотку,
Позовите вы Ставра на веселый пиръ.
Какъ немного тому времени миновалося,
Приѣзжаетъ ко князю бояринъ Ставръ.
20. Онъ ступаетъ во полаты бѣлокаменныя,
Онъ крестъ владеть по-писанному,
Онъ поклоны-то ведетъ по-ученому,
Онъ кланяется да покланяется,
Онъ на всѣ то на четыре на стороночки,
25. А Владимиру князю наособицу.
Они съли за дубовые столы,
А за тѣ же вѣдь за сватерти за браныя,
А за тѣ же яства сахарныя,
Они въ поль-питья бояре напивалися
30. Они въ поль-сыта бояре наѣдалися
И между собой бояре призахвасталися,
Хвалятся златомъ серебромъ,
Еще хвалятся скатнымъ жемчугомъ,
Какъ возговорить промолвить бояринъ Ставеръ,
35. Бояринъ Ставеръ, сынъ Гоудиновичъ:
Ужъ вы глупые бояре неразумные,
Вы хвалитесь златомъ, серебромъ,
Еще хвалитесь скатнымъ жемчугомъ,
Ужъ какъ есть у меня у боярина Ставра,
40. У боярина Ставра, сына Гоудиновича,
Молода жена Василиса Васильевна.
Она ростомъ, дородствомъ дороднѣе всѣхъ,
Красотою, лѣпотою она краше всѣхъ:
Ея бѣлое лицо, будто бѣлый снѣгъ,
45. Ея черныя брови, какъ у соболя,
Ея ясныя очи, какъ у сокола,
Умѣетъ она изъ туга лука стрѣлять,
Въ семисотную версту въ золотъ перстень.
Тутъ возговорить промолвить Владимиръ князь,
50. Ужъ вы, гой еси, князья мои, боярови,
Вы сильные могучіе богатыри,
Еще вся поляница вѣдь удалая,
Не напрасно ли Ставеръ похваляется,
Вы возьмите Ставра за бѣлыя его ручки,

55. Отведите-ко Ставра въ темну темницу.
Туть услышала его молодая вѣдь жена
Молода дочь Василиса Васильевна,
Приказывать имать своего добра воя,
На ту же на уздицу на тесмянную,
60. Съдлаеть воя во черкасское сѣдло,
Какъ подтягивать 12 подпругъ шелковыхъ,
Подпоясывается тяжкой палицею,
И подстегиваетъ свой тугой лукъ,
Она тугой лукъ вѣдь разрывчатый.
65. Какъ не грозная туча поднималася,
Какъ не вихри во поляхъ, да вѣдь завѣяли,
Поднимается Ставрова молода его жена,
Молода дочь Василиса Васильевна,
Подъѣзжаетъ ко двору князя Владимира,
70. Она крикнула громкимъ голосомъ,
Засвистала она свистомъ, будто лютый звѣрь:
„Ахъ ты батюшка, Владимиръ князь,
Ты подай-ка мнѣ Ставра, сына Годиновича,
Ты почто-же надъ Ставромъ величатися
75. Отшучу я тебѣ шуточку не маленькую,
Ты заплатишь мнѣ пошлину великую
За такую вѣдь обидушку несносную.

Сообщилъ Н. Мендельсонъ изъ бумагъ М. А. Зензинова, скончавшагося въ 70-хъ годахъ въ Нерчинскѣ. Этнограф. Обзор. 1897 г. № 4.

88. Василиса Минулишна и Ставръ Одиновичъ.

1. У князя Владимира было пированье великое,
Честно, хвально и радошно.
Въ полсыта наѣдалися,
Въ полпьяна напивалися,
5. Стали всѣ бояре похвалятися:
Кой похвалится добры вонь,
Кой похвалится добры молодцы
Кой похвалится золотой казной;
Одинъ дескать младъ Ставѣрь,
10. Младъ Ставѣрь Одиновичъ,

Только по крайшку похаживаетъ,
Въ звончатя гуселечки поигрываетъ
На йгрушки іерусалимскія,
Пѣсенки поетъ отъ Царягорода.

15. „По Божьей по милости,
„По женней по участи,
„Али мнѣ нечѣмъ похвалитися?
„Есть у меня молодая-то жена,
„Млада Василиса Мивулишна;
20. „Молодцы во дворцѣ не старѣются,
„Добрые кони не ѣздятся,
„Злата казна не точится.“
— „Почемъ молодцы не старѣются?
— „Потомъ молодцы не старѣются:
25. „Шатье на нихъ перемѣнное,
„Сапожки на нихъ зеленъ сафьянъ,
„Съ носика у нихъ хошь яйцо покати,
„А подъ пятки у нихъ воробей проскочи.
— „Почемъ добры кони не ѣздятся?
30. — „Потомъ добры кони не ѣздятся:
— „Стараго продамъ, молодого куплю.
— „Почемъ злата казна не точится?
— „Потомъ казна не точится:
„Скуднымъ, бѣднымъ я въ долгъ отдаю,
35. „Тѣмъ же я ростомъ годъ проживу.“

Стала дескать Ставрова похвалочка получше всѣхъ;

Показалось боярамъ за досаду всѣмъ,
За досаду показалось за великую.

Доносили царю Владимиру:

„Гой еси, Владимиръ князь!

40. „Есть у тебя въ пиру незванъ гость,
„Незванъ гость, младъ Ставѣръ Одиновичъ,
„Нѣтъ его хуже во твоихъ людяхъ,
„Во твоихъ людишкахъ дѣланныхъ.“

Показалось царю за досадушку,

45. За досаду показалось за великую;
Велѣлъ Ставра съ очей сослать,
Велѣлъ Ставра въ погребы глубокіе сажать,
Въ погребы глубоки сорока сажень;

- Задвигать задвижками желѣзными,
50. Засыпать песочками желтыми;
Не велѣлъ Ставру давать ни пить, ни ѣсть,
Велѣлъ Ставра смертью голодной уморить.
Что возговорить молодой Ставѣрь:
„Есть у меня скорбѣй гонецъ:
55. „Скоро бы метался на сиваго коня,
„На сиваго латынскаго жеребца;
„Выѣзжалъ бы далече во чисто поле,
„Ко городу Чернигову,
„Къ младѣ Василисѣ Микулишичѣ;
60. „На дворъ бы вѣѣзжалъ, не докладывавши,
„Коня бы пускалъ, не привязывавши;
„Въ горницу бы бѣжалъ, крестилъ бы лице,
„Крестилъ бы лице свое образное,
„Кресты бы клалъ по писаному,
65. „Рѣчь говорилъ по велѣнному:
„Гой еси, Василица ты Микулишна!
„Пьешь ты, да ѣшь, сама тѣпишься,
„Ничего ты не знаешь, не вѣдаешь:
„Богъ на Ставра прогнѣвался,
70. „Владимиръ князь раскручинился,
„Велѣлъ Ставра съ очей сослать,
„Велѣлъ Ставра въ погребы глубокие сажать
„Въ погребы глубоки сорока сажень.
Тутъ-де у Василицы Микулишны
75. Скоры ноги подогнулися,
Бѣлы руки опустилиса,
Рѣчь въ головѣ помѣшалася.
Вышла она на право крыльцо
Вскрикнула, взгаркнула громкимъ голосомъ:
80. „Есть ли у мя три ста молодцовъ?
„Сѣдлали бы они три ста коней,
„Были бы сѣделечки не сѣдланья,
„Были бы уздечки не узданья
„Краснаго бы шолку шемахинскаго,
85. „Цвѣтику булата черемискаго:
„Шолкъ не рвется,
„Булатъ не трется,

- „Красное золото не ржавѣтъ.“
Вышла она на лѣво крыльцо,
90. Вскрикнетъ, взгаркнетъ громкимъ голосомъ:
Нянюшки, мамушки, сѣнныя красныя дѣвушки!
„Вы берите-во мои золотыя ключи,
Отпирайте-во мой кованъ ларецъ,
Вынимайте-во три ножечка булатныя,
95. „Вы снимайте-во съ меня кудри женскія,
Надѣвайте на меня молодецкія:
„Буду ль я Василій посолъ,
„Младъ Василій Ивановичъ.
Выѣзжала далече во чисто поле
100. Къ городу Кіеву, во князю Владимиру.
На встрѣчу ей Провофей гонецъ:
Соѣзжались, въ сахарны уста цѣловались.
„Гой еси, Провофей гонецъ, куда ты скоро гонишь?
„Гоню я къ городу къ Чернигову,
105. Къ младѣ Василицѣ Микулишнѣ,
„Ставровы животы поросписывати,
„А Ставрову жену во поруки взять.“
Что возговоритъ Василій посолъ:
„Сѣдемся, воротимся среди пути-дороженьки,
110. „Нѣтъ де Василицы Микулишны:
„Какъ слышала невзгодушку великую,
„Уѣхала она въ землю вятскую
Къ грозному королю корялтскому.“¹⁾
. . . . .
Что возговоритъ Владимиръ князь:
115. „Гой еси, Василій посолъ!
„Есть ли у тебя таки стрѣльцы
„Со моими стрѣльцами пострѣлятися,
„Перешибити булатный ножъ
„Ровно на три четверти?“
120. — „Гой еси, Владимиръ князь!
„Дѣло-то наше заѣзжее,
„Хлѣбы-то наши завозные:

¹⁾ Тогда оба посла поѣхали въ Кіевъ, и дѣ князь начинаетъ испытывать силу и искусство пріѣзжаго изъ Чернигова посла.

- „Развѣ мнѣ, самому послу,
„Со твоими стрѣльцами пострѣлятися,
125. „Перешибити булатный ножъ
„Ровно на три четверти?
Первый разъ стрѣльнула—на двое,
Другой разъ стрѣльнула—на трое,
Третій разъ стрѣльнула—то на четверо.
130. Что возговорить Владимиръ князь:
— „Гой еси Василій посоль!
„Есть ли у тебя таки борцы
„Съ моими борцами поборотися?
— „Гой еси, Владимиръ князь!
135. Дѣло-то наше заѣзжее,
„Хлѣбы то наши завозные;
„Развѣ мнѣ, самому послу,
„Съ твоими борцами поборотися?
„Первый разъ дернетъ, то руку прочь,
140. Другой разъ дернетъ, то ногу прочь,
Третій разъ дернетъ, голова долой.
Что возговорить Василій посоль:
„Гой еси, Владимиръ князь!
„Тѣшилъ я тебя,
145. „Такъ потѣшь-ко ты меня:
„Выпусти Ставра Одиновича
.
. . . . .
Что возговорить Василій посоль:
„Гой еси, младъ Ставръ Одиновичъ!
„Пойдемъ мы съ тобой въ зеленый садъ гулять.
150. „Гой еси, младъ Ставѣръ,
„Младъ Ставѣръ Одиновичъ!
„Вспомнишь ли, вспомнѣешь ли,
„Какъ бывало мы съ тобой гуливали;
„Въ свачки съ тобой игрывали,—
155. „Ты въ золотую, я въ серебряную,
„На ягрушки іерусалимскія
„Пѣсенки пѣли отъ Царяграда?
Что возговорить Марья-то Темрюковна:
„Гой еси, Владимиръ князь!
160. „Это, вѣдь не Василій посоль,

„Это—моя сестрица:
„Ручки бѣленьки, пальчики тоненьки.“
Что возговоритъ Владимиръ князь:
„Бабій-то разумъ не какъ мужиковъ,
„Волось то дологъ, да умъ коротокъ.“

Записана въ селѣ Бережкѣ Юрьевского уѣзда, Владимирск. губ. отъ Екат. Алексѣевн. Бережковой, просвирни мѣстной церкви лѣтомъ 1883 г. М. Бережковъ. „Еще нѣсколько образцовъ народныхъ истор. пѣсень, записанныхъ во Владим. губ.“ Нѣж. 1895, стр. 6—11.

89. Котянко Блудовичъ.

1. Заводилса у Солнышка почесенъ пирь.
Ишше фси-го на пиру да напивалиси,
Ишше фси-го на цестномъ да наѣдалиси,
Ишше фси-го на пиру да приросхвасталиси:
5. Какъ которой хвастать золотой казной,
Какъ которой хвастать любимой сестрой,
Какъ неумной хвастать молодой женой,
Неразумной хвастать любимой сестрой.
Ишше фси-го на пиру да приросхвасталиси,
10. Ишши фси-го на цесномъ да прирозѣхалиси.
Говорить Котянькова родна матушка:
„Какъ отдай-ко замужъ мнѣ Чайну да Цасовисьну
За Котянка сына Блудова.“
Говорить баба гордливая-ломливая:
15. —Ужъ выблядеомъ Котянкомъ похваляйтесь!—
Ай какъ плацѣтъ Котянькова matka горючьми слезмы,
Тальянцькимъ платоцькомъ утирайтѣ.
Какъ шла она на поцесенъ пирь вотъ вѣсела,
Идѣтъ съ поцесена невесела,
20. Ниско буйну голову повѣсила,
Горькима слѣзамы уливайтѣ,
Тальянцькимъ платоцькомъ утирайтѣ.
Говорить Котянко таковы рѣци:
„Ой же ты, моя да родна матушка!
25. На поцесенъ пошла пирь вѣдь вѣсела,
Какъ съ поцесна идѣтъ—ниско буйну голову повѣсила,
Горькима слѣзамы уливаются,

- Тальянцѣвимъ платоцькомъ утираитьце.“
Говорить Котянео сына Блудовичь:
30. „Ой же ты, родна моя да маменька!
Отмешшу я обидушку родительцу.“
Какъ сѣдаль уздалъ своя добра коня.
Какъ накладывалъ свою приправу богатырьцкую,
Только видѣли Котянка сѣдуци,
35. Не видѣли фѣ цистó полѣ поѣдуци;
Только жолтыи песоцьки столбомъ ставятце.
Какъ розѣхалсэ Котянео изъ циста поля,
Какъ въ новъ терѣмъ онѣ—тупымъ концѣмъ.
Какъ упалъ новой теремъ—виноградъ сломаль,
40. Ишше фси верей да помитусились ¹⁾.
Едва Цяйна Цясовисьна на ногахъ стоять:
„Какъ и нѣ было не вѣтерва, не вихоря,
Теремъ палъ, да виноградъ сломаль!“
Отместилъ только обидушку родительску.

Записана А. В. Марковымъ отъ крестьянина дер. Гридина, на Корельскомъ берегу
Бѣлаго моря, И. Т. Мяхнина, 39 лѣтъ.

90. Иванъ Гостинный сынъ.

1. Какъ у князя было Владимира
Случилось пированьице-почестный пиръ,
И честнó, и хвальнó, много радостно,
Про князьевъ, про бояръ, про сильныхъ могучихъ, богатырей
5. Про всю паленицу и про удалыхъ молодцовъ,
Владимиръ князь по горенкѣ похаживаетъ,
Во правой рукѣ чарочку понашиваетъ,
Онѣ ни малу, ни велику, полтора ведра.
Полтора-то ведра зеленóва вина.
10. „Кто-бы, кто-бы эту чару принялъ правою рукой,
Кто-бы, кто-бы выпилъ эту чару за единымъ духомъ?“
Выбирался, вызывался Иванушка гостинный сыночекъ,
Принималъ эту чару своей правой рукой,
И выпивалъ эту чару за единымъ духомъ.
15. Они бились обѣ великѣ закладъ

¹⁾ Скривились.

- Ни объ сотѣ, ни объ тысячѣ,
Они билися объ своихъ-то буйныхъ головахъ,
Да отъ Кіева бѣжати до черныхъ городовъ
Промежду обѣдни и заутрени,
20. Да ни мало, да ни много
Три девяносто мѣрныхъ вѣрсть.
Онъ сошелъ Ванюшка во конюшенку,
Онъ упалъ своему коню на колѣночки.
— „Ой ты конь, ты вонекъ, конь добра лошадь моя!
25. А ты выручи меня изъ неволюшки.“—
— „Опоздалъ молодець своей буйной головой;
Кормилъ-бы ты меня пшеничкой бѣло-яровой,
Поилъ-бы ты меня сытицей медвяной!
Эхъ, я брошу молодець всю досаду!
30. Ты садися на меня,

Донесу я тебя, добрый молодець, вплоть до черныхъ городовъ!
Конецъ этой былины гѣвцы не помнили,—на словахъ сообщили слѣдующее: по уговору съ конемъ Иванъ гостиный сынъ надѣлъ соболиную шубу и повелъ коня въ княжескому двору. Конь разыгрался и сталъ вымѣтывать ихъ шубы по соболю. Иванъ гостиный сынъ, замѣтивъ такія продѣлки коня, сповойно сказалъ: „Ну, сивка бурка, если я буду живъ, наживу другую шубу, а не буду живъ, будь слава моя.“—Конь вырвался изъ рукъ хозяина, перескочилъ черезъ заборъ княжескаго двора и задавилъ троихъ коней. Владимиръ князь испугался и сказалъ Ивану гостиному сыну: „Что это, Ваня, гостиный сынокъ?! Ты какого-то падера привелъ!“—Такимъ образомъ загладь былъ проигранъ княземъ Владимиромъ.

Былина записана 19 ноября 1895 г. отъ крестьянъ И. А. Бабушкина, М. К. Токарева и В. Л. Мальцева въ с. Кутьинѣ, Петровскаго у. Саратовск. губ. Изъ сборн. М. Е. Соколова: Былины историч. воен. разбойн. и воровск. пѣсни, записанныя въ Саратов. губ. № 4. стр. 6. Петровскъ 1896 г.

91. Объ Иванѣ Кулаковѣ.

1. Бился, рубился Иванъ Кулаковъ,
Онъ много полонилъ киселя съ молокомъ,
Чашки и ложки онъ подъ медь склонилъ,
Шаньги, пироги во полонъ полонилъ.
5. А у нашего у солнышка, у Владимира,

Было столованье, почестень столъ,
Было пированье, почестень пирь,
Собирались святорусскіе могучіе богатыри
И вся поленица удалая.

10. Тутъ спроговорилъ нашъ батюшка Владимиръ князь:
— „Всѣ вы святорусскіе, могучіе богатыри,
„И вся поленица удалая!
„Кто со мной бѣется объ великъ закладъ?“
Сталъ онъ на рѣзвья на ноженьки,
15. На тѣ же на сапожки, на зеленъ софьянъ,
На тѣ же каблучки на верейчатые,
На тѣ же на гвоздочки на серебряные:
— „Кто со мной бѣется о великъ закладъ,
Да не о сто рублей, не о тысячу,
20. „О своей онъ о буйной о головушкѣ,
„Или объ моей о любимой о племянницѣ,
„А по имени Марфѣ Сеславьевнѣ,
„Чтобы сбѣгать отъ Кіева до Чернигова
„Два девяноста умѣрныхъ верстъ
25. „Между заутреней и обѣднею?“
Большой-отъ хоронится за средняго,
Средній хоронится за младшаго,
А отъ младшаго, братцы, отвѣта нѣтъ!
Ну спроговорилъ, спроговорилъ Иванъ Кулаковъ,
30. Изъ-за дубова стола онъ колесомъ пошелъ:
— „Я съ тобой бьюсь объ великъ закладъ,
„Не о двѣсти рублей, не о тысячу,
„О своей я о буйной о головушкѣ,
„О твоей о любимой о племянницѣ,
35. „Чтобы сбѣгать отъ Кіева до Чернигова
„Между заутреней и обѣднею
„Два девяноста умѣрныхъ верстъ!“
Поклонъ онъ отдавъ, самъ и вонъ пошелъ,
Кирпищатой полъ по волѣнъ ступалъ.
40. На встрѣчу ему его доброй конь
Его бурочка, сивогривочка,
Троетравочка, троелѣточка:
— „Ахъ, хозяинъ мой, хозяинъ ты мой ласковой,
„Ну, хозяинъ мой, хозяинъ ты привѣтливой!

45. „Какъ на пиръ пошелъ, о чомъ весель булъ?
„А ты съ пиру ту идешь, чомъ не весель сталь?“
—Ахъ ты бурочка, сивогривочка,
„Троетравочка, троелѣточка!
„Пьянскимъ я дѣломъ призахвастался,
50. „Бился съ княземъ о великъ закладъ,
„Чтобы сбѣгать отъ Кіева до Чернигова!“
Ну какъ стала съ Иваномъ поигравати,
Начала Ивана за шубочку подергивати,
По два соболя выдергивати.
55. — „Ну, ставъ меня на холсты на бѣлье,
„Ну, корми ты меня пшеною бѣлоярою,
„Ну тогда теба, хозяинъ, я повыручу!
„Есть у цара сивогривой жеребець.
„Есть у цара говорливой жеребець,
60. „Есть у цара вороной-бороной!
„То и есть мой большой-то братъ;
„А я въ жару-то войду, и ему не уступлю!“
Поскакали отъ Кіева до Чернигова.

Записана отъ Михайла Кудара въ деревнѣ Коретовой въ области Нижней Колымы, весной 1895 г. г-номъ Богоразомъ. „Нов. записи былинъ въ Якут. об.“ В. Ф. Миллера. И. о. р. я. и с. И. А. Н. т. V, к. I, стр. 56.

92. Мать продаетъ своего сына.

1. Отъ отца, отъ матушки отъ умного,
Отъ роду, отъ племени розумного
Зародилось чадышко безумное.
Охоць былъ ходить на царѣвы больши кабаки,
5. Охоць былъ пить зелена вина,
До улову напивалсѣ пива пьяного,
И зналсѣ съ голямы фсѣ съ кабацькими.
Тутъ вдовы за бѣду стало,
Тутъ за насмѣшку за великую.
10. Выходить вдова на приглубу на тиху гавань,
И крычить вдова зычьнимъ голосомъ:
„Ужъ вы гой есь, госьтюшки заморяна!
Вы купите моего цяда безумного“.
Того-то госьти фсѣ не слушаютъ,
15. Вавилоняна того не вѣдаютъ.

- Она крыцить во второй наконъ,
Крыцить вдова во третей наконъ
Зыцънимъ голосомъ и во всю голову:
„Ой вы еси, госьти заморяна!
20. Купите моего цяда безумного“.
Отъ того крыку-зыку вдовиного,
Отъ пѣзыку сиротиного
Круты горы, завалы пріосыпались,
Гнилѡ деревъѣ въ лѣси фсѣ попадало,
25. Тихая гавань сколыбаласе,
Фси вараблечьки покачалисе,
Фси овошоцьѣа покосилисе,
Фси окѡлѣнки¹⁾ поломалисе,
Свѣжа рыба ступила въ глубину морьску,—
30. И заморяна-госьти испужалисе.
Выходиль-то Павелъ, госьть-заморенинъ:
—Ты цѣго крыцишь, вдова, зыч(ц)ьнимъ голосомъ?—
„Ужь ты гой есь, Павелъ, госьть-заморенинъ!
Купи у мя цядышка безумного“.
35. —Дорого ли просишь за цядышка безумного?—
„Ты насыпь мнѣ мису красна золота,
Другу-ту насыпь циста сѣребра,
Третью навати скатна жемцюга;
Покрой соболями фсѣ сибирьскими—
40. Мнѣ на шубу соболиную,
На угрѣву фсѣ вдовиную“.
—Цѣго ты дорого просишь за цяда безумного?—
„Не того бы моѣ-то цядо стоило,
Кабы не пилъ онъ зеленá вина:
45. Поставилъ бы ёго на тонкой ярой²⁾ на осѣнной лёдъ,
Да засыпалъ бы ёго краснымъ золотомъ“.
—Онъ цѣго гораздъ, твоѣ цядо безумное?
Топоромъ тѣсать или стружкомъ стругать,
Шильцѣмъ шить или иголоцьвой,
50. Или перомъ писать, или цѣрнилами
По бѣлой гербѡвой по бумажоцьки?—
„Того не гораздо моѣ цядо безумное:

¹⁾ Оконенки, т. е. рамы. Соб.

²⁾ Ярой—чистой.

Онъ гораздъ соколѣмъ летать по поднебесью,
Сѣрымъ волкомъ рыскать по темнымъ лѣсамъ,
55. Свѣжой рыбиной ходить въ глубины морьской,
Писать гораздъ сухимъ краснымъ золотомъ
По рыту-ту по бахрату,
Гораздъ играть во шахматы, во пѣшпоцьки,
Съ Морьскимъ царѣмъ во злоты“.

60. Павелъ, госьтъ-заморенинъ
Насыпаль цышу красна золота,
Другу-ту насыпаль циста сѣребра,
Третью наватилъ скатна жемцюга,
Покрълъ соболями фсѣ сибирскимъ,

и отдалъ ей. Она отдала сына, и пошли оны изъ гавани процъ съ караблями. Шли по морю, сколько мѣста, не знаю. Повѣтери—ходу нѣтъ.

65. Среди моря карабли остоелисе.
Говорить этотъ удалой доброй молодець:
„Ужъ ты гои еси, Павелъ заморенинъ!
Просить у пасъ Морьской царъ пошлинъ“.
Онъ садилсѣ на дошпоцьку бѣлодубову

70. И спусьтилсѣ во синѣ морѣ.
И приходитъ къ Морьскому царю.
Морьской царъ сидитъ съ своей царицею,
Играетъ во шахматы во злоты.
И садятъ ёго за дубовой столъ:

75. „Садись-во, удалой доброй молодець!“
Подавѣтъ свою бумагу—какъ играть натъ¹⁾. Тутъ онъ сѣлъ играть,
заигралъ ды заигралъ, фсѣ и выигралъ, фсю выигралъ золоту казну,
сколько вдова взяла у госьтя. Тутъ онъ вышолъ, отдалъ Павлу-заморенину золоту казну, а самъ соколѣмъ полетѣлъ по поднебесью.

Записана А. В. Марковымъ въ с. Поноѣ, на Терскомъ берегу Вѣлаго моря, отъ
А. И. Горбунцовой, 89 лѣтъ.

---

¹⁾ Надо.

93. Василій Буслаевичъ.

1. Жилъ Буславъ 90 лѣтъ,
Потомъ Буславъ приставилсе
И оставалось отъ его цядо милое,
Цядо милое, дитя любимое,
5. Молодой Василей, сынъ Буславъевичъ.
Сталь онъ на улицку похаживать,
Съ малыма дѣтвамы шутокъ пошучивать—
Коего возьметъ за голову—голова процъ,
Коего возьме за ногу—нога та процъ,
10. Коего возьме за руку—рука та процъ,
Стали родной матушки жалобы доносить:
—На имя цесна вдова Овдотья Тимоѳіевна,
И уйми ты, прикроти свое цядо милое,
Цядо милое, дитя любимое.
15. Думала ена своимъ да старымъ разумомъ
Людымъ дасъ Богъ дѣтушекъ
При младыхъ лѣтахъ на спотѣшеньице,
При старости лѣтъ на проворменьице—
У меня одно ты ядиное.
20. Не слуха свою да стару матушку.
И собералисе и сѣждялисе
Со всего царства да на зеленой лугъ
На тое кружало на царское,
На тое побоище великое
25. Убить да Василья сына Буславъева
Василей, сынъ Буславъевичъ
Спить да не пробудице,
Невзгоды надъ собой не вѣдаетъ.
У его была дружина хоробрая,
30. Будить его да со крѣпка со сну
И не може разбудить она
Да со крѣпка со сну
И ронить ему горюци слезы да на бѣло лице
И выставае Василей, сынъ Буславъевичъ,
35. И говоритъ она таковы слова:
Што-же ты долго спишь да не пробудиссе,
Незгоды надъ собой не вѣдаешъ—

- Надъ тобой е незгода великая:
Стоить силы што черна ворона,
40. Убьютъ тибя да добра молодца.
У его сердцецько разгорѣлосе
Обуваль онъ цеботы сафьянныи,
Взималъ онъ палицю булатную
И выходилъ онъ на круто крыльце
45. И стоять силы, што черна ворона,
У его сердцецько разгорѣлосе
И спустился ень на тое кружало на царское,
На тое побоище великое
И сталъ ень палицей помахивать,
50. Куды махне—туды улицька,
Перемахне—переулицекъ
И мужиковъ то въ гради мало ставище:
Мало ставище и мало заводище.
Стали родной матушки да жалобы доносить:
55. —На имя цесна вдова, Овдотья Тимофѣевна,
Уйми, прикрати свое цядо милое,
Цядо милое, дитя любимое,
Пусть оставить мужиковъ Новгородцкихъ хоть на сямяна,
Думала ена своимъ да старымъ разумомъ.
60. Спереду зайти—дакъ мнѣ живой не быть,
А сзади зайти—дакъ могу-ль сдержать?
И всвори пала ему на могуци плечи
И говорила ена таковы слова:
—Ай же ты, молодой Василей сынъ Буславьевичъ,
65. Послухай свою да стару матушку—
Оставь мужиковъ Новгородцкихъ хоть на сямяна.
И говорилъ тутъ ень ей таковы слова:
Спереду бы зашла—тебѣ живой не быть,
А сзади зашла—дакъ послухаю свою стару матушку
70. И оставлю мужиковъ новгородцкихъ хоть на сямяна.
Посли этого побоища великаго
Ень спалъ три дни ды три ноци.
Потомъ эти висти разносилисе
Про этое побоище великое,
75. Приходить тутъ къ Василью старцище Елизарцище,
Идегъ онъ по мосту по Волхову,

- Клюхою операецце—Волховъ мостъ колыбаецце.
И говоритъ: „молодой куренкоъ не прокуривай
И малой щененокъ не пролайживай;
80. Гдѣ е у-мня е любезный хресницекъ,
Василей сынъ Буслаевичъ
И надо мнѣ съ имъ похристовкаецце.
У его была дружина хоробрая,
Розбужда его да со вѣршеа со сну
85. И говоритъ ему да таковы слова:
—Што же ты долго спишь да не пробудиссе
Незгоды надъ собой не вѣдаешь?
Надъ тобою е незгода великая:
Пришелъ къ тебѣ старцице Елизарцице
90. И зоветъ тебя ко мосту ко Волхову
И надо съ тобой похристовкаецце.
У его сердцецьво разгорѣлосе
Обуваль енъ цеботы сафьянныи,
Взималъ енъ палицю да девяносто пудъ
95. И выѣхалъ енъ ко тому ко мосту ко Волхову
И говоритъ ему старцице Елизарцице таковы слова:
—Ай же ты, любезной мой хресницекъ,
Надо мнѣ съ тобой да похристовкаецце,
Не дано яицько о Христови-дни
100. Дакъ дамъ тебѣ яицько о Петрови-дни.
Помахнулъ своей клюхою богатырскою
Стоить Василей, сынъ Буславъевичъ,
Не стряхнеце и не сворохнеце;
У его сердцецьво разгорѣлосе—
105. —Ай же ты, мой хрсеной батюшко,
Надо мнѣ съ тобой тоже похристовкаецце,
Не дано яицько о Христови-дни
Дакъ дамъ тебѣ яицько о Петрови-дни.
Помахнулъ енъ палицей богатырскою,
110. Вылетали у старцища да оци ясныи
И поплыли по Волхову
Какъ два голуба, два сизыихъ
И тутъ ему ды славы поють.

Записана въ 1904 г. со словъ кр. Нигижемской волости, Пудожск. у., Олонецк. губ.
И. О. Митюшина. Н. С. Шайкинъ: „Олонецкій фольклоръ“. 1906 г. Петрозаводскъ.

94. **Василій Буслаевичъ. (Смерть Василья).**

1. Да маленький Васильюшка Буслаевичъ
Онъ ходилъ да гулялъ по чисту полю
Со своими дружинами съ хоробрými:
Съ толстымъ-то Ѳомой съ благоуродливымъ,
5. Да съ маленькимъ упавенькимъ Потанюшкой.
Вотъ этотъ Василій сынъ Буслаевичъ
Приходитъ Васильюшко близехонько.
На тоемъ на томъ на чистомъ полѣ
Лежитъ кость-голова человѣческа.
10. Какъ этотъ Васильюшка подскакивалъ,
Своимъ чеботомъ голову подхватывалъ,
Пинулъ тутъ Василій эту голову;
Полетѣла голова по поднебесью.
Какъ пала голова на сыру землю,
15. Такъ тутъ-то голова воспрѣвѣщала:
„Ахъ, молодой Василій, сынъ Буслаевичъ!
„Лежала я, голова, на сырой землѣ,
„Лежала я, голова, тридцать лѣтъ,
„Да никто-то меня не пинывалъ.
20. „Да никто-то меня не заразывалъ,
„А ты Васильюшко заразилъ меня,
„Пинулъ-то ты меня понапрасному.
„Станешь-будешь гулять да во чистомъ полѣ
„Со своими дружинами съ хоробрými,
25. „Съ толстымъ Ѳомой, съ благоуродливымъ,
„Да съ маленькимъ упавенькимъ Потанюшкой,
„Не забудь-ко же ты этого помѣстьяца,
„Пройди-ка назадъ ты сюдыкова“.
Какъ тутъ Васильюшко Буслаевичъ
30. Ходилъ онъ, гулялъ во чистомъ полѣ
Со своими дружинами съ хоробрými,
Съ толстымъ Ѳомой, съ благоуродливымъ,
Да съ маленькимъ упавенькимъ Потанюшкой.
Назадъ-то пошелъ Василій мимо этого помѣстьяца.
35. Такъ-тутъ-то стала гора каменна.
На горѣ-то надпись подписана:
„Кто чрезъ гору перескочить, того тутъ еще Богъ простить,

„А кто чрезъ гору не перескочить, тотъ буде трои проклять на
вѣку тотъ былъ“.

Туть Васильюшко Буслаевичъ

40. Разгорѣлось его сердце богатырское,
Свочилъ-то туть Васильюшко черезъ гору.
А эти дружинушки хоробрые,
Толстой-то Ома, благоуродливый
И маленькій упавенькій Потанюшка
45. Да скакали-то они еще оратовья.
А этотъ Васильюшка Буслаевичъ,
Не дѣлалъ Василій повороту онъ.
Свочилъ туть Васильюшко назадъ пять бы—
Туть Василій сынъ Буслаевичъ
50. Задѣлъ онъ своимъ чеботомъ сафьяннымъ
За ту за гору за каменну,
Повернулся Василій внизъ головушкой,
Паль туть Василій на сыру землю.
Пришла туть Васильюшку горькая смерть.
55. Только туть Васильюшку славы поють;
А эти дружинушки хоробрые
Свочили-то они еще три разу,
Копали они еще яму глубокую,
Зарыли Василья туть во желты пески.
60. А ихъ-то слава миновалася,
А Васильева-то слава не миновалася.

Записалъ учитель А. С. Лѣсковъ въ Купецкомъ приходѣ Пудожскаго уѣзда, отъ
крестьянина Никифора Уткина. Жив. Старина 1906 г. в. III. Отд. II, стр. 128.

95. Садко богатый купецъ.

1. Ай по мору, мору, мору синему,
Туды бѣгали ровно тридцать кораблей,
Тридцать кораблей со ворабликомъ.
Какъ изъ нихъ одинъ попередь бѣжить,
5. Попередь бѣжить, какъ соколъ летить.
Ну вставалъ, братцы, корабликъ вдругъ на явори,
Никуды корабликъ не пошатнется.
Туть спроговорилъ, братцы, Садко, богатъ купецъ:

- „Ахъ вы братья мои, сотоваришши!
10. „Какъ давно мы синя мора мы не даривали,
„Какъ давно мы синя мора не жаловали!
„Ну бросайте въ моро злота и серебра!“
Бросили они злота и серебра,
Никуды корабликъ не пошатнется.
15. Тутъ спроговорить Садко, богатъ купецъ:
— „Ну доспѣйте, братцы, всѣ по жеребью!
„Ай кому изъ насъ идти ко морскому цару!“
Ну доспѣли они всѣ по жеребью
Изъ того же изъ блага серебра,
20. И бросали они во сине моро.
Еще всѣ эти жеребьи заплывали,
Какъ бѣлые лебеди на заводи.
Садкинъ жеребей, какъ ключъ, во дну.
— „Ну, доспѣйте, братцы, всѣ по жеребью
25. „Изъ того же изъ чистаго золота,
„Еще спустимте, братцы, въ синее моро!“
И бросали они во сине моро.
Еще всѣ эти жеребьи ко дну пошли,
Садковъ жеребей поверхъ плаваеъ.
30. — „Ну братцы, мои сотоваришши,
„Мнѣ ва идти ко морскому цару!
„Вы давайте бумажку скоропищатую,
„Вы чернилишко дайте со перушкъомъ.
„Опишите вы, братья, мои пожиты всѣ!“
35. Которое онъ пишетъ къ отцу матери,
Которое онъ пишетъ къ молодой женѣ,
Которое онъ пишетъ къ малымъ дѣтушкамъ,
Которое онъ пишетъ ко Божьей церквѣ,
И такъ скоро писали, прошли три года.
40. „Вы подайте плаху бѣлодубову,
„Еще тѣ же гусельцы не играны,
„Положите мя на плаху бѣлодубову,
„Опустите мя въ сине моро!“
Взялъ онъ съ собой звончаты гусли
45. И плаваеъ на плахѣ бѣлодубовой
И играетъ онъ во звончаты гусли
Корабли убѣжали, онъ остался одинъ.

- И во снѣ онъ видитъ сновидѣніе—
„Что дойдешь ты ко морскому царю,
„Станетъ тебя женить морской-отъ царь.
50. „Не бери ты дѣвицу бѣляницу,
„А бери ты дѣвицу чернавицу!“
Привель морской царь двѣнадцать дѣвушекъ,
Всѣ онѣ бѣлыя, красивыя.
Одна дѣвица похуже всѣхъ,
55. Одна дѣвица почернѣе всѣхъ.
Не взялъ онъ дѣвицу бѣляницу,
А взялъ онъ дѣвицу чернавицу,
За правую вывелъ за рученьку.
.....

Записано отъ Михаила Кудряка весной 1895 г. въ дер. Коретовой, Нижне-Колымской области г-омъ Богоразомъ. „Нов. записи былинъ въ Якут. об.“ В. Ф. Миллера. И. О. р. л. н с. И. А. Н. т. V. К. I.“ стр. 62.

96. Иванъ Дудоровичъ.

1. Ишше жилъ былъ Дудорушко, не славилсѣ,
Онъ не славилсѣ Дудорушко, состарилсѣ,
Какъ состарилсѣ Дудорушко, преставилсѣ.
Оставаласе ёго любима семья,
5. Любима ёго семья, да молода жена;
Во вторыхъ, у ёго осталось цядо милоё,
Цядо милоё осталосе, либимое,
Ишше на имя Иванушко Дудоровиць.
Онъ ходилъ гулялъ по улѣцки по широкій,
10. Онъ ходилъ да сытрѣлялъ сытрѣлоцки калѣныя.
Онъ засытрѣлилъ на хоромы на высокія,
Онъ засытрѣлилъ на полаты на бѣлокаманны;
Кругомъ етой онъ полатушки похаживалъ.
Выходила тутъ Настасья на краснó крыльцо,
15. Говорила тутъ Настасья таковы рѣци:
„Ты цѣго же, Иванушко, посказивашь,
Ты на наши на хоромы фсѣ посматривашь?“
—Ужъ ты гой еси, Настасья Митреяновна!
Я засытрѣлилъ свою сытрѣлоцку калѣную
20. Шьшо на ваши на хоромы на высокія,

- Я на вашу на полату бѣлокамянну.—
Выходила тутъ Настасья со краснѣ крыльця,
Шьшо брала она Ивана за бѣлы руки.
По приступкамъ Ванька шоль—приступки ломятце
25. По сѣнямъ-то Иванъ шоль да сѣни дыблютце,
Сѣни дыблютце, новы колыблютце.
Заходилъ онъ во полату бѣлокаменну,
Зъ боку нѣ бокъ ту полатка поваццаласе,
Фсѣ восисьцяты ¹⁾ окошоцьва скосялисе,
30. Фсѣ хрустальнѣя стеколка поломалисѣ,
На столѣ питьѣ вѣдѣнѣ росплѣскалосе,
Фсѣя хрустальная посуда приломаласе.
А садила тутъ Ивана за дубовой столъ,
Во большой она уголь да во цѣсно мѣсто,
35. Подносила тутъ Ивану зелѣнѣ вина,
А не малу она цяру, полтора ведра ²⁾...
Воспрогворить Настасья Митреяновна:
„Тебѣ полно спать, удамой доброй молодець,
Ише нѣ имя Иванъ да сынъ Дудоровиць!
40. Отошли же тутъ заутрени ранныя,
Отслужили жо обѣдни воскресеньскѣя;
Какъ идуть у меня два брата два родимого,
Шьшо идуть у мня два Ивана цярѣвиця“.
Не ставать, не пробуждайтце доброй молодець.
45. Шьто спрговорить Настасья во второй наконъ;
„Ты ставай-ка, пробуждайсе, доброй молодець,
Ише нѣ имя Иванъ да сынъ Дудоровиць!
Шьшо идуть у мня два братця два волховника,
Шьшо идуть два Ивана два цярѣвиця.
50. Отъ Иванушка во сынъ да тутъ отвѣту нѣтъ.
Шьшо скрыцяла тутъ Настасья во третей наконъ,
Закрыцяла да она да зыцьнимъ голосомъ,
Зыцьнимъ голосомъ скрыцяла да во всю голову:
„Ты ставай-ка, пробуждайсе, доброй молодець,
55. Ише нѣ имя Иванъ да сынъ Дудоровиць!
Шьшо идуть у мня два брата два родимого,

¹⁾ Косяцяты—съ наличниками.

²⁾ „Угостисѣя у ей н лѣкъ спать“. Прим. пѣвицы.

- Какъ идуть два Ивана два волшебника
Отъ заутрени ранняя, отъ обѣдни воскресеньскія“.
Выходилъ же тутъ Иванъ да сынъ Дудоровиць
60. На краснѣ, на прикрасно на крылецико.
Ишше брали ёго брателка родимыя,
Шьшо примали ёго да за жолты кудри:
„Ты цѣго же къ намъ, Иванушко, потхаживашь,
Ты не нашу ли Настасьюшку посватывашь?“
65. —Да давно у мя съ Настасьюшкой посватанось,
Шьшо давно у мя съ Волховисьней полажонось.—
Шьшо примали тутъ Ивана да за жолты кудри,
Шьшо тресьли они Ивана о сыру землю,
Оны склали тутъ Ивана на добра коня,
70. Увозили Дудоровица во цистѣ полѣ,
Отъсѣкали у Ивана по-плець голову,
Позьмилцили тутъ ёго да тѣло бѣлое,
Роскинали тѣло бѣло по цисту полю.
Выходила тутъ Настасьюшка Волховисья:
75. „Ушь вы вой-тесъ-ко, два брата два волховника,
Ушь вы вой-тесъ два Ивана два цяревиця!
Вы цѣго же губитѣ душу безвинную?“
Оны брали тутъ Настасью за жолту косу,
А тресьли жо тутъ её да о сыру землю,
80. Увозили же Настасьюшку фъ цисто полѣ,
Схоронили Настасью во сыру землю.
Выростало тутъ два дерева кудрявыхъ,
Да комлямы оны росъли фъ куцю,
А вершинамы оны росъли нѣрозю,
85. А кудрявья деревѣ, зелѣныя.

Записана А. В. Марковичъ въ с. Поноѣ, на Терскомъ берегу Бѣлаго моря, отъ
Т. Т. Логвиной.

97. Василий Окульевичъ и Соломанъ.

1. Жиль да былъ прекрасный царь Василий да Окульевичъ,
Нациналь-то онъ почѣстенъ пиръ да столованьцѣ,
Все-то на пѣру (пиру) наѣдалиси,
Все-то на нѣру да напивалиси;
5. Онъ на боцецькахъ-то подписа подписываль;

- На ведёрышкахъ-то подрѣзи подрѣзывалъ;
Мѣра была—цѣра полтора ведра,
Еще мѣра была цѣша полтора пуда.
Съ за того-ли съ за стола да съ за дубового,
10. Още съ за того-ли да съ за мѣста ббльшаго,
Выходитъ тутъ прекрасный царь Василій да Окульевичъ:
Ай же вы вси князи, да вси ббѣара,
Вси русьскіи могуціи богатыри,
Вси, вси вы у менѣ ноньци поженены,
15. Вамъ повыбраны княгини супротивныи;
Вы не знаете-ли мни княгини супротивъ мена,
Супротивъ мена княгини супротивницы,
Штобы станецькомъ была ровнѣшенька,
Штобы ростомъ-то была да высокѣшенька,
20. Штобы тѣломъ-то была да снѣга бѣлого,
Оци-ты у ей да ясна сокола,
Още брови-ты у ей да цѣрна соболя.
Съ за тогб-ли съ за стола, да съ за дубового,
Съ за того-ли мѣста, што съ за мѣньшаго,
25. Выходитъ тутъ Ивашка Пивоваренной:
Ай же ты, прекрасной царь, Василей да Окульевичъ,
Благослови-тко ты словецюшко повымолвить:
Я вѣдь вѣдаю княгину супротивъ тебя,
Супротивъ тебя княгину супротивницу:
30. Ай за тымъ-ли нонь за славнымъ за синимъ моремъ,
У того-ли у царя да у Солбмона
Есь прекрасная царица Соломанія!
Ай же ты, Ивашка Пивоваренной,
Какъ же можно у жива мужа жона отнять?
35. Я видь знаю, какъ у жива мужа жона отнять:
Мы наладимъ съ тббой насады церленыя
Мы наладимъ туды градоцьки орденны,
Мы посадимъ туды птиченьки-ты райскіи,
Штобы пѣли бны пѣсенки-ты царьскіи.
40. Мы владемъ-то тутъ да сорокъ-сорокъ соболей,
Сорокъ русьскіихъ могуціихъ богатырей,
Мы возьмемъ-во туды питья забыдуціи;
Ты купи-ко царю дброги подароцьки.
Да царю-то купи шубу соболиную,

45. Да царици-то камоциву кружцятую.
Какъ наладили тутъ насады церленны,
Да поѣхали за славно за синё море
Да во славное во царьство во Солóмона,
Какъ пошель-то тутъ Ивашко Пивоваренной,
50. Онъ пошоль-то тутъ царю да доложитися,
Онъ принесъ-то ёму дброги подароцьки:
Ай царю-то кунью шубу соболиную,
Ай царици-то камóциву кружцятую.
Ай тутъ ёйны вси подароцьки слюбилися;
55. Ай царя-то все Солóмона домá не пригодилоси.
Тутъ спрогóворить Ивашка Пивоваренной:
Ужь ты, ай-же ну, прекрасная царица Соломанія,
Ты пойдёмъ со мной на наши насады церленны,
Есь-ли съ из-цего намъ здѣся тóрговать,
60. Есь-ли за што плотить намъ видъ поплина?
Тутъ походить-то прекрасная царица Соломанія,
Да приходитъ тутъ на насады церленны,
Она стала тутъ по насадамъ похаживать,
Увидѣла тутъ грѣдоцьки ордѣны,
65. Да сидятъ то тутъ все птици райскіи,
Да поють то бны пѣсеньки все царьськѣи;
Подносили тутъ ей пѣтье забыдущеё,
Тутъ напѣласи она, да ушатиласи,
Ушатиласи она, да увалиласи;
70. Тутъ догадивъ былъ Ивашка Пивоваренной,
Роспускае тонки, бѣлы парусоцики,
Поѣзжаетъ онъ за славно за синё море.
Още тутъ-ли то царица Соломанія
Пробудиласи она да й прохмѣлиласи,
75. Прохмѣлиласи да й прослезиласи:
Ахъ я бѣдная горюша горегорьвая,
Я отъ бережку теперъ да откацьнуласи,
Я ко дрóгому теперъ не прикацьнуласи!
Тутъ догадивъ былъ Ивашка Пивоваренной:
80. Не скуцай-ко ты, царица Соломанія,
Я свезу тебя за славно за синё море,
Ко прекрасному царю да ко Василью ко Окульеву.
Прѣзжали тутъ за славно за синё море,

- Ко прекрасному царю да во Василью во Окульеву.
85. Какъ встрѣцае то прекрасный царь Василей да Окульевичь;
Ужь онъ браль-то ю за руценьки за бѣлы,
Цѣловаль-то во уста да во сахарніи.
Туть во Божью во церковь ю повели,
Золоты вѣнцы туть съ ею приняли,
90. Цюденъ Божій крестъ оны цѣловали;
Завели-то видъ почѣстенъ пирь да столованьицѣ.
Оны вси туть на пѣру да напивалися,
Оны вси туть на пѣру да наѣдалися,
Оны вси туть на пѣру да пьяны веселы,
95. Оны вси туть на весельи поросхвастались.
Оны жили во любви, во совѣти всёго три году,
А и по третьему году царя оны Солбмона боялисе.
А и по третьему году сбераль то все Солбмонъ царь,
А и сбераль-то соби силушку онъ сильную,
100. Силу сильніихъ, могущіихъ богатырей,
Още людеи—все коней крылатыхъ.
Онъ отправилъ свою силу кругъ синя моря,
Още самъ-то онъ пошелъ да все прямымъ трактѣмъ.
Какъ приходитъ-то Солбмонъ царь къ царици Соломаніи,
105. Да ѣй приходитъ-то къ ей нищею каликою;
Туть взяла царица Соломанія,
А и узнала то ёго, да испугаласи,
Брала-то ёна да его въ горници,
Кормила то ёна да ёго дѣсыти,
110. А поила-то ёна да ёго дѣпяна.
Напоила-то ёна да ёго дѣпяна,
Да ѣй замкнула-то ёго да во кованъ ларець.
А приходитъ-то прекрасной царь Василей да Окульевичь,
А она-то видъ сидитъ на кованѣмъ ларьци:
115. А и же ты прекрасной царь Василей да Окульевичь,
А и кого же мы по три году боялисе,
Я того теперъ замнула во кованъ ларець;
Ну какъ же мы станѣмъ ёго казнить;
Въ кованѣмъ ли ларьци его сказнимъ?
120. Какъ спрогворитъ прекрасной царь Василей да Окульевичь:
Какъ Солбмонъ-тотъ видъ царь да есь законныи:
Закону нѣтъ казнить видъ въ кованѣмъ ларьци.

- Мы ввопаемъ въ землю столбицьки тоцѣнни,
Мы владемъ туды видь градоцьки ордовни,
125. Мы наладимъ ёму петелку шелковую,
Мы владемъ-то его въ петелку шелковую.
Ахъ наладили тутъ столбицьки тоцѣнни,
Оны ставили тутъ градоцьки ордовни,
Да й наладили тутъ петелку шелковую;
130. Взяли тутъ преславнаго царя оны Солбмона,
Повели ёго во петелку шелковую.
Возмолисе тутъ Солбмонъ царь:
Ужь ты, ай же всё прекрасной царь, Василей да Окульевиць,
Ужь я съ мѣлоду охотникъ былъ коровъ пасти,
135. Я охотникъ былъ играть во турей рогъ,
Поиграть ли мнѣ при скорой при смерѣтушки.
Какъ онъ первый разъ-то затрубилъ во турей рогъ,
Да и высокии-то горы пошаталиси;
Другой разъ какъ затрубить во турей рогъ,
140. Още темни-ты лѣсы повалялися.
Още третій разъ какъ затрубить во турей рогъ,
Още пѣ морю пошелъ-то шумъ великъ.
Тутъ спроговѣритъ прекрасной царь Василей да Окульевиць:
Што это бѣколо-то моря теперъ шумъ великъ?
145. Спроговѣритъ ему тутъ все Соломонъ царь:
Это бѣколо-то моря нунѣ шумъ великъ:
Звѣри вси сбераютца на царьскую на смерть гледѣть..
Какъ накрыла все тутъ сила все видь сильная,
А видь сила все могуціи богатыри,
150. Още люди-то видь коннии, крылати,
Какъ и взяли своего царя Солбмона,
Развязали ёму руценьки-ты бѣлыи,
Расковали ёму ноженьки-ты рѣзвыи,
Во полонъ брали прекраснаго царя Василія Окульева
155. Со прекрасною царицей Соломаніей.
Тутъ наладили имъ петелки шелковыи,
Клали тутъ прекраснаго царя Василія Окульева.
Озмолиласи прекрасная царица Соломанія:
Ай-же ты прекрасной видь Солбмонъ царь,
160. Ай живеть-то видь нунъ грѣшнымъ прощеньице,
А живеть-то видь виновнымъ поваяннице.

- Въ первой-то вины я бы тебя простилъ,
Што пошла ты въ насады церлённы;
Още въ другой-то вины,—то бы тебя простилъ,
165. Што напи́лась-то питьёвъ забуду́щихъ;
Още въ третьей-то вины тебя да не прощу.
Што наладила мнѣ петелку шелковую.
Въ перьву петелку-ту владѣи всепрекраснаго Васи́лія Оку́лева,
Въ дру́гу петелку—царицу Солома́нію.

Записана въ дер. Олтевишна, Петрозавод. у., Олонец. г. Изъ сборника Ф. М. Истомина и Г. О. Дюгша 1886 г. „Пѣсни русскаго народа“, № 10.

98. О к с е н к о.

1. Ой по́халъ Овсёнышко фъ цистѣ полѣ.
Да завидѣлъ—фъ цистомѣ поли огонь горитъ,
Ай огоницѣкъ горитъ малёхонько,
Какъ ставатъ фъ цистомѣ поли, дымокъ ставатъ,
5. Ай дымокъ ставатъ фъ цистомѣ поли тонёхонько.
Какъ сидитъ сорокъ ворофъ, сорокъ розбойникофъ,
Какъ дѣлятъ они денёкъ сорѣкъ тышець:
Какъ пограбили Миколушку Можайцьего.
Какъ говорить Оксёню таковы рѣци:
10. „Ой же вы, сорокъ ворофъ, сорокъ розбойникофъ,
Дайте-во мнѣ долю, хоша третью ц(ч)ясь.“
Говорятъ сорокъ ворофъ, сорокъ розбойникофъ;
—Не даёмъ тебѣ, Овсёнышку, доли, третьей чясти.
Говоритъ Оксёню во фторой наконъ:
15. „Ой же вы сорокъ ворофъ, сорокъ розбойникофъ!
Дайте-ко мнѣ денёкъ хоша пять рублей:
Ой со похмѣлья у Овсёнышка голова болитъ,
Ишше нецимъ Оксёнышку опохмѣлитьце.“
—Не даёмъ тебѣ, Оксёнышке, денёкъ ни копейцьки
20. Говоритъ Оксёню таковы рѣци:
„Ой же вы, тотара немилосьливы!
Вамъ со старого у меня взять нецего:
Какъ у старого у мня, у сѣдого
Една пугофка фъ петъсотъ рублей,
25. Какъ фторая пугофка да фъ цѣлу тысеч(ц)ю,

- Ой самой куніи шубы цислу-смёту нѣтъ,
Цислу смёту нѣтъ, да ей цѣны тутъ нѣтъ,
Тутъ тотаришшофъ тутъ задоръ беретъ,
Они начели на Оксёнышка посказивать,
30. Ай посказивать, Оксёнышка похлапывать.
Какъ хваталъ Оксёнка тотаришша за жолты кудри,
Ай какъ началъ тотаришшомъ помахивать;
Какъ помахивать, да самъ пошпалкивать:
„Ужъ ты жиловать тотаринь,—не перёрвьисье,
35. На семи суставахъ роздавансье!“
Какъ прибилъ сорокъ ворофъ, сорокъ розбойникофъ,
Обиралъ у ихъ денёкъ соробъ тышець;
Тогда поѣхалъ на царёвы вольни кабаки.
Какъ заѣхалъ во тотъ горотъ во Вологду.
40. Онъ не только самъ-отъ пѣтъ, волько голей поитъ,
Ище тѣхъ голей кабацькихъ.
Ой пропѣлъ Оксёню денёжокъ соробъ тышець.
Какъ удумали наротъ вологжана,
Какъ пограбилъ бутто Миволушку Можайцьего.
45. А состроили градоцьку¹⁾ дубовую,
Сторожили петёлку шолковую.
Говоритъ Оксёню таковы рѣци:
„Ой же вы, народъ вологжана!
Дайте-ко мнѣ цару зелена вина,
50. Ишше мѣрю да полтора ведра.“
Ай давали цару зелена вина,
Выпивалъ Оксёню на единой духъ.
Говоритъ Оксёню во фторой наконъ:
„Ой жа вы, народъ вологжана!
55. Дайте-ко мнѣ цару полфтретья ведра.“
Выпилъ Оксёню на единой духъ.
Говоритъ Оксёню во третей наконъ:
„Ой жо вы, народъ вологжана!
Дайте-ко мнѣ цару полшеста ведра,
60. Ой же вы народъ вологжана,
Шьшобы мнѣ не только было страшно фъ петлю сунутце.“
Ой давали цару зелена вина,

---

¹⁾ Града—верхняя балка, вѣшница.

- Ешше мѣроу-ли цѣра фѣ полшеста ведра.
Выпиваль Оксѣнко на единой духъ.
65. Ой тогда Оксѣнко сталь навѣсели.
Вырываль онъ градоцьку дубовую,
Сорываль петелку полковую,
Говорить Оксѣнко таковы рѣчи:
„Ой же вы, народъ вологжана!
70. Вы бѣжите-ко, куда у васъ да голова несѣтъ.“
Какъ пополь Оксѣнко на тѣ цѣревы вольни кѣбаки,
Обираль онъ денѣжокъ соробъ тышець;
Какъ сѣдлалъ, уздалъ своя добра коня
И поѣхаль во Кіѣвъ, въ славѣнъ Кіѣвъ грать,
75. Ко тому ко солнышку Владимиру.
Тойко видѣли Оксѣнка сѣдуци,
Какъ не видѣли фѣ чисто полѣ поѣдуци;
Только жолты песоцьки столбомъ ставятѣе.
Не дорогамы, да не воротамы,—
80. Цересъ тѣ-ли сѣтны городѣвыи.
Какъ пріѣхаль во Кіѣфъ, въ славѣнъ Кіѣфъ грать:
„Здрастуй, солнышко Владимиръ столѣнъ кіѣфской!
Я поѣздили далеце во цистѣмъ поли.
Я завидѣль-въ цистѣмъ поли сидитъ соробъ ворофъ,
85. Какъ соробъ ворофъ сидитъ сорокъ розбойникофъ;
Я обрѣаль у ихъ денѣжокъ соробъ тышець,“

Записана А. В. Марковимъ отъ крестьянина дер. Гридина, на Корельскомъ берегу
Бѣлаго моря, И. Т. Махашна, 39 лѣтъ.

99. Аксѣнко.

Не похотѣль Аксѣнко отца, мать поить, кормить, пополь Аксѣнко тѣмнымъ лѣсомъ, сырмъ боромъ,—наполь онъ въ темномъ лѣсу, во сырмъ бору на татей-воровъ-разбойникофъ: дѣлать онъ золоту казну несчетную на двѣнадцатъ жеребѣвъ. „Вамъ божья помочь,—татѣ вы, разбойники;—дѣлать вамъ золота казна несчетна на двѣнадцатъ жеребѣвъ! Дѣлите вы золоту казну на двѣнадцатъ жеребѣвъ, а кладите мнѣ, Аксѣнку, и на тринадцатой!“ Воспроговорилъ большой атаманъ: „охъ, ты, дѣтина-засельшина-деревеньшина! не пособлялъ ты намъ наживать золоту казну несчетную,—теперь сталь паю прошать, ко казнѣ приступать! Охъ, вы, тати—гово-

рить—разбойники! берите-ко вы бердыши широкіе, сѣките Аксѣнку буйну голову со могучихъ плечь!“ Аксѣнко-то не ослышался, и скоро скакаль на рѣзвы ножки, вырваль сырой дубъ изъ корню изъ задного удару—большова замаху, и билъ онъ татей-разбойниковъ до единого. Воспроговорилъ большой, старой атаманъ: „оставь ты, малютонька, хотъ единого на сѣмена!“ Убилъ Аксѣнко съ первого да и до послѣднѣго, и склалъ онъ золоту казну въ лёгки сумочки да въ перемѣтныя, и пошелъ Аксѣнко въ славной Румянцовъ монастырь. Не заходилъ Аксѣнко въ соборну церкву Микольскую и не приглядывалъ онъ къ ей золотой казны, золотой казны несчетныя; и заходилъ Аксѣнко въ боѣ да въ сторону, да на царевъ кабакъ и бралъ Аксѣнко чару зелена вина, да въ полтора ведра,—выпивалъ Аксѣнко на единый духъ; выходилъ Аксѣнко на красно крыльцо, да на перильчато, и закричалъ Аксѣнко шибкимъ голосомъ: „доброхоты царски, голи кабацки, идите пить вина на мою золоту казну, золоту казну несчетную; я буду деньги заносить“. Монастырцы были догадливы,—догадались, да къ Аксѣнку-то и стали привязываться: гдѣ онъ взялъ золоту казну? Гораздо (вѣрно) онъ нашу церкву ограбилъ, церкву Микольскую?—и сковали у Аксѣнка ножки рѣзвыя и связали бѣлы ручки во чумбуры во шелковые, повели Аксѣнка казнить и вѣсить. Доходилъ Аксѣнко до висѣлицы,—говорилъ Аксѣнко шибкимъ голосомъ: „ой, вы, монастырцы—мужички догадливые, дайте вы мнѣ при послѣднемъ времячѣ выпить зелена вина да полтора ведра!“ Дали выпить Аксѣнку; выпилъ Аксѣнко, да и воспроговорилъ, послѣ чары зелена вина, таково слово: „у кого-же есть отецъ, мать,—не ходилъ бы тотъ смотрѣть смерти Аксѣнковой!“ Тутъ у малюточки сердце возъярилося, могучія плечи расходилися; тутъ малютонька тряхнулся, ворохнулся, порвалъ онъ желѣза нѣмецкія и чомбуры шелковые, да взялъ мужика за ноги, да ну-во онъ имъ на оберучь¹⁾ косить, да бить... Ушѣлъ Аксѣнко, сталъ отца и мать поить и кормить.

Взято изъ Пермскаго Сборника, книж. II. М. 1860 г.

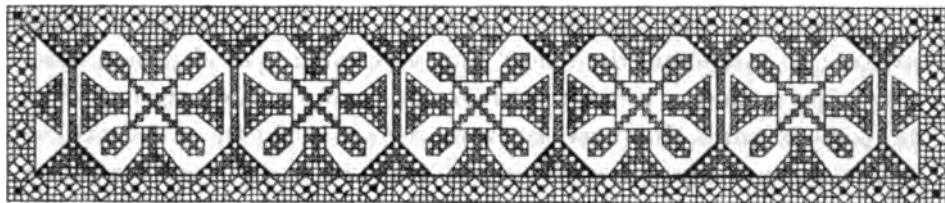

¹⁾ На обѣ стороны.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Сказание о Кіевскиѣ богатырѣхъ какъ ходи^{ли} во цѣбѣгра^{хъ} и ка^к побили цѣбѣграцкиѣ богатырѣ учини^{ли} себѣ чѣ^{ты}.

Во столно^{мъ} славне^{мъ} гра^{дѣ}—вие^{нѣ} говори^{тъ} кня^{зь} владимѣ^{ръ} все^{слави} Киевско^ю свои^{мъ} богатырѣмъ Ильѣ мѣро^{мѣ}цѣ с товарищи: Или то вамъ не свѣдомо богатырѣмъ, что ш^лпуща^{ет} на меня цѣ^{рь} Конста^{нтин} из цѣ^{бѣ}града мѣ^в богатырѣ, а вели^{тъ} имъ Кіѣвѣ изг^{уби}ти; І вы^б нѣ^сча ник^гды не ро^зжалися, берѣгли бы е^{сть} гра^{да} кие^{ва} і все^б мо^е вотчины. Бю^{тъ} в столѣ^ѣ з^{дѣ} богатырѣ: г^дрь к^нзь владимѣ^{ръ} кие^вско^ю все^{слави}чъ: ш^лпусти на^д в чистое поле, мы тебѣ г^дрю прямыя вѣ^{сти} ш^лвѣда^{емъ} і приведе^{мъ} тебѣ г^дрю языка добраго, тебѣ г^дрю слѣ^в великую учинимъ, і себя г^дрь в чѣ^{ты} введе^{мъ} і все^му тво^ему г^дртѣ^в похвалѣ великую учини^{мъ} і многія ш^лрды ш^лстрѣ^мимъ.

А взго^рят^ь богатыри таково слово: г^дрь кня^{зь} владимѣ^{ръ} кие^вско^ю! Сторожѣ^{мъ} мы в^ъ зе^млѣ не извадили^{тъ} жит^ь не доведе^{тъ}ца на^{мъ} сторожами слыть. Імена богатырѣмъ: а, богатыр^ь ильѣ мѣ^р(ом)^ець, с^нь Івановичъ б. ба^гатырѣ до^брыня никитини^ч г. б^гатырѣ дворяни^н залѣшани^н серая свита, з^лачены^е пѣ^гвицы. д богатырѣ ш^лша попови^ч б. бо^г... ш^лтата елизыничъ б. б^гатырѣ Оуха^н до^ме^нтъянови. з богатырѣ—Бѣлая п^алица красны^{мъ} золото^{мъ} украшена, чѣ^{ты}мъ жемчюгомъ ш^лнизана; посре^{дѣ} то^би п^алицы ка^ме^{нь}—самоцвѣ^тной пла^ме^{нь}

Да говорят^ь богатыри таково слово: г^дрь к^нзь владимѣ^{ръ} кие^вской все^{слави}чъ! Не извадили^{тъ} мы сторожѣ^{мъ} стѣ^речи то^бо мы извадили^{тъ} в чистое поле ш^лзди^{тъ}, побивать по^би татарские; ш^лпусти на^д г^дрь в чистое поле, мы тебѣ г^дрю прямыя вѣ^{сти} ш^лвѣда^{емъ} или тебѣ приведе^{мъ} языка добраго.

Въговори^т кня^а владимѣ^р киевскон: ой, естя богатыри! Илья мѣромецъ с товарищи! Не приго^м вамъ в тѣ поры про^ѣхати, а меня вамъ гдѣ покинути ѡ^ново в Киевѣ. А я жду тѣхъ богатыри с часѣ на ча^а борзо х киевѣ. Пригоже ва^м моя во^тчини побѣречи. Ту^т богатыри закручинилися, идуть к свои^м добрымъ конѣмъ, удара чело^м великому кнѣзю владимѣрѣ всеслававицю; учили на ни^{хъ} класти се^ла черкасскіе, по^тягиваю^т по^пруги шѣку бѣлово, ꙗ^к всѣ^{хъ} пражіи бѣлатныи, красного бѣлатѣ перепѣскаго; да кладѣ^т на себя доспѣхи крѣпка, емлють с собою палицы бѣлатныи, того бѣлатѣ перепѣскаго, і всю свою здбрую бѣгатырьскоую; і всѣ^{хъ} на кони, про^ѣхали—из кѣева, заложили копья бѣлатныи—вострыя, поѣхали в^ъ чистое поле. Ъду^т по чисто^у полю, въговоря^т про мѣ^н собою такоу^ю пословицу: „лѣтче бы мы тоѣ срамоты великия не слѣхали, нежели мы ѡ^н кнѣзи в очи такоѣ слово слышали, хотя^б мы люді не дорѣдлись, да были бы мы богатыри не добрыя, і на^{вѣ} бы в кѣевѣ сторожі стерѣчи не заставляли“. Говорить илья мѣромецъ своимъ товарищемъ: „гдѣри естя мо^и товарищи! Чѣмъ тѣхъ богатыри на себя ждати х киевѣ мы поѣдемъ в стѣчу—к ни^м і та^к с ними свидимся. А сказываю^т, что удаліи добрѣ—не по ѡбычю, мы стане^м вѣу молитися, чтобы намъ вѣ^т помощь послать. На цѣ^рграницѣ богатыри“. А прямо идѣ^т ко цѣ^рюграда. Какъ ѡ^бду^т ѡ. поприцъ до града, переѣ^жаючи смѣтрю рекѣ, ажю има на встрѣчу идѣ^т ѡи чѣвѣ цѣ^рграницѣ богатыри, а на ни^{хъ} платье калицкое. Приѣха^т к нимъ ѡлѣша поповичъ, да говори^т имъ таково слово: „братія вы милая, калики переходя, да^{те} вы на^м свое платье калицкое а ꙗ^к на^{вѣ} во^мните ниіе платье свѣ^тлоѣ. Говори^т калика таково слово: „—ѡй, еси ѡлѣша попови^ч, али меня не знаєшь, или имени моѣ не вѣдаєшь, ка^к меня зовѣ^т? Зовѣ^т меня по имени никита Ивановичъ, родомъ ѡ^ти Карачевецъ“. А на калика^{хъ} гѣни голубѣ скорлатѣ, а те^рки на ни^{хъ} камкі венецкіе, а палицы ꙗ^к ни^{хъ} вязовые, с ко^нца в конецъ сви^тцѣ налітѣ; а Никиты палица—вся вязолая. Приѣха^т к нимъ илья мѣромецъ, да говори^т имъ таково слово: „за то на^м никита брани^тся не ѡ^че^м, а ва^м стоя^т нѣ^за-што, вото ва^м платье свѣ^тлое, дайте намъ свое платье калицкое. Въговори^т никита таково слово:—гдѣ илья мѣроме^ц! Стоя^т нѣ^за-што, і спорѣ чинить не-ѡ-чемъ. Даю^т (с) соба платье калицкое, ѡни даю^т с себя платье свѣ^тлоѣ. Въговори^т добрыня никитичъ таково слово: „Почто, вы, Никита, ходи^т во цѣ^ргору?“ Говори^т никита таково слово:—гдѣ добрыня никити^ч? Ходи^т мы прямѣ^{хъ} вестей ѡ^нвѣдывать, Е^ти (ли) столю цѣ^рграницкихъ богатыри, і^ти ли ни^м в кѣевѣ горо^д? І вѣсти пря^ме неизмѣ^нныи: при цѣ^рб богатыри похваля^тца, хотя^т кѣевѣ горо^д на

штити ¹⁾ взяти, и великого кнѣзя с великою кнѣнею ²⁾ въ поло^ѣ вести, а удамы^х богатырей, стѣны^х людей, по^ѣ мечь всѣхъ приклонити, а злато и серебро поквитить телѣгами. Говорить в^ѣ тѣ поры ильа мѣромецъ: „слышите^х мои товарищи, за то хочу голову сложить—за гдѣрѣ чашѣ и молитвы и за сво хлѣб^ѣ—соль великую“. Уставливаю^х свои добрыя коня на смугрѣ рѣкѣ и всѣ сво^ѣ срады богатырския по вно^ѣ емлю^х себе по бѣлатной палицы красного бѣлатѣ перепѣсьяного и тые несѣ^х по^ѣ гунами бѣлатными; да говорят^х ме^х собою пословицу: „Бѣга ради бѣгатыри бутьте к татарски^м рече^х стѣрпивы“.

Говорит^х дворяни^х заглѣшани^х: „всѣ^х ѣ на^ѣ пѣще влеша попови^х, что ѡ^ѣ де пѣя^х Или не пѣя^х, изо всѣ^х на^ѣ ѡхочь бранитися: тотъ ѣ на^ѣ багатырь крѣчинова^ѣ. Пошли богатыри во цѣбгоро^ѣ а в^ѣ тѣ поры ѣ цѣря столѣ, а в столѣ подаютъ поѣвсти. Пришли богатыри на цѣрѣ дворѣ, и ста^х на землѣ перѣ^ѣ красны^х ѡкно^х и ѣчали просит^х мѣтины проти^ѣ ѣ окна громки^х голосо^х. Каличны^х слыша^х гласы: свазали самѣ цѣрю. И слыша цѣрь востѣян^{ти} гласы каличны^х, да говорит^х тѣгаринѣ змиевичу: „Вали позва^ѣ каликъ тѣх^ѣ, по рѣчамѣ кабы рѣсь пришла, попытай и^ѣ ѡ вѣстѣ^ѣ ѡ киевскихъ што бѣде^ѣ своѣ ведаю^х“. Пвзвали кали^ѣ во цѣрю; цѣрь ѣча^ѣ каликъ спрашивать: „скажете вы калики перехожия“. Учалъ ильа мѣромецъ говорит^х:—ход^ѣ мы гдѣрь ѡ великого кнѣзя владимера всеславича киевско^ѣ. Проти^ѣ цѣря сидѣ^ѣ идо^ѣ скоропѣвичъ бѣгтырь, а ростом дѣбре не по ѡбычѣю, ме^х ѡчима ѣ негѣ стрѣла ладится, ме^х плѣ^ѣми ѣ негѣ большая сажѣ^ѣ, ѡчи ѣ него, какѣ чаши, а голова у него, какѣ пивнѣ^ѣ воте^ѣ посмо^ѣрять на него—ѣстрашит^ѣся. Говорить цѣрю костѣн^{ти} таково слово: „гдѣрь цѣрь! во^ѣнѣ чѣвѣь попытати, о вѣстѣ^ѣ—ѡ кие^ѣски^ѣ богатырѣ^ѣ, сколко ѣ великого кнѣзя владимера богатырѣ, и каковы ѡнѣ ростом^ѣ, прытостью“. Цѣрь ѣча^ѣ каликъ спрашива^ѣ: „скажете вы калики перехожия про кѣевскихъ богатыри? Говорит^х ильа мѣромецъ сѣнъ ивановичъ:—в кѣевѣ Гдѣрь ѣв богатыря,—да ѣдалы не по ѡбычѣю. Говорит^х идо^ѣ бѣгатырь: „Есть ли ѣ ва^ѣ славно^ѣ богатырь ильа мѣромецъ, како^ѣ, ѡнѣ рождѣ^ѣ и како^ѣ велик^ѣ ростом^ѣ?—посмотрит^ѣ ^ѣ на него—ѣстрашитца и вы посмо^ѣрите наши^ѣ бѣгатыремѣ. Говорит^х ильа мѣромецъ:—и ты Гдѣрь смотри. . . . на меня. Взговори^х багатыр^ѣ идо^ѣ скоропѣвичъ: „Цѣрь Гдѣрь костѣн^{ти}, не мѣшка^ѣ Гдѣрь службою багатырскою: ѡпуща^ѣ Гдѣрь на^ѣ на рѣсь борзо х^ѣ кѣеву х^ѣ кнѣзю владимерѣ и бѣде^ѣ тово-то не со^ѣ(яно)^ѣ но што в киевѣ

¹⁾ на пяти.

²⁾ кнѣгинею.

³⁾ Здѣсь лѣстокъ оборванъ; обозначенное въ скобкахъ прописано въ позднѣйшее время.

удалы бѣатыри, і мы тебѣ і дрю приведемъ (в' полонѣ) кнѣзя владимѣра с великою княгинею¹⁾. . . . Богатыремъ и удалымъ молодцомъ по мѣчь поклонитымъ(?) і всѣмъ въ кѣевѣ учинимъ сѣчю великую, а злато серебро покатымъ тѣлѣгами. Тебѣ гдрю прибуѣ и славу добрую во вся шрды, а себя въ честь введемъ". Взяла кручина молодѣ шлѣша поповича, да говоритъ шлѣша поповичъ таково слово: „ко^м вы багатыри прийдите х кѣеву тогды не ѣзнаете дороги, куды ва^м бѣжаѣ. А станете ло^ццевъ кѣевски^х і учинете сѣчъ великую, а покатыца гóлы татарскія, а прольѣца кровь горячая багатыри Цѣгра^{скі} бѣатыри. Не пѣть ѣ на чѣвѣ в кѣевѣ, еѣ близво десяѣка чѣвѣ. Ідошь на него розкручиниса". Говоритъ дворяни^н залѣшани^н: „с твоего гдрь ме^л ѡпи^сся. Говоритъ дворяни^н залѣшани^н шлѣше поповичю: „ѣйми свое срце багатырское, немощно намъ тебѣ нажорить, ни наговорить". Говоритъ шлѣша попови^н: —а ш^н ниш^т бѣатыри ни во что ставиѣ,—і великого кнѣзя хѣлитъ—і и^нѣ посмѣхаѣца. І идо^м на него розкручинился. Говоритъ дворяни^н залѣшани^н: „из ѣма гдрь ш^н выпиваетца". Говоритъ идо^м бѣатырь:— скажите калики про кѣевски^х бѣатыри—и каковы ѣ ни^х лошади уда^т? І с нимъ говоритъ дворяни^н залѣшани^н „по вся дни гдрь вѣдаѣ и лоша^м бѣатырскиѣ знаѣ". Говоритъ идо^м бѣатырь: „црѣ гдрь, волно чѣвѣ после роз'прошѣть. Вели гдрь показѣть имъ сво' лошади црѣскія". Црѣ велѣ^н вывести свои лоша^м црѣвнѣ. Говораѣ калики переходя: „лѣтче тѣ^х шка^м в кѣевѣ і простыѣ лоша^м, а на бгатырскиѣ лошади пристрашно посмо^треть. Говоритъ идо^м бгатыр^н: „вели црѣ гдрь показѣть имъ ѣши лоша^м бѣатырскиѣ. Црѣ велѣ^н вывести лоша^м бѣатырскиѣ: ѣ^н лоша^м ведѣѣт идола бгатыря скоропѣевича на ѣи чѣпа^х на золоты^х, ѣ^н ведѣѣт лоша^м молодѣ тѣгарина змиевича на ѣи чѣпа^х серебряныхъ. За тѣми ведѣѣт сорока двѣ бгатыри, а всѣ тѣ кони удалы до^брѣ не по шбычѣю; калика^м полюбилися іздалѣча калики ѣвидѣли, что добры не по шбычѣю. Говоритъ дворяни^н залѣшани^н: „сверху гдрь не мочѣ мѣти^т и ѣсмо^триѣ, и ка^к гдрь црѣ смѣти^т, и мы тебѣ гдрю скаже^м про наши^х бѣатыри і про конѣ і и^х храбрость шкаже^м". І црѣ повелѣ^н имъ вы^тти. Пошли калики во^н ш црѣ лошаде^н смо^треть, и ка^к бѣдѣѣт посре^д двора црѣва и лошаде^н, в'зговорили бѣатыри проме^ж собою таково^у пошловицѣ: „смо^трите гдри товарищи конѣй, да вѣсма^триваѣте, гораздо было^б на^м, что про наши^х конѣ црю сказаѣт".—Да ѣ ли калики высмо^трили? Взговораѣ калики: „теперво гдрь высмо^трили". Взговораѣт илѣя мѣромѣць своимъ товарище^м: „теперво на^м, браѣцы, строка^н при-

¹⁾ За этими словами трехъ или четырехъ стиховъ возстановить не возможно.

шла. Учима те лошади багатырские, убейте татар без милости, садитесь на кони без суда на кони багатырския па добрых. Пришли богатыри к конемь. Не птички соловьи рано в дуброве просвистали, свистнули, гаркнули багатыри богатырским голосом, да свистнули палицы булатные и ильи муромца с товарищи; послета головы татарския, свистнули себя по добру коню, и все на кони проч из града похва до смугры реки. Добрых конь единый при встает на дворе и тот влеще поповичю. Воротившись аляша пещь во црь-горо, а коня повину на смугре реке. Да говорит аляша поповичу црю востягину таково слово: „потому мы црь и тебя лошади не все емлем, что хотим мы с твоими богатыри в чисто поле свидетися. И их прытот увидети, и буде мы опять с твоими богатыри во црь-гра. И иговоря влеще, похва богатыри к смугре реке; да кладут на соби доспехи крепкия и всю збрю багатырскую, емлют с собою палицы булатныя и копыя вострыя, ажно скачут из цря града богатыри с великою поганою силою“. Говорит влеще поповичь: „гдри мои товарищи! Потерпите малехо, дайте мне поправит свое сердце богатырское. Богатырское сердце не степенливо, хочет и посланною враню побить, похвалу доспеть. Свистнул, крикнул богатырским голосом: „потерпите малехо, дайте мне терпиво с ними враню поправится: хочу себя похвалу доспеть что увидя црь востягину и дошла наша похвала до князя Владимера“. И как съжаютца с злыми полки татарскими, и сороки двь богатыри цреградскими, свистнули, крикнули богатыри богатырским голосом; и свистнул и в крику лес росытилаецца, трава постилаецца, добрые кони на шкарашки падают, худыя кони и живы не бывали. Не птички соловьи в дуброве просвистали, свистнули, гаркнули руския богатыри ильи муромца с товарищи. Говорит цреградско богатырь до скоропечевичь: гдри мои товарищи: сердце ся и меня ужаснуло, трепещется, и голова вертеть входить, и учима не мощно на свет глядеть: большое намь быти побиты все. Вговорит тугарин змиевичь: большое на товарищи, коли сирти минути, ли ся храбрость наша преложися на тихость; не мощно руки поднять, скоро на стертъ взяла: бошо ильи муромец сам пришел. Напусти ильи муромец встречу цреградским богатырем и свои товарищи в полверст, и все товарищи скоро похвали за нимь. И ударилися крепко на копыя булатныя и училися твердо бить и неповажно; колды-копыя и них булатные приломалися и доспехи крепкия. Зби ильи муромец з добра коня идола скоропечевича, а тугарина руками взял. А вбих богатыре идола и тугарина живы взяли и всю силу татарскую побили и ть сорока богатыре по-

би^и а идола богатыря и тугарина богатыря—живы^х вед^ѣт^ь и^х во црѣ-
горо^ѣ. И стави^тца пер^ѣц^ѣ црѣвою полатою. Говори^т илья мѣромецъ сво-
ими товарищи таково слово: „тебѣ црѣ вѣдомо было, что твои^х мѣ
богатырей побили і всю сил^ѣ тат^{ар}ск^ѣю поган^ѣю побили, а твоих^х
лѣтчи^х богатырей идола скоропѣевича да тугарина змиевича живы^х
взяли. Да потом^ѣ, црѣ, теб^ѣ ни чѣ^м ни двигн^ѣли, ни кр^ѣп^ѣли ни
черны^х волос^ѣ, что вѣдим^ь мы бѣ^ѣ гдрѣаго вѣдома. А похвал^ѣ е^сми
видѣли твои^х бѣатыре^ѣ: похвала мѣжю—великая погѣба“ А тат^{ар}а всѣ^х
побили, тѣ^м на р^ѣсь не быва^т. „Толко, црѣ, теперво тебѣ чело^м
бѣ^ѣ идола^м богатыре^ѣ, что^б ты на на^ѣ не в^ѣр^ѣчин^ѣся, а тугарина
тебѣ гдрю не-дадим^ь, ш^ѣвезе^ѣ великом^ѣ кнзю, с чѣ^м на^ѣ во кнзю
владимеру появит^ься“. І дають бѣатыри црѣ идола, а тугарина с
собою емлю^т. Не бѣла^ѣ лебе^ѣ восклик^ѣла, восплакала^ѣ мѣи туга-
рина змиевича і бѣ^ѣ чело^м блговѣрно^ѣ црѣ елена: „гдр^ѣни блговѣр-
ная црѣ елена: Шпроша^ѣ ты гдр^ѣни ш^ѣ р^ѣчи^ѣ богатыре^ѣ, молада туга-
рина змиевича“. Говори^т блговѣрная црѣ:—Гдр^ѣи е^стя р^ѣския бога-
тыри, илья мѣромецъ с товарищи! таки^х грозны^х бѣатыре^ѣ не-бывало в
црѣгра^ѣе, не побивали наши^х црѣгра^ѣски^х богатыре^ѣ не Шведите для
моих^х слез^ѣ младово тугарина змиевича. Говорит^ь илья мѣромецъ с
товарищи: „гдр^ѣня блговѣрная црѣ елена: за то тебѣ говори^т Гдр^ѣ-
ни, не двигне^ѣ тугарина ни чем^ѣ для гдрѣсаго твоего слова; бѣдет^ь
тугари^ѣ в киеве пото^м тебѣ бѣдет^ь во црѣграде живѣ; а не лѣз^ѣ на^ѣ
ш^ѣдати богатыря црѣгра^ѣскаго не-чѣ^м на^ѣ в кѣве похвалит^ься, что на^ѣ
сказать кнзю владимер^ѣ всеслаевичю. Били чело^м гдр^ѣни, прочь по-
ѣхали, вед^ѣт^ь с собою языка добраго, тугарина змиевича; вѣд^ѣт^ь по полю
по чистом^ѣ, і выбираю^т ш^ѣ себя бѣатыря—дворянина залѣшанина:
„поѣд^ѣ ты дворяни^ѣ залѣшани^ѣ к столном^ѣ гра^ѣ кѣву ты жиле^ѣ двора
гдрѣа, много живеш^ѣ во дворѣ гдрѣе, і всяко^ѣ чи^ѣ вѣдаеш^ѣ ш^ѣбошли
на^ѣ гдрю кнзю владимер^ѣ всеслаевичю, вели^т нам^ѣ он^ѣ 1) сво^ѣ гдрѣския
ш^ѣчи виде^т а грѣбили е^смя твоему недрѣг^ѣ—„црѣ воста^ѣтину блговѣр-
ном^ѣ убили е^смя ш^ѣ него со мѣ богатыре, а с ним^ѣ тат^{ар} люди мног^ѣ
да ш^ѣдново богатыря ш^ѣставили во црѣграде“, другово тебѣ веде^ѣ. При-
вѣжа^ѣ дворяни^ѣ залѣшани^ѣ град^ѣ х киеву і поше^ѣ к великом^ѣ кнзю
владимер^ѣ всеслаевичю, і справи^ѣ рѣчи ш^ѣ свои^ѣ товарище^ѣ что ем^ѣ
наказано. Приѣхали богатыри кѣ гдрю владимер^ѣ всеслаевичю, при-
вели языка добраго-тугарина змиевича, црѣгра^ѣскаго богатыря. Кня^ѣ
велики^ѣ владимѣр всеслаевичъ почал^ѣ богатыре^ѣ жаловать, да^ѣет^ь имѣ

1) Въ подлинникѣ стоитъ „на“.

шубы почасамиты і чепи великия златыя і сверхъ тово ка^оною не-
смѣ^нно. Да говори^т кнѣзь владимѣ^р всеслави^ч: „да впре^д ва^с, бѣатыри,
ра^д жалова^т за вашу выслѣ^т великую і за слѣ^жбѣ^н бѣатырскую, а нѣ^д
емлите себѣ, что ва^м надобе“. І уча^а кня^з владимѣ^р всеслави^ч молодѣ
тѣгарина змиевича спрашива^т ѡ вѣ^стя^х зговори^т тугари^н: „что меня
гдѣ^р ѡ вѣ^стя^х спрашиваешь?“ „Кнѣзь владимѣ^р всеслави^ч: у тебя
гдѣ^р вотчины не во всѣ^х (ли) ѡ^рда^х а бѣ^тре^н твои^х ѡ^далее нѣ^т і
во всѣ^х земля^х“. І ка^к бѣ^де^т кня^з владимѣ^р на-веселѣ і уча^али потѣ-
шатися, і бѣ^ет чело^м иль^я мѣ^роме^н своими товарищи: „гдѣ^р кн^зь вла-
димѣ^р всеслави^ч! ѡ^мрдися, пожа^лѣ^т на холопе^н свои^х: говорила
намъ цѣ^рцы елена і била чело^м, что^б мы заложили слово тебѣ^н гдѣ^р ѡ мо-
лоде тѣгарине, что^б ты пожа^лова^т, ѡ^тпѣ^ст^а ево во цѣ^рьгородъ; і молвили
есмя цѣ^рце елене, что^б на^м ѡ^проша^т ѡ^т тебя гдѣ^ра молодѣ тѣгарина змие-
вича во цѣ^рьгоро^д; а мы тебѣ^н гдѣ^рю ради впре^д слѣ^жить, елико сила
можетъ“. Кня^з владимѣ^р всеслави^ч пожа^лова^т, ѡ^тда^т имъ молодѣ тѣга-
рина змиевича, цѣ^регра^дцака богатыря. Говори^т кнѣзь владимѣ^р всесла-
ви^ч: „ѡй, естя мои кнѣ^зи і богатыри! цѣ^регра^дцки^х богатыре^н было
мѣ, а с си^м было тата^р люде^н много не ра^д ли в поле была? а мои^х
бѣ^тре^н только 3 было.“ Били емѣ^н чело^м богатыри, взя^н молодѣ тѣга-
рина змиевича і всклали на себя всю збрѣ^ню богатырскую, поѣ^хали
во чисто поле; і ка^к буду^т на—рѣ^беже, ѡ^тпѣ^скаю^т во цѣ^рьгра^д молодѣ
тѣгарина і уча^али заелна^т, что^б имъ на рѣ^сь не бывать вѣ^сь по вѣ^су,
да ѡ^тпустили с радостию великою і простилися, і сами поѣ^хали в
чисто поле. Богаты^рское слово. Во вѣ^си, аминь.

Сборникъ Отд. р. я. и с. И. А. Н. т. XXVIII, № 3. Открытое Е. В. Барсовымъ въ
спискѣ начала XVII вѣка.

2. Повѣсть о сильнѣмъ могучемъ Богатыри Іліи Муромце і о Соловьѣ Разбойникѣ.

Во славномъ было во градѣ Муромѣ, во болшемъ селе Карачаеве
было селцо Каптяево, въ томъ селцо Каптяеве былъ-жилъ крестъ-
янинъ именемъ Иванъ (со) своею женою велма (у) Бога (въ) милости
по убогимъ и страннымъ приниматель. Имже уроди(лся) сынъ, ему же
бысть Іліа (имя)... младыхъ лѣтъ да до 30-ти лѣтъ 3-хъ всихъ днехъ
о чемъ отецъ и мати его велми были печалны. Но случися наванонѣ
праздника Іліи пророка отецъ Іліинъ и мати были у всенощни в
болшемъ селѣ Карачаевѣ, а у Іліи были нѣкоторые два старичка
подъ овошкомъ. Яко бы по молитвѣ родителей его они даровали ему

ноги но нѣ тоѣмо... і силу великую богатырскую Іліа почувѣ въ себѣ. Но какъ отецъ и мати его пришли ото всенощни, а Ілья и встрѣтилъ и они о томъ благодаренную пришли Господу Богу и великому пр(о)рову Іліи. Наутрѣ воста пошли ко святой литургіи недели того великаго веселія сотворили пиръ великъ пространнымъ (и) убогимъ Іліи... время сыскалъ в конущнѣ... сивца бурца... латы и копіе палицу булатную... достигъ себѣ противъ отца своего і матери благословенія ѣхать Князь Владимиру поклонится і он(и) силачемъ дали благословеніе, хотя ѣхать со заклинаніемъ его оружіемъ, что ему ѣхать дорогою из ноженъ востру саблю невынимать. Ис волчана Ілья Муромецъ) колѣны стрелы на лукъ нена(вля)дываетъ. Ілья Муромецъ поехавъ въ Киевъ градъ слуша заутреню воскресную, но какъ будетъ под себѣжемъ градомъ... ажно стоитъ подъ нимъ три царевича заморскіи, со всякимъ царевичемъ ся(лы) по трицати тысящъ, а похваляются они градъ запитомъ взять, а жители градскихъ под мечъ... зговоритъ ѣдучи Ілья Муромецъ: охъ по грехомъ мнѣ учинилось, что отецъ мой и мати моя заклели мое оружие. Однако, сотворивъ себѣ знаменіе влятвенное, вынимаетъ свою палицу булатную, напускается на рать силу великую, сколько бьетъ, а вдвое конемъ топчетъ, куда онъ не поедетъ—улицы, куда не поворотится—слободы, и побилъ всю силу татарскую, і три царевича насылу нашла за море на корабляхъ то небольшими людьми. Но какъ Ілья Муромецъ ѣхалъ скрозъ Себѣжъ) градъ, во градскихъ воротахъ встрѣчали схлѣбомъ и солюю весь народъ отъ мала и до велика и бьютъ челомъ ему и поклоняются и просятъ милости к себѣ во градъ хлѣба и соли кушати. Но Ілья Муромецъ хлѣба и соли ихъ не кушаетъ, только спрашиваетъ у нихъ дороги прямо дороги ко граду Киеву, и отвѣщаютъ ему себѣжскіе жители: ты гои еси, добрый молодець, прямая к намъ была дорога ко граду Киеву на лѣса на Брын(скіе), на грязи черные, на дороги, на Смородину, на мосты калиновы, толко та у насъ дорога запусѣла ровно 30 лѣтъ отъ Соловья разбойника, от ево разбойнича соловьиного посвиста никавоѣ богатырь не можетъ устоять. Богатырское сердце неумчиво, и поворачиваетъ своимъ добрымъ конемъ прямо на грязи черные, на рѣву Смородину, на мосты калиновы, и какъ онъ будетъ противъ сторожи Соловья разбойника, ажно соловеи насторожи былъ, сидѣлъ на двухъ дубахъ, засвисталъ онъ своимъ разбойничимъ соловьинымъ посвистомъ, явобы земл(я) поколѣбалася, и от того поевисту подъ Ільею конь пошарашился. Ілья Муромецъ бьетъ своего коня по толстымъ аваракамъ а самъ говоритъ таково слово: что ты, волъ-

чья шерсть, парашипся, веть мени сильнее (нѣтъ), (и вы)нимаетъ свои крепкой лукъ, а ис волчана вынимаетъ колѣну стрѣлу, стреляетъ Соловья разбойника и попалъ въ ево лѣвой гласъ. От того удару соловеи свалился со двухъ дубахъ великихъ. Тогда Илья Муромецъ насака(въ) хотѣлъ ево злои смерти предать. Но соловѣи разбойникъ вскочи(въ) недопустилъ ево до себѣ, рече: Богатырская есть то слава, что мѣня хотѣлъ бѣзъ оружия убить, но даи мнѣ справится, я сяду на свои доброй конь. и скоро Соловеи разбойникъ убралъ взбруду(?) латную и селъ на свои доброй конь и такъ розежалъ... Илья Муромецъ отъ великаго разьезду только Соловья уронилъ вышибъ его исдалѣче вонъ наземлѣ зачто Соловеи разбойникъ Илью Муромца... Молви Соловеи разбойникъ: дѣточки мои малые соловьявы, не дразните сего добраго молодца, а бейте челомъ хлѣбомъ и солью. Но Илья Муромецъ хлѣба и соли ихъ не кушаетъ, а поварачиваетъ своимъ добрымъ конемъ прямо на болшу (къ) Киеву дорогу и свачетъ онъ з горы на гору.. ол.. і поду... ы вонъ вымѣтываетъ, а у рѣкъ перевозу не спрашивалъ; но какъ приехалъ въ Киевъ градъ въ(де)т)ъ прямо на княженьской дворъ и привязалъ своего добраго коня, пошелъ въ палаты княжескіе, молился чѣннымъ святымъ иконамъ, кланялся на двѣ на четыре стороны, а особливо великому князь Владимиру. Что зговорить Владимиръ князь: ты он еси, доброй дородно(и) молодец, да скажи ты мнѣ, какъ тебя зовутъ по имени по отечеству, коего града уроженецъ. Ответъ держитъ Илья Муромецъ: я, государь, уроженецъ града Мурома изъ большаго села Карачаров(а), а родися в селцѣ Каптевѣ, по имени меня зовутъ Ильюшкою по отечеству Ивановъ сынъ прозваніемъ Муромецъ. Зговорить князь Владимиръ: ты он еси, Илья Муромецъ сынъ ивановецъ, скажи ты, давноль ты изъ Мурома. Ответъ держитъ Илья Муромецъ сынъ ивановецъ: государь, поехалъ изъ Мурома отслушавъ заутреню воскресную. Разсмѣялся велик(і)и Владимиръ князь: что ты Илья врешь, у насъ гонцы гоняють по шти дни. Отвѣтъ держитъ Илья Муромецъ: да еще были на меня двѣ задершки великія: первая исбавилъ от осады Себѣже градъ; вторую имѣлъ бои с Соловьемъ разбойникомъ, которой побѣд... силней... Тогда князь Владимиръ вышелъ и съ сильными могучими богатыри смотреть Соловья разбойника, и рече: ты он еси Соловеи разбойникъ, засвищи ты своимъ разбойничимъ соловьинымъ посвитомъ. Ответъ держитъ Соловеи разбойникъ: твоя Государь воля, я не смею государя моего Ильи Муромца, и тогда Илія велѣлъ засвиста(ть). Но отъ ево посвисту князи і бояре попадали, толко насилу устоялъ самъ Владимиръ, и зато ево князь

Владимеръ пожаловалъ выше своихъ богатырей киевскихъ. Конецъ сему повѣствовани(ю). Аминь.

Выписана студ. СПБ. Ун. Мих. Протопоповымъ 1893 г. изъ писаннаго сборника (судя по почерку составителя) 1748 г., найденнаго въ дер. Верхн. Валдушки, Арханг. Жив. Старина, в. I, годъ 4. 1894 г.

3. Начало неизвѣстной былины.

1. Въ древнихъ было лѣтехъ, а въ далнихъ странахъ,
Коли-де себѣ отливой молодець
Смолода былъ бѣль-вудрявъ.
Конь у него былъ буръ, космать, на ухо лысъ;
5. Задняя нога по окорокъ бѣла,
Передняя нога по лопатку бѣла;
И всего того хорошае—было у добра коня 12 примѣтъ:
Ротъ какъ пасть, языкъ какъ рукавъ,
Грива колесомъ, уши, колпакомъ,
10. Окорока висли—памяти (?) вышли,
Оленьи мышки, заечьи почки, хвостъ—какъ кутась¹⁾,
Круглые копыты—что полные морскіе равонины,
А очи у добра коня, что великія пить-чаши, на лобъ вышли,—
Весь молодецвой конь въ примѣтахъ²⁾, что лютой звѣрь.
15. И коли-де себѣ отливой дородной молодець
Осѣдлаетъ своего добра коня,
И вскинетъ на него свое сѣдло черкасское,
И подстегнетъ двѣнадцать подпрутъ бѣлого шелку шемахинскаго,
У всякіе подпруги пряжки красного золота аравитцкаго,—
20. И положить на добра коня свою узду тесмяную,
И остегнетъ на себя свой полный садакъ³⁾,
А въ немъ 300 стрѣль, поль-100 кибирей⁴⁾,
70 аргичевъ, 80 ташлыковъ, 30 сверѣгъ,
Оприченно надобныхъ⁵⁾ стрѣль;

¹⁾ Кутась, польск. kutas—кисть (Срезневскій). А. М.

²⁾ Т. е. по примѣтамъ. А. М.

³⁾ Садакъ, сагадакъ—снарядъ, состоящій изъ лука, налучна и стрѣль съ колчаномъ. А. М.

⁴⁾ Вѣсто „кибитей“: кибитъ—дерево лука (Срезневскій). А. М.

⁵⁾ Которыя всегда наготовѣ, всегда могутъ понадобиться. А. М.

25. А всякая стрѣла—морская трость,
На трое колото и на четверо строгано,
И наливано въ нихъ красного золота аравитцеого,—
И опояшетъ на себя свою молодецкую вострую саблю тулушманку,
Пошире драницы ¹⁾, а немногимъ поуже тесницы ²⁾,
30. За конемъ въ сажень, а передъ конемъ съ локоть,
А кована она въ красномъ-дбругъ-заморскомъ булатѣ,
А огницею ³⁾ вострое сабли дорога камени самоцвѣтного,
А у ноженъ ошонца ⁴⁾ красного золота аравитцеого.
И свѣдали про тое его молодецкую вострую саблю
35. Во многихъ далныхъ ордахъ многіе царевичи и королевичи,
И учили изъ далныхъ ордъ своихъ
Къ добру молодцу послы посылати,
Чтобы съ его молодецкіе вострые сабли сняти образецъ
Великіе ради хитрости и мудрости.
40. Образца не сняли и прочь по своимъ далнымъ ордамъ разѣхались.
И учили себѣ отликой молодець
Своею вострою саблею похвалятися:
„Не потому-де моя молодецкая вострая сабля (дорога),
Что она кована въ заморскомъ краснѣ-дбругѣ булатѣ;
45. Потому-де моя молодецкая вострая сабля дорога,
Что ее ковали 70 мастеровъ съ семидесять городовъ,
А всякой мастеръ ималь отъ своего хитрого мастерства по семи
сотъ рублевъ.
Еще-де моя молодецкая вострая сабля не потому дорога;
Потому де моя молодецкая вострая сабля дорога,
50. Что сдѣлана она хитростію и мудростію...
Въ ней же каталися два дорогіе зерна бурминскіе ⁵⁾ отъ майдана
и до долу ⁶⁾.
Еще де моя молодецкая вострая сабля дорога,
Что ково азъ тою саблею ни тиноваль ⁷⁾,

¹⁾ Дранки. А. М.

²⁾ Тесины. А. М.

³⁾ Огнице—поперечное желѣзце рукояти меча или сабли (Срезн.) А. М.

⁴⁾ Ошонце—отверстіе, дыра (Срезн. „ошонце“). А. М.

⁵⁾ Бурминскій (гурмыжскій изъ Ормузда, Гормуса)—обычный эпитетъ жемчуга А. М.

⁶⁾ Майданъ, вѣроятно,—рукоятка; долъ—желобоватая выемка на клинкѣ (Срезневскій). А. М.

⁷⁾ Тинати—рубить (Срезн.).

- Тотъ отъ единого разу живъ не ѣзживаль“.
55. И коли де себѣ отливой дородной молодець
Сядеть на своего добра коня
И выѣдетъ въ чистое поле,
И заиграеть ¹⁾...

Этотъ былинный отрывокъ, похожій на начало былинны о Дюкѣ Степановичѣ, сохранился въ Погодинскомъ сборникѣ № 1772, на об. л. 187—189, и напечатанъ Пылинымъ въ „Очеркѣ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ“, стр. 298—299.—Рукопись писана въ концѣ XVII в., что видно изъ записи внизу страницы, содержащей былинну: „Сія книга Троицкаго монастыря подъячю Анеѣма Шешкова, а писалъ самъ своею рукою лѣта 7204(=1696); сентябра“.

4. Добрыня въ отъѣздѣ.

1. Ой што ета ва горади ой за стукъ, за громъ,
Што ета за стукъ, за громъ, да стучить-громить?
Дабрынюшка онъ жилѣзнаю.
Ой да сядлаить онъ Дабрынюшка сваяво добра каня.
5. Подтигаить онъ Дабрынюшка двинадцать подпругъ,
Онъ двинадцать подпругъ сы подпружечкою,
Не для красы подтигаить онъ, для крѣпости.
Что ни бѣлая береза къ землѣ клонится,
Преклоняется Добрыня передъ матерью:
10. „Благослови мене, радимая маминья, ѣхать на ахотушку“.
Да его то родимая маминья стала спрашивать:
—Ей да кагда жа, мая чадушка, ты назадъ дамой будишь?—
„Ой да жди мене, родная маминья, чирязъ три года;
Ой чирязъ три года я ни буду—жди чирязъ шесть мене гадовъ;
15. Чирязъ шесть лѣтъ я ни буду—жди чирязъ девять лѣтъ;
Ой чирязъ девять лѣтъ я ни буду—жди чирязъ тридцать гадовъ:
Ой чирязъ тридцать лѣтъ я ни буду—такъ паминайтя мене“.
Ой да и пиль-гуляль Дабрынюшка равна тридцать гадовъ.
Ой пріяжжали къ Дабрынюшки два добрай мѡлодца:
20. „Да и полно тибѣ, Дабрынюшка, полна пить тебе гулять,
Ой да пара тибѣ, Дабрынюшка, вотъ дамой итить!

¹⁾ „Играти“ въ смыслѣ скакать (о коняхъ) обычно употребляется у сербовъ; употреблялось и въ древне-русскомъ языкѣ (Срезн.). А. М.

Ой твая радная маминька все сыстарила на тебе;
Ой малада жана Алёна ана замужъ идеть“.

Записана А. М. Листопадовымъ въ Нижне-Кривскомъ хуторѣ Еланской станицы,
Земли Войска Донского.

5. Добрыня въ отъѣздѣ.

1. Пазволила младцу маминька вы яхотнички,
Да ва тѣ было ва яхотнички, ва разбойнички.
Ай да яхотушву дяржалъ онъ да ровна тридцать лѣтъ;
На тридцатомъ-то габочки яму сонъ привидился,
5. Будта яво маладая жана ана замужъ идеть
За таво было за Ялешу ана за поповича,
Какъ за дѣвичья-то та за насмѣшничка,
Ну за бабьява была ана пирялесничка:
Пиряльстиль бы Алёша яво маладу жану.
10. Ой какъ и тутъ жа доброй моладець онъ и патривожила,
Бралъ сваю уздечку онъ письменною,
Онъ обратываль Добрыня онъ добра сваво каня,
Онъ сядлалъ яво сидѣлицамъ онъ и всё ня владанамъ,
Падклядалъ онъ да патникъ все шалковай,
15. Падтягалъ онъ да падружачки письменная,
Онъ и бралъ съ сабою плетичку онъ двухпудную.
Онъ и билъ каня сваво на крутымъ бидрамъ,
Да и самъ жа онъ канѣ сваму только пригазываль:
„Ты няси, няси, добрый конь, мене паскарѣя дамой,
20. Ой выши лѣсу выши темнава стаячива,
Ты немнога всё панижи облава хадячива“.
Ой падбгаить всё Дабрыня ка широкаму двару,
Онъ и бьетъ капьемъ младець абъ варотички;
Всѣ дубоваи виреюшки ани пакачнулись,
25. Ну жалъзнаи задвижки ани атдвигнулись,
Ну рипотчаты варотачки настижъ растворилися,
Ну и брякнула калечка ана сиребриная,
Ну брякнула всё сабачка ана всё барзыхъ кабялей.
Ну выходить тамъ старушка ана старинькаля,
30. Вотъ таво было Дабрыни мать да родимая:
„Ой, што за пьяница тутъ, за пропойца тасвантца?
Ой пазатылицу ай пьяница да дажидайтца?“

- Ай я ня пьяница, ня пропойца, твая чадушка. —
„Ой да ты врешь, врешь молодець, врешь ты, аблыгайся!
35. Ты пашто та маю старасьць ты абманавайшь?
Да маё толька чадушки ровна тридцать лѣтъ нѣтъ
Да у маёй было у чадушки справа ни еткая ¹⁾:
У маёй толька чадушки конь какъ левъ рывѣль,
А справа маладецкая какъ жаръ гарить“.
40. — Да ты маминька, маминька, мать радимая!
Добрай мой конь вотъ весь изъѣздили,
Мая справа маладецкая вся изаржавѣла. —
Тутъ и падала яво маминька на сыру землю.
Ой падхватилъ онъ сваю маминьку подъ бѣлыя руки,
45. Онъ панесь вы палаты бѣлы каменная;
Онъ и входитъ ва палаты, Богу ня молитца,
И къ часной и къ бисѣдушки онъ да ня кланяйтца;
Онъ и сѣлъ жа всё младаць да въ бальшомъ мѣсти,
Ва томъ жа ва мѣстички, толька всё на коннички,
50. Ой онъ и бралъ жа онъ гусли да званчатаи,
Падтягалъ онъ да и струны всё шалковаи,
Заигралъ онъ таю гѣсню, гѣсню приюнывнаю:
„Ты Марина, ты Марина дочь Ивановна!
Спомни, спомни ты, Марина, какъ мы съ тобой игравали;
55. Да ты спомни, ты Марина, какъ мы винчались,
Да ты спомни, ты Марина, чѣмъ мы обручались,
Пагляди-ка ты, Марина, въ mine залатой перстинь“.
Какъ Алѣша да Паповичъ онъ и патрявожился,
Патривожимпись, онъ Алѣша на пабѣгъ онъ патянулъ. —

Записана А. М. Листопадовымъ въ Нижнѣ-Кривскомъ хуторѣ Еланской станицы, Земли Войска Донского.

6. Добрыня и Маринка.

1. Вотъ ни на неби радилса младъ и юнъ-ать мѣсяць,
Ни на зимлѣ христилса сильный русскій бѣгатырь;
Па имени завуть йиво Дабрынюшка,
Имемъ очиствамъ завуть—сынъ Микитъевичъ.
5. Ужъ онъ три года былъ приѣмшничкамъ,

¹⁾ Т. е., справа не этакая. А. М.

- А на три та года былъ приваротничкамъ,
Ужь онъ три та года залаты ключи насилъ;
Всиво та бѣтъ раду Дабрынюшки девять лѣтъ.
На дивятымъ гадочку пагулять онъ захотѣлъ;
10. Прасилъ, малилъ сваю родную матушку,
Родную матушку Амельфу Тимаеивну:
„Родная мая матушка, Амельфа Тимаеивна!
„Пусти мина ва чисту поля пагулять, паказакавать.“
Атвичала сваму сыну родная матушка.
15. Рѣдная матушка—Амельфа Тимаеивна:
—Младыйи тваи лѣта, дитятка, въ поля паказакавать;
—Ни паднимаишь, мая дитятка, збрую ратную,
—Збрую ратную, еапѣ булатную!—
Атвчаитъ Дабрынюшка сваей родной матушки:
20. „Ни пушпашшь, родна матушка, сваей вѣлю,
„А иду я сваёю ахотаю“.
Вынималъ та Дабрынюшка свой на¹⁾ тугій лукъ,
Натигалъ онъ йиво туга-натуга,
Станавлялъ та Дабрынюшка калину стрилу,
25. Калину стрилу на тегиначку.
Пашоль та Дабрынюшка на Кіань-море,
На Кіань-море, на Буань-остравъ.
Примичалъ та Дабрынюшка, гдѣ Маришкинъ домъ стайтъ.
Дахадивши да падворья, ужакнулъ онъ:
30. Кругомъ та йиѣ падворья на жилѣзный тынъ стайтъ,
На кажнай на тынѣначки все па макавачки
Багатырскіи магучіи всё галѣвушки.
Ширины йиѣ падворья на двинацати вирстахъ,
Вышины йиѣ падворья на двинацати столбахъ.
35. Вотъ пушпалъ та Дабрынюшка онъ на первую стрилу.
„На первая мая стрѣлачка па путю пашла:
„Што сабила у Маришки вирхи-макавачки,
„Вирхи-макавачки па самыи па акѣпички“.
Накладалъ Дабрыня другу йиѣ стрилу на тегиначку.
40. „На вторая мая стрѣлачка па путю пашла:
„Апустила у Маришки всю падворьяцу“.
Накладалъ та Дабрынюшка на третію стрилу на тегиначку.

---

¹⁾ Чистина „на“ употребляется для протяженіи стиха.

- „На трегія мая стрѣлочка па путю пашла,
„Какъ разбила у Маришки печь муравчигую,
45. „Какъ убила у Маришки друга милава-змѣя лютава“.
На ту та пору Маришки йиё дома ни случиласа,
Была та Маришка на Кіянъ-мори,
На Кіянъ та мори, на Буянъ-острави,
У сваво та друга милава—втарова палюбовнава.
- 50 Ана бѣлаю билілаю биліласа,
Ана чѣрнаю шурмілаю шурмиласа;
Брала та Маришка сваю падзѣрную трубу,
Глидѣла ана въ сваю сторану.
Увидала та Маришка, што нисчастыца,
55. Да здѣлалась Маришка скапцомъ-маладцомъ,
А извилась на чорнымъ воранамъ.
Литѣла ана Маришка на свой широкай дворъ.
—Да што ето за разсукинъ сынъ за ябидникъ хадилъ?
—Паходачва была будта Дабрынюшка,
60. —А палѣтачва—сына Микитъивича.
—Вотъ насміюсь я насмѣшичку ни хитрую,
—Ни хитрую насмѣшичку ни мудрую,
—Ужъ я здѣлаю тибя, Дабрынюшка, папалзучимъ¹⁾ туромъ,
—Прикую тибѣ, Дабрыня, залатыйи та рага,
65. —Пустю та тибя, Дабрыня, на свой куминай лугъ;
—Во томъ та лугу есть семь туриць,
—Есть семь туриць—семь красныхъ дивиць.—
День хадилъ Дабрыня папалзучимъ туромъ,
Да другова та дня да палудня.
70. Услыхала та йиво родная тѣтушка,
Хитрѣй та мудрѣй была Маришки шельмы ябидницы:
Въ тѣ часы атвчала родная тѣтушка:
Насміюсь та я насмѣшичку,
„Ишшо хитрѣй та мудрѣй тибя

---

¹⁾ Этотъ необычный для тура эпитетъ болѣе умѣстенъ въ выраженіи „сукою пополу-
чен“, гдѣ онъ, на нашъ взглядъ, вполне соответствуетъ эпитету „сукою волочайков“ (Ср.
Древнія стихотворенія, собранныя Киршемъ Давидовымъ. Изд. А. Суворина. Стр. 155). Обыч-
ный для тура эпитетъ—„гвѣдой“ и до сихъ поръ можно услышать въ гребенскихъ стави-
цахъ; по крайней мѣрѣ, драхлал старуха 73 лѣтъ—Е. Будачевская говорила мнѣ, что
она знала старинную пѣсню, въ которой рассказывалось о томъ, какъ два „гвѣдыхъ тура“
по морю прибѣгали къ своей матери. *Прим. соб.*

75. „Маришки шельмы ябидницы:
„Ужь я здѣлаю тебя сукаю папалзучаю,
„Папалзучаю сукаю, палижучаю,
„На ту та тибѣ чуду явную, чуду дивную;
„Пустю за тобой, Маришка, да барзыхъ кабилей,
80. „Пустю та тебя при горади при ярманки
„Ва матушку въ каминну Маскву,
„Всѣмъ князьямъ-баярамъ на-диковишу,
„На диковишу и на чудовишу“.
Ни дахадявши да горада да ярманки,
85. Стричали йиё князья-бояри пасриди пута,
Ефтай чудѣ сильна удивлялися.

Записана М. Каринскимъ въ ст. Червленной Терск. об. отъ У. Рогожиной. Сборн. для описанія мѣстн. и племень Кавк. т. XXIV, стр. 89.

7. Престарѣлая старушка Амельфа Тимофеевна и Илья Муромецъ.

1. Пристарѣлая старушка пашню пахивала;
Ана пашинку пахала, пшонку сѣяла,
Ни прастую та пшиничку—бѣлу-яравую.
Какъ брасала стара баба пашню пахивати,
5. Пашла ана стара баба на полюшку паказакавати.
Увидала та старая баба ни во дѣличи.
Ни ва дѣличи ва чистамъ поли,
Увидала та ана двухъ удалыхъ добрыхъ моладцавъ,
Примагучихъ сильныхъ бѣгатыревъ.
10. Бижала ана къ нимъ поскарѣханька,
Дабижавши да нихъ, да добрыхъ моладцавъ, становиласа,
Кричала та зычала сваймъ громкимъ голасамъ:
„Раздобрыи моладцы, примагучиі бѣгатыри!
„Пристанѣйте свайхъ дабрѣхъ каней
15. „Да скажіти мнѣ правду-йстину,
„Што я буду у васъ спрашивати!..
„Да на гдѣ вы были, добрыи моладцы, гдѣ гуливали?
„Да на гдѣ вы училиса, гдѣ абучалиса,
„На сваёю силаю абручалиса?

20. „На какомъ таку, добры молодцы, вы пагуливали?“
— Пристарѣлая старушка Амельфа Тимоѣевна!
— На таку мы были на Алѣмавамъ,
— Што таво та змѣя йиво Тугарина;
— Пивушку мы пили ни пьяную,
25. — Ни пьяную пивушку—много сильную.—
„Ни видали, добры молодцы, маво сына Ивановича?“
— Ужъ мы скажимъ тибѣ, старушка, правду-истину:
— Ты бижи-ка, на старая бабушка, на полюшку Шалинскую,
— Дабижавши, старая бабушка, да мѣстичка Шалинская,
30. — Да таво ли маста да калинава,
— Павирни добра каня въ праву стóрану:
— Лижить та тамъ твая дѣтатка убитая.
— Права ручинька йиво прастрилѣная,
— А на гѣвай та ручиньки залатой перстинь,
35. — Са тѣмъ та са камушкамъ са мрамарнымъ;
— Противъ солнушка та, ровна жарь, горить,
— А противъ ночиньки, какъ маланья, блистить.—
На ефта старая старушка ужахнуласа:
„Раздобрыи вы маи молодцы,
40. „Примагучии вы сильныи бѣгатыри,
„Скажити вы маво та сына примѣтушки!“
— На буйная та головушка у таво та сына Ивановича
— Са большой пивной кателъ,
А носъ та у таво дѣтатки съ калинѣ стрилу.—
45. На ефту правду на истинную
Старушка сильна ужахнуласа,
Ва ефти часы съ ними, добрыми молодцами, ни прастиласа,
Направляла сваиво дѣбра каня
Ва ту та пѣлюшку Шалинскую,
50. Ка таму та ка масту ка калинаву;
Дабижавши, старая бабушка, да маста калинава,
Вынимала златую трубочку падзорную,
Смотрѣла старая бабушка въ праву сторону,
Увидала сваиво та сына трупъ военный.
55. Пушшала та ана сваиво дѣбра каня,
Дабижала да йиво тѣла бѣлава.
На ефта старая бабушка ужахнуласа,
Тѣла бѣлая йиѣ стрипинуласа,

- Тѣла бѣлая, сердца нѣжная,
60. На роднай та матушки сѣльна кравѣвая (такъ).
Взяла та ана сваиво сына на билы руки,
Прижимала йиво ка сваимъ билымъ грудямъ,
Навладила йиво на добра баня,
Добру сваиму каню приказывала:
65. „Ужъ ты, душичка, душаня, душа добрый конь!
„Ты иди-ка, душа добрый конь, патихоханьку, палигоханьку!
„Ты визи ка маво сына Иванавича патихоханьку, памалѣханьку,
„Штобы тѣла бѣлая йиво ни стрипинуласа,
„Чорныйи йиво кудирцы ни шилахнулисa,
70. „Темныйи лѣсуски штобъ въ глаза ни видать,
„А высокии горы не прихватывати“.
Дабижала ана, старая бабушка, да дому сваиво,
Кричала ана сваимъ громкимъ голасамъ:
„Ужъ вы, слуги маи, слуги вѣрныйи,
75. „Вояси маи княжинецѣи!
„Вы вазьмити-ка званчатыйи гусли,
„Завадити ефти гуслицы ни на гульбишу ни на игришу,
„Завадити ефти гуслицы на баю на батальицу,
„Што визу та сваиво сына Ивановича,
80. „Са баю та визу йиво са батальицы“.
Заиграли та кагда званчатыйи гусли,
Ни устаивши на родная матушка на сваихъ рѣзвыхъ нагахъ.
Тутъ сказалъ ей раздобрый моладець,
Раздобрый моладець Илья Муравичъ:
85. —Што ета за дѣла хитрая, да дѣла мудрая?
—Для каво ты биригла збую ратную, капье булатную?
—Для каво диржала ты пивушку сильную, пивушку пьяную?
—Какъ у миня та была рѣдная матушка,
—Какъ пайла та миня пиваю пьяною, пиваю сильною
90. —И давала мнѣ збую ратную, капье булатную.—
Ва тѣ та часы старая старушка ужахнуласа:
„Раздобрый ты моладець Илья Муравичъ!
„Ты вазьми-ка, вазьми збую ратную, капье булатную,
„Капье булатную ва правую ва ручиньку,
95. „Ва лѣвую ва ручиньку залату саблю!
„Ай, сниси-ка, сниси съ миня буйну голову далой!
„Наткни йиё на вастрѹю на капье,

- „Паниси-ка разудалую галовушку ка синю морю,
„Ка синю морю ка Хвалынскому,
100. „Залажи-ка йиё на бѣлый камушекъ.

Записана въ ст. Червленной Терск. об. М. Каринскимъ отъ У. Рогожиной. Сб. мат.
для он. мѣст. и имен. Кавказа, т. XXIV, стр. 98.

8. Дѣвушка и Илья Муровичъ.

1. Ни ва славнамъ была ва горади Вавилонижи,
Ни у славнава та князя у Владимира,
Ни у солнушки у сына у Сниславича,
Туть жила та была красная дѣвица,
5. Ана дочь атецвая княжинецвая.
Прѣвжали та къ маму роднаму батюшка
Все изъ горъ та князья, што изъ горъ та князья—
Самъ паша турецкій султанъ.
Ва таво та князя красна дѣвица валоубиласа,
10. На красату йиво пирильстиласа
Прижила та сибѣ красная дѣвица
На младова вьюнаша Аликсандрушку,
Аликсандрушку, сына Макидонскава.
Што дазналса та йиё рѣдныи батюшка,
15. Стагъ йиё журить да бранить;
Што журить та бранить са двара гонить:
„Ты сайди-ка, сайди, красна дѣвица,
„Са маво ли са двара далой!
„Ты сниси-ка, сниси худу славушку!“
20. Какъ взяла та, взяла красная дѣвица
На младова вьюнаша Аликсандрушку,
Прижала та йиво къ ритивѣму сердцу.
Што пашла ана ни стежичвай,
Ни стежичкай на дарожичкай,
25. Пашла ана трапинаю звиринаю.
Навстрѣчу та ей, краснай дѣвицы,
На старой старикъ-Илья Муравичъ душа.
—На Богъ помачъ тибѣ, красная дѣвица,
—Са младымъ вьюнашамъ!
30. —Ты куда идешь? Куда Богъ тебя нисеть?—

- „Я иду та, иду трапинаю,¹⁾
„Трапинаю иду та звиринаю,
„Я иду та на край моря синива,
„Дайду та я да камушка бѣль-гарючива;
35. „Нису та я на младова вьконаша
„На бѣль-гарючь каминь“.

Записано М. Карпинскимъ отъ Е. Ивичкиной въ ст. Червленной, Тер. об. Сб. мат.
для опис. мѣст. и плем. Кавказа, т. XXIV, стр. 104.

9. Илья Муравецъ и Данидонище.

1. Что ѣ на три гары запаталися²⁾,
Три богатыри саяжжались:
Илья Муравецъ съ таварицами,
А съ Илѣшичкамъ и сы Паповичамъ.
5. А ѣхали поля, ѣдутъ другоа,
А радили раду, раду³⁾ новаю:
„Каго въ полѣ стрѣнимъ, таго въ смерть убьѣмъ,
„А хуть загубимъ, а хуть застрѣлимъ“.
На третее поле узѣвжяючи,
10. Насустрѣчу—всѣ калѣчище,
Всѣ убогае, всѣ ѣ безногае;
А у яго шляпá сараа пудовъ,
А у яго кастыль двадцати сажонъ.
Станавится калѣка старанѣ пути,
15. Кастыль станавивъ середѣ пути,
Вѣшаеть калѣка шляпу на кастыль,
Здѣвши шляпушку, клоняется:
„Здравствуйте, братцы, вы таварыцы,
„Илья Муравецъ съ таварышпами,
20. „Ай съ Илѣшишкомъ са Паповичемъ,
„Сы Миевтушкамъ са Дабрынушкамъ!“
—Скажи намъ, калѣка, скажи, не утай,

1) Вариантъ: „Ни тибѣ бы мняа испрашивать,
„Ни мнѣ бы краснай дѣвицѣ, рассказывать“.
Залилась красная дѣвица гарючими слезьми
И памла ана звиринаю трапинаю.

2) Каждый стихъ повторяется по 2 раза.

3) Рада—советъ.

- Охъ и гдѣ жъ ты былъ, идѣ пробывавъ?—
„Скажу я вамъ, братцы, скажу, не утаю:
25. „А бывъ жа я, братцы, въ Новомъ городѣ“.
—А и что же тамъ дѣется, что и поводится?—
„Сажу я вамъ, братцы, скажу, не утаю:
„Наѣхалъ тамъ царь Данидонишша,
„Данидонишша—басурманишша,
30. „Басурманишша, вѣры жидовскія.
„А въ яго, братцы, галава съ авиѣнъ,
„А въ яго, братцы, глаза на пивномъ катлу,
„Межъ глазъ лажится каленá стрѣла“.
—Нутка мы, калѣва, побратаемся
35. —И на платьѣва пумѣняемъ!
—Варатись, калѣва, ты сванимъ путѣмъ.—
Тады ѣнъ прополъ и своимъ путѣмъ.
Приходить калѣва а въ Новый горадъ,
Приходить калѣва да къ Данидонишу,
40. Приходить калѣва къ басурманишу,
Самаитъ калѣва шляпушку далой,
Сдѣвши шляпушку, уклоняетца.
„Чимъ жа ты, калѣва, мною недоволинтъ?
„Я жъ тебе кармивъ, я жъ тебе павивъ,
45. „Залатою гривну на дарогу давъ“.
—А вотъ табѣ, царь Данидонишша,
—Атъ Илли Муравца да паклонища!—
„Якъ ѣнъ вдаривъ яго—туть и смерть пришла“, добавила пѣвица.

Записана А. Л. Масловымъ въ 1908 г. отъ старой крестьянки Мар. Ильин. Губернаторовой изъ дер. Полюны Краснинскаго у. Смол. губ. Вместе съ мелодіей эта былина будетъ напечатана въ „Трудахъ Музыкально-Этнографической Комиссіи“.

10. Богатыри на заставѣ.

1. Ни ва матушки была ва Расеюшки,
Ни ва матушки была въ каминной Москвѣ,
Какъ стояла тамъ русская заставушка
Ни малинькая ни большинькая,
5. На всѣ та была на чытыри стараны.
А на всѣхъ та ихъ была семира:
Какъ первый былъ Илья Муравичъ,

- А втарой былъ Дюкъ Стипановичъ,
А третій былъ сынъ Ивановичъ,
10. А четвёртый былъ Алеша, сынъ Паповъ,
А пятый былъ Дабрынюшка,
А съ ними тамъ были два баяршичка,
Ва пиру-бисѣди ани люди первыйи,
А на баю на драки—все послѣдніи.
15. „Ну, каму та, братцы, на часахъ стоять?“
—Какъ стоять та стоять Ильи Муравичу:
—Илья Муравичъ—онъ старой старикъ;
—Стаять та ни стаять Дабрынюшки:
—На Дабрынюшку мы ни надѣвима.—
20. Са палу-та noci ва первымъ часу
Ни ясѣнь саколь ва пралѣтъ пралитѣль,
Добрыи моладець на канѣ праскакала.
„Каму та/изъ насъ ва пагонъ за нимъ гнать?“
—Гнать та ни гнать Ильи Муравичу:
25. —Илья Муравичъ—онъ старой старикъ;
—А гнать та ни гнать двумъ баяршичкамъ,
—Ани ва пиру-бисѣди первыйи,
—Ва баю ва драки все послѣдніи.

Записано М. Карпинскимъ отъ Л. Меденика въ ст. Щедринской Тер. об. Сб. опис.
мѣстн. и плем. Кавказа, т. XXIV, стр. 108.

11. Бой Алеши Поповича съ Змѣемъ Горыничемъ.

1. Да ва князя было, князя Валадимира,
Сабиралася въ ниво да пирь-бисѣдушка,
И чисна, и хвальна да многарадастная.
Ва пиру-та сидять княвья, бѣяры,
5. Ани сильнаи, магучи багѣтыри;
Какъ и нѣту ва пиру младъ-Алѣшиньки,
Младъ-Алѣшиньки, свѣтъ-Паповича.
Пагада тропки-нимношка, на ядиной на числокъ,
Какъ и вѣдя-та Алѣша на широкай дворъ,
10. На каню сидить Алѣша, какъ ясѣнь саколь,
Сы добра каня Алѣшиньки онъ слаживая,
Ни за што-то онъ каня да ни привязывая,

- Ни каму-та онъ ево да ни приказывая.
Какъ идѣть-та Алѣша ва палатушки,
15. Да ва тѣ-жа ва палаты бѣлыкаминнай,
Абразамъ-та онъ нашимъ Богу молитца,
Сы князьями, сы баярыми онъ здраствуйтца:
— „Какъ и здраствуй, ты здраствуй, Владимиръ князь,
Сы сваёю сы младою сы княгиню!“
20. Какъ вазгбварить-та рѣчи Владимиръ князь:
— „Да, вы, слуги маи, слуги, слуги вѣрнай!
Вы вазьмитя-ка, слуги, шитай бранай кавѣрь,
Застялита на печичку муравчитаю,
Пасадитя вы Алѣшу да на печичку“...
25. Какъ и барыня па крылушкамъ пахаживая,
Ширакѣими рукавами всё памахивая:
— „Да и што эта за пирь, за бисѣдушка,
Ни чисна-та, ни хвальна, ни многарадасная,
Какъ и нѣту ва пиру маево дружка,
30. Маево-та дружка Змѣй Тугарина“ (Гарыничя).
Пагада трошки-нимношка, на ядинай на числокъ,
Какъ стучить-та, грымить, Змѣй-сабачишпа валить;
На канѣ-та сидить, какъ сѣнная капна,
Галава-та у Змѣя вотъ съ пивной казанъ,
35. А глаза-та у Змѣя вотъ съ пивной ани жбанъ.
Какъ и ѣдя Змѣй-сабака на широкай дворъ.
Какъ усѣ-та бы кони папужалися,
П'атарвали чунбурики шалковинькаи;
Да Алѣшинъ-та канѣчикъ ни пужаитца,
40. Ни парвалъ онъ чунбурика шалковинькава,
Праву уха прилажилъ, лѣвай путь паказалъ...
Какъ и тутъ-та Змѣй-сабака сталъ дагадыватца:
— „Какъ и есть-та ва пиру минѣ спорничикъ,
Въ пиру спорничикъ, мой насмѣшничикъ!“...
45. Какъ идѣть-та Змѣй-сабачишпа въ палатушки,
Да ва тѣ-ли ва палаты бѣлыкаменная,
Абразамъ-то онъ нашимъ Змѣй ни молитца,
Сы князьями, сы баярыми ни здраствуйтца,
Да садитца Змѣй-сабака на большоя мѣста,
50. На большоя-та мѣста, кы святымъ абразамъ,
Да сажая княгиню ва калѣнушки свои.

- Какъ вазговарить-та рѣчи тутъ княгинюшка;
— „Вотъ и тутъ-та и пирь, и бисѣдушка!“
Панесли-та на столъ и гусей—лебедей,
55. И гусей—лебедей, сѣрыхъ утушикъ.
Какъ гусей—лебедей Змѣй глаткомъ паглаталъ,
Сѣрыхъ утушикъ, сабава, онъ и рушилъ-шилъ.
Абазвалсы тутъ Алешинья на печушки:
— „Какъ у нашива у батюшки сабачипша была,
60. Ана часта ва палатушки усвакивала,
Пираги изъ-за стала ана выхватывала!“
Какъ и тутъ-та Змѣй Гарыничъ сталъ дагадыватца:
— „Какъ была-та бы мнѣ прежня волюшка,
Я сарвалъ бы, сарвалъ верхъ съ палатушикъ,
65. А князей-та, баяръ я усѣхъ прибилъ,
Маладуя книгиню за себе бы узалъ“.
Какъ вазговарить-та рѣчь младъ Алешинья:
— „Мы паѣдимъ-ка съ табою ва чисто поля,
Какъ папробуемъ мы силы багатырскія“...
70. Ани билися, рубилися день да вечера,
А сы вечера рубились ды палуначи,
А съ палуначи рубились да бѣлой да зари...
Вотъ и ѣдя Алѣша на Змѣинавамъ каню,
Въ таракаѣхъ-та визѣтъ Змѣй-Тугарина...
75. Какъ и барыня па сѣнюшкамъ пахаживала,
Ширакими рукавами паразмахивала,
Маладому ана князю всёе рассказывала:
— „Да ты выди, пасматри на военныхъ на людей,
Какъ и ѣдитъ Змѣй Гарыничъ на Алѣпинамъ каню,
80. Да Алѣшиньку визѣтъ да ва тарочичкахъ!“
— „Да и врѣшь ты, книгиня, аблыгаисси,
Нибыльнѣми слависами занимаисси!
Какъ и Змѣй-та Гарыничъ онъ убитай давно,
Какъ Алѣша-та ѣдитъ на Змѣинавамъ каню,
85. А и Змѣя визѣтъ онъ убитавалъ!“
Какъ вазговарить тутъ рѣчи Валадимиръ князь:
— „Ой вы слуги маи, слуги, слуги вѣрнаи!
Вы бяритя-ка лапатушки жилѣзнаи,
Да вы здѣлайтя рели всёе высоваи;
90. Вы паѣвѣсьтя книгиню на шалкѣвай шнуръ,

На шалковой шнуръ сы Змѣй-Гарыничемъ:
Да пушай та книгиня накачантца,
Сы милымъ сы дружкомъ абнимантца!“

Записана А. М. Листопадовымъ въ У.-Быстриянской ст. I Дон. Окр. отъ А. Сазо-
новой. Налечатана въ I т. „Трудовъ Музика.-Этнограф. Комиссиа“, стр. 195—197.

12. Иванъ Гординовичъ.

1. Да ва славнамъ было да ва горади,
Да ва стольнамъ было да ва Кіеви,
Да у славнава да у князюшки,
Да у ласкава Валадимера
5. Собиралася пирь-бисѣдушва,
Пирь-бисѣдушка всё пачёсная,
Да чисна, хвальна, многарадасная.
Ва пиру сидятъ князья-бѣары,
Ва бальшомъ мѣсти Валадимеръ князь.
10. Паканецъ стала станть стулица,
Стула новая, распушшоная;
Да на стулички сидитъ Ванюшка,
Сидитъ Ванюшка, сынъ Гардоновичъ.
Рѣчь вазговарилъ Валадимеръ князь:..
15. — „Всѣ халѣстан пажанилися,
Всѣ удовушки анѣ замужь пашли...
Пашто, Ванюшка ты ни женисси,
Сынъ Гардиновичъ, халастой ходишь?“
— „Я ба радъ жанитца, тольва негдѣ взять,
20. Гдѣ ни хочитца, тамъ двѣ—три возьми!“
— „Скажи, Ванюшка, показалася гдѣ,
Въ какомъ горади палюбилася?“
— „Паказалася мнѣ у Чарниговѣ...
Слыхалъ дядюшка, што прасватана
25. За таво ли купца за багатава,
За таво ли князя за нивѣрнава“...
— „Мы поѣдимъ, Ваня, присватанымъ!“..
Што ни стукъ стучить да ни громъ грядитъ
Ежлибъ громъ гримѣтъ, маланья ба жгла...
30. Какъ и Ванюша съ паѣздомъ ѣда,

- Што сы храбрыми сы баарами:
Какъ дружкомъ-та былъ Илья Муравиць,
А и свашвой была Василисушка,
А палудружьемъ—всё Дабрыньюшка,
35. А и дядюшка—Дюкъ Стипанавичъ.
Они день ѣдутъ и другой ѣдутъ,
Какъ на третій-та день становилися,
Становилися въ зияныхъ лугахъ,
Въ зияныхъ лугахъ, у заказаныхъ;
40. Параскинули шатры бѣлаи,
Шатры бѣлаи, палатнянаи...
Какъ сы терема, сы високава
Увидала ихъ красна дѣвачка,
Красна дѣвачка Настасёюшка,—
45. Што бѣлымъ-бѣла, въ паясу танка.
Рѣчь вазіоварить сваму батюшка:
— „Гасударь ты мой, роднай батюшка!
Пасматри-ка-ся въ зияны луга,
Въ зияныя луга, ва заказаны—
50. Да и што эта, што за шѣтрики,
Што за шѣтрики, што за бѣлаи?
Ни за мной ли красной дѣвачкой приѣхали?“...

Неоконченная былина, записанная въ отрывкахъ въ 1-мъ Донскомъ округѣ; напечатана въ I т. „Трудовъ Муз.-Этнограф. Комиссiи“, стр. 176.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

На стран. 6 строка 222 напечатано: „въелъ“, а слѣдуетъ: „велъ“

На стран. 41 въ сноскѣ напечатано: „Трубу“: а слѣдуетъ, „Грубу“.

На стран. 175, строка 58 напечатано: „тисовыя“, а нужно читать: „тисовыя.“

На стран. 264 строка 47: „Корабли убѣжали, онъ остался одинъ“ читается
прозой.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

- Адамъ 38.
Алигъ (Якимъ) 97. 99.
Алексно 274. 275.
Аксинья 91.
Алатырь (Златырь) 36. 37. 86. 87. 134.
Александръ Македонскій 298.
Алена 291.
Алеша (Олеша, Илешичка, Евсегиѣвичъ, Поповичъ, Поповъ) 13. 31—35. 50—56. 58—68. 70—75. 78. 79. 81—83. 84. 85—94. 96—101. 135, 136, 162—165. 170. 171. 206—208. 209. 226. 227. 279—285. 299. 301—303.
Алимовъ (тожъ) 298.
Амальфа (Тимосеевна) 39. 50. 80. 81. 83. 88. 89. 90. 100. 101. 141. 295. 296.
Аниушка 178.
Антоній 104.
Артусъ 121.
Апраксія (Опраксія, Опрокса, Евпраксія) 72. 73. 97. 99. 100. 113. 114. 121. 123. 147. 151. 154. 162. 164. 165. 172. 178. 180. 187. 193. 238.
Батыга 125.
Батый (Камановичъ) 121. 123. 124.
Березово (Березино) 190. 196. 197. 198.
Борисъ (Михайловичъ) 222. 223.
Брыскіе лѣса 286.
Бузыгинъ (король) 118. 119. 120.
Буславъ 259.
Бурбахинъ 133.
Бурушко 199.
Буль (богатырь) 23. 24. (островъ) 127. 129. 131. 293. 294.
Вавилоновичъ (Вавилоняна) 18. 258. 298.
Василиса (Васильевна, Микулишна) 246. 247—250. 305.
Василій (Игнатьевичъ, Петровичъ, Буслаевичъ) 65. 121. 122. 123. 201. 259—263. (посолъ) 250. 251.
Васильюшка 65.
Владимиръ 5—9. 13. 14. 17. 20. 22. 35. 39. 44. 45. 48. 63. 66. 68. 72. 81. 82. 92. 97. 102—106. 110. 112—115. 117. 119. 120. 121. 134. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 141. 146—148. 150. 151. 155. 160. 161. 164. 165. 167. 169. 170. 171. 172. 173. 177—180. 191. 193. 194. 202. 238. 240. 241. 243. 244. 245—248. 250—251. 253. 254. 255. 274. 279. 280—288. 301. 302. 304.
Волга 236.
Вологда 273.
Волховъ 260, 261.
Воронеюшко 80, 108, 109.
Годиновичъ (Гордѣвичъ, Гординовичъ) 201—205, 209, 213. 216. 304.
Голубанушко 110.
Гончухъ 121, 122.
Горынище (Горыничъ) 36. 37. 301—304.
Градинъ 83. 84.
Греческое (море) 36. 37.
Далица 137.
Данило (Игнатьевичъ, Дмитріевичъ) 110. 112. 114—117. (Безчастный, Ловчанянь) 130. 131. 132.
Добрыня (Никитѣвичъ, Микитичъ, Микитинецъ, Микитиничъ, Добрынюшка) 6. 7. 21. 31—33. 35—67. 69—83. 85. 88—96. 135. 138. 139. 147. 149. 152. 162. 163. 165. 171. 206. 207. 208. 279. 290—294. 299. 305.
Донидоничъ 299. 300.
Донъ 238.
Дудорушко 265.
Дунай (рѣка) 14, 141. 156. 223. 224. (богатырь) 146—150. 150—181.

- Дуня** 103.
Дюль (Степановичъ) 59. 68. 133—135. 137—145. 305.
- Евпраксія** см. Апраксія.
Егимова (ущелье) 144.
Елена 2⁹⁴. 285.
Елесовы (поля) 16.
Елизарцица 260. 261.
Елизыничъ 279.
Ердань 133.
Еремушка 234.
Ерма 233. 234.
Ермакъ 234. 235.
Еросолинь 57.
Ефимья 95.
Ефратъ 110.
- Забавя** (Путятишна, Плутятисья) 244. 245.
Захаръ 189. 206. 207. 208.
Здунай см. Дунай.
- Иванъ Дудоровичъ** 285—287.
Иванъ см. Гординовичъ.
Иванъ Гостинный сынъ 253. 254.
Иванъ (крестьянинъ) 285.
Иванъ Кулаковъ 254. 255. 258.
Ивашка Пивоваренной 288—289.
Игнатій (Игнатьюшка, Даниловичъ, Егнатій) 103. 104. 105. 107. 109.
Идолиця 15. 16. 43. 106. 108. 183. 184. 189. 210. 211. 212. 214. 215. 216. 218. 219. 220. 281—284.
Идолъ Скоропѣевичъ. 281—284.
Илья (Илюша, Илюшенька, Илья, Муровичъ, Муромецъ, Ивановичъ) 1—18. 20—22. 24. 26. 27—32. 34—36. 40. 50. 59. 82. 118. 119. 138. 139. 279—288. 295. 297. 298—301.
- Калинь** 111. 112.
Калинь 16. 17.
Калтеево 285. 287.
Карачево (Карачарово) 2. 144. 145. 385. 387.
Карачовецъ 280.
Каргополь 236.
Касимовичъ 200. 201.
Катерина (Микулична, Николасвна) 230. 231. 232—236.
Кіевъ 1. 2. 4. 5. 6—10. 16—18. 20. 34. 35. 38. 42. 48. 63. 85. 97. 103. 104. 107. 110. 111. 112. 113. 116. 121. 123—128. 130. 132. 134—136. 140. 146. 150. 155. 160. 161. 167. 169. 170. 172. 179. 180. 191. 192. 193. 201. 205. 228. 237—240. 241. 243. 245. 250. 255. 256. 274. 279—287. 304.
- Козарушко** 181—187.
Константинъ 279—281.
Корела 137.
Котляно 252. 253.
Кошель 208.
Кряковъ 190. 196. 197.
Кудрялинише 111. 112.
Кулиново (поле) 88. 92. 112. 168. 169. 189. 221.
- Лобедушка** 206. 208.
Лизавета 154. 155. 156.
Литва 24. 104. 157. 163. 174. 175. 223.
- Лихонинский, Ляхонинский** (король, — ое царство) 148—150. 154. 157. 158. 163—165. 167. 171. 173—175. 178. 180 (Ляховицкій) 238.
- Лука** 189. 197. 198—201.
Любавушка Забавична 240. 241.
Ляхово 128. 129.
- Марина** (Маринка, Маришка, Маринушка, Игнатьевна, Кайдарова) 40—49. 225. 292—298.
- Марья** 198. 199. 201. 220. (Юрьевна) 221—224 (Темрюковна) 251
- Марса** (Сеславьевна) 47. 48. 86. 255.
- Мицита** 36. 38. 4⁸. 86. 87. 88. 138. 139.
- Микитинецъ** (Микитушка, Микитичъ, Никитичъ, Никитьевичъ) См. Добрыня.
- Минолушка** Можайскій 273.
- Митрей** (Митреень) 209. 210. 213. 217. 218.
- Михайло** (Игнатьевичъ, Петровичъ, Даниловичъ, Ивановичъ, Коромысловъ) 59. 103—112. 113. 114. 115. 181. 187—190.
- Мишонья** (Миша, Мишута) см. Михайло. 114. 115. 116—120. 187. 189. 190.
- Мосива** 16. 87. 295.
- Моша** (рѣвка) 236.
- Муромъ** 1. 2. 9. 27. 29. 198. 285. 287.
- Муромецъ** см. Илья.
- Настасья** (Микитична, Митреинновна, Николаевна, Васильевна, Микулишна Петровисья) 45. 54. 57. 58. 65. 67. 69. 70. 72. 73. 79. 80. 82. 91. 92. 157. 159. 160. 162. 167. 168. 169. 172.—174. 176. 177. 179. 188. 189. 190. 191. 198. 205. 210. 211. 212. 213—220. 265—267. 305.

Наталья (Микулишна) 60—62. 64.
Нинита (Никитушка) 84. 86—88. 162. 163.
165. 280.
Нимельский (соборъ) 128.
Новгородъ 15. 300.
Назальфа см. Амелъоа
Оадетья 259. 260.
Оксенто 272—274.
Окульвичъ 267—272.
Отельфа (см. Амелъоа) 100. 101.
Опракса см. Апраксія.
Осипъ 50.
Офимья (Александровна) 67. 69. 72. 74. 75.
84. 85.
Павель 257. 258.
Переметь (Переметушка) 226. 227. 228.
230—232.
Петръ (Коромысловъ) 182. 185. 186. 187.
Петрой 192. 193. 195—198.
Пешшоръ—монастырь 104. 107.
Покровская (гора) 129.
Полканъ 31. 33. 34.
Поморская сторона 236.
Потокъ (Потопъ) 59. 205. 206. 208.
Потанюшка 262. 263.
Почай-рѣка 60.
Пронофій 250.
Пуццй (рѣка) 70.
Рогатица 190. 196. 199.
Романъ 220. 221. 222.
Румяницевъ (монастырь) 275.
Русеюшка (Расеюшка, Русь) 16. 26. 104.
134. 160. 165. 193. 194. 271. 274. 285. 300.
Садио 263. 264.
Салтанъ Салтановичъ 31.
Собѣжъ 286. 287.
Семень 98.
Смоленскіе (лѣса) 236.
Смолягинъ 1. 2.
Смородина 3. 54. 286.
Смугра (рѣка) 280. 281. 283.
Соколь (корабль) 31. 33. 34.
Солнышко см. Владимиръ.

Соловей 1. 3. 4. 5. 8. 9. 11—14. 285—287.
(Будимировичъ, Будимировичъ) 236—
240—245.
Соломанія 268—272.
Соломонъ 267—271.
Ставръ (Годиновичъ) 245—251.
Суханъ (Домантьевичъ) 132. 133. 205—208.
279.
Титаринъ (татары, татаровья) 1. 2. 3. 18. 52.
108. 109. 184. 185. 189. 190. 221—223.
272. 273. 283—284.
Титъ (Фараонтьевичъ) 113. 116. 117.
Тугановъ 59.
Тугаринъ (Змѣвичъ) 97—102. 281—285.
296.
Турецкое (море) 236.
Хвалынское (море) 31. 33. 35. 224. 298.
Хламынецъ 137.
Царьградъ 35. 57. 63. 248. 251. 279—280.
283—285.
Чайна Часовична 252. 253.
Черниговъ (Черниговъ) 9. 10. 15. 34. 249.
255. 256. 304.
Черная (рѣка) 156.
Черномуровка (шляпа) 16.
Чигаринскія (ворота) 236.
Чиревъ (корабль) 224. 225.
Числавъ (Лучиславьевъ) 121.
Чурило (Чурилушка) 68. 135. 140. 141. 225.
226. 228—236.
Шалинское поле 296.
Шамшамуринъ (Константиновичъ) 15. 16.
Шахаръ 127.
Шаховъ 125. 128. 129.
Щипленковичъ (Пеленковичъ, Пленковичъ)
Щиголенковичъ см. Чурило.
Яковъ 125.
Яхеръ 127.
Введосій 104. 107.
Вагоръ (гора) 173.
Вома. 262. 263.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

- Атмань** 13. 236. 237. 239. 242. 274. 275.
- Бабушка (заговоренка)** 181—183. 185—187. 296. 297.
- Боберь** 131. 132.
- Богатыри мѣняются одеждой** 15. 85. 207. 184. 280. 300.
- Бояре** 14. 21. 65. 70. 81. 84. 84. 87. 91. 101. 103. 123. 130—132. 146. 169. 202. 203. 227. 243. 244. 245.—247. 248. 253. 301. 302. 304. 305.
- Братъ крестовый (названный)** 51. 55. 56. 58. 63. 64. 84. 87. 162. 225. 226.
- Воевода.** 2. 10.
- Волшебникъ (ница)** 4. 37. (чародѣйница) 47. 99. 266. 267.
- Вооруженіе.** 88. 89. 104. 143. 144. 145. 184. 194. 195. 196. 247. 280. 283. 286. 287. 288. 289. 293. 297.
- Встрѣча (неожиданная) съ братомъ** 196. 197. 201. съ невестой 154. 166. 173. 177. съ сестрой 185. 190. съ дѣвушкой 20. 298.
- Выходъ (торжественный)** 136.
- Выѣздъ богатыря** 132. 137. 143. 144. 145. 205. 230. 301.
- Вѣчаніе** 26. 61. 167. 177. 241. 270.
- Голи кабацкіе** 6. 22. 23. 160. 176. 256. 273. 275.
- Гуми** 280. 281.
- Гусли (игра на гуслихъ)** 57. 63. 75. 76. 77. 78. 81. 82. 85. 86. 88. 89. 92. 248. 264. 292. 297.
- Деревья надъ могилей** 267.
- Дорога (дорожка)** 2. 3. 10. 11. 13. 21. 24. 25. 28. 29. 66. 118. 119. 120. 132. 141. 149. 151. 152. 194. 286. 298.
- Дубъ (дубья)** 1. 11. 13. 18. 27. 29. 88. 90. 91. 95. 110. 114. 133. 134. 192. 199. 200. 205. 196. 275. 286. 287.
- Дѣлѣнь (добычи)** 84. 124. 184. 189. 272. 274.
- Заговоръ (на стрѣлу)** 3. 6. 11. 12. 27. 32. 42. (на свѣдъ) 43.
- Занятіе женщины** 50. 173. 226. 295. 241.
- Занятіе богатыря** 31. 34. 35. 38. 46. 48. 110. 111. 167. 229. 241. 293.
- Записи—подписи** 10. 24. 25. 262. 263. 267.
- Застава** 2. 3. 10. 11. 25. 66. 69. 70. 71. 78. 84. 187. 189. 300. 301.
- Заутреня** 1. 43. 44. 46. 125. 131. 132. 225. 226. 254. 255. 266. 267. 286. 287.
- Змѣи (Змѣище)** 36. 37. 38. 41. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 212. 220. 301—304.
- Игра въ рогъ** 271.
- Игра въ шашки (шахматы)** 224. 230. 258.
- Казань см. Илья Муромецъ.**
- Калика** 15. 84. 85. 86. 88. 103. 183. 207. 270. 280. 281. 282. 299. 300.
- Кафтагъ см. Одежда.**
- Колчанъ см. Лукъ. Стрѣла.**
- Конь** 1—3. 5. 13. 16. 18. 21. 24. 27. 29. 30. 35. 37. 39. 40. 41. 45. 50—53; 55. 56. 59—62; 65—67; 69. 71. 74. 79. 80. 89. 92—98; 100—102; 104. 105. 107. 108—110; 112—120; 124. 130. 133. 137. 143—145; 147—149; 151. 152. 154. 160. 163. 167. 169. 171. 172. 174. 177. 181. 184. 185. 188—190. 192—195. 198—200. 202. —205. 207. 209—211. 213—215. 217.

218. 227. 229—231. 233—235. 247—249; 253—256; 270. 280—282. 283. 286—292. 295—297. 301. 302.
- Корабль** (его убранство) 31—33—35. 221. 222. 224—225. 236. 242. 245. 257. 258. 263. 264. 268. 269. 286. 387.
- Колечко** см. столбъ.
- Костыль** (клюка) см. Калина. 117. 120. 183. 261. 299.
- Кость**—голова 262.
- Кресты** (поклоны) 21. 44. 53. 55. 56. 57. 63. 66. 72. 74. 76. 80. 82. 97. 105. 115. 118. 135. 137. 140. 148. 149. 163. 206. 217. 227. 238. 243. 246. 249. 287.
- Кривъ** (обращеніе; предупреждаетъ о несчастьи, призывный) 41. 90. 129. 159. 160. 169. 175. 176. 177. 178. 205. 211. 212. 218. 219. 220. 247. 249. 250. 256. 257. 266. 275. 283. 295. 297.
- Купанье** 36. 37. 223. 224.
- Лукъ** 1. 3. 6. 11. 27—30. 32. 41. 42. 46. 49. 59. 122. 133. 143. 145. 173. 191. 192. 194. 199. 208. 247. 286. 287. 288. 293.
- Монастырь** 87. 104. 106. 107. 111. 114. 121. 123. 275.
- Море** 16. 31—37. 50. 63. 102. 114. 127—130. 134. 144. 147. 149. 151. 152. 155. 191. 206. 221. 224. 225. 236. 258. 263. 264. 269. 270. 298. 299.
- Мощенье** моста. 3.
- Наружность** (дѣвушки, невесты) 125. 128. 146—147. 161. 162. 170. 173. 177. 178. 180. 206. 246. 265. 268. 305.
- Наружность** (богатыря, молодца, врага) 16. 18. 21. 29. 30. 74. 89. 100. 102. 103. 113. 143. 205. 226. 228. 229. 281. 288. 296. 300. 302.
- Невозможность** убійства 153. 154. 195. 196. 200.
- Обжора** 12. 14. 15. 97. 98. 101. 303.
- Оборотничество**. 42. 44. 45. 47—49. 258. 294. 295.
- Ограда** (тынь) 40. 49. 205. 142. 205. 293.
- Одежда** (богатырская) 22. 23. 25. 26. 28—30. 34. 35. 37. 57. 63. 81. 88. 92. 115. 122. 133. 143. 144. 157. 184. 906. 219. 228. 232. 233. 239. 243. 244. 248. 255. 261. 263. 272. 273. 279. 280. 283. 299.
- Орда** 2. 24. 104. 141. 149. 153. 154. 157. 166. 167. 172. 175. 177. 196. 200. 201. 238. 279. 282. 289.
- Палица** 104. 105. 115. 116. 117. 120. 152. 177. 184. 188. 194. 247. 214. 260. 261. 270. 279. 281. 286. 283. 286.
- Перстень** 26. 58. 64. 77. 102. 125. 166. 178. 179. 197. 198. 222. 223. 230. 246. 292. 296.
- Печь** 41. 43. 49. 57. 63. 76. 77. 82. 88. 97. 138. 141. 302.
- Питье** забывающее 269. 272.
- Погребъ** (глубокій) 8. 18. 22. 25. 135. 137. 142. 143. 150. 158. 162. 164. 248. 249.
- Подарки** (подношенье) 4. 8. 12. 14. 17. 27. 73. 120. 136. 137. 140. 142. 231. 233. 234. 238. 239. 243. 245. 264. 268. 269. 285. 286. 287.
- Поединокъ** богатырей (со врагомъ) 35. 37. 99. 152. 153. 166. 172. 176. 177. 189. 194. 195. 200. 204. 207. 208. 211. 215. 219. 251. 268—269. 283. 303.
- Посаль**. 16. 17. 121. 122. 250. 251.
- Похвальба** 7. 14. 16. 21. 35. 37. 44. 45. 46. 47. 65. 68. 83. 99. 102. 103. 111. 113. 120. 121. 130. 135. 138. 139. 141. 142. 155. 157. 163. 168. 170. 173. 174. 178. 183. 193. 202. 246—248. 252. 280—282. 284. 286. 289. 303.
- Похищеніе** (дѣвушки, женщины) 189. 221—223. 225. 269.
- Примиренье** 6. 7.
- Плачь** дѣвушки 184. 185. 189. 190.
- Птица** говорящая 18. 73. 133. 191. 192. 193. 199—200.
- Разбойники** 25—30. 272—275.
- Разбойникъ** (см. Соловей) 213. 217.
- Расправа** богатырская (взяхомъ руки, стрѣлой, шляпой, саблей, татаринномъ, выстрѣломъ и т. д.) 1. 4. 5. 6. 10. 13. 14. 16. 18. 22. 25. 26—30. 36. 37. 46. 52. 64. 76. 78. 86. 88. 99. 109. 112. 117. 124. 150. 164. 171. 183. 187. 190. 207. 208. 212. 228. 232. 235. 236. 253. 260. 261. 272. 273. 274. 275. 286. 287. 300. 303. 304.
- Родина** (родимое пятно, знаменка) 56—62.
- Родственнымъ** отношенія 4. 9. 12. 19. 36. 39. 42. 45. 47. 48. 50. 58. 59. 60. 62. 64. 67.—70. 78. 79. 83. 84. 86. 88. 91. 92. 94. 95. 104. 105. 107. 109. 110. 112. 114. 115. 117. 119. 131. 141. 181. 182.

- 185—190. 198. 199. 201. 209. 212. 216.
240. 244. 247. 249. 252. 253. 256. 259.
260. 261. 267. 284. 285. 286. 290. 293.
295—298. 298. 304.
- Сабля** 16. 25. 37. 46. 82. 83. 99. 108. 109.
114. 120. 161. 172. 180. 184. 187. 188.
208. 214. 228. 231. 232. 235. 286. 289.
- Саломки** см. Одежда.
- Святотство**. 52. 54. 60. 61. 72. 73. 91. 93.
150. 164. 171. 178. 180. 208. 210. 213.
217. 241. 252. 265. 267. 305.
- Сестра** (крестовая, родная) 4. 45. 47. 94. 96.
154. 162. 185, 188—190.
- Скоморошина** 55. 63.
- Сонь** (взщій) 221. 265. 291.
- Ссоря** 5. 22. 23. 24. 66. 98. 106. 118. 118.
140. 248. 252. 282.
- Старинь** (старинушка, старичишко, старуш-
ка, старицы) 25. 28—30. 40. 48. 87. 89.
109. 260. 261. 285. 291. 295. 296. 301.
- Столбъ** 10. 26. 40. 49. 50. 53. 74. 139. 171.
209. 226. 227. 230. 271. 291. 293.
- Стрѣла** (см. Лукъ) 13. 43. 47. 73. 122. 123. 133.
134. 143. 144. 145. 146. 155. 156. 205.
208. 265. 266. 289. 293. 294. 300.
- Стрѣльба въ цѣль** 155—157. 167. 173. 178.
179. 251. 293.
- Стулъ** 16. 22. 80. 139. 241. 304.
- Съдланіе коня** (сбруя) 1. 9. 21. 25. 30. 35. 36.
39. 40. 50. 53. 55. 56. 59. 66. 67. 69.
93—96. 107. 110—112. 133. 148. 151.
169. 171—173. 181. 199. 203. 205. 247.
249. 253. 280. 286. 288. 290. 291.
- Татары** 1. 2. 3. 18. 34. 51—52. 107—109.
164. 198. 169. 184. 185. 189. 190. 196—
199. 200. 221—223. 272. 273. 279. 283.
284.
- Терень**. 7. 8. 41. 43. 46. 66. 67. 69. 71. 72.
73. 76. 79. 98. 99. 148. 149. 150. 239—
242. 244. 245. 253.
- Тури** 31. 32.
- Туры** 44. 45. 125. 126. 127. 128. 129. 294.
- Ученье грамоты** 38. 39. 48.
- Ханъ** 31. 32.
- Церковь** 2. 10. 15. 17. 26. 31. 43. 44. 61.
87. 118. 117. 136. 137. 226. 227. 231.
233. 234. 241. 264. 275.
- Чара** 8—24. 45. 46. 58. 63. 64. 67. 68. 76.
77. 78. 86. 103. 104. 106. 115. 119. 126.
129. 131. 187. 158. 175. 181. 253. 266.
268. 273. 274. 275.
- Шляпа** (шляпа) см. Одежда. 14. 16. 37. 89.
141. 142. 232. 285. 299. 300.
- Шатерь** 30. 32. 51—53. 55. 61. 79. 80. 166.
189. 207. 210. 211. 214. 217. 218. 305.
- Шуба** (см. Одежда) 115. 150. 203. 295. 254.
256. 257.
- Шутим** (игры) 39. 48. 182. 186. 187. 259.
- Ъзда богатырскаго коня**. 2. 3. 9. 11. 24.
51. 53. 56. 62. 71. 74. 80. 110. 111.
112. 141. 149. 163. 165. 169. 171—173.
189. 209. 213. 216. 227. 234. 274. 287. 291.

PG 3114 .B646 1908 C.1

Byliny novoi i nedavnoi zapisi

Stanford University Libraries

3 6105 040 931 714

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004

